1785
1914

72 0839

975

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HS2975
.M6
M6

DEMCO

00004107656

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 51[illegible]

0839

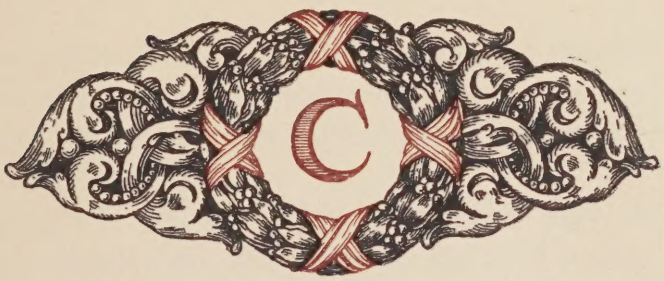
1785
1914

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/istoricheskocher00mosk

HS2975
.M6
M6

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ



UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ИЗДАНІЕ
МОСКОВСКАГО КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ
МОСКВА
1 9 1 4

Istoricheskiĭ Ocherk

Поставщикъ двора Его Величества
Т-ва Скоропечатни А. А. Левенсонъ Москва
Трехпрудный пр. собственн. домъ
1914

ПРЕДИСЛОВІЕ

Пятидесятилѣтній и семидесятипятилѣтній юбилеи Московскаго Купеческаго Собранія праздновались въ 1864 и 1889 годахъ, такъ какъ временемъ основанія Собранія считался 1814-й годъ.

Исходя изъ этого, совѣтъ старшинъ еще въ 1910 г. озаботился вопросомъ объ изданіи къ столѣтнему юбилею Собранія соотвѣтствующаго историческаго очерка и поручилъ И. Г. Попову производство архивныхъ розысканій о времени основанія Собранія, а также собираніе и группировку матеріаловъ по исторіи Собранія.

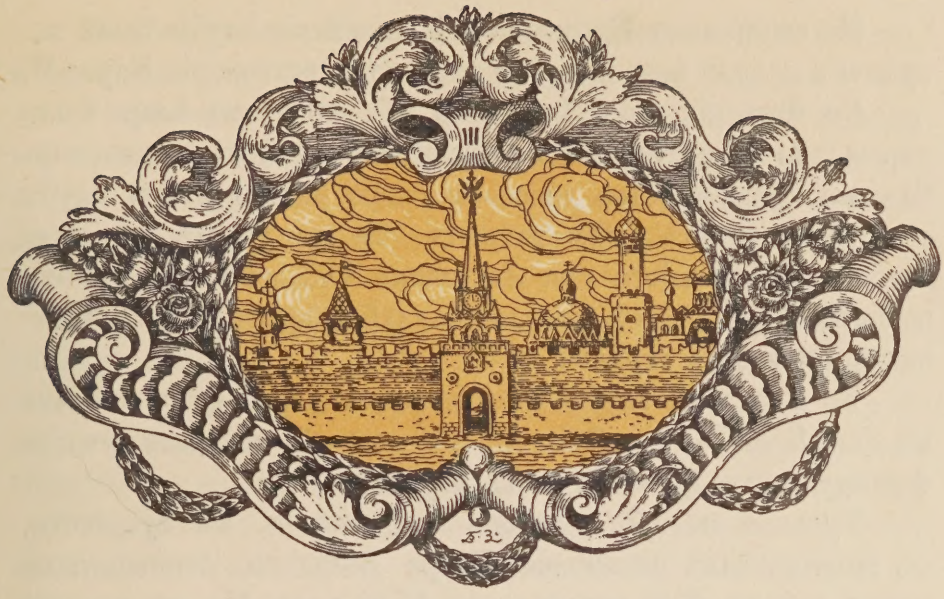
Въ теченіи двухъ лѣтъ матеріалъ былъ собранъ, и въ общемъ собраніи членовъ Московскаго Купеческаго Собранія 19-го декабря 1911 г. предсѣдатель совѣта старшинъ, докладывая о завершеніи И. Г. Поповымъ своихъ работъ, предложилъ разрѣшить принципіальный вопросъ о желательности изданія исторіи Купеческаго Собранія.

Общее собраніе не только признало желательнымъ изданіе иллюстрированной исторіи Собранія, но и сочло необходимымъ предоставить это изданіе безплатно всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ.

Общее собраніе 28-го апрѣля 1912 года, выслушавъ докладъ совѣта старшинъ объ этомъ изданіи, единогласно разрѣшило израсходовать на его составленіе и печатаніе 7,500 рублей.

Архивныя розысканія, собираніе и группировка матеріаловъ для изданія, какъ указано выше, произведены И. Г. Поповымъ, а окончательная редакція текста очерка была поручена В. А. Никольскому.

Зданіе Московскаго Купеческаго Собранія.



УЧРЕЖДЕНІЕ СОБРАНІЯ И ЕГО УСТАВЫ.

I.

Первые клубы въ Европѣ.—Ассамблеи Петра I.—Первый русскій клубъ.—Первый клубъ въ Москвѣ: Англійскій.—Клубъ Лефебюра.—Россійское Благородное Собраніе. — Танцовальный клубъ.—Купеческій «клобъ» .—Бюргеръ-клубъ.—Дворянскій клубъ.

Въ наше время клубы играютъ настолько крупную роль въ общественной жизни русскихъ городовъ, что ихъ исторія пріобрѣтаетъ довольно крупный интересъ. Въ виду этого предпосылаемъ исторіи Московскаго Купеческаго Собранія краткую историческую справку о клубахъ вообще и въ особенности о старыхъ московскихъ клубахъ.

Первые клубы появились, какъ извѣстно, въ Лондонѣ въ XVI вѣкѣ, и самый старый изъ нихъ, основанный блестящимъ представителемъ «золотого вѣка англійской поэзіи», Вальтеромъ Релеемъ, собирался въ ветхой тавернѣ подъ названіемъ «Сирена».

Но во времена Кромвеля всѣ англійскіе клубы были закрыты и начали возрождаться лишь въ царствованіе Карла II.

Во Франціи, при Людовикѣ XIV, аббатомъ Алари было учреждено общество подъ названіемъ «Антресольнаго клуба», но правительство довольно скоро нашло этотъ клубъ опаснымъ и онъ былъ закрытъ. Та же участь постигла клубы, народившіеся при Людовикѣ XVI, и только съ эпохи великой французской революціи клубы укрѣпились въ общественной жизни страны.

Въ Германіи клубы политическаго характера появились въ концѣ XVIII столѣтія, но ихъ вскорѣ постигла участь французскихъ политическихъ клубовъ.

Русская исторія клубовъ начинается, въ сущности, съ знаменитыхъ ассамблей Петра Великаго, основанныхъ почти двѣсти лѣтъ назадъ — въ 1718 году. Но, въ отличіе отъ западно-европейскихъ образцовъ, политикѣ не было мѣста ни въ ассамблеяхъ, ни въ смѣнившихъ ихъ петербургскихъ клубахъ XVIII вѣка. Первые русскіе клубы преслѣдовали ту же цѣль, что и петровскія ассамблеи: доставить возможность знакомымъ людямъ сходиться и «разсуждать о своихъ дѣлахъ или о чемъ-либо другомъ, освѣдомляться о домашнихъ и чужестранныхъ новостяхъ и препровождать такимъ образомъ съ пріятностію время».

Первымъ въ Россіи возникъ петербургскій Англійскій клубъ, открытый 1-го марта 1770 года.

Возникъ этотъ клубъ не совсѣмъ обычнымъ для нашихъ дней порядкомъ. Жившій въ Петербургѣ богатый иностранецъ Гарнеръ, разорился вслѣдствіе банкротства одного лондонскаго торговаго дома. Члены петербургской англійской колоніи, желая помочь разорившемуся коммерсанту, основали клубъ и пригласили Гарнера распорядителемъ по хозяйственной части. Такимъ образомъ, первый русскій клубъ былъ основанъ иностранными коммерческими дѣятелями.

Второй петербургскій клубъ довольно быстро закрылся, а третій, существующій и понынѣ, также былъ основанъ коммерсантами.

Петербургскіе нѣмцы не хотѣли отстать отъ англичанъ, и такъ какъ, одновременно съ Гарнеромъ, разорился богатый нѣмецъ Шустеръ, то его соотчественники наняли двѣ или три комнаты и стали каждый вечеръ собираться въ это помѣщеніе, а Шустера назначили распорядителемъ. Эти собранія и составили ядро петербургскаго «Бюргеръ-клуба», оффиціально открытаго въ 1772 году.

Въ 1784 году, съ цѣлью доставить возможность биржевому купечеству собираться для совѣщаній по коммерческимъ дѣламъ или проводить время въ бесѣдѣ и за разными играми, въ Петербургѣ было основано Коммерческое общество, членами котораго могли быть только купцы.

Въ Москвѣ первымъ по времени основанія клубомъ былъ Англійскій клубъ, учрежденный въ 1772 году, по образцу петербургскаго, жившими въ Москвѣ иностранцами. Въ царствованіе Павла I Англійскій клубъ былъ закрытъ вмѣстѣ съ другими и возобновился въ 1802 г. Уставъ клуба былъ утвержденъ 12 іюля 1802 г., и онъ открылся въ тотъ же день.

Первый клубъ имѣлъ большой успѣхъ среди москвичей. При возобновленіи, въ него записалось 400 человѣкъ, но уже въ декабрѣ 1802 года число членовъ пришлось увеличить до 600.

Въ отличіе отъ другихъ московскихъ клубовъ, Англійскій вскорѣ пріобрѣлъ политическое значеніе, сталъ мѣстомъ, куда ѣздили, по выраженію Н. М. Карамзина, «чтобы узнать общее мнѣніе».

С. Глинка въ 1824 г. давалъ Англійскому клубу слѣдующую характеристику: «Тутъ нѣтъ ни баловъ, ни маскарадовъ. Пожилые люди съѣзжаются для собесѣдованія; тутъ читаютъ газеты и журналы. Другіе играютъ въ коммерческія игры. Во всемъ соблюдается строгая благопристойность» [1]).

Эта характеристика не утратила еще значенія и въ наши дни. Любопытно отмѣтить, что Англійскій клубъ всегда чуждался какихъ-либо развлеченій: только по требованію 51 члена, старшины имѣли право, по уставу, при-

гласить въ клубъ для увеселенія членовъ пѣвцовъ, музыкантовъ или артистовъ, затрачивая на это въ годъ не болѣе 800 рублей.

Другіе московскіе клубы, напротивъ, не чуждались увеселеній, потребность въ которыхъ все возрастала въ разнообразныхъ кругахъ московскаго общества.

Второй московскій клубъ, основанный въ 1780 году французомъ Лефебюромъ по предложенію московскаго дворянства, именно и предназначался «для приличныхъ развлеченій». Но этотъ клубъ просуществовалъ, повидимому, недолго: въ историческихъ актахъ и документахъ конца XVIII и начала XIX вѣка о немъ не встрѣчается уже упоминаній.

Сенаторъ М. Ф. Соймоновъ и князь А. Б. Голицынъ въ 1783 г. учредили общество, именовавшееся сначала Московскимъ, а потомъ Россійскимъ Благороднымъ Собраніемъ.

Благородное Собраніе, съ самаго основанія своего, стало мѣстомъ, «куда люди свободные съѣзжались наслаждаться пріятностями общежитія».

Устраивавшіеся по вторникамъ балы Благороднаго Собранія долго гремѣли по всей Россіи. Даже въ серединѣ прошлаго вѣка, по словамъ современника, «всѣ удовольствія Москвы, попрежнему, сосредоточиваются только въ театрѣ и въ Россійскомъ Благородномъ Собраніи. На долю его выпало соединеніе лучшей публики столицы для блистательныхъ баловъ, одушевленныхъ маскарадовъ, гармоническихъ концертовъ, благотворительныхъ базаровъ» [2]).

Но еще веселѣе проводили москвичи время въ Танцовальномъ клубѣ, существовавшемъ въ Москвѣ до 1812 г. Маскарады смѣнялись здѣсь концертами, ужинами, обѣдами.

Въ 1786 году былъ учрежденъ въ Москвѣ «Купеческій клобъ», впослѣдствіи Московское Купеческое Собраніе, исторіи котораго посвящено настоящее изданіе.

За нимъ, 30 августа 1819 года, былъ утвержденъ уставъ Московскаго Нѣмецкаго «Бюргеръ-клуба», предназначеннаго для иностранцевъ. Только въ 1870 г., со введеніемъ новаго устава, Нѣмецкій клубъ пересталъ быть

спеціально «нѣмецкимъ» и получилъ возможность шире развить свою дѣятельность.

Черезъ двадцать лѣтъ, въ 1839 г., дворянами и чиновниками Москвы было подано прошеніе о разрѣшеніи учредить Дворянскій клубъ. Московская администрація отнеслась къ этому ходатайству съ большимъ сочувствіемъ. Временный московскій генералъ-губернаторъ Стааль довольно оригинально мотивировалъ необходимость учрежденія Дворянскаго клуба въ своемъ отношеніи министерству внутреннихъ дѣлъ. «Необходимость общежитія, писалъ онъ, завлекаетъ многихъ благородныхъ людей въ Купеческій и Нѣмецкій клубы; но это соединеніе совершенно разнородныхъ классовъ общества: дворянъ съ послѣдними ремесленниками, особенно въ Нѣмецкомъ клубѣ, часто возрождаетъ ссоры и затрудняетъ начальство въ прекращеніи безпорядковъ, которые нерѣдко доходили и до моего свѣдѣнія со времени управленія столицею» [3]).

Основатели клуба въ декабрѣ того же 1839 года извѣщали объ утвержденіи правилъ клуба и приглашали «подписавшихся» прибыть 23 декабря 1839 г., въ 12 ч. утра, въ залу Благороднаго Собранія для выбора старшинъ.

Дворянскій клубъ является послѣднимъ изъ московскихъ клубовъ, начавшихъ свою дѣятельность въ первой половинѣ минувшаго вѣка.

II.

Необходимость архивныхъ разысканій.—Карлъ Людвигъ Хейснеръ, основатель Купеческаго клоба.—Правила этого клоба.—Карлъ Лефлеръ и закрытіе клоба.—Новый его содержатель П. И. Зауеръ.—Загадочная надпись на прошеніи Зауера.—Возобновленіе клоба подъ названіемъ Купеческаго Собранія.—Постановленія 1803 года.

Документы о времени основанія Московскаго Купеческаго Собранія не сохранились въ его архивѣ. Самымъ

старымъ документомъ этого архива является печатный экземпляръ «Постановленій Купеческаго Собранія, возобновленнаго въ 1814 году».

За неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ, годъ возобновленія Собранія было рѣшено считать годомъ его основанія, и вслѣдствіе этого пятидесятилѣтній юбилей Собранія праздновался въ 1864 г., а въ 1889 г. было отпраздновано семидесятипятилѣтіе Собранія.

Произведенныя для настоящаго изданія спеціальныя изысканія въ различныхъ московскихъ архивахъ дали возможность съ совершенною точностью установить время учрежденія Московскаго Купеческаго Собранія. Оказалось, что Собраніе, подъ названіемъ «Купеческаго клоба», было учреждено еще въ XVIII вѣкѣ, и основателемъ его, какъ и другихъ русскихъ клубовъ того времени, былъ иностранецъ.

Въ концѣ 1785 или въ первые мѣсяцы 1786 года проживавшій въ Москвѣ иностранецъ Карлъ Людвигъ Хейснеръ обратился къ главнокомандующему въ столичномъ городѣ Москвѣ и во всей губерніи Московской генералъ-аншефу и генералъ-адъютанту графу Я. А. Брюсу съ просьбою о дозволеніи открыть «по учиненному у него учрежденію» клобъ въ Москвѣ въ I-й части, т.-е. въ Китай-городѣ, въ домѣ купца Никиты Павлова. При этомъ Хейснеръ представилъ и «положеніе» или правила содержанія будущаго клуба.

Вслѣдствіе этого ходатайства, 18 февраля 1786 г., въ присутствіи Управы Благочинія правящій должность московскаго оберъ-полиціймейстера, полковникъ Толь, объявилъ, что «его сіятельство повелѣть соизволилъ: объявленному Хейснеру помянутый клобъ на вышеписанномъ основаніи (т.-е. на основаніи представленныхъ Хейснеромъ правилъ) содержать позволить, но съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ въ ономъ, кромѣ виноградныхъ винъ и англійскаго пива, другихъ напитковъ не имѣть и въ продажу не производить», а играть на билліардѣ и въ запрещенныя игры «кромѣ членовъ того клуба никого постороннихъ ни подъ какимъ видомъ не допускать».

Входъ въ Собраніе.

Вслѣдствіе этого объявленія, Московская Управа Благочинія, въ тотъ же день, 18 февраля 1786 г., опредѣлила: «вслѣдствіе онаго его сіятельства повелѣнія рѣченному Хейснеру вышерѣченный клубъ на вышеписанномъ основаніи содержать позволить», о чемъ и сообщить приставу 1-й части Обухову [4]).

День открытія Московскаго Купеческаго Клуба въ точности неизвѣстенъ, но почти нѣтъ сомнѣній, что онъ открытъ въ томъ же 1786 году.

По правиламъ хейснеровскаго «Купеческаго клоба» *) онъ управлялся двумя выборными директорами, непремѣнно изъ купеческаго званія, а членами клуба, кромѣ купцовъ, могли быть и «почетные люди» не-купеческаго званія.

Уже въ первомъ своемъ уставѣ Купеческій клубъ стремился подчеркнуть свое не-политическое значеніе. Каждый членъ клуба былъ обязанъ «вести себя добропорядочно» и, главнымъ образомъ, не заводить въ помѣщеніи клуба никакихъ религіозныхъ или политическихъ споровъ, или, какъ курьезно выражаются правила, «въ разсудкѣ (т.-е. въ разсужденіи) религій здѣсь никакихъ споровъ не имѣть». Нарушители этого правила подвергались довольно суровой отвѣтственности. Имъ воспрещался входъ въ клубъ со внесеніемъ имени на черную доску, а въ ближайшее собраніе членовъ клуба производилась баллотировка: оставить-ли нарушителя въ числѣ членовъ или исключить его навсегда.

Самъ учредитель клуба Хейснеръ являлся, по правиламъ, лишь въ скромной должности клубнаго эконома.

Интересно отмѣтить, что въ первыхъ же своихъ правилахъ Купеческій клубъ чаще именуется собраніемъ или обществомъ, чѣмъ клубомъ.

Карлъ Хейснеръ держалъ клубъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а затѣмъ передалъ его по договору другому иностранцу — Карлу Лефлеру. У Лефлера дѣла, очевидно,

---

*) Полностью напечатаны въ Приложеніяхъ (Приложеніе № 1).

пошли плохо: въ 1796 году онъ разорился—«пришелъ въ несостояніе»—и Купеческій «клобъ» временно прекратилъ свою дѣятельность.

Впрочемъ, перерывъ дѣятельности Купеческаго клуба все равно былъ неизбѣженъ, такъ какъ въ 1797 г. императоръ Павелъ I приказалъ закрыть въ Москвѣ всѣ клубы, за исключеніемъ Благороднаго Собранія.

Разорившійся Карлъ Лефлеръ черезъ нѣкоторое время передалъ принадлежащія ему права на содержаніе Купеческаго клуба московскому купцу П. И. Зауеру.

Когда именно и на какихъ условіяхъ состоялась эта передача — документовъ найти не удалось, но 12 января 1803 года П. И. Зауеръ, указывая на пріобрѣтеніе имъ отъ Лефлера правъ на содержаніе Купеческаго клуба, подалъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніе о разрѣшеніи ему открыть Купеческій клубъ на основаніи хейснеровскихъ правилъ 1785 года.

На этомъ прошеніи основателемъ Купеческаго клуба была сдѣлана слѣдующая, довольно загадочная надпись:

«Означенный клубъ уничтожился отъ моего несостоянія назадъ тому три года, и оное право передаю я нынѣ московскому купцу Петру Иванову сыну Зоуру (Зауеру), въ чемъ и подписуюсь. Карлъ Людвигъ Хейснеръ».

Если вѣрить этой надписи, то Купеческій клубъ, послѣ Высочайшаго повелѣнія 1797 года о закрытіи московскихъ клубовъ, уже дѣйствовалъ въ 1799 или 1800 г. (три года назадъ отъ времени подачи Зауеромъ прошенія).

Однако, въ архивахъ не удалось найти никакихъ слѣдовъ дѣятельности Купеческаго клуба въ указываемое Хейснеромъ время. Мало того: есть основанія полагать, что Купеческій клубъ вообще едва-ли могъ быть открытъ въ царствованіе императора Павла I.

Извѣстно, что въ 1801 г. прусскій купецъ Ширмеръ, вздумавшій просить разрѣшенія на открытіе клуба, былъ посаженъ въ тюрьму и затѣмъ высланъ изъ предѣловъ Россіи. Та же участь могла бы угрожать и всякому лицу

съ иностранной фамиліей, вздумавшему учреждать или возобновлять клубъ.

Даже члены закрытаго въ 1797 г. вліятельнаго московскаго Англійскаго клуба рѣшились возобновить свою дѣятельность лишь въ 1802 году—во второй годъ царствованія императора Александра I. Возможно, что именно благополучное возобновленіе дѣятельности Англійскаго клуба и громадное число желающихъ въ него записаться членами подали Лефлеру мысль—использовать принадлежащія ему права на содержаніе Купеческаго клуба, передавъ ихъ Зауеру.

Необходимо также имѣть въ виду, что надпись Хейснера противорѣчитъ самому тексту зауеровскаго прошенія, въ которомъ Зауеръ категорически утверждаетъ о пріобрѣтеніи имъ правъ на содержаніе клуба отъ Лефлера, а не отъ Хейснера [5]).

Всего вѣроятнѣе предположить, въ концѣ концовъ, что эта, приводящая въ недоумѣніе, надпись Хейснера была сдѣлана имъ (въ неудачной формѣ, разумѣется) для приданія большаго вѣса прошенію Зауера, для окончательнаго въ глазахъ администраціи удостовѣренія правъ Зауера на содержаніе Купеческаго клуба.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ подтвержденій указанію Хейснера, наиболѣе близкимъ къ дѣйствительности было бы заключеніе, что первый періодъ дѣятельности Купеческаго клуба завершился его закрытіемъ въ 1796 г., вслѣдствіе несостоятельности содержателя клуба Лефлера, а второй періодъ наступилъ лишь послѣ пятилѣтняго перерыва, въ 1803 году.

По поводу прошенія Зауера о разрѣшеніи возобновить дѣятельность Купеческаго клуба, секретарь Управы Благочинія составилъ обстоятельный докладъ, и въ январѣ же 1803 г. осторожное присутствіе Управы Благочинія рѣшило передать дѣло на разсмотрѣніе высшей московской власти.

Это рѣшеніе мотивировалось тѣмъ, что клубъ былъ разрѣшенъ «повелѣніемъ графа Брюса» и не имѣлъ «другого законнаго утвержденія».

Отвѣтъ на рапортъ Управы Благочинія отъ 6 февраля 1803 г. московскому военному губернатору генералъ-фельдмаршалу графу И. П. Салтыкову былъ данъ не скоро: только 28 ноября 1803 года.

Воспроизводимъ полностью этотъ документъ, положившій основаніе Московскому Купеческому Собранію:

«Московской Управѣ Благочинія.

«На рапортъ сея Управы ко мнѣ сего года февраля отъ 6-го подъ № 3042, нахожу сказать: какъ она удостовѣряетъ, что иностранцу Гейснеру (Хейснеру) на содержаніе здѣсь на прописываемыхъ Управою правилахъ Купеческаго клоба, позволеніе однимъ изъ предмѣстниковъ моихъ, Генераломъ Графомъ Брюсомъ, было дано, то въ возобновленіи онаго нынѣ на тѣхъ же правилахъ и просящему отъ Управы позволенія купцу Зоуру (Зауеру) препятствія я не нахожу, кромѣ того только, чтобъ мѣсто сіе именовалось не клубомъ, а просто Купеческимъ Собраніемъ; впрочемъ долгомъ Управы будетъ приличнымъ образомъ надзирать, дабы собраніе сіе существовало съ точнымъ сохраненіемъ тѣхъ правилъ и вообще тишины, спокойствія и благопристойности, нарушеніе же оныхъ во всякомъ случаѣ было бы отвращено и виновный не избѣгалъ бы законнаго взысканія.

«Гр. Салтыковъ».

«№ 3024. Ноября 28 дня 1803 г. Москва».

Получивъ отвѣтъ, Управа Благочинія въ тотъ же день— 1-го декабря 1803 г. — постановила: навести въ дѣлахъ справки, на какихъ основаніяхъ былъ разрѣшенъ въ 1786 г. Купеческій клубъ и приказать частному приставу отобрать у Зауера свѣдѣнія, на какихъ основаніяхъ предполагаетъ онъ содержать возобновляемый имъ Купеческій клубъ — нынѣ Купеческое Собраніе.

П. И. Зауеръ 11 декабря 1803 г. представилъ приставу Городской части О. Г. Павлову копію съ постановленія, на основаніи котораго предполагалось имъ содержать Купеческое Собраніе, а 16 декабря того же года

Управа Благочинія приказала: «о позволеніи на тѣхъ правилахъ, которыя въ предоставленномъ отъ Зоура (Зауера, постановленіи значатся, быть Купеческому Собранію подъ надзоромъ Управы Благочинія и о прибавкѣ членовъ сверхъ назначеннаго къ тому постановленію числа, чтобъ относилось сіе Собраніе въ Управу» [6]).

Разрѣшающій открытіе Купеческаго Собранія указъ былъ посланъ лишь 2 января 1804 г., и, такимъ образомъ, годомъ основанія Московскаго Купеческаго Собранія слѣдуетъ считать 1804 годъ, а не 1814, какъ полагали ранѣе.

Первыя правила Московскаго Купеческаго Собранія были составлены въ октябрѣ 1803 года и подписаны 69-ю лицами.

Основаніемъ для этихъ правилъ или «постановленія» (въ смыслѣ установленія, устава), какъ они именуются въ подлинникѣ, послужили правила Купеческаго клоба 1785 года. Но встрѣчаются уже и важныя нововведенія. Такъ напримѣръ, предусматривается возможность измѣненія правилъ Собранія съ согласія трехъ четвертей голосовъ его членовъ *).

На основаніи этихъ правилъ Московское Купеческое Собраніе существовало до пожара Москвы въ 1812 году.

Погибшее во время разгрома и сожженія Москвы въ 1812 г., Московское Купеческое Собраніе было возобновлено лишь въ 1814 г. Но, къ великому сожалѣнію, объ этомъ возобновленіи не уцѣлѣло никакихъ свѣдѣній, кромѣ сохранившихся въ архивѣ Собранія «Постановленій Московскаго Купеческаго Собранія, возобновленнаго въ 1814 г.», подписанныхъ пятью старшинами: И. Водопьяновымъ, М. Горшковымъ, И. Сейделеромъ, Г. Ушаковымъ и Х. Шутлевортомъ.

Этими «Постановленіями» начинается третій—и понынѣ длящійся—періодъ существованія Московскаго Купеческаго Собранія.

---

*) Полный текстъ постановленій напечатанъ въ приложеніяхъ (Приложеніе № 2).

III.

Постановленія 1814 г.—Попытка ихъ пересмотра въ 1850 г.—Проектъ постановленій 1858 г.—Переработка проекта по указаніямъ графа Закревскаго.—Введеніе принципа сословности.—Постановленія 1859 г.—Комиссіи пересмотра 1865 и 1867 гг.—Борьба противъ сословности.—Незаконное Общее Собраніе.—Комиссія 1874 г.

Кѣмъ именно были утверждены Постановленія возобновленнаго Московскаго Купеческаго Собранія 1814 г.—остается не выясненнымъ. Ни въ дѣлахъ Собранія, ни въ архивахъ генералъ-губернатора и Управы Благочинія не удалось напасть на слѣды какой-либо переписки по поводу утвержденія этихъ Постановленій, по которымъ Собраніе жило, однако, въ теченіе пятидесяти восьми лѣтъ, до 1859 года.

Этотъ третій уставъ Купеческаго Собранія отличается отъ двухъ первыхъ обстоятельностью изложенія, вызванною очевиднымъ стремленіемъ какъ можно точнѣе регламентировать внутреннюю жизнь Собранія. Цѣлый параграфъ посвященъ, напримѣръ, эконому Собранія и мѣрамъ, какія слѣдуетъ предпринять въ случаѣ его неисправности. Не менѣе пространно изложены правила обѣдовъ и ужиновъ въ Собраніи и т. п.

Самый длинный изъ параграфовъ Постановленій посвященъ поведенію членовъ въ помѣщеніи Собранія. Составители этого параграфа, «почитая ненужнымъ» напоминать членамъ о необходимости «благоприличія» и выражая увѣренность въ томъ, что члены Собранія, «зная хорошо правила пристойности и всѣ законы вѣжливости, отличающіе образованныхъ людей отъ черни», не позволятъ себѣ отступленій отъ этихъ правилъ,—тѣмъ не менѣе требуютъ отъ членовъ и гостей «еще скромности, важное мѣсто между гражданскими добродѣтелями занимающей».

Но рядомъ съ такими характерными для александровской эпохи морализирующими разсужденіями, составители Постановленій вводятъ не менѣе характерную для ихъ

Вестибюль Собранія.

эпохи систему довольно жестокихъ взысканій, налагаемыхъ на нарушителей предписанныхъ правилъ.

Неправильное введеніе въ Собраніе гостя, ѣда «хлѣба съ масломъ» за карточнымъ столомъ, громкая оцѣнка «свойствъ и качествъ» кандидата въ члены во время баллотировки, невозвращеніе въ читальню газетъ и журналовъ, неплатежъ денегъ за игру на билліардѣ—все это карается пеней отъ 5 до 25 рублей.

Вычеркиваніе изъ списковъ имени отказывающагося отъ выборовъ кандидата въ члены безъ вѣдома старшины карается пеней въ 100 руб.

Отказъ уступить за столомъ во время обѣда или ужина самовольно занятое мѣсто — вызываетъ наложеніе пени въ 5 руб., при повтореніи слѣдуетъ пеня въ 10 руб., а въ третій разъ — «баллотированіе объ исключеніи». Тѣмъ же карамъ подвергаются лица, не уплатившія по счетамъ въ буфетѣ или грубо обошедшіяся съ лакеями.

И рядомъ съ этими суровыми правилами — въ постановленіяхъ находимъ призывы къ третейскому суду при недоразумѣніяхъ между членами, упоминаніе объ обязанности «нѣжнѣйшимъ образомъ примирять» поссорившихся сочленовъ.

Печатая въ приложеніяхъ полный текстъ этихъ чрезвычайно любопытныхъ Постановленій, отмѣтимъ здѣсь установленіе 1-го октября днемъ учрежденія Собранія, предписаніе считать почетными членами Собранія высшихъ московскихъ чиновниковъ и оригинальное правило, какъ быть въ томъ случаѣ, если въ списокъ кандидатовъ въ члены Собранія попалъ малолѣтній: его имя не исключается изъ кандидатскихъ списковъ, а остается въ нихъ до той поры, пока малолѣтній кандидатъ не станетъ совершеннолѣтнимъ и не получитъ права быть избраннымъ въ Собраніе.

Болѣе полувѣка прожило Собраніе на основаніи этихъ Постановленій, хотя вопросъ о необходимости ихъ пересмотра возникъ нѣсколько раньше—въ 1850 году.

28-го января 1850 года были избраны три «консуль-

танта» для пересмотра или, какъ тогда выражались, «возобновленія» Постановленій 1814 года.

Избранными оказались: В. И. Живокини, Е. И. Пузыревъ и И. П. Сазиковъ.

Документальныхъ данныхъ о работѣ консультантовъ надъ пересмотромъ постановленій 1814 года не сохранилось, но въ декабрѣ того же 1850 года въ совѣщаніи старшинъ Собранія было признано «необходимымъ возобновить положеніе о Собраніи, изданное въ 1814 г., которое, за прошествіемъ трети столѣтія со времени онаго, конечно, не можетъ быть вполнѣ удовлетворительно при настоящемъ состояніи Собранія».

Новое положеніе или уставъ Собранія вскорѣ были выставлены въ читальной комнатѣ для ознакомленія съ ними членовъ Собранія и письменнаго сообщенія своихъ замѣчаній.

Дальнѣйшая участь этого проекта устава не могла быть установлена изъ дѣлъ Собранія и остается неизвѣстнымъ: представлялъ ли этотъ проектъ результатъ трудовъ трехъ консультантовъ или же являлся новою работой.

Въ теченіе ряда лѣтъ Собраніе живетъ все по тѣмъ же Постановленіямъ 1814 года, и лишь 8-го января 1858 г. вопросъ «о необходимости и способахъ перемѣнить постановленія 1814 г.» вносится старшинами на обсужденіе общаго собранія, которое и рѣшаетъ «приступить теперь же къ этому дѣлу».

Осенью того же года, 16-го сентября 1858 г., избираются 15 уполномоченныхъ консультантовъ для пересмотра Постановленій: Д. И. Варгинъ, М. М. Варенцовъ, К. Е. Герке, В. И. Живокини, В. К. Крестовниковъ, И. А. Ляминъ, М. И. Ляпинъ, В. С. Марецкій, Ф. Ф. Миндеръ, Ратцигъ, С. И. Сазиковъ, Н. И. Смирновъ, Д. И. Сырейщиковъ, С. М. Третьяковъ и Г. И. Хлудовъ.

Въ первомъ же засѣданіи, 14-го октября 1858 г., консультанты приняли съ нѣкоторыми измѣненіями составленныя старшинами правила для дѣятельности Купеческаго Собранія, но впослѣдствіи выяснилась необходимость вне-

сти новыя измѣненія. Въ засѣданіи консультантовъ и старшинъ 25-го октября 1858 г. эти измѣненія были внесены, и постановлено рѣшеніе: «проектъ сей принять и ввести въ дѣйствіе съ оглавленіемъ изложенныхъ въ немъ правилъ такъ: Постановленія Московскаго Купеческаго Собранія, возобновленныя въ 1858 году».

Но утвержденіе новыхъ Постановленій нѣсколько затянулось и консультантамъ, считавшимъ свою задачу исполненною, пришлось снова вернуться къ работѣ надъ Постановленіями.

26-го ноября 1858 г. старшины представили Постановленія на утвержденіе московскому военному генералъ-губернатору графу А. А. Закревскому, а 9-го января 1859 г. старшина Собранія И. И. Четвериковъ лично получилъ отъ графа Закревскаго указанія на необходимость различныхъ измѣненій въ проектѣ Постановленій.

Главнѣйшимъ изъ нихъ явилось внесеніе ограниченій въ составъ членовъ Собранія сравнительно съ Постановленіями 1814 года, продиктованное очевиднымъ стремленіемъ придать Купеческому Собранію чисто сословный характеръ.

По Постановленіямъ 1814 года, членами Собранія могли быть купцы и ученые (профессора, доктора, художники), а графъ Закревскій требовалъ, чтобы дѣйствительными членами Собранія были исключительно купцы и потомственные почетные граждане, всѣ же другія лица могли быть только членами-посѣтителями.

Консультанты вернулись къ работѣ и въ совѣщаніи 13-го января 1859 г., «вслѣдствіе приказанія его сіятельства (графа Закревскаго), лично переданнаго 9-го января старшинѣ Четверикову» внесли въ проектъ всѣ желательныя для администраціи измѣненія и въ томъ числѣ правило: «дѣйствительными членами Собранія будутъ только купцы и потомственные почетные граждане, а прочихъ званій лица будутъ членами-посѣтителями» [7]). Исправленный проектъ на слѣдующій же день былъ представленъ графу Закревскому.

Этимъ дѣло, однако, не кончилось.

Разсмотрѣвъ измѣненный согласно его желаніямъ проектъ Постановленій Собранія, графъ Закревскій 22-го января 1859 г. снова возвратилъ его въ Собраніе съ указаніемъ на необходимость ежегодно избирать, для повѣрки представляемаго старшинами отчета, комитетъ контролеровъ и предписаніемъ подвергнуть проектъ Постановленій баллотировкѣ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ.

Затѣмъ, 5-го февраля 1859 г., послѣдовало новое предписаніе графа Закревскаго, сообщавшее, что измѣненный «уставъ можетъ быть утвержденъ во всемъ своемъ составѣ, за исключеніемъ параграфа объ отчетности, который долженъ быть измѣненъ согласно уставу Московскаго Англійскаго Клуба», т.-е. должно быть введено обязательство ежемѣсячнаго представленія членамъ Собранія приходо-расходныхъ отчетовъ съ предоставленіемъ членамъ права разсматривать ихъ и «дружески» представлять старшинамъ о замѣченныхъ неправильностяхъ.

Старшины Собранія, въ засѣданіи 14-го февраля, рѣшили удовлетворить и это желаніе графа Закревскаго, послѣ чего, 26-го февраля 1859 года, было получено, наконецъ, разрѣшеніе вновь составленныя Постановленія «напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, для вѣдома всѣмъ посѣщающимъ Собраніе».

Вслѣдствіе этого, 18-го апрѣля 1859 г., старшины рѣшили: «Постановленія Московскаго Купеческаго Собранія, возобновленныя въ семъ 1859 г., напечатанныя съ дозволенія правительства, принять за руководство съ 1-го мая сего года и начать раздачу оныхъ гг. членамъ подъ ихъ росписку».

Такимъ путемъ Московское Купеческое Собраніе стало «Собраніемъ сословнымъ», какъ признавали сами старшины въ докладѣ общему собранію 28-го ноября 1859 года.

Постановленія 1859 года отличаются отъ Постановленій 1814 года большею обстоятельностью и систематичностью изложенія. Отдѣльные параграфы Постановленій объединены въ отдѣлы, опредѣляющіе цѣль Собранія, его составъ, права и обязанности членовъ и т. д.

Главнѣйшее нововведеніе въ этихъ Постановленіяхъ заключается, какъ было указано уже, въ приданіи Собранію узко-сословнаго характера. Дѣйствительными членами могутъ быть только купцы и потомственные почетные граждане. Дворяне, чиновники, военные и лица свободныхъ профессій могутъ быть только членами-посѣтителями. Мѣщане же и ремесленники не только не могутъ быть членами-посѣтителями, но даже не имѣютъ права входа въ Собраніе въ качествѣ гостей.

Эта созданная волею графа Закревскаго сословная замкнутость Собранія вызвала впослѣдствіи цѣлый рядъ осложненій въ жизни Московскаго Купеческаго Собранія, завершившихся вмѣшательствомъ администраціи, потребовавшей замѣны Постановленій 1859 года новымъ уставомъ *), съ непремѣннымъ упраздненіемъ навязаннаго Собранію той же администраціей сословнаго характера.

Вопросъ о пересмотрѣ Постановленій или Устава Собранія 1859 г. возникъ довольно скоро—въ 1865 году—и для этой цѣли была избрана особая комиссія.

Въ мартѣ 1865 г. уже изготовленный комиссіей новый проектъ Постановленій Собранія былъ выставленъ въ залахъ для предварительнаго ознакомленія съ нимъ членовъ. Но въ теченіе семи мѣсяцевъ только одинъ членъ Собранія подалъ «замѣчаніе на нѣкоторые параграфы устава».

Вслѣдствіе этого, общее собраніе 15-го ноября 1865 г. постановило — выставить проектъ устава въ пріемной залѣ и пригласить членовъ въ теченіе мѣсячнаго срока доставить свои замѣчанія, при чемъ лица, прислашія замѣчанія, приглашались обсудить спорные пункты совмѣстно съ комиссіей, составлявшей проектъ устава.

Этой, такъ сказать, смѣшанной комиссіи общее Собраніе предоставляло «право утвердить окончательно уставъ въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ ею разработанъ», не внося этого вопроса на общее собраніе.

---

*) Постановленія 1859 г. напечатаны полностью въ приложеніи № 4.

Но смѣшанная комиссія, повидимому, долгое время не могла приступить къ работѣ и, спустя два года, 12-го декабря 1867 г., общее собраніе единогласно постановило просить комиссію, «дабы она приступила къ трудамъ по пересмотру новаго устава и окончила бы свой трудъ, согласно постановленію общаго собранія 15-го ноября 1865 г., въ теченіе трехъ мѣсяцевъ».

Въ дѣлахъ Собранія не сохранилось свѣдѣній, чѣмъ именно закончилось дѣло съ проектомъ устава 1865 г. и въ силу какихъ причинъ постановленія общихъ Собраній 1865 и 1867 гг. остались невыполненными.

Вопросъ о новомъ уставѣ снова возникаетъ въ 1872 г. Въ общемъ собраніи 15-го февраля этого года членъ Собранія П. И. Санинъ внесъ заявленіе объ избраніи особой комиссіи для разсмотрѣнія какъ существующаго устава Собранія, такъ и проекта устава, составленнаго комиссіей 1865 года. Принявъ это предложеніе, Собраніе единогласно постановило избрать въ комиссію для составленія проектовъ (съ участіемъ старшинъ) дѣйствительныхъ членовъ: Д. С. Грачева, М. К. Гусева, Н. В. Полетаева, П. И. Санина, К. Т. Солдатенкова, В. М. Сѣрикова и А. М. Третьякова.

Общее совѣщаніе старшинъ и избранной для пересмотра устава комиссіи, 21-го марта 1872 г., постановило приступить къ обсужденію и разработкѣ вопросовъ, касающихся измѣненія устава Собранія, съ сентября 1872 года.

Едва было приступлено къ этой работѣ, какъ, 11-го октября 1872 г., 64 члена-посѣтителя Московскаго Купеческаго Собранія внесли въ совѣщаніе старшинъ Собранія любопытное заявленіе.

Не зная о томъ, что сословный характеръ былъ приданъ Московскому Купеческому Собранію исключительно по требованію высшей московской администраціи, члены-посѣтители обвиняли управленіе Собранія въ томъ, что оно, въ угоду принципамъ сословности, ввело дѣленіе членовъ на дѣйствительныхъ и посѣтителей. Доказывая всю неосновательность этого дѣленія въ эпоху, когда «различіе сословій все болѣе и болѣе исчезаетъ», члены-посѣтители

просили предоставить имъ право голоса на общихъ собраніяхъ и признать «равноправность всѣхъ членовъ Собранія, съ упраздненіемъ наименованій: дѣйствительный и посѣтитель» *). Это заявленіе было передано въ качествѣ матеріала въ комиссію по пересмотру постановленій Собранія.

Комиссія по пересмотру устава Собранія, послѣ годичной работы, составила проектъ устава и, вопреки требованію § 50 Постановленій 1859 г.—о внесеніи на общія собранія вопросовъ исключительно черезъ старшинъ,—самовольно назначила на 9-е октября 1873 г. общее собраніе для обсужденія проекта устава, не предъявляя этого проекта на разсмотрѣніе старшинъ. Совѣтъ старшинъ отмѣнилъ назначенное комиссіей общее собраніе и назначилъ новое общее собраніе на 9-е ноября 1873 г.

Между тѣмъ, 30-го октября 1873 г. старшины разсмотрѣли составленный комиссіей проектъ устава и нашли его «для гг. членовъ весьма строгимъ и для старшинъ невыполнимымъ». «Излишнія строгости, какъ говорилось въ составленной старшинами объяснительной запискѣ, какъ для членовъ, такъ и для старшинъ, введенныя въ проектѣ новаго устава, могутъ послужить началомъ распаденія нашего Собранія».

Общее собраніе 9 ноября 1873 г. оказалось чрезвычайно бурнымъ: нѣкоторые изъ членовъ потребовали избранія предсѣдателя собранія, тогда какъ обычно на собраніяхъ предсѣдательствовалъ одинъ изъ старшинъ. Вслѣдствіе столь необычайнаго требованія, старшины «нашлись въ необходимости закрыть собраніе», а для выясненія вопроса о томъ, кто «долженъ вести общее собраніе» и «принять законную отвѣтственность, сопряженную съ званіемъ предсѣдательствующаго», созвали общее собраніе 7-го декабря 1873 г.

Однако, общее собраніе 7-го декабря не сочло воз-

---

*) Заявленіе напечатано въ Приложеніи № 5.

можнымъ стать на точку зрѣнія старшинъ и избрало себѣ предсѣдателя.

Этотъ инцидентъ оттянулъ обсужденіе проекта устава, и къ нему было приступлено лишь въ общемъ собраніи 26-го февраля 1874 г. Для окончательнаго разсмотрѣнія проекта устава были назначены общія собранія на 9-е и 12-е марта 1874 г., не состоявшіяся за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, а въ третьемъ общемъ собраніи, 9-го апрѣля 1874 г., было постановлено избрать комиссію изъ семи членовъ для составленія новаго проекта устава Собранія, въ которомъ слѣдовало смягчить штрафную систему, не предоставлять членамъ-посѣтителямъ правъ дѣйствительныхъ членовъ и установить ежегодно избираемую ревизіонную комиссію для провѣрки отчетовъ за прошедшіе годы и смѣты расходовъ на наступающіе. Въ комиссію для составленія новаго проекта устава были избраны: Н. К. Баклановъ, Д. Е. Грачевъ, Ф. К. Даллеръ, Г. К. Данцигеръ, М. И. Ляпинъ, В. С. Марецкій и В. М. Шиманъ. О трудахъ этой комиссіи въ дѣлахъ Собранія не нашлось никакихъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ, постановленія 1859 г., несмотря на рядъ попытокъ ихъ пересмотра, продолжали дѣйствовать до дня утвержденія нынѣ дѣйствующаго устава Собранія—6-го сентября 1879 года.

IV.

Заявленіе членовъ Собранія о незаконности Постановленій 1859 г.—Правительственное разслѣдованіе.—Признаніе Постановленій незаконными и предложеніе выработать проектъ Устава.—Комиссія 1878 г.—Утвержденіе Устава.—Комиссія пересмотра Устава 1893 г.—Частичныя измѣненія Устава. — Комиссія пересмотра Устава 1909 г.

Исторія нынѣ дѣйствующаго устава Собранія начинается не совсѣмъ обычно.

Вестибюль Собранія.

18-го марта 1878 г. три члена-посѣтителя Собранія: инженеръ Андреевъ, коллежскій совѣтникъ М. Головскій и губернскій секретарь В. Дальшинъ подали московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову чрезвычайно своеобразную докладную записку. Авторы записки находили Постановленія 1859 года «совершенно беззаконными», такъ какъ они не представлялись на утвержденіе министра Внутреннихъ Дѣлъ, и указывали, что «Купеческое Собраніе, (клубъ) вопреки преданіямъ первыхъ его основателей и вопреки правиламъ чести и справедливости, силится замкнуться въ какую-то сословную касту, которая можетъ быть терпима только въ Индіи». Подчеркивая нежеланіе купцовъ—членовъ Собранія—«сравнить права членовъ изъ дворянъ съ членами изъ купцовъ», авторы записки обращались къ «главному начальнику Первопрестольной столицы Россіи» съ просьбой «обратить вниманіе на отсутствіе въ Купеческомъ Собраніи устава, утвержденнаго г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и принять законныя мѣры къ уравненію правъ всѣхъ членовъ Собранія, къ какому бы сословію они не принадлежали, предписавъ Собранію немедленно принять къ руководству нормальный уставъ Клуба, утвержденный г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 г.» *).

22-го марта того же года князь В. А. Долгоруковъ поручилъ произвести разслѣдованіе этого дѣла своему чиновнику особыхъ порученій А. П. Шрамченко. А. П. Шрамченко 31-го марта 1878 г. обратился въ совѣтъ старшинъ Купеческаго Собранія съ просьбой доставить ему различныя свѣдѣнія, и въ томъ числѣ свѣдѣнія объ участіи въ дѣлахъ Собранія дворянъ, артистовъ, художниковъ, техниковъ и вообще лицъ, не принадлежащихъ къ купеческому сословію. Совѣтъ старшинъ сообщилъ требуемыя свѣдѣнія въ апрѣлѣ 1878 г., при чемъ, на вопросъ объ участіи въ дѣлахъ Собранія не-купцовъ, отвѣчалъ: «Изъ дѣлъ нигдѣ не видно, чтобы дворяне когда-либо участвовали въ дѣлахъ Собранія».

---

*) Записка напечатана полностью въ приложеніи № 6.

2-го мая 1878 г. А. П. Шрамченко представилъ князю В. А. Долгорукову свой рапортъ по дѣлу о Купеческомъ Собраніи.

Изложивъ исторію учрежденія Собранія, А. П. Шрамченко находилъ, что «утвержденіе нынѣ существующихъ постановленій бывшимъ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ графомъ Закревскимъ нельзя считать законнымъ», такъ какъ еще въ апрѣлѣ 1831 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы генералъ-губернаторы, военные губернаторы и управляющіе гражданскою частью не утверждали своею властію правилъ для какихъ бы то ни было обществъ. По мнѣнію А. П. Шрамченко, Купеческому Собранію слѣдовало предписать «немедленно же приступить къ составленію новаго устава, для чего предварительно учредить комиссію, состоящую, какъ изъ дѣйствительныхъ, такъ и членовъ-посѣтителей» *).

Князь В. А. Долгоруковъ согласился съ мнѣніемъ А. П. Шрамченко и въ отношеніи отъ 12-го мая 1878 г., признавая, что «Купеческое Собраніе, нынѣ руководствуясь постановленіями 1858 г., является обществомъ, существующимъ безъ устава, утвержденнаго начальствомъ», предлагалъ старшинамъ немедленно распорядиться выборомъ комиссіи, изъ равнаго числа дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-посѣтителей, для выработки въ двухмѣсячный срокъ проекта устава Собранія на основахъ нормальнаго устава общественныхъ собраній, утвержденнаго министромъ Внутреннихъ дѣлъ **).

Такъ какъ созывъ въ лѣтнее время общаго собранія для выборовъ комиссіи представлялъ значительныя затрудненія, старшины Собранія обратились къ генералъ-губернатору съ просьбой отсрочить до осени пересмотръ устава Собранія.

Докладная записка съ этою просьбой была лично по-

---

*) Напечатанъ полностью въ приложеніи № 7.

**) Напечатано полностью въ приложеніи № 8.

дана генералъ-губернатору 23-го мая 1878 г. старшинами Е. Е. Леве и С. А. Шиловымъ, но ходатайство объ отсрочкѣ созыва общаго собранія до осени не было уважено.

Тогда совѣщаніе старшинъ, состоявшееся 26-го мая 1878 г., постановило представить предложеніе московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова общему собранію, которое и созвать 13-го іюня 1878 г.

Общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ 13-го іюня 1878 г., подчиняясь силѣ необходимости, единогласно постановило принять предложеніе московскаго генералъ-губернатора объ образованіи комиссіи для составленія проекта устава въ составѣ 5-ти дѣйствительныхъ членовъ и 5-ти членовъ-посѣтителей. Въ томъ же собраніи въ комиссію были избраны дѣйствительные члены: А. И. Арабажи, В. В. Ватсонъ, В. П. Дюшенъ, С. А. Шиловъ и В. М. Шиманъ. Выборы въ комиссію членовъ-посѣтителей состоялись въ спеціальномъ собраніи членовъ-посѣтителей 20-го іюня 1878 г., при чемъ въ комиссію были избраны: М. Н. Головинъ, Д. А. Качура, В. А. Мей, Ф. А. Никитинъ и Н. С. Четвериковъ.

Первое засѣданіе комиссіи по составленію проекта устава Московскаго Купеческаго Собранія состоялось 21-го іюня 1878 г., при чемъ въ этомъ же засѣданіи было рѣшено признать комиссію «вполнѣ уполномоченнымъ органомъ для составленія проекта устава», а потому составленный комиссіей проектъ устава передать непосредственно старшинамъ Собранія для представленія его на утвержденіе.

Послѣднее, двадцатое, засѣданіе комиссіи состоялось 22-го февраля 1879 г. По утвержденіи устава въ окончательной редакціи, было рѣшено: одинъ экземпляръ устава представить черезъ старшинъ на утвержденіе, а другой оставить въ Собраніи для свѣдѣнія его членовъ. Затѣмъ, выразивъ отъ имени всѣхъ членовъ комиссіи глубочайшую благодарность члену комиссіи и члену-посѣтителю Собранія Н. С. Четверикову за принятые имъ на себя труды по составленію и редактированію проекта устава, комиссія закрыла свои засѣданія.

8-го марта 1879 г. проектъ устава Собранія былъ представленъ генералъ-губернатору, который 15-го марта того же 1879 г. представилъ проектъ на утвержденіе министра Внутреннихъ дѣлъ.

Въ министерствѣ проектъ пролежалъ до осени и съ незначительными измѣненіями былъ утвержденъ за министра—товарищемъ министра сенаторомъ М. Мартыновымъ 6-го сентября 1879 года.

По полученіи Собраніемъ новаго устава, совѣтъ старшинъ 16-го октября 1879 г. постановилъ «извѣстить гг. членовъ, что сего октября 16 числа Собраніе будетъ руководиться новымъ уставомъ, утвержденнымъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который, по отпечатаніи, гг. члены могутъ получать изъ конторы Собранія. Всѣ выданные до 16-го октября билеты на 1879—80 гг. членамъ-посѣтителямъ отнынѣ считаются билетами дѣйствительныхъ членовъ».

Но и этотъ новый уставъ довольно скоро пересталъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ жизни и дѣятельности Собранія.

Уже въ 1893 году старшина Собранія С. И. Лямин возбудилъ вопросъ о «неясности и неполности» нѣкоторыхъ параграфовъ устава, и общее собраніе 30-го ноября 1893 г. постановило поручить пересмотръ устава комиссіи, состоящей изъ 9 лицъ: С. И. Лямина, И. М. Матвѣева, И. Ф. Мигузова, К. Ю. Миліоти, М. С. Мостовскаго, В. С. Петрова, К. И. Тихомирова, З. В. Троицкаго и С. В. Флерова.

Проработавъ болѣе года, въ мартѣ 1895 г., комиссія представила выработанный ею проектъ, и въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 18-го апрѣля 1895 г. проектъ этотъ былъ поставленъ на голосованіе. За утвержденіе проекта было подано 66 голосовъ при 36 голосахъ противъ утвержденія. Такъ какъ, по § 66 устава, для рѣшенія вопроса объ измѣненіи или дополненіи устава требуется большинство $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ, то проектъ устава оказался не утвержденнымъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о коренномъ пересмотрѣ устава 1879 г. остался открытымъ еще на десятокъ лѣтъ. Но необходимость хотя бы въ частичныхъ измѣненіяхъ устава вынуждала Собраніе нѣсколько разъ возвращаться къ тексту существующаго устава.

Такъ, общее собраніе 30-го ноября 1902 г., поручило совѣту старшинъ исходатайствовать для Московскаго Купеческаго Собранія разрѣшеніе на пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Черезъ годъ, 15-го ноября 1903 г., старшины доложили общему собранію о полученномъ разрѣшеніи, формулированномъ въ качествѣ примѣчанія къ § 2.

Общее собраніе 13-го ноября 1904 г. постановило возбудить ходатайство объ измѣненіи гласящаго о штрафахъ § 115 устава и объ измѣненіи пункта § 59 устава въ томъ смыслѣ, чтобы общему собранію было предоставлено право дѣлать самостоятельныя постановленія объ измѣненіи или дополненіи въ уставѣ. Но возбужденное по этому поводу ходатайство осталось безъ всякаго отвѣта.

Согласно постановленію общаго собранія 7-го апрѣля 1907 г. совѣтъ старшинъ произвелъ измѣненіе § 51 устава, въ смыслѣ допущенія дамъ въ Собраніе въ обыкновенные назначенные общимъ собраніемъ дни.

Наконецъ, ревизіонная комиссія 1908 года выступила съ предложеніемъ объ измѣненіи и дополненіи устава Собранія, предлагая общему собранію избрать комиссію, для переработки существующаго устава въ двухмѣсячный срокъ.

Общее собраніе 13-го декабря 1908 г., отказавшись отъ выборовъ особой комиссіи, поручило совѣту старшинъ разработать новый проектъ устава, съ предоставленіемъ ему права приглашать къ участію въ его трудахъ съ правомъ совѣщательнаго голоса членовъ Собранія.

Ровно черезъ годъ общее собраніе 15-го декабря 1909 г. вынесло новое рѣшеніе: «просить совѣтъ старшинъ, совмѣстно съ особо избранной комиссіей изъ десяти членовъ, переработать уставъ Собранія къ 1-му апрѣля 1910 г. и представить его на утвержденіе общаго собранія».

Въ члены комиссіи по пересмотру устава Собранія были избраны: Ф. А. Александровъ, К. П. Бабичевъ, Ф. А. Бальмеръ, В. Ф. Вонсяцкій, Л. В. Готье, Н. М. Перепелкинъ, П. С. Расторгуевъ, С. Д. Телешевъ, М. И. Щепотьевъ и И. И. Якунинъ.

Въ теченіе 1909—1910 гг. комиссія по пересмотру устава имѣла 15 засѣданій и закончила свой трудъ коренною переработкой устава, установивъ новую редакцію 102 параграфовъ, уничтоживъ 21 параграфъ и оставивъ безъ измѣненія 80 параграфовъ.

Послѣ разсылки проекта устава членамъ Собранія для ознакомленія въ 1911 году, чрезвычайное общее собраніе 25-го и 26-го апрѣля 1913 г., обсудивъ проектъ устава, постановило: просить комиссію по пересмотру устава вторично обсудить предлагаемый ею проектъ устава, обративъ вниманіе на вопросъ о пособіяхъ.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ Собранію предстоитъ утвердить проектъ новаго устава, который будетъ шестымъ со времени основанія Московскаго Купеческаго Собранія.

СОСТАВЪ И УПРАВЛЕНІЕ СОБРАНІЯ.

I.

Составъ членовъ Собранія по его уставамъ.—Именные списки членовъ Собранія. — Почетные члены. — Число членовъ. — Кандидаты.— Норма числа членовъ.—Членскіе взносы.

Въ исторіи устава Московскаго Купеческаго Собранія уже запечатлѣлись до нѣкоторой степени тѣ измѣненія, которыя переживалъ личный составъ членовъ Собранія за все время его существованія.

Учредитель Московскаго «Купеческаго Клоба» Карлъ Хейснеръ предоставлялъ «всякому подлинному купцу, не бывшему ни подъ какимъ штрафомъ» право быть членомъ «Клоба» уже въ силу своей профессіи, безъ всякой балотировки, посредствомъ простой записи у директоровъ «Клоба». «Почетные люди другого состоянія» также могли быть членами «Клоба», но уже не иначе, какъ по рекомендаціи одного изъ членовъ «Клоба» и по балотировкѣ.

Всѣ члены хейснеровскаго «Клоба»—и въ силу своей профессіи, и по избранію,—пользовались совершенно одинаковыми правами: «никто изъ членовъ ни подъ какимъ видомъ противъ другого не беретъ преимущества», гласятъ Постановленія 1785 года: «всѣ члены равными почитаются».

Облегчая участіе въ «Клобѣ» для купцовъ, Хейснеръ, какъ видимъ, не имѣлъ желанія обратить созданный имъ «Клобъ» въ учрежденіе чисто сословное.

Постановленія 1803 года, также не придавая Собранію характера сословнаго учрежденія, уже стремятся, однако, объединить въ Собраніи, главнымъ образомъ, лицъ, близкихъ торговлѣ и промышленности.

Эти Постановленія устанавливаютъ рекомендацію и баллотировку для всѣхъ вообще членовъ Купеческаго Собранія, какъ московскихъ «купцовъ хорошаго поведенія», такъ и «благородныхъ особъ, имѣющихъ заводы, фабрики и разныя извѣстныя связи съ купцами», а также «художниковъ и ученыхъ, въ Городовомъ Положеніи означенныхъ».

При возобновленіи дѣятельности Собранія, прерванной нашествіемъ двунадесяти языкъ, взгляды на составъ Собранія становятся болѣе широкими. Возобновители Собранія и авторы Постановленій 1814 года, вмѣстѣ съ купцами, на равныхъ правахъ, допускаютъ въ Собраніе «ученыхъ, какъ-то: профессоровъ, докторовъ, врачей, аптекарей и перваго класса художниковъ, имѣющихъ отъ Академіи Художествъ дипломы».

Съ изданіемъ Постановленій 1859 года, Купеческое Собраніе, волею графа Закревскаго, становится, какъ указывалось выше, учрежденіемъ чисто сословнымъ и лишь черезъ двадцать лѣтъ въ 1879 г. утрачиваетъ извнѣ навязанный ему характеръ сословности, принимая въ члены правоспособныхъ лицъ «всѣхъ званій и состояній».

Именные списки членовъ Купеческаго Собранія, сохранившіеся въ его архивахъ свыше чѣмъ за шестьдесятъ лѣтъ, даютъ болѣе яркое представленіе о личномъ составѣ Собранія.

Старшинская.

Преимущественное мѣсто въ немъ естественно занимаютъ представители торгово-промышленныхъ классовъ. Въ членскихъ спискахъ имена представителей большинства крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ родовъ Москвы повторяются изъ года въ годъ. Имена отцовъ нерѣдко уступаютъ мѣсто именамъ сыновей, подчасъ внуковъ: званіе члена Московскаго Купеческаго Собранія становится какъ-бы наслѣдственнымъ.

Абрикосовы, Боткины, Варгины, Вишняковы, Гучковы, Губонины, Кокоревы, Кольчугины, Корзинкины, Кнопы, Крестовниковы, Коншины, Куманины, Кушнеревы, Мамонтовы, Моргуновы, Перловы, Поповы, Поляковы, Прохоровы, Прове, Рябушинскіе, Сапожниковы, Солдатенковы, Солодовниковы, Сорокоумовскіе, Третьяковы, Хлудовы, Чижовы, Шелапутины—имена всѣхъ ихъ и многихъ другихъ находимъ въ этихъ спискахъ.

Но среди членовъ Собранія находилось не мало и представителей кровной русской аристократіи. Въ членскихъ спискахъ встрѣчаемъ имена князей: Вадбольскихъ, Волконскихъ, Вяземскихъ, Гагариныхъ, Гедройцъ, Голицыныхъ, Дадіанъ, Долгоруковыхъ, Друцкихъ-Соколинскихъ, Енгалычевыхъ, Кугушевыхъ, Максутовыхъ, Масальскихъ, Меньшиковыхъ, Мещерскихъ, Несвицкихъ, Оболенскихъ, Салтыковыхъ, Трубецкихъ, Туркестановыхъ, Урусовыхъ, Ухтомскихъ, Челокаевыхъ, Щербатовыхъ; графовъ: Апраксиныхъ, Адлербергов, Барановыхъ, Головиныхъ, Гудовичей, Зубовыхъ, Ланскихъ, Сологубовъ.

Были членами Московскаго Купеческаго Собранія и профессора съ Т. Н. Грановскимъ и И. К. Бабстомъ во главѣ, и будущій государственный дѣятель—К. П. Побѣдоносцевъ, и музыканты, какъ Н. Г. Рубинштейнъ и В. В. Безекирскій, и артисты: М. С. Щепкинъ, С. В. Шумскій, Ф. П. Горевъ, И. П. Киселевскій, А. И. Барцалъ и др., и адвокаты—въ ихъ числѣ Ф. Н. Плевако и князь А. И. Урусовъ, и журналисты, и архитекторы, и художники, и общественные дѣятели, и врачи.

Число почетныхъ членовъ Собранія всегда было неве-

лико. Въ спискахъ почетныхъ членовъ за послѣднія шестьдесятъ лѣтъ значатся всего двѣнадцать лицъ:

А. И. Арабажи (1903 г.),
А. І. Басовъ (1904 г.),
И. Х. Вильсонъ (1885 г.),
М. Н. Катковъ (1866 г.),
П. С. Кларкъ (1904 г.),
В. П. Кобранъ (1913 г.),
О. И. Коммисаровъ-Костромской (1866 г.),
П. М. Леонтьевъ (1866 г.),
М. И. Ляпинъ (1904 г.),
С. П. Оконишниковъ (1898 г.),
К. Т. Солдатенковъ (1898 г.) и
С. А. Шиловъ (1887 г.).

Такимъ образомъ, Московское Купеческое Собраніе почти всегда, даже въ эпоху принудительно навязанной ему сословности, являлось учрежденіемъ, такъ сказать, всесословнымъ, объединявшимъ въ своихъ стѣнахъ самые разнообразные классы московскаго населенія.

Число членовъ Московскаго Купеческаго Собранія за болѣе чѣмъ вѣковое его существованіе естественно подвергалось значительнымъ колебаніямъ. Здѣсь были свои приливы и отливы, періоды многолюдства и затишья, обусловленные различными условіями нашей общественной жизни вообще и условіями жизни и дѣятельности самого Собранія.

Первыя хейснеровскія постановленія «Купеческаго Клоба» еще не опредѣляютъ числа его членовъ, но 69 возобновителей Собранія въ 1803 году уже вносятъ ограниченія въ число его членовъ:

«Членовъ Собранія предполагается неболѣе двухсотъ персонъ, буде же по времени нужно будетъ прибавить, сіе не инако учинится какъ съ согласія и подписи членовъ не менѣе изъ всего числа трехъ долей».

Постановленія 1814 года опредѣляли составъ Собранія

всего въ 150 членовъ и уже не предусматривали порядка увеличенія числа членовъ, просто указывая, что, по вступленіи въ Собраніе 150 членовъ, «особы, желающія быть членами сего Собранія, балотируются».

За отсутствіемъ матеріаловъ, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности точно установить число членовъ Собранія за время съ момента основанія и до начала пятидесятыхъ годовъ, но есть основанія полагать, что число членовъ возрастало изъ года въ годъ, потому что въ январѣ 1850 г. появляются уже ограничительныя мѣры въ этомъ направленіи: создаются кандидаты въ члены.

31 января 1850 года, старшины Собранія, принимая во вниманіе, что число дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-посѣтителей Собранія достигло уже 750 человѣкъ, постановили: «впредь желающихъ поступить въ члены предварительно считать кандидатами, а потомъ принимать ихъ не иначе, какъ по баллотировкѣ, на могущую открыться вакансію».

Но приростъ числа членовъ все продолжался и въ октябрѣ 1856 г. старшины установили норму числа членовъ въ 900 человѣкъ, хотя въ дѣйствительности въ то время дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-посѣтителей было уже 870, и вновь было избрано изъ кандидатовъ 42, т.-е. всего 912 лицъ.

Постановленія 1859 года подтвердили норму числа членовъ 1856 года.

По уставу Собранія 6-го сентября 1879 года число дѣйствительныхъ членовъ также опредѣлено въ 900 человѣкъ, а число почетныхъ членовъ и кандидатовъ не опредѣлено.

Со времени утвержденія новаго устава Собранія и до 1914 года число членовъ и кандидатовъ, колеблясь изъ года въ годъ, въ результатѣ тѣмъ не менѣе возрастало *).

---

*) См. приложеніе № 9.

Въ 1879-80 г. членовъ и кандидатовъ было 569; въ 1881-82 г. это число возрасло до 673, затѣмъ, постепенно понижаясь, уменьшилось къ 1894-95 г. до 596-ти. Съ этого года снова начинается ростъ числа членовъ Собранія, въ 1903-04 г. достигающаго 840 человѣкъ. За приливомъ слѣдуетъ отливъ, и трехлѣтіе 1904-05—1906-07 гг. снова отмѣчается паденіемъ числа членовъ, очевидно, вызваннымъ тревожною полосою нашей государственной и общественной жизни. Въ 1907-08 г., число членовъ и кандидатовъ сразу увеличивается почти на 200 человѣкъ, достигая 901 лица, и со времени перехода Собранія въ собственное помѣщеніе ежегодно превышаетъ 1000 человѣкъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1909-10 г.	1078 лицъ.
1910-11 »	1120 »
1911-12 »	1112 »
1912-13 »	1166 »

Исторія размѣра членскихъ взносовъ Московскаго Купеческаго Собранія рисуетъ картину постепеннаго роста стоимости членскихъ билетовъ, вызываемаго, главнымъ образомъ, естественными измѣненіями самихъ условій жизни.

При возникновеніи «Купеческаго Клоба» годовой членскій взносъ былъ опредѣленъ въ 10 рублей асссигнаціями (3 руб. 15 к. сер.).

Постановленія 1803 г. увеличили членскій взносъ до 25 рублей ассигнаціями, а Постановленія 1814 г. — до 50 руб. ассигнаціями. Такимъ образомъ, на протяженіи какихъ-нибудь тридцати лѣтъ существованія Собранія размѣры членскаго взноса увеличились въ пять разъ.

Затѣмъ, въ теченіе тридцати же лѣтъ членскій взносъ оставался неизмѣннымъ, и лишь въ сентябрѣ 1850 года постановленіемъ Старшинъ Собранія членскій взносъ былъ увеличенъ съ 14 р. 30 к. (50 руб. ассигн.) до 15 руб. серебр. и, сверхъ того, на библіотеку — 1 р., при чемъ

былъ введенъ штрафъ съ лицъ, поздно возобновляющихъ членскіе билеты: при возобновленіи за время съ 15-го октября по 15-е ноября взимался штрафъ въ 5 руб., а возобновлявшіе послѣ 15-го ноября должны были уплачивать за билетъ вдвое—32 рубля.

Общее собраніе 26 мая 1859 года, по случаю перестройки залы Собранія, постановило временно, на три года, увеличить членскій взносъ на 5 рублей.

Постановленія Купеческаго Собранія 1859 г. сохраняли прежній размѣръ взноса для старыхъ членовъ: «годовая плата за право посѣщать Собраніе ежедневно, а равно во время баловъ, вечеровъ и маскарадовъ и пользоваться чтеніемъ газетъ, журналовъ и книгъ, назначается для тѣхъ, которые состоятъ уже членами—по 16 руб., а для вновь вступающихъ по балотировкѣ 21 руб.», при чемъ былъ сохраненъ штрафъ за позднее внесеніе членскаго взноса: вносившій съ 16-го октября по 15-е ноября платилъ 21 рубль, а послѣ 15-го ноября уплачивалось за членскій билетъ попрежнему вдвое 32 руб.

Въ дальнѣйшемъ, общія собранія неоднократно увеличивали членскіе и кандидатскіе взносы. Такъ, общее собраніе 18-го октября 1860 г. кандидатскій взносъ опредѣлило въ 21 руб.; общее собраніе 18-го марта 1867 г. опредѣлило взносы: членскіе вмѣсто 16 р. въ 21 руб., а кандидатскіе вмѣсто 21 р. въ 26 руб., при чемъ вновь вступающіе кандидаты должны были платить не 26, а 32 рубля. Общее собраніе 19-го сентября 1873 г. снова постановило—возвысить плату на членскіе и кандидатскіе билеты: членскіе по 25 р., просрочившіе—30 р., выбывшіе члены—42 р., кандидаты вновь поступающіе—36 р., постоянные—30 р. Эти размѣры членскихъ и кандидатскихъ взносовъ остаются безъ измѣненія до настоящаго времени, хотя вопросъ объ ихъ увеличеніи возникалъ уже много разъ.

Общее собраніе 23-го сентября 1877 г. произвело, напримѣръ, временное (на три года) увеличеніе платы за членскіе и кандидатскіе билеты на 5 р., для пополненія

убыли въ неприкосновенномъ капиталѣ, изъ котораго было сдѣлано пожертвованіе на военныя издержки русско-турецкой войны, но послѣдующія общія собранія не соглашались на увеличеніе членскихъ взносовъ.

Не согласилось на это увеличеніе общее собраніе 26-го апрѣля 1886 г., хотя предсѣдатель и указывалъ, что въ случаѣ, если отпущенная на ремонтъ помѣщенія Собранія сумма не будетъ покрыта какимъ-либо новымъ доходомъ, то капиталъ Собранія уменьшится почти на четверть.

Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 6-го марта 1890 г. выяснилось, что единственнымъ вѣрнымъ способомъ увеличенія средствъ Собранія можетъ служить только прибавка на членскіе билеты хотя бы по 10 р., но эта прибавка не собрала необходимыхъ по уставу двухъ третей голосовъ присутствующихъ.

Въ 1908 г., при постройкѣ собственнаго зданія Собранія, снова возникъ вопросъ объ увеличеніи членскихъ взносовъ. Совѣтъ старшинъ, находя, что членскіе взносы даютъ всего лишь около $^1/_5$ годового бюджета Собранія, а главная часть расходовъ покрывается штрафами за позднее пребываніе посѣтителей въ Собраніи, призналъ такое положеніе вещей не нормальнымъ и предлагалъ общему собранію хотя бы временно увеличить членскій взносъ до 50 р., а съ вновь вступающихъ членовъ до 60 руб.

Общее собраніе 4-го декабря 1908 г. закрытою балотировкою, большинствомъ 137-ми противъ 45-ти голосовъ, рѣшило вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ, размѣръ платы за членскіе и кандидатскіе билеты, установленный общимъ собраніемъ 19-го сентября 1873 г., и остался до сихъ поръ безъ всякаго измѣненія.

Суммы поступленія членскихъ взносовъ за истекшія шестьдесятъ лѣтъ подвергались значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ числа членовъ и самаго размѣра членскихъ взносовъ. Наименьшую цифру даетъ первый годъ обозрѣваемаго періода 1853-54-й, когда членскихъ взносовъ поступило всего 15.586 рублей, а наибольшую

цифру послѣдній годъ 1912-13-й—съ поступленіемъ членскихъ взносовъ въ 32.353 рубля *).

По десятилѣтіямъ поступленія членскихъ взносовъ даютъ слѣдующую картину:

1853-1862 г.	176.434 рубля.
1863-1872 г.	237.020 »
1873-1882 г.	200.822 »
1883-1892 г.	170.348 »
1893-1902 г.	207.910 »
1903-1912 г.	236.012 »

Всего за шестидесятилѣтіе членскіе взносы дали—1.228.546 рублей, или свыше 16% общаго дохода Собранія за то же время.

II.

Управленіе Собраніемъ.—«Великія собранія».—«Клубные дни».—Общія собранія. — Предсѣдатель общаго собранія.—Директора.—Старшины. — Совѣтъ старшинъ.—Исполнительныя комиссіи.

Органами управленія Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ являются общія собранія и совѣтъ старшинъ.

Учредитель «Купеческаго Клоба» указывалъ въ своихъ правилахъ, что еженедѣльно, по средамъ, въ «Клобѣ» должны быть «великія собранія», не разъясняя значенія этого термина, подъ которымъ скрывался, вѣроятно, прообразъ современныхъ общихъ собраній.

Постановленія 1803 г. ничего не говорятъ о «великихъ собраніяхъ» и вообще о дняхъ, въ которые собираются члены для рѣшенія дѣлъ. Но изъ этихъ постановленій видно, что въ Собраніи существуютъ особые «клубные дни», повидимому, по субботамъ, и въ эти дни произво-

*) См. приложеніе № 10.

дятъ выборы директоровъ, членовъ Собранія и обсужденіе вопросовъ объ удаленіи членовъ, не подчиняющихся требованіямъ Постановленій.

Эти «великія собранія» и «клубные дни» смѣняются въ Постановленіяхъ 1814 года общими собраніями, созываемыми ежегодно въ сентябрѣ путемъ вывѣски объявленій въ залѣ Собранія и публикацій въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Кромѣ этихъ годичныхъ общихъ собраній, Постановленія 1814 г. еженедѣльно назначаютъ два дня—вторникъ и пятницу, въ которые «да благоволятъ посѣщать Собраніе, ежели не всѣ члены, то по меньшей мѣрѣ большая часть оныхъ. Сіе нужно потому, что въ оные дни будетъ разсуждаемо о всѣхъ касающихся до Собранія дѣлахъ, въ оные же могутъ и должны быть подаваемы на благоусмотрѣніе общества членами онаго разныя для Собранія полезныя предложенія, замѣчанія, и въ оные должно балотировать въ члены представленныхъ кандидатовъ».

Особой статьи, перечисляющей права и обязанности общихъ собраній въ Постановленіяхъ 1814 г. еще нѣтъ, но изъ указаній, разсѣянныхъ по всему тексту Постановленій, видно, что общимъ собраніямъ принадлежало право сужденія о всякаго рода дѣлахъ, касающихся Собранія.

Постановленія 1859 г. уже опредѣленно указываютъ, что «полное завѣдываніе дѣлами Собранія принадлежитъ дѣйствительнымъ членамъ, которые рѣшаютъ ихъ въ общемъ собраніи своемъ, большинствомъ голосовъ по балотировкѣ» и опредѣляютъ, какъ условія созыва собраній, такъ и минимальное число присутствующихъ на нихъ членовъ.

До 1873 г. въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствовалъ обыкновенно одинъ изъ старшинъ, но въ 1873 г., при обсужденіи проекта новаго устава, общее собраніе, какъ указывалось уже въ предыдущемъ отдѣлѣ, пожелало избрать особаго предсѣдателя, а въ общемъ собраніи 7-го декабря 1873 г. была единогласно установлена необходимость избранія особаго предсѣдателя «на каждое общее собраніе».

Аванзалъ нижняго этажа.

Этотъ новый порядокъ былъ, такъ сказать, окончательно узаконенъ въ уставѣ Собранія 1879 года, § 64-й котораго предписываетъ избраніе предсѣдателя на каждомъ общемъ собраніи.

Статистическій подсчетъ количества общихъ собраній за истекшее столѣтіе, чрезвычайно затруднительный вслѣдствіе неполноты архива Собранія, едва ли былъ бы необходимъ и по существу. Въ данномъ случаѣ простыя цифры ничего не скажутъ о количествѣ и интенсивности работы, выпадавшей на долю общихъ собраній при обсужденіи такихъ сложныхъ вопросовъ, какъ пересмотръ устава, постройка собственнаго дома Собранія и т. п.

Органами исполнительной власти Собранія являлись первоначально директора, а затѣмъ старшины, объединенные въ совѣтъ старшинъ.

«Купеческій Клобъ» 1786 г. управлялся двумя ежегодно избираемыми директорами непремѣнно изъ купеческаго званія.

Правила 1785 г. опредѣляютъ обязанности директоровъ чрезвычайно лаконически: дѣло директоровъ «смотрѣть за наблюденіемъ (соблюденіемъ) правилъ или законовъ, къ которымъ подлежитъ прибѣгать въ случаяхъ, относящихся къ обществу» и «подписывать билеты для членовъ».

Постановленіе Купеческаго Собранія 1803 г. увеличиваетъ число ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ избираемыхъ директоровъ до семи и устанавливаетъ коллегіальное начало въ управленіи Собраніемъ. Директора должны еженедѣльно, въ опредѣленный день, собираться «для разсматриванія касающихся до Собранія дѣлъ», при чемъ въ случаѣ важныхъ дѣлъ на этомъ совѣщаніи должны присутствовать не менѣе четырехъ директоровъ.

Въ постановленіяхъ 1814 г., вмѣсто директоровъ, упоминаются семь старшинъ, избираемыхъ ежегодно «въ самый день учрежденія» Собранія, т. е. 1-го октября.

Постановленія 1814 г. посвящаютъ обязанностямъ старшинъ цѣлый параграфъ, возлагающій на нихъ не только всѣ хозяйственныя заботы по Собранію, соблюдая «каса-

тельно издержекъ всевозможнѣйшую бережливость», но и обязанность предлагать членамъ Собранія «полезныя для онаго мысли». Ввѣряя старшинамъ исполнительную и распорядительную власть, Постановленія спѣшатъ предупредить возможныя стремленія старшинъ къ расширенію ихъ власти: «никто изъ старшинъ да не присвоитъ себѣ голоса властителя, ниже особаго предъ другими сочленами преимущества. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ безъ совѣта другихъ своихъ товарищей предпринять что бы то ни было, до Собранія касающееся».

Постановленія Собранія 1859 г. оставляютъ число старшинъ и срокъ ихъ службы безъ измѣненія, но выборы старшинъ переносятъ съ октября на декабрь.

Эти Постановленія опредѣленно возлагаютъ на старшинъ «непосредственное управленіе дѣлами Собранія» и учреждаютъ еженедѣльное общее совѣщаніе старшинъ.

Въ 1867 г. общее собраніе единогласно постановило избирать старшинъ не на одинъ годъ, а на два года, при чемъ черезъ годъ выбываютъ по жребію трое старшинъ а въ слѣдующій годъ остальные четверо.

Должность предсѣдателя совѣта старшинъ учреждена совѣщаніемъ старшинъ 27-го января 1873 г., которое постановило: «для правильности веденія совѣщаній въ засѣданіяхъ совѣта старшинъ и для отправленія исполнительныхъ дѣйствій и сношеній по дѣламъ Собранія избрать предсѣдательствующаго».

Уставъ Собранія 1879 г., возлагая на совѣтъ старшинъ «всю распорядительную и исполнительную власть Собранія», опредѣлилъ составъ совѣта старшинъ изъ девяти лицъ, избираемыхъ на два года изъ среды членовъ Собранія. Предусматривая неудобства полной смѣны состава старшинъ и кандидатовъ къ нимъ по минованіи двухлѣтняго срока, уставъ предоставляетъ совѣту старшинъ самому установить порядокъ ежегоднаго выбыванія опредѣленнаго числа старшинъ и кандидатовъ, замѣщаемыхъ вновь избранными лицами.

Совѣтомъ старшинъ въ томъ же 1879 г. было устано-

влено, чтобы въ первый годъ выбывало двое старшинъ, а во второй годъ семь старшинъ, но черезъ десять лѣтъ самъ же совѣтъ старшинъ предложилъ общему собранію 27-го ноября 1890 г. установить, чтобы въ одинъ годъ выбывало четыре старшины, а въ слѣдующій—пять старшинъ. Это предложеніе и было принято собраніемъ.

Напомнимъ въ заключеніе характерное постановленіе о томъ, что члены Собранія не имѣютъ права отказываться отъ званія старшины, неизмѣнно повторяющееся во всѣхъ уставахъ Собранія, начиная отъ 1814 года. Это вызванное требованіемъ самой жизни правило съ очевидностью указываетъ на ту сложность старшинскихъ обязанностей, которая естественно могла вызывать среди членовъ Собранія случаи уклоненія отъ избранія на эту хлопотливую должность.

Печатая въ приложеніяхъ списокъ старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія за истекшее двадцатипятилѣтіе, считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь о дѣятельности одного изъ нихъ, имя котораго встрѣчалось уже читателю въ спискѣ почетныхъ членовъ—А. И. Арабажи.

Общее собраніе 15-го ноября 1903 г. въ ознаменованіе 25-тилѣтней дѣятельности А. И. Арабажи въ званіи старшины Собранія единогласно постановило: выразить ему благодарность, избрать въ почетные члены и поручить совѣту старшинъ обсудить вопросъ о чествованіи юбиляра. Въ честь А. И. Арабажи совѣтомъ старшинъ былъ устроенъ подписной обѣдъ съ музыкой и пѣніемъ хора.

Черезъ пять лѣтъ, въ общемъ собраніи 15-го декабря 1909 г., было сообщено, что А. И. Арабажи, состоявшій членомъ Собранія уже 54 года и пробывшій 30 лѣтъ старшиной Собранія, оставляетъ послѣднюю должность. Общее собраніе единогласно постановило: благодарить А. И. Арабажи за его долголѣтнюю дѣятельность въ должности старшины и помѣстить его портретъ въ кабинетѣ старшинъ.

Все разрастающаяся дѣятельность Собранія за послѣдніе годы особенно энергично выдвинула на очередь вопросъ о необходимости учрежденія новыхъ вспомогатель-

ныхъ органовъ власти—въ видѣ комиссій, временныхъ—для разработки отдѣльныхъ сложныхъ вопросовъ, возникающихъ въ жизни Собранія,—и постоянныхъ, исполнительныхъ, завѣдующихъ отдѣльными отраслями хозяйства Собранія подъ предсѣдательствомъ одного изъ старшинъ.

Подготовительныя комиссіи въ средѣ Собранія фактически избирались давно уже и много разъ: достаточно вспомнить рядъ комиссій по выработкѣ устава Собранія.

Но за послѣдніе годы сказалась необходимость и въ учрежденіи постоянно дѣйствующихъ комиссій, которыхъ въ настоящее время при Собраніи и существуетъ двѣ: библіотечная и увеселительная.

Въ 1911 году, по почину ревизіонной комиссіи, была избрана особая санитарная комиссія и приглашенъ санитарный врачъ. Но въ октябрѣ того же 1911 года санитарная комиссія сложила свои полномочія. Общее собраніе 28-го апрѣля 1912 г. признало желательнымъ сохранить на будущее время при совѣтѣ старшинъ санитарную комиссію, но при новомъ разсмотрѣніи вопроса въ общемъ собраніи 3-го января 1913 г. предложеніе ревизіонной комиссіи о выборѣ санитарной комиссіи принято не было, и за санитарною стороною хозяйства Собранія наблюдаетъ особый санитарный врачъ подъ руководствомъ совѣта старшинъ.

III.

Гости Купеческаго Собранія.—Плата гостей за входъ въ Собраніе.—Сезонные посѣтители.—Дамы въ Собраніи.—Число гостей.—Служащіе Собранія.

Гости допускаются въ Московское Купеческое Собраніе съ момента его основанія.

По правиламъ «Купеческаго Клоба» 1785 г. гости изъ купцовъ «или почетныхъ людей другого состоянія» допускались по записи ихъ членами «въ приготовленную для того книгу», при чемъ каждое лицо могло быть гостемъ

только два раза въ годъ. Сверхъ того, каждый членъ могъ вводить въ «клобъ» одновременно не болѣе двухъ гостей, принимая полную отвѣтственность за ихъ «добронравіе и благоповеденіе».

Постановленія 1803 г. разрѣшали каждому члену Собранія привести каждаго гостя не болѣе трехъ разъ въ годъ; при записи одного и того же лица гостемъ въ 4-й и 5-й разъ въ теченіе года съ вводившаго гостя члена Собранія взимается штрафъ—по 5-ти рублей каждый разъ, а болѣе пяти разъ въ годъ одно лицо не могло быть гостемъ въ Собраніи.

Постановленія 1814 г. вносили новыя ограниченія для гостей. Подъ страхомъ штрафа въ 25 руб. воспрещалось вводить въ Собраніе «подъ именемъ гостей» лицъ, постоянно живущихъ въ Москвѣ. Гостями могли быть только «проѣзжающіе и пріѣзжающіе на короткое время» и притомъ непремѣнно изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть членами Собранія. Гостей ежедневно въ Собраніи допускалось не болѣе 12-ти. Эти ограниченія придавали Собранію нѣкоторую замкнутость, вызывавшуюся, повидимому, желаніемъ придать Собранію, такъ сказать, семейный характеръ.

Постановленія 1859 г. удержали правило, по которому гостями могли быть только лица, по званію своему имѣющія право быть членами Собранія, но число гостей было увеличено до 50-ти ежедневно, при чемъ послѣ часа пополуночи новые гости въ Собраніе уже не допускались.

До 1867 г. съ гостей входной платы не взималось, но 18-го марта 1867 г. общее собраніе постановило—взимать съ гостей по 30 коп. за каждый разъ или выдавать имъ мѣсячные билеты съ платою по 5-ти руб. въ мѣсяцъ.

Впослѣдствіи, съ 15-го февраля 1890 года, плата съ гостей была увеличена до 50 к. за каждый разъ.

Между прочимъ, въ 1907 г. была произведена попытка создать новую категорію гостей: «сезонныхъ посѣтителей». Совѣтъ старшинъ 22-го декабря 1907 г. временно установилъ для гостей особые сезонные билеты, съ платою въ

5 руб. за два мѣсяца, не считая обычной платы за входъ по 50 коп. Эти гости назывались сезонными посѣтителями и допускались лишь по рекомендаціи двухъ членовъ Собранія, а не одного, какъ обыкновенные гости.

Но эти сезонные посѣтители просуществовали очень не долго: по постановленію совѣта старшинъ 12-го января 1908 г. былъ выданъ этимъ посѣтителямъ 31 сезонный билетъ, а 26-го января того же года запись въ сезонные посѣтители Собранія была прекращена.

Напечатанная въ одной изъ московскихъ газетъ статья по поводу сезонныхъ посѣтителей Собранія вызвала запросъ московскаго градоначальника о томъ, дѣйствительно ли въ Собраніи «продолжаются азартныя игры» и введены ли сезонные посѣтители. Прекращая запись въ сезонные посѣтители, совѣтъ старшинъ увѣдомилъ градоначальника, что учрежденіе сезонныхъ посѣтителей имѣло въ виду затруднить для лицъ мало извѣстныхъ входъ въ Собраніе и дать возможность членамъ ближе ознакомиться со своими постоянными гостями, впослѣдствіи нерѣдко вступающими въ члены Собранія.

Правила 1785 года такъ же, какъ Постановленія 1803 и 1814 гг., совершенно умалчивали о правѣ входа въ залы Собранія дамъ, а по уставу 1879 г. въ обыкновенные дни женщины не допускались въ Собраніе въ качествѣ гостей.

Долгое время эти правила не возбуждали никакихъ протестовъ, но общему собранію 25-го ноября 1906 г. пришлось ознакомиться съ заявленіемъ 63-хъ членовъ Собранія о разрѣшеніи дамамъ входа въ Собраніе въ обыкновенные дни три раза въ недѣлю. Въ виду противорѣчія такого порядка доступа въ Собраніе дамъ съ дѣйствующимъ уставомъ, предложеніе 63-хъ членовъ было отклонено большинствомъ 77-ми противъ 56-ти голосовъ.

Но дѣло этимъ не кончилось. По заявленію 70-ти членовъ Собранія о томъ, что вслѣдствіе неясности редакціи вопроса о допущеніи дамъ нѣкоторые члены во время баллотировки 25-го ноября 1906 г. могли впасть въ ошиб-

ку, было созвано чрезвычайное общее собраніе 7-го апрѣля 1907 г. для пересмотра вопроса о допущеніи въ Собраніе дамъ. На вопросъ: «угодно ли общему собранію допускать въ обыкновенные дни дамъ на правахъ гостей», большинствомъ $^2/_3$ голосовъ (68-ми противъ 29-ти) былъ данъ утвердительный отвѣтъ.

Такимъ образомъ, съ зимы 1907 года, согласно временному, впредь до измѣненія устава, распоряженію старшинъ, дамы получили право входа въ Собраніе во всѣ дни, кромѣ вторниковъ и субботъ.

Число гостей, посѣщавшихъ Собраніе въ обыкновенные дни, колебалось въ различные годы въ нѣкоторой зависимости отъ увеличенія или уменьшенія числа членовъ и вообще въ зависимости отъ оживленія дѣятельности Собранія. Большую роль сыграло и допущеніе дамъ-гостей. Въ 1906-07 г. гостей было 6.354 чел., въ 1907-08 г. число гостей увеличивается почти вдвое—12.260 чел. и съ тѣхъ поръ ежегодно колеблется между 13.106 чел. (въ 1908-09 г.) и 25.059 чел. (въ 1910-11 г.).

Платы за гостей, съ момента ея установленія въ 1866-67 г., до 1913-14 года поступило 133.268 руб. 10 коп.

* * *

Обращаясь въ заключеніе къ служащимъ Собранія, необходимо отмѣтить, прежде всего, большое число лицъ, пробывшихъ на службѣ въ Собраніи отъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости, подчасъ—до самой смерти.

Въ длинныхъ спискахъ пенсій, пособій и наградъ, выданныхъ служащимъ Собранія, нерѣдко встрѣчаются выдачи служащимъ наградныхъ за сорокалѣтнюю и пятидесятилѣтнюю службу въ Собраніи. Есть даже выдачи за 53 года службы.

Всѣ лица, служившія въ Собраніи, при оставленіи ими службы получаютъ единовременныя пособія или пожизненныя пенсіи, при чемъ за послѣдніе годы возникла мысль

о выработкѣ спеціальныхъ правилъ пенсій, пособій и наградъ служащимъ.

Въ связи съ этимъ интересно отмѣтить, что въ 1905 году, при забастовкѣ всѣхъ московскихъ офиціантовъ, офиціанты Купеческаго Собранія отказались примкнуть къ этой забастовкѣ именно потому, что считали условія своей службы очень хорошими по сравненію съ забастовавшими товарищами.

Старые уставы Собранія даютъ рядъ любопытныхъ свѣдѣній о составѣ служащихъ Собранія.

Въ Постановленіяхъ 1785 г. изъ служащихъ «Клоба» упоминается одинъ только экономъ — онъ же основатель «Клоба» Карлъ-Людвигъ Хейснеръ.

Въ 1803 г., кромѣ экономa, Постановленія упоминаютъ о швейцарѣ, 6-ти лакеяхъ, и «къ каждому билліарду по одному маркеру».

Въ 1814 г. штаты служащихъ гораздо обильнѣе. Кромѣ экономa имѣется «испытанный старшинами поваръ», 2 или 3 его помощника, тафель-декеръ, 4—6 офиціантовъ, 2 маркера, швейцаръ и дворникъ.

Постановленія 1859 г., кромѣ экономa, предусматриваютъ бухгалтера, библіотекаря, кассира, «извѣстнаго въ кулинарномъ искусствѣ повара» и установляютъ выдачу наградъ комнатнымъ служителямъ и офиціантамъ и «награжденіе пенсіономъ».

Въ настоящее время на службѣ въ Собраніи находится около ста человѣкъ, вызывающихъ ежегодный расходъ на оплату ихъ труда въ суммѣ до 43.000 рублей.

Коридоръ колоннаго зала.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОБРАНІЯ.

I.

Дѣятельность Собранія общественно-благотворительнаго характера.—485.000 рублей на благотворительность.—Стипендіи.—Стипендіаты императора Александра II.—Пріемъ славянъ.—Всеподданнѣйшій адресъ.—Парадные обѣды и пріемы.

Московское Купеческое Собраніе, учрежденное съ цѣлью доставленія своимъ членамъ «возможности проводить свободное отъ занятій время въ обществѣ съ пользою и удовольствіемъ» (§ 1 Постановленій 1859 г.), далеко не отказывалось, однако, и отъ дѣятельности общественнаго характера, постольку, поскольку она допускалась, разумѣется, рамками уставовъ Собранія.

Наиболѣе распространенною формою этого рода дѣятельности являлись матеріальныя жертвы Собранія, всегда откликавшагося на крупныя событія государственной и общественной жизни Россіи.

Войны и связанныя съ ними народныя бѣдствія занимаютъ первое мѣсто въ ряду пожертвованій Собранія на общественно-благотворительныя нужды. На эту цѣль Собраніемъ было израсходовано за истекшія шестьдесятъ лѣтъ свыше 150.000 рублей.

Откликнувшись на русско-турецкія войны 1854 и 1877-78 гг. (пожертвовано 10.000 рублей), Собраніе особенно широко жертвовало въ памятную эпоху русско-японской войны.

Общимъ собраніемъ 4-го февраля 1904 г. было ассигновано пожертвованіе въ 50.000 руб. на устройство военныхъ госпиталей отъ города Москвы и на нужды, вызванныя военными дѣйствіями.

Черезъ мѣсяцъ, 6-го марта 1904 года, общее собраніе единогласно рѣшило пожертвовать еще 60.000 руб. на снаряженіе двухъ «летучихъ отрядовъ Московскаго Купеческаго Собранія» съ лазаретами на 50 кроватей.

Въ томъ же собраніи было рѣшено установить на все время войны особый сборъ на нужды арміи и флота по 25 коп. съ каждой игры подаваемыхъ въ Собраніи картъ. На суммы этого сбора (около 3.900 рублей) оказалось возможнымъ не только содержать летучіе отряды и койку имени Московскаго Купеческаго Собранія въ московскомъ городскомъ плавучемъ госпиталѣ, но и пріобрѣсти для нижнихъ чиновъ теплыя фуфайки и двуколки для перевозки раненыхъ и больныхъ.

Не довольствуясь этимъ, общее собраніе 13-го ноября того же 1904 года вновь ассигновало на нужды арміи и флота 25.000 рублей.

Всего же на нужды арміи и флота во время русско-японской войны Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ было пожертвовано до 140.000 рублей.

Неоднократно постигавшіе различныя мѣстности Россіи неурожаи также вызывали откликъ среди членовъ Собранія, ассигновавшихъ на дѣло помощи пострадавшимъ отъ неурожаевъ до 38.000 рублей и въ томъ числѣ: 20.000 рублей въ 1899 году, 5.000 р.—въ 1911 г., по

3.000 руб. въ 1868, 1873 и 1891 гг., 2.000 руб. въ 1862 г., 1.000 руб. въ 1907 г.

Свыше 12.000 рублей пожертвовано Собраніемъ на другія народныя бѣдствія, постигавшія различныя мѣстности Россіи, и въ томъ числѣ: 5.000 руб.—въ пользу пострадавшихъ отъ пожара жителей С.-Петербурга въ 1862 г. и 5.000 руб.—въ пользу симбирскихъ погорѣльцевъ въ 1864 г., при чемъ за эти пожертвованія Собраніе было удостоено Высочайшихъ благодарностей.

Довольно широкое участіе принимало Собраніе и въ дѣлѣ помощи учащимся и учебнымъ заведеніямъ, затративъ на всякаго рода пожертвованія въ этой области свыше 60.000 рублей.

Одни только недостаточные студенты Московскаго университета получили изъ суммъ Собранія на взносы за право слушанія лекцій 37.000 руб., не считая пособій на ту же цѣль, нерѣдко выдававшихся отдѣльнымъ лицамъ. На нужды учащихся Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ было пожертвовано свыше 5.000 р., общество для пособія нуждающимся студентамъ Московскаго Техническаго училища получило 2.000 р., общество для пособія недостаточнымъ слушателямъ Московскаго Коммерческаго Института—1.500 руб., московское училище при лютеранской церкви Петра и Павла—2.500 р., лѣтнія колоніи московскихъ городскихъ училищъ 2.300 р. и т. д.

Не оставалось въ сторонѣ и дѣло медицинской помощи населенію Москвы. Московское Купеческое Собраніе приходило на помощь и при устройствѣ центральнаго полицейскаго пріемнаго покоя, и при организаціи скорой медицинской помощи, и въ другихъ случаяхъ, пожертвовавъ на эти дѣла болѣе 22.000 рублей. Въ мужскомъ отдѣленіи центральнаго пріемнаго покоя при Пречистенскомъ полицейскомъ домѣ имѣются двѣ кровати имени Московскаго Купеческаго Собранія.

Принимало участіе Купеческое Собраніе и въ сооруженіи храмовъ и памятниковъ: такъ, на сооруженіе памятника въ Москвѣ императору Александру II было пожертво-

вано 5.000 руб., на постройку русской церкви въ Женевѣ 500 руб. и т. п.

Московскія благотворительныя учрежденія, вынужденныя обращаться за денежною помощью къ общественнымъ организаціямъ, также рѣдко встрѣчали отказъ со стороны Московскаго Купеческаго Собранія. Одни городскія попечительства о бѣдныхъ получили отъ Собранія субсидій почти на 14.000 руб.; около 10.000 было выдано убѣжищу для престарѣлыхъ артистовъ имени императора Александра III и въ томъ числѣ 1.000 руб. на учрежденіе стипендіи имени О. А. Правдина, свыше 80.000 рублей другимъ благотворительнымъ учрежденіямъ столицы, въ ихъ числѣ: Братолюбивому обществу — 2.000 р., комитету глухонѣмыхъ—2.000 р., Пречистенскому попечительству о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ—2.000 р., обществу призрѣнія и воспитанія слѣпыхъ дѣтей—2.000 р. и мн. др. За пожертвованія Московское Купеческое Собраніе избрано почетнымъ членомъ общества попеченія о дѣтяхъ, отцы которыхъ погибли при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Въ длинныхъ спискахъ пожертвованій Собранія встрѣчаются и братья-славяне, и греки-кандіоты, и пострадавшіе отъ землетрясенія 1908 г. въ Южной Италіи...

Не были лишены помощи и отдѣльныя лица, искавшія ея у Собранія, въ одномъ изъ параграфовъ устава котораго было сказано: «Московское Купеческое Собраніе съ давняго времени приняло на себя священную обязанность вспомоществованія бѣднымъ». Особенно широко практиковалась эта непосредственная помощь бѣднымъ за время съ 1848 по 1880 гг., когда на это дѣло было затрачено свыше 62.000 рублей.

Печатаемыя въ приложеніяхъ копіи нѣкоторыхъ, полученныхъ Собраніемъ, благодарностей за пожертвованія могутъ служить дополненіемъ къ этой краткой характеристикѣ благотворительной дѣятельности Московскаго Купеческаго Собранія, на которую за шестьдесятъ лѣтъ было израсходовано 485.550 рублей.

Но общественная дѣятельность Собранія не исчерпывалась этими пожертвованіями.

Въ 1864 г., празднуя свое пятидесятилѣтіе, Собраніе учредило въ память этого юбилея двѣ стипендіи: одну—въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ и одну—во 2-й Московской гимназіи, ассигновавъ на эти стипендіи 11.700 руб.

Послѣ каракозовскаго покушенія 4-го апрѣля 1866 года, обычный пятничный обѣдъ членовъ Собранія 8-го апрѣля прошелъ въ повышенномъ настроеніи и завершился постановленіемъ: довести до свѣдѣнія государя о воодушевляющихъ членовъ Собранія чувствахъ.

Московскій генералъ-губернаторъ черезъ нѣкоторое время увѣдомилъ Собраніе, что «Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ благодарить членовъ и гостей Купеческаго Собранія за вѣрноподданническія чувства».

17-го апрѣля того же года, въ день рожденія Царя-Освободителя, состоялся торжественный обѣдъ членовъ Собранія, при чемъ была послана привѣтственная телеграмма графу М. Н. Муравьеву, отъ котораго и полученъ отвѣтъ съ выраженіемъ «сердечной признательности за привѣтъ и благія пожеланія».

На этихъ апрѣльскихъ обѣдахъ были также провозглашены тосты за О. И. Коммисарова-Костромского и отправлена ему телеграмма, на которую былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Отъ всего сердца благодарю гг. членовъ и гостей Собранія за русскій привѣтъ, выраженный телеграммою».

Общее собраніе 23-го апрѣля 1866 г. постановило въ ознаменованіе подвига О. И. Коммисарова-Костромского—пожертвовать 6.000 руб. на учрежденіе второй стипендіи въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ для сыновей «бѣднѣйшихъ гражданъ московскихъ и костромскихъ». Съ Высочайшаго разрѣшенія, по ходатайству Собранія, получающіе эту стипендію студенты именуются «стипендіатами Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II».

23-го мая 1867 г. въ Москвѣ открылась этнографическая выставка, на которую съѣхалось не мало представителей славянскихъ государствъ. 26-го мая гости-славяне присутствовали въ Собраніи на устроенномъ въ ихъ честь обѣдѣ и въ память этого посѣщенія расписались въ особой книгѣ. «Францишекъ Палацкій, историіографъ чешскій», «Илья Пламенацъ, воевода и сенаторъ черногорскій», и многіе другіе заполнили листы этой книги своими автографами.

3-го апрѣля 1879 г. въ помѣщеніи Собранія было совершено торжественное молебствіе по поводу спасенія Государя во время покушенія на его жизнь 2-го апрѣля 1879 г., а 7-го апрѣля старшиною Собранія С. А. Шиловымъ былъ представленъ московскому генералъ-губернатору всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Члены Московскаго Купеческаго Собранія, глубоко потрясенные святотатственнымъ покушеніемъ на Священную Особу Вашего Императорскаго Величества, собравшись въ стѣнахъ Собранія и принеся Господу Богу торжественное благодареніе за сохраненіе Его чудодѣйственнымъ Промысломъ драгоцѣнной жизни для Россіи ея Царя Освободителя, пріемлютъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія ихъ чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности къ своему возлюбленному Монарху.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные, старшины Московскаго Купеческаго Собранія Сергій Шиловъ, Сергѣй Щенковъ, Александръ Арабажи, Николай Коншинъ».

Въ маѣ того же 1879 г. старшины Собранія получили увѣдомленіе, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить членовъ Московскаго Купеческаго Собранія за вѣрноподданническія чувства» [8]).

Въ томъ же 1879 г. Купеческое Собраніе приняло участіе въ празднованіи 50-тилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ московскаго генералъ-губернатора князя

В. А. Долгорукова, поднесеніемъ ему привѣтственнаго адреса.

Въ 1882 г. члены Собранія произвели подписку на учрежденіе въ московской консерваторіи стипендіи имени А. Г. Рубинштейна, давшую 1.380 руб. 25 коп.

Въ 1888 г. Собраніе чествовало многолюднымъ обѣдомъ строителя Закаспійской желѣзной дороги генералъ-лейтенанта М. Н. Анненкова.

Въ августѣ 1890 г. Собраніе поднесло второй привѣтственный адресъ князю В. А. Долгорукову по поводу двадцатипятилѣтія его служенія въ должности московскаго генералъ-губернатора.

Въ 1894 г. Собраніе выразило соболѣзнованіе г-жѣ Карно и правительству Франціи по поводу трагической смерти президента Французской республики Карно.

Въ 1891 и 1897 гг. Собраніе оказывало гостепріимство экспонентамъ московской Французской выставки 1891 года и членамъ XII международнаго конгресса врачей.

Воспоминаніемъ о гостепріимствѣ, оказанномъ Собраніемъ экспонентамъ Французской выставки, является громадная ваза и памятная медаль съ надписью «Club des Marchands», поднесенныя въ даръ Собранію комитетомъ Французской выставки.

Затѣмъ, общее собраніе 15-го ноября 1903 г. учредило для бѣдныхъ студентовъ медицинскаго факультета московскаго университета стипендію въ память покойнаго предсѣдателя Собранія К. Ю. Миліотти, израсходовавъ на это 8.000 рублей.

Обѣдъ въ Купеческомъ Собраніи 18-го октября 1905 года, посвященный многими гласными Московской городской думы, явился какъ-бы откликомъ на актъ 17-го октября 1905 года. Было произнесено не мало рѣчей, провозглашены тосты за обновленную страну и новый государственный строй.

Наконецъ, общее собраніе 28-го апрѣля 1912 года учредило третью стипендію Московскаго Купеческаго Со-

бранія въ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ—въ память столѣтія Отечественной войны.

Между прочимъ, именно помѣщеніе Купеческаго Собранія было избрано для знаменитаго «писательскаго обѣда» 28-го декабря 1857 года, на которомъ собралось 180 человѣкъ и открыто говорилось о будущемъ освобожденіи крестьянъ, читались стихи, произносились горячія рѣчи. Обѣдъ завершился патріотическою манифестаціей у портрета Государя. Произнесъ рѣчь и членъ Купеческаго Собранія извѣстный В. А. Кокоревъ, предлагавшій купечеству открыть подписку на выкупъ земли для освобождаемыхъ крестьянъ и поднимавшій бокалъ въ «честь и славу тѣхъ людей, которые въ чувствахъ истинной любви къ Государю» будутъ содѣйствовать выходу Россіи «на открытый путь гражданственности».

Таковы были главнѣйшіе факты въ исторіи общественной дѣятельности Московскаго Купеческаго Собранія за истекшее полустолѣтіе.

Отголоскомъ этой дѣятельности является и находящаяся въ залѣ совѣта старшинъ картина профессора И. К. Айвазовскаго—даръ офицеровъ Черноморскаго флота, принесенный Собранію по окончаніи севастопольской компаніи—23-го февраля 1856 года.

II.

Библіотека Собранія.—Ея учрежденіе.—Составленіе правилъ, каталога и инвентаря. — Библіотечный фондъ. — Библіотечная комиссія. — Расходы на библіотеку и ея дѣятельность.

Переходимъ ко внутренней жизни и дѣятельности Собранія.

Забота о снабженіи членовъ Московскаго Купеческаго Собранія матеріаломъ для чтенія проходитъ черезъ всю исторію Собранія. Уже самъ его учредитель Карлъ Хейс-

Колонный залъ.

неръ въ 1785 г. возлагалъ на экономa «Купеческаго Клоба» обязанность «въ комнатахъ Собранія держать гамбургскія, нѣмецкія, петербургскія и здѣшнія вѣдомости».

Постановленіе Купеческаго Собранія 1803 года подтверждаетъ эту обязанность экономa.

Новыя Постановленія 1814 года стремятся ввести извѣстный порядокъ въ пользованіи читальней Собранія, помѣщающейся уже въ отдѣльной комнатѣ, въ которой «вѣдомости и журналы будутъ лежать на столѣ, какъ гласитъ пунктъ 35-й Постановленій.—Никто изъ членовъ не беретъ оныхъ изъ Собранія, пока не переплетены въ $^1/_4$ годовые томы. Изъ оной комнаты можно брать вѣдомости и журналы и въ другія комнаты; но всякій членъ, взявшій оные, долженъ по прочтеніи немедленно отнести или отослать въ комнату для чтенія», подъ страхомъ штрафа въ 5 рублей.

Въ октябрѣ 1850 года при Собраніи основывается, наконецъ, и библіотека. Старшины Собранія, «желая положить основаніе библіотекѣ Собранія», ассигновали изъ капитала Собранія 1.000 руб. на покупку книгъ «новѣйшаго изданія, которыя заслужили одобрительные отзывы лучшихъ современныхъ журналовъ». Покупка книгъ и устройство библіотеки было поручено членамъ Собранія В. П. Боткину и А. В. Назарову.

Въ мартѣ 1852 г. изъ суммъ особаго сбора съ членовъ Собранія на составленіе библіотеки было рѣшено купить французскихъ книгъ на 1.500 р.

Въ 1854 г. появились печатныя правила библіотеки, къ сожалѣнію, не сохранившіяся въ архивѣ Собранія, вообще очень небогатомъ въ отношеніи свѣдѣній по библіотекѣ. Извѣстно только, что 14 марта 1859 г. старшины производили пересмотръ и измѣненіе правилъ библіотеки 1854 года и постановили избрать изъ своей среды одного старшину «для непосредственнаго завѣдыванія библіотекою».

За шестидесятые годы прошлаго столѣтія свѣдѣній относительно библіотеки, за исключеніемъ расходовъ на ея содержаніе, почти не имѣется.

Къ 1872 г. библіотека пришла въ безпорядокъ, удостовѣренный заявленіемъ члена Собранія завѣдывавшаго библіотекой П. И. Санина въ общемъ собраніи 15-го февраля 1872 г.

Новаго каталога библіотеки не было, инвентаря или описи книгамъ не велось, «лица, вступавшія на должность библіотекаря, при вступленіи своемъ никогда не принимали книгъ и по оставленіи должности никогда ихъ не сдавали», оставалось даже неизвѣстнымъ самое число книгъ библіотеки.

Указывая далѣе на окончаніе работъ по составленію каталога и инвентаря библіотеки, П. И. Санинъ заявлялъ, что именно инвентарь и «показалъ, какъ дорого поплатилось Собраніе за вышеуказанную безконтрольность и безотчетность: болѣе тысячи сочиненій—по отдѣлу русскихъ и французскихъ книгъ—не оказалось въ цѣлости».

Въ заключеніе г. Санинъ указывалъ рядъ мѣръ для водворенія въ библіотекѣ прочнаго порядка и предлагалъ Собранію «избрать комиссію, которой и поручить выработать такія правила по управленію библіотекою, при соблюденіи которыхъ библіотека могла бы находиться въ постоянномъ порядкѣ».

Черезъ два года, въ 1875 г., были изданы «Правила Библіотеки Московскаго Купеческаго Собранія», на основаніи которыхъ она «поддерживается и пополняется новыми книгами на счетъ особаго ежегоднаго взноса по рублю серебромъ отъ каждаго члена Собранія и члена-посѣтителя».

Общее собраніе 1-го декабря 1901 г., по предложенію 52-хъ членовъ Собранія, постановило—отпускать ежегодно по смѣтѣ на покупку книгъ для библіотеки по 2.500 р., съ тѣмъ, чтобы неизрасходованный остатокъ этой суммы поступалъ въ особый «библіотечный фондъ». Къ 1 октября 1913 г. въ этомъ библіотечномъ фондѣ состояло уже 14.358 руб. 16 коп.

Въ 1904 г. совѣтъ старшинъ утвердилъ новыя правила библіотеки, взамѣнъ устарѣвшихъ правилъ 1895 г., и въ томъ же году былъ составленъ каталогъ библіотеки.

Однако, ревизіонный комитетъ Собранія нашелъ постановку дѣла въ библіотекѣ Собранія не удовлетворительной и въ своемъ докладѣ общему собранію заявлялъ, что библіотека Собранія «представляетъ какой-то архивъ съ книгами прошлаго столѣтія».

Но со слѣдующаго же года положеніе библіотеки стало улучшаться, и покупка новыхъ книгъ съ 267 р. 03 к. въ 1904-05 г. возросла къ 1910-11 г. до 1.291 р. 04 коп.

15-го января 1911 года общее собраніе приняло предложеніе ревизіонной комиссіи объ учрежденія для завѣдыванія библіотекой особой комиссіи изъ трехъ лицъ съ участіемъ одного изъ старшинъ Собранія.

Первою заботой вновь учрежденной библіотечной комиссіи былъ пересмотръ правилъ пользованія библіотекой и изданіе новаго ея каталога.

За послѣднее двадцатипятилѣтіе на содержаніе библіотеки Собраніемъ затрачено 75.352 руб. 71 к., т. е. въ среднемъ свыше 3.000 руб. въ годъ. На покупку новыхъ книгъ за то же время израсходовано 15.408 р. 40 к., при чемъ за десятилѣтіе 1893—1903 гг. книгъ куплено на 4.830 р. 26 к., а за послѣдующее десятилѣтіе уже на 9.012 р. 29 к., т. е. вдвое больше. Увеличились также и расходы на выписку газетъ и журналовъ для библіотеки Собранія. Двадцать пять лѣтъ назадъ, въ 1888-89 г. ихъ было выписано на 987 р. 78 к., а въ 1912-13—на 1.312 р. 95 коп.

Въ настоящее время библіотека Собранія насчитываетъ около 52.000 томовъ и въ томъ числѣ болѣе 14.000 томовъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, не считая періодическихъ изданій.

Число членовъ, пользующихся библіотекой Собранія, за послѣдніе годы неуклонно возрастаетъ: въ 1908-09 г. библіотекой пользовались 566 членовъ Собранія, въ 1909-10 г.—619, 1910-11—657, 1911-12—725, и 1912-13 г.—752 лица, не считая членовъ Собранія и гостей, пользующихся читальней Собранія.

III.

Увеселенія.—Убытки отъ устройства увеселеній.—Вопросъ объ увеселеніяхъ среди членовъ Собранія.—Увеселительная комиссія.—Балы.—Семейно-танцовальные вечера —Танцъ-директоры. — Маскарады. — Отзывы современниковъ.—Концерты и спектакли.—Гулянья въ саду Собранія.— Зимнія горы и катокъ въ саду Собранія.

Управленіе Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ всегда относилось съ большимъ вниманіемъ къ вопросу объ организаціи различнаго рода увеселеній для членовъ Собранія и ихъ семействъ.

Балы, маскарады, спектакли, музыкально-вокальные и музыкально-литературные вечера, концерты, дивертисменты, кабарэ, торжественныя встрѣчи Новаго года, рождественскія елки, зимнія катанья съ горъ и на конькахъ—слѣдовали одно за другимъ, при чемъ Собраніе не смущалось увеличеніемъ убытковъ отъ устройства увеселеній, достигавшихъ въ общемъ довольно значительныхъ размѣровъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ по десятилѣтіямъ:

1853-54—1862-63	гг.	22.767 р. 49 к.
1863-64—1872-73	»	65.793 » 52 »
1873-74—1882-83	»	55.635 » 48 »
1883-84—1892-93	»	23.450 » 97 »
1893-94—1902-03	»	47.032 » 12 »
1903-04—1912-13	»	104.865 » 08 »

Всего за шестьдесятъ лѣтъ убытки отъ увеселеній составили сумму въ 319.562 р. 66 коп. *).

Программа и характеръ увеселеній, устраиваемыхъ въ Московскомъ Купеческомъ Собраніи, нерѣдко служили

*) Подробности объ убыткахъ отъ увеселеній въ приложеніи № 14.

предметомъ разнообразныхъ сужденій общихъ собраній, спеціальныхъ комиссій и отдѣльныхъ лицъ.

Такъ, напримѣръ, въ общемъ собраніи 30 ноября 1893 г., одинъ изъ членовъ предлагалъ «вычеркнуть изъ смѣты сумму на увеселенія, такъ какъ увеселеніями пользуется сравнительно небольшое число членовъ—большинству же они не доставляютъ никакого удовольствія».

Членъ Собранія г. Шлезингеръ, въ заявленіи, поданномъ въ 1895 г. въ комиссію по пересмотру бюджета Собранія на 1895-96 гг., высказывалъ пожеланіе, чтобы «комиссія нашла бы пути увеселеніями, ужинами, концертами и т. п. привлечь большее число посѣтителей къ намъ въ Собраніе и этимъ поднять его жизнеспособность».

По постановленію общаго собранія 1-го декабря 1901 г. (по заявленію 73-хъ членовъ) была избрана особая комиссія изъ 12 членовъ для улучшенія благоустройства Собранія. Эта комиссія коснулась, между прочимъ, и вопроса объ увеселеніяхъ, признавая, что «существующій нынѣ порядокъ увеселеній и развлеченій не удовлетворяетъ потребностямъ, какъ самихъ членовъ Собранія, такъ и ихъ семействъ, уже не говоря о дороговизнѣ».

Для устраненія этого недостатка комиссія предлагала избрать особую постоянную комиссію изъ членовъ Собранія для совмѣстной съ совѣтомъ старшинъ разработки «характера и состава увеселеній на весь сезонъ».

Эта комиссія была избрана и приняла участіе въ разработкѣ программы увеселеній на 1907-08 г., но обратилась въ постоянно дѣйствующую комиссію лишь съ 1911 года.

Дѣло въ томъ, что ревизіонная комиссія въ 1911 г. высказалась довольно неодобрительно по поводу устраиваемыхъ въ Собраніи увеселеній. Совѣтъ старшинъ, давая объясненія по поводу заключеній ревизіонной комиссіи, между прочимъ, заявилъ:

«Общіе отзывы членовъ и посѣтителей Собранія послѣдняго года даютъ право совѣту признать, что увеселительная часть Собранія стоитъ значительно выше другихъ

однородныхъ учрежденій Москвы, тогда какъ отпускаемыя на сей предметъ средства приблизительно одни и тѣ же, а въ Охотничемъ клубѣ достигаютъ даже 25.000 р. Прогрессирующее число посѣтителей этихъ вечеровъ наглядно подтверждаетъ, что качество вечеровъ удовлетворяетъ вкусамъ и потребностямъ публики».

Эти объясненія были заслушаны на общемъ собраніи 19-го декабря 1911 г., при чемъ было постановлено: избрать въ помощь совѣту старшинъ постоянно-дѣйствующую увеселительную комиссію.

27-го ноября 1912 г. совѣтъ старшинъ Собранія, разсмотрѣвъ вопросъ объ устраиваемыхъ въ дни семейныхъ вечеровъ увеселеніяхъ, пришелъ къ заключенію, что опереточные спектакли проходятъ далеко неудовлетворительно, несмотря на привлеченіе новыхъ силъ и, въ виду этого, постановилъ: разнообразить характеръ увеселеній, устраивая кромѣ опереточныхъ, драматическіе и оперные спектакли, музыкально-вокальные дивертисменты и пр.

Черезъ два дня послѣ этого постановленія, 30-го ноября 1912 г., 58 членовъ Собранія подали въ совѣтъ старшинъ заявленіе, констатировавшее тотъ же «фактъ значительнаго ухудшенія постановки опереттъ».

Это заявленіе подвергалось обсужденію на общемъ собраніи 3-го января 1913 г., но не потребовало никакихъ постановленій, такъ какъ ухудшеніе опереттъ было уже замѣчено совѣтомъ старшинъ и увеселительною комиссіей и, вмѣсто спектаклей оперетты со сборною труппой, въ Купеческое Собраніе приглашались, такъ сказать, «на гастроли» труппы существующихъ въ Москвѣ театровъ.

* * *

Старѣйшимъ изъ увеселеній, устраивавшихся въ Московскомъ Купеческомъ Собраніи, являются балы, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ общественныхъ увеселеній въ началѣ минувшаго вѣка.

Уже въ Постановленіяхъ Купеческаго Собранія 1803 г. встрѣчается упоминаніе объ устраиваемыхъ въ Собраніи балахъ: въ дни баловъ съ членовъ Собранія не взимаются штрафы за позднее пребываніе въ помѣщеніи Собранія.

Постановленія 1814 г. опредѣленно указываютъ, что балы въ Собраніи устраиваются каждое воскресенье, начиная съ 15-го сентября и до наступленія великаго поста, причемъ каждый членъ Собранія имѣетъ право ввести на балъ трехъ дѣвицъ или дамъ. «Само собой разумѣется, добавляютъ Постановленія, что каждый членъ не долженъ привести въ Собраніе ни дамы, ни дѣвицы, въ благонравіи и добромъ имени которой не совсѣмъ увѣренъ». Нарушеніе этого правила каралось самымъ жестокимъ образомъ: за первый разъ штрафъ въ 200 руб., за второй разъ—штрафъ въ 400 р., а въ третій разъ—исключеніе изъ членовъ безъ баллотировки. Между прочимъ, § 41-й Постановленій предувѣдомлялъ, что «г. г. кавалеры, желающіе пользоваться танцами», должны быть «въ перчаткахъ и башмакахъ».

О балахъ въ Купеческомъ Собраніи первой половины XIX вѣка встрѣчаются указанія и въ литературѣ.

Авторъ «Путеводителя по Москвѣ» 1831 года такъ, напримѣръ, описываетъ одинъ изъ баловъ: «Смотрите, вотъ Купеческое Собраніе, смотрите, съ какою легкостью и искусствомъ кружатся въ вихрѣ танцевъ молодые люди сего почтеннаго и степеннаго сословія».

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» встрѣчаются публикаціи о балахъ Купеческаго Собранія.

Въ сороковыхъ годахъ въ Собраніи стали устраиваться новогодніе балы 31-го декабря. Въ то же время на балахъ Собранія появляются гости, уплачивающіе за «визитерные билеты» по 5 руб. ассигнаціями.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи» встрѣчаются публикаціи о балахъ-парэ Купеческаго Собранія, а съ конца пятидесятыхъ годовъ въ Собраніи, пріобрѣвшемъ по уставу 1859 г. болѣе

замкнутый характеръ, начинаютъ устраиваться вмѣсто баловъ семейно-танцовальные вечера, на которые приглашаются извѣстные въ то время оркестры Сакса, Блезе, Гене и др.

Въ Постановленіяхъ 1859 года находятся любопытныя указанія на особую должность «танцъ-директоровъ», обязанныхъ наблюдать за «порядкомъ и приличіемъ въ танцахъ». Эти два или три танцъ-директора ежегодно избирались старшинами изъ числа членовъ Собранія и имѣли право дѣлать всякому, нарушающему порядокъ и приличіе во время танцевъ, «вѣжливое замѣчаніе», а въ случаѣ неповиновенія—сообщать дежурному старшинѣ для воспрещенія «нарушителю порядка танцовать», въ случаѣ же оскорбительныхъ для общества по неприличію поступковъ танцующаго—и для удаленія «виновнаго изъ Собранія».

Между прочимъ, Постановленія 1859 г. сохраняли строгія правила 1814 г. относительно введенія въ Собраніе дамъ, присутствіе которыхъ «можетъ быть оскорбительно для общества». За эту провинность членъ Собранія, съ которымъ вошла дама, подвергался баллотировкѣ, а если дама входила съ гостемъ, то послѣдній навсегда лишался права входа въ Собраніе.

Въ семидесятыхъ годахъ на танцовальные вечера Собранія приглашалось иногда по два оркестра: въ 1873 г. играли, напримѣръ, бальный оркестръ Рябова и военный Крейнбринга.

Къ концу восьмидесятыхъ годовъ увлеченіе танцами въ Собраніи вообще нѣсколько улеглось: въ 1888 г. былъ, напримѣръ, совершенно отмѣненъ балъ-парэ, а общее собраніе 28-го ноября 1889 г. постановило: «устроить одинъ или два пробныхъ танцовальныхъ вечера только въ такомъ случаѣ, если послѣдуетъ заявленіе совѣту старшинъ, подписанное не менѣе какъ 65 лицами г.г. членовъ».

Въ началѣ девяностыхъ годовъ среди членовъ Собранія стали раздаваться протесты противъ устройства семейныхъ вечеровъ. На общемъ собраніи 30-го ноября 1893 г. членъ Собранія С. И. Ляминъ указывалъ на то, что семейные

Большая карточная.

вечера почти не посѣщаются публикой и время ихъ успѣха въ обществѣ миновало.

Дѣйствительно, съ 1891-92 г. семейные вечера пришли въ упадокъ и устраивались одинъ-два раза въ году. Но съ 1904-05 года число устраиваемыхъ въ Собраніи семейно-танцовальныхъ вечеровъ значительно возрастаетъ: въ 1904-05 г. ихъ было устроено 8, въ 1905-06 г.—13, въ 1906-07 г.—30, въ 1907-08 г.—21, и лишь въ самые послѣдніе годы число вечеровъ стало нѣсколько уменьшаться.

За послѣднее двадцатипятилѣтіе въ Собраніи было дано 155 семейныхъ вечеровъ съ танцами.

* * *

О маскарадахъ Московскаго Купеческаго Собранія впервые упоминается въ Постановленіахъ 1814 года, но за періодъ времени отъ 1814 г. до 1847 г. въ архивѣ Собранія не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ устройствѣ маскарадовъ. Однако, по словамъ современника, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, устраиваемые въ Собраніи маскарады пользовались уже крупнымъ успѣхомъ: масляничные маскарады посѣщало, напримѣръ, до 1500 человѣкъ [9]).

Въ 1841 г. встрѣчаются газетныя публикаціи о маскарадахъ въ Собраніи, а современникъ, Вистенгофъ, въ своихъ «Очеркахъ московской жизни», между прочимъ, говоритъ о балахъ и маскарадахъ Купеческаго Собранія: «Купеческія дочери, на балѣ и маскарадѣ, обыкновенно очень молчаливы; замужнія—почти неприступны для разговора, позволяя однакожъ приглашать себя въ молчаніи двигаться подъ музыку. Здѣсь вы увидите богатые наряды, во всемъ блескѣ ихъ безвкусія. Часто головки молоденькихъ купеческихъ дочекъ горятъ бриллiантами и привлекаютъ лакомые взоры военныхъ и статскихъ жениховъ—нерѣдко нарочно посѣщающихъ Купеческое Собраніе для того, чтобъ высмотрѣть себѣ суженую» [10]).

Въ 1847 г., лѣтомъ, въ саду Собранія устраивались гулянья, а послѣ нихъ—маскарады.

Въ періодъ 1851—1856 гг. въ Собраніи, во время зимняго сезона, давались 1—3 маскарада въ мѣсяцъ по четвергамъ, а иногда и въ воскресенье. На всѣхъ этихъ маскарадахъ игралъ знаменитый въ то время московскій оркестръ Сакса, а визитеры (гости), допускавшіеся по запискамъ членовъ, за входъ платили по три рубля.

Московская печать пятидесятыхъ годовъ удостовѣряла, что маскарады Купеческаго Собранія «всегда бываютъ очень оживленны и непринужденно веселы» и выражала желаніе «поблагодарить распорядителей этого клуба, которые такъ много заботятся, чтобы доставить удовольствіе его посѣтителямъ». «Вечера, балы, маскарады,—читаемъ въ другомъ изданіи,—вступаютъ въ свои права: въ Купеческомъ клубѣ уже было нѣсколько блестящихъ маскарадовъ» [11]).

Совѣтомъ старшинъ Купеческаго Собранія въ февралѣ 1859 г. были составлены особыя правила семейныхъ и публичныхъ маскарадовъ, но семейные маскарады прививались туго. Изъ публикацій Собранія за зимній сезонъ 1859-60 гг. видно, напримѣръ, что въ Собраніи въ этомъ сезонѣ было дано 9 публичныхъ маскарадовъ (кромѣ инвалиднаго) и только одинъ безплатный семейный маскарадъ исключительно для членовъ Собранія.

Въ послѣдней четверти XIX вѣка маскарады въ Купеческомъ Собраніи въ значительной мѣрѣ измѣнили свой характеръ: семейные маскарады прекратились, а на публичные маскарады, какъ и во всѣхъ другихъ клубахъ, стали проникать «нежелательные элементы».

Въ общемъ собраніи 30-го ноября 1893 г. членъ Собранія К. И. Тихомировъ указывалъ, напримѣръ, что члены Собранія уклоняются отъ посѣщенія маскарадовъ потому, что на нихъ «проникаютъ по запискамъ членовъ такія женщины, которыхъ не пускаютъ въ общество».

Комиссія 1901 года по улучшенію быта Собранія высказывалась за сокращеніе числа маскарадовъ до двухъ—трехъ въ годъ, считая въ томъ числѣ и обязательный ма-

скарадъ въ пользу инвалидовъ. Маскарады, по мнѣнію комиссіи, «совершенно утратили свое значеніе и уже не представляютъ достаточнаго интереса».

Однако, маскарады продолжали устраиваться, и лишь въ послѣдніе два года 1911-12 и 1912-13 гг. устраивалось по одному маскараду въ пользу инвалидовъ, всегда дававшему Собранію убытокъ.

За двадцатипятилѣтіе 1888 — 1913 гг. въ Собраніи было устроено ровно сто маскарадовъ.

* * *

Концерты начали устраиваться въ Московскомъ Купеческомъ Собраніи еще въ началѣ XIX вѣка.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1812 года находимъ, напримѣръ, публикацію о концертѣ въ Собраніи Федора Голтенгофа (6-го апрѣля).

Въ сороковыхъ годахъ въ саду при помѣщеніи Собранія на Б. Дмитровкѣ устраивались «гулянья» съ оркестромъ полковой музыки и пѣніемъ хора пѣсенниковъ.

Съ пятидесятыхъ годовъ въ Собраніи начинаются, такъ называемые, музыкальные вечера съ участіемъ оркестра Сакса, Блезе и Гене.

Иногда на этихъ вечерахъ принимали участіе такіе артисты, какъ Рубинштейнъ и Безекирскій (1863-64 г.), различные хоры: цыганскіе, швейцарскіе и другіе.

19-го ноября 1853 г. на вечерѣ въ Собраніи пѣлъ, напримѣръ, «вновь прибывшій изъ С.-Петербурга хоръ цыганъ Ив. В. Васильева», въ 1859 г. пѣли «беарнскіе» пѣвцы въ своихъ національныхъ костюмахъ».

Въ шестидесятыхъ годахъ въ лѣтніе мѣсяцы эти вечера устраивались въ саду Собранія: играли оркестры Гадеваль-да, Рихтера, Гене, Сакса, Эргангера, пѣли цыганскіе хоры Ф. Соколова, Ив. Васильева.

Въ семидесятыхъ годахъ такіе лѣтніе концерты устраивались даже еженедѣльно—по четвергамъ.

Устраивались также въ Собраніи и музыкально-литературные вечера, дивертисменты, сеансы кинематографа и, наконецъ, въ послѣдніе годы—кабарэ.

Съ переходомъ Собранія въ собственное помѣщеніе, въ лѣтніе мѣсяцы въ саду Собранія стала три раза въ недѣлю играть музыка, а лѣтомъ 1912 г. въ саду устраивались и разнообразныя увеселенія.

За послѣднія двадцать пять лѣтъ этого рода увеселенія въ Собраніи были устроены 60 разъ.

Спектакли въ Собраніи стали систематически устраиваться лишь съ 1909-10 г., съ переходомъ Собранія въ собственный домъ.

За четыре года было дано 67 спектаклей, состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ опереттъ, легкихъ комедій и, иногда—оперъ.

Кромѣ этихъ увеселеній, въ Собраніи устраиваются торжественныя встрѣчи Новаго года, елки для дѣтей членовъ на Святкахъ, иногда—подписные ужины.

* * *

Въ былые годы въ саду Собранія на Б. Дмитровкѣ устраивались и зимнія развлеченія на открытомъ воздухѣ.

Въ 1850 году Собраніе приняло, по предложенію московскаго оберъ-полицеймейстера И. Д. Лужина, весь лѣсъ и вообще «всю наличность» отъ бывшаго общества зимнихъ горъ на Прѣсненскихъ прудахъ, заплативъ долгъ кредиторамъ общества—850 руб. Мѣщанинъ Агѣевъ и крестьянинъ Кучкинъ взялись къ первому дню Рождества устроить изъ этихъ матеріаловъ въ саду Собранія двѣ горы за 600 р. По обычаю, договоръ въ срокъ не былъ исполненъ, и старшины публикаціей въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи» извѣщали членовъ Собранія, что «въ воскресенье, 31-го декабря имѣютъ быть открыты въ саду Собранія зимнія горы, и катанье съ оныхъ будетъ ежедневно отъ 12 до 4 ч., исключая вторни-

ковъ; въ день открытія будетъ играть оркестръ полковой музыки».

Въ 1852 г. открытіе зимнихъ горъ въ саду Собранія было назначено въ воскресенье, 13 января, и катанье происходило по средамъ, субботамъ и воскресеньямъ.

Московскій фельетонистъ 1852 года, между прочимъ, говоритъ, что «неизбѣжная принадлежность древней масленицы» горы — съ нѣкотораго времени «исчезли съ народнаго гулянья подъ Новинскимъ. Теперь зимнія горы сдѣлались собственностью Купеческаго Собранія» [12]).

Зимнія горы въ саду Собранія просуществовали нѣсколько лѣтъ.

Въ декабрѣ 1904 года въ саду Собранія былъ устроенъ наливной катокъ для безплатнаго пользованія членовъ и ихъ семействъ; катанье происходило ежедневно съ 11 до 4 ч. дня, при оркестрѣ военной музыки.

Этотъ краткій очеркъ увеселеній, устраивавшихся въ Московскомъ Купеческомъ Собраніи, какъ нельзя лучше подтверждаетъ справедливость утвержденія совѣта старшинъ, что «увеселительная часть Собранія стоитъ значительно выше другихъ однородныхъ учрежденій Москвы».

IV.

Обѣды въ Собраніи.—Отзывъ современника.—Вторничные обѣды.—Вопросъ объ убыткахъ.—Пятничные обѣды.—Лѣтніе обѣды.—Подписные обѣды.

Видное мѣсто въ исторіи Московскаго Купеческаго Собранія должны занять его членскіе обѣды, упоминаніе о которыхъ встрѣчаемъ уже 100 лѣтъ назадъ, въ Постановленіяхъ 1814 г., указывающихъ, что «въ дни собранія члены обѣдаютъ въ три часа, а въ прочіе—въ часъ пополудни». Являвшійся на обѣдъ съ опозданіемъ долженъ

былъ довольствоваться тѣмъ, что «застанетъ», а «вновь ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ накрываемъ столъ, хотябъ было подаваемо послѣднее блюдо». Въ дни баловъ и маскарадовъ надлежало «заблаговременно брать столовые билеты», чтобы получить мѣсто за столомъ, носившее одинаковый номеръ съ билетомъ. Занявшій безъ билета чужое мѣсто и не уступившій его карался штрафомъ въ 5 руб., при повтореніи штрафомъ въ 10 руб., а по третьему разу—подвергался баллотировкѣ. Посѣтители Собранія, не желающіе обѣдать или ужинать, а просто «кушать хлѣбъ съ масломъ», должны были «кушать оные на малыхъ, для того назначенныхъ столахъ, но не на опредѣленныхъ для игры», при чемъ нарушители обязывались платить 5 руб. пени.

Обѣды въ московскихъ клубахъ сороковыхъ годовъ вообще пользовались большою популярностью. П. Вистенгофъ въ своихъ «Очеркахъ Московской Жизни» говорилъ, что «устройство клубовъ доставляетъ Москвѣ, кромѣ пріятнаго препровожденія времени, удивительныя удобства жизни. Если вы одинокій человѣкъ, то круглую недѣлю, за самую дешевую плату, имѣете отличный обѣдъ въ одномъ изъ клубовъ». Въ то время за обѣды въ московскихъ клубохъ платили: въ Англійскомъ—5 руб., въ Дворянскомъ и Купеческомъ по 3 р. 50 к. и въ Нѣмецкомъ—1 р. 75 к. ассигнаціями.

Въ Постановленіяхъ Собранія 1859 г. также имѣются правила обѣдовъ въ Собраніи. Для членовъ и гостей «даются еженедѣльные обѣды съ платою по 2 руб. съ персоны». Обѣденный столъ сервируется отъ 4 до 5 часовъ пополудни, явившійся позднѣе не имѣетъ права требовать сервировки ему особаго стола и долженъ спрашивать кушанья порціонно.

Въ шестидесятыхъ годахъ обѣды устраивались въ Собраніи по вторникамъ, безъ музыки, съ платою по 2 р. за обѣдъ; на этихъ обѣдахъ наименьшее число обѣдающихъ было 30—40, наибольшее 120 человѣкъ. На подписныхъ обѣдахъ, гдѣ играла музыка и пѣли цыгане, ко-

личество обѣдающихъ было значительнѣе; напримѣръ, въ подписномъ обѣдѣ 3-го ноября 1862 г. участвовало 417 человѣкъ, но за то обѣдъ и далъ солидный убытокъ (2.870 р. 30 к.), какъ и всѣ вообще подписные обѣды.

Убытки Собранія отъ обѣдовъ составляли ежегодно довольно крупныя суммы и по этому поводу въ апрѣлѣ 1866 г. совѣтъ старшинъ признавалъ, что съ паденіемъ доходовъ Собранія,—вслѣдствіе воспрещенія игры въ домино, приносившей Собранію значительную прибыль,—«убытки отъ обѣдовъ становятся разительнѣе и конечно составляютъ самую важную и значительную потерю для Собранія».

Общее собраніе 28-го октября 1866 г. постановило: установить на слѣдующее время одинъ обѣдъ въ недѣлю—во вторникъ, съ платою членовъ по 1 р. и гостей по 2 р. съ персоны, повару же заказывать не дороже 2 р. съ персоны».

Общее собраніе 19-го сентября 1872 г. рѣшило произвести опытъ съ вторничными обѣдами: «первый обѣдъ заказать повару по 1 р. съ персоны и чтобы члены платили за оный по 1 р., гости же по 1 р. 50 к.; послѣдующій затѣмъ вторникъ заказать повару обѣдъ въ 2 р. съ персоны, и съ членовъ получать также 2 р., съ гостей же по 3 рубля». Но не прошло и года, какъ общее собраніе 27-го февраля 1873 г. единогласно постановило — еженедѣльные обѣды «установить такимъ порядкомъ», чтобы по вторникамъ обѣды давались по 2 р. съ персоны, а въ пятницы по 1 р. съ персоны.

Съ 1879 по 1890 г. въ Собраніи существовали, такъ называемые, «лѣтніе обѣды»; съ мая по сентябрь ежедневно, отъ 3 до 7 час. (кромѣ праздниковъ, воскресеній и обѣдовъ по вторникамъ), назначались обѣды изъ 4-хъ блюдъ съ платою отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.

Въ концѣ 1889 года совѣтомъ старшинъ, по постановленію 2-го декабря 1889 г., плата за еженедѣльные обѣды была повышена: во вторники съ членовъ по 2 р. 25 к. и съ гостей—3 р., въ пятницы — съ членовъ—1 р. 25 к., а съ гостей 1 р. 50 к.

Въ 1893 г. совѣтъ старшинъ, обративъ вниманіе на убыточность пятничныхъ обѣдовъ, 10-го сентября 1893 г. постановилъ отмѣнить ихъ, такъ какъ «обѣды эти въ теченіе послѣднихъ годовъ совершенно упали и почти не посѣщаются членами (обѣдаютъ 4—9 персонъ) и приносятъ убытокъ какъ Собранію, такъ и повару».

Между прочимъ, ревизіонная комиссія 1894 г., обративъ вниманіе на убытки отъ обѣдовъ и увеселеній, высказала неисполнимое на практикѣ пожеланіе, «чтобъ эти двѣ статьи были сокращены или вовсе уничтожены».

Общее собраніе 14-го ноября 1898 г. разрѣшило допускать на лѣтніе обѣды, съ 1-го мая по 1-е сентября, семейства членовъ.

Комиссія по улучшенію быта Собранія 1901 г. снова занялась вопросомъ объ убыточности обѣдовъ по вторникамъ. «Еженедѣльно даваемые по вторникамъ обѣды со взиманіемъ платы за таковые съ гг. членовъ Собранія по 2 р. 25 к. и съ гостей по 3 р.—говорилось въ протоколѣ комиссіи,—неправильно обременяютъ бюджетъ расходовъ по Собранію приплатою содержателю кухни за эти обѣды, которыми пользуется самое незначительное число членовъ Собранія, при чемъ въ истекшемъ году было приплачено повару 823 р. 20 к., не говоря уже о расходѣ въ 1.823 р. 60 к. на наемъ музыки, хоровъ и дополнительнаго числа офиціантовъ въ дни этихъ обѣдовъ».

Въ 1905 г. ревизіонная комиссія вновь обратила вниманіе общаго собранія на убыточность обѣдовъ.

Но традиціонные вторничные обѣды продолжали устраиваться попрежнему и были отмѣнены только въ лѣтніе мѣсяцы 1911 года, такъ какъ лѣтомъ въ саду Собранія имѣются ежедневные обѣды, а на вторничные обѣды, въ виду разъѣзда членовъ, собиралось всего 6—7 человѣкъ.

Кромѣ вторничныхъ обѣдовъ, въ Собраніи нерѣдко устраивались и особые подписные обѣды съ оркестромъ музыки, пѣніемъ хора, дивертисментомъ и другими развлеченіями. За двадцатипятилѣтіе 1888—1913 гг. эти обѣ-

Карточная.

ды были устроены свыше 50 разъ и всегда отличались большимъ числомъ присутствующихъ.

Подписными обѣдами отмѣчались нерѣдко и событія въ жизни Собранія: такими обѣдами были отпразднованы юбилеи Собранія—пятидесятилѣтній въ 1864 г. и семидесятипятилѣтній въ 1889 году; былъ устроенъ подписной обѣдъ и по поводу перехода Собранія въ собственное помѣщеніе.

Всего за послѣднее двадцатипятилѣтіе было устроено 1.237 обѣдовъ (подписныхъ, вторничныхъ и лѣтнихъ), посѣщенныхъ 41.574-мя лицами. Устройство обѣдовъ, надо замѣтить, всегда давало Собранію убытки, достигшіе въ тотъ же промежутокъ времени значительной суммы въ 74.819 р. 10 коп. *).

Но, какъ и въ вопросѣ объ увеселеніяхъ, Собраніе не находило нужнымъ стѣсняться въ средствахъ, разъ дѣло шло о предоставленіи членамъ возможности провести въ Собраніи время, по выраженію Постановленій 1859 г., «съ пользою и удовольствіемъ».

V.

Игры въ Собраніи.— Время открытія Собранія. — Штрафы. — Бильліардъ. — Лото. — Лото-домино. — Домино, кегли, скачки. — Карты.—Игра въ палки.—Запрещенныя игры.—Списокъ допускаемыхъ игръ.—Возвратъ игранныхъ картъ.— Полицейскій надзоръ.—Борьба съ «желѣзною дорогой». — Временное закрытіе Собранія.—Цѣны на карты.

Время открытія дверей Собранія мѣнялось почти съ каждымъ изданіемъ его уставовъ.

По правиламъ 1785 г. «клобъ» былъ «отпертъ каждому

---

*) Подробности въ приложеніи № 15.

члену всякой день отъ восьми часовъ утра до десяти вечера», т.-е. въ теченіе 14-ти часовъ въ сутки.

Постановленія 1803 г. переносятъ время закрытія Собранія на болѣе поздніе часы: открывается Собраніе попрежнему въ 8 часовъ утра, а закрывается уже въ 12 час. ночи, т.-е. дѣйствуетъ 16 часовъ.

Но члены, очевидно, засиживаются уже въ Собраніи и за полночь, потому что Постановленія 1803 г. вводятъ невѣдомые хейснеровскимъ правиламъ штрафы за позднее пребываніе въ Собраніи: «кто пробудетъ до перваго часу пополуночи, тотъ платить долженъ за первой разъ одинъ рубль, за второй два рубля и чѣмъ далѣе, то всякій разъ вдвое».

Постановленія 1814 г. открываютъ двери Собранія отъ 9 часовъ утра до 2 час. ночи, т.-е. въ теченіе 17-ти часовъ въ сутки. О времени закрытія члены извѣщаются звонкомъ.

Размѣры штрафовъ измѣнены:

Въ	2½	ч. ночи	2 р.
»	3	» »	4 »
»	3½	» »	8 »
»	4	» »	16 »
»	4½	» »	32 »
»	5	» »	64 »
»	5½	» »	128 »
»	6	» утра	256 »
»	6½	» »	512 »
»	7	» »	1.024 »
»	7½	» »	2.048 »
»	8	» »	4.096 р. и
»	8½	» утра	8.192 руб.

«Сей законъ въ 9 ч. утра умолкаетъ», добавляютъ Постановленія, допуская, такимъ образомъ, въ принципѣ возможность непрерывнаго дѣйствія Собранія въ теченіе всѣхъ сутокъ.

Эти колоссальные по размѣрамъ штрафы едвали, однако, взыскивались по всей строгости буквы Постановленій, или были значительно уменьшены по распоряженію администраціи Собранія, потому что 28-го декабря 1856 г. старшины Собранія, для прекращенія безпорядковъ «отъ долгаго сидѣнія въ Собраніи членовъ», постановили: «увеличить штрафъ доселѣ съ нихъ взимаемый» и установили слѣдующее «расчисленіе» штрафовъ:

Въ	$2^1/_2$	ночи	30 к.
»	3	»	90 »
»	$3^1/_2$	»	1 р. 80 »
»	4	»	3 » 60 »
»	$4^1/_2$	»	7 » 20 »
»	5	»	14 » 40 »
»	$5^1/_2$	»	28 » 80 »
»	6	»	57 » 60 »
»	$6^1/_2$	»	115 » 20 »
»	7	»	230 » 40 »
»	$7^1/_2$	»	460 » 80 »
»	8	»	921 » 60 »
»	$8^1/_2$	»	1.843 » 20 »

Постановленія 1859 г., приспособляясь къ требованіямъ жизни, значительно сократили время открытія дверей Собранія. Оно открывалось лишь въ 5 час. дня и дѣйствовало безъ штрафовъ до 2 часовъ ночи, а со штрафами до 9 ч. утра, т.-е. нормально въ теченіе 9 часовъ, вмѣсто прежнихъ 17-ти. Въ дни большихъ праздниковъ Собраніе было закрыто.

Размѣры штрафовъ были сохранены тѣ же, что въ 1856 г.

Уставъ 1879 г. время открытія Собранія предоставляетъ усмотрѣнію общихъ собраній или совѣта старшинъ, но время закрытія опредѣляетъ попрежнему въ 2 ч. ночи безъ штрафовъ и со штрафами не позднѣе 5 ч. 45 м. утра.

Штрафы уставомъ 1879 г. опредѣлены нѣсколько иначе, чѣмъ въ 1859 году:

Въ 2½ ч. ночи	. . . . .		30 к.
» 3 » »	. . . . .		90 »
» 3½ » »	. . . . .	2 р.	10 »
» 4 » »	. . . . .	4 »	50 »
» 4½ » »	. . . . .	9 »	30 »
» 5 » »	. . . . .	18 »	90 »
» 5½ » »	. . . . .	38 »	10 »

Между прочимъ, на общемъ собраніи 15-го декабря 1907 г. былъ возбужденъ вопросъ о пониженіи штрафа съ 18 р. 90 к. до 9 р. Совѣтъ старшинъ находилъ это уменьшеніе невозможнымъ, такъ какъ видѣлъ въ высокомъ размѣрѣ штрафовъ одно изъ средствъ прекратить доступъ въ Собраніе нежелательнымъ элементамъ. Собраніе открытою балотировкою подавляющимъ большинствомъ разрѣшило вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

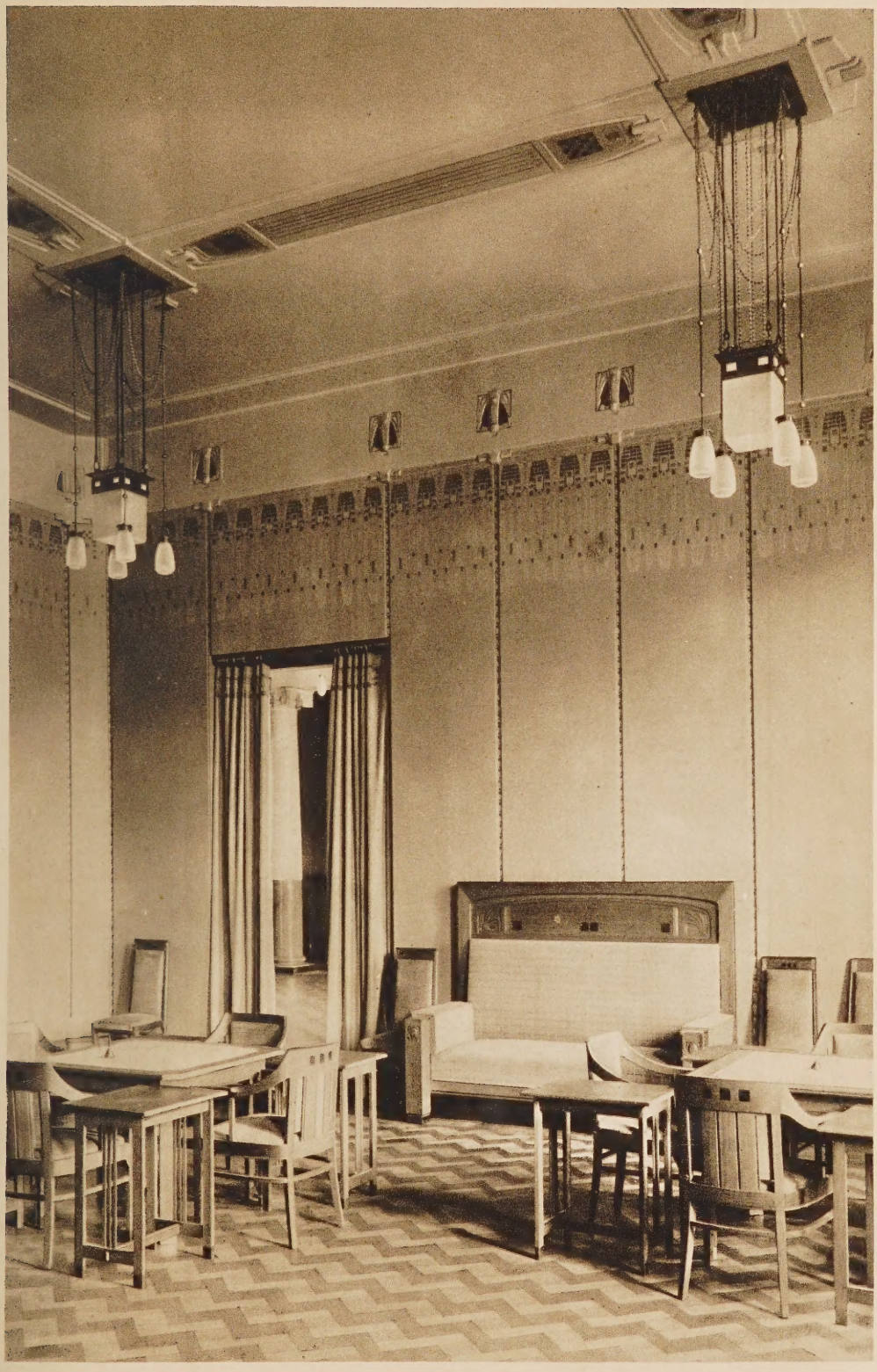
* * *

Старѣйшею изъ игръ въ Московскомъ Купеческомъ Собраніи является билліардъ.

Уже хейснеровскія правила возлагаютъ на эконома Купеческаго «клоба» обязанность «имѣть билліардъ въ готовности одинъ или два». Постановленія 1903 года предусматриваютъ порядокъ пользованія билліардомъ въ случаѣ скопленія желающихъ: партнеры могутъ играть не болѣе трехъ партій сряду.

Слѣдующія Постановленія 1814 г. упоминаютъ о таксѣ за пользованіе билліардомъ, причемъ, въ случаѣ неуплаты слѣдуемыхъ по таксѣ денегъ за сыгранныя партіи въ теченіе недѣли, старшина требуетъ немедленной уплаты долга со штрафомъ въ 10 р., а въ случаѣ неисполненія— вноситъ въ общее собраніе вопросъ объ иключеніи неплательщика изъ числа членовъ.

Вскользь говорятъ о правилахъ игры на билліардѣ Постановленія 1859 года, а уставъ 1879 г. просто упо-



Голубая карточная.

минаетъ о билліардѣ въ ряду другихъ, допускаемыхъ въ Собраніи игръ.

За послѣднія шестьдесятъ лѣтъ игра въ Собраніи на билліардѣ, повидимому, не привлекала особенно большого числа играющихъ. Въ пятидесятыхъ годахъ ежегодный доходъ отъ двухъ видовъ игры на билліардѣ: обыкновенный и китайскій не достигаетъ и 2.000 рублей. Во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ игра нѣсколько усиливается и доходъ отъ билліардовъ возростаетъ до 2400 р. въ годъ. Въ 1881-82 г. билліардная игра въ Собраніи достигаетъ высшаго развитія, давая доходъ свыше 2.700 р., но затѣмъ, несмотря на введеніе съ 1887-88 г. французскаго билліарда, начинаетъ падать, и въ послѣднее время доходъ отъ билліардовъ выражается въ сотняхъ рублей въ теченіе цѣлаго года.

* * *

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ въ московскихъ клубахъ довольно сильно была развита игра въ лото, и въ архивѣ Собранія хранятся правила игры въ лото отъ 27-го марта 1847 года.

Эта игра давала Собранію довольно крупные доходы: за 1846—48 гг. отъ лото было получено 41.161 р. 77 к. дохода, въ 1848 г. — 28.682 р. и въ январѣ 1849 г.— 1.542 р., а въ февралѣ 1849 г. игра въ лото была прекращена по Высочайшему повелѣнію.

На смѣну этой игрѣ, въ 1861 г. появилась новая игра въ «лото-домино», просуществовавшая до воспрещенія ея министромъ Внутреннихъ дѣлъ въ 1866 г.

31-го августа 1861 г. совѣщаніе старшинъ Собранія постановило: «по примѣру прочихъ клубовъ въ Москвѣ ввести и въ Купеческомъ Собраніи новую игру въ «домино» на правилахъ, какія существуютъ въ прочихъ клубахъ».

Въ первый годъ, т.-е. до 1-го октября 1861 г., эта игра дала немного: всего 615 руб. 50 к.

Но 20-го октября 1861 г. старшины Собранія, въ виду большого числа желающихъ играть въ домино-лото, постановили: «игру въ домино, въ которой доселѣ участвовало 45 персонъ, раздѣлить на два стола по 30 персонъ на каждый, со ставкою на первомъ столѣ по 50 к. съ персоны, а на второмъ по 1 руб. и сверхъ того, еще одну игру для 9 персонъ по 50 коп. съ персоны».

Въ 1861-62 г. игра въ домино-лото дала доходъ въ 76.281 р. 87 к., и Собраніе получило за этотъ годъ общую прибыль въ 60.000 руб.

Въ 1862-63 г. доходъ отъ домино-лото выразился въ 112.915 р. 57½ к., и это дало возможность Собранію приступить къ постройкамъ и расширенію своего помѣщенія.

Два послѣдующихъ года принесли дохода отъ домино-лото свыше 203.000 рублей. Среди членовъ Собранія зародилась мысль обложить эту игру особымъ сборомъ на покупку собственнаго дома, и совѣтъ старшинъ постановилъ ввести этотъ сборъ съ 1-го марта 1865 года.

Но домино-лото доживало послѣдніе дни, и Собранію не только пришлось на много лѣтъ отказаться отъ мысли пріобрѣсти домъ, но и возвысить цѣну на карты, чтобы сводить концы съ концами.

За время своего существованія домино-лото дало Собранію свыше 400.000 рублей дохода (433.309 руб. 14½ коп.).

Доходы отъ игры въ простое домино, въ кегли, въ открытомъ при Собраніи съ 1861-62 г. кегельбанѣ, отъ игры въ скачки (1888-89—1890-91 гг.) даже въ общей своей сложности составляли очень маленькую сумму.

* * *

Главною игрою въ Купеческомъ Собраніи, какъ и во всѣхъ другихъ клубахъ, были карты.

Правила 1785 г. совершенно умалчиваютъ объ игрѣ въ карты, но Постановленія 1803 г. уже дважды упоми-

наютъ о картахъ. «Цѣна кушанью, напиткамъ, билліарду и за карты назначена будетъ отъ гг. директоровъ», гласитъ § 17, а § 21, подъ страхомъ исключенія изъ членовъ безъ баллотировки, возбраняетъ играть въ «азартныя и прочія запрещенныя игры».

Постановленія 1814 г. опредѣляютъ уже цѣну картъ: «играющіе въ карты платятъ за двѣ колоды оныхъ днемъ 3, при свѣчахъ 4 рубля», при чемъ въ Собраніи допускаются «всѣ обыкновенныя игры, окромѣ азартныхъ. Въ азартныя игры запрещается играть даже въ шутку» подъ страхомъ исключенія изъ числа членовъ по постановленію общаго собранія.

«Карточные долги не терпятся» и должны быть уплачиваемы, если не немедленно, то «вскорости». Въ случаѣ жалобы на неплатежъ карточнаго долга, старшина долженъ убѣждать неплательщика «на другой же день обязанность свою выполнить». Если «обязанность» не будетъ выполнена и послѣ этого—старшины посылаютъ неисправному должнику письменное требованіе объ уплатѣ долга. Если послѣ этого въ теченіе десяти дней платежа не послѣдуетъ—имя виновнаго вывѣшивается въ «главной комнатѣ Собранія» въ особомъ «реестрѣ картежныхъ несостоятельныхъ должниковъ» и вычеркивается изъ этого реестра только по уплатѣ долга.

Свѣдѣній о размѣрахъ игры въ карты въ Собраніи за все время до начала пятидесятыхъ годовъ въ архивахъ Собранія не сохранилось. Уцѣлѣлъ лишь балансъ за два года (1846-1848), изъ котораго видно, что въ теченіе двухъ лѣтъ отъ продажи въ Собраніи картъ получено 12.180 р. 77 к. и штрафовъ за позднее пребываніе взыскано 3.690 р. 34 к.

Цѣна за карты въ 1847 г. была слѣдующая: атласныя 1 р. 90 к. и отборныя 1 р. 60 к. за пару колодъ.

Ежегодныя свѣдѣнія о поступленіяхъ отъ продажи картъ и штрафовъ, дающія возможность до извѣстной степени судить о размѣрахъ игры въ Собраніи, сохранились лишь начиная съ 1853-54 года.

За пятилѣтіе 1853-54 — 1857-58 гг., когда Собраніе жило еще по Постановленіямъ 1814 года, продажа картъ дала 74.502 рубля, а штрафы 51.212 рублей, при чемъ наибольшая игра велась, очевидно, въ 1857-58 г., такъ какъ въ этотъ годъ продажа картъ дала максимальный за пятилѣтіе доходъ: 17.061 р. 50 коп.

Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ въ Собраніи была распространена игра въ «палки», вызывавшая «безпорядки» и обращавшая на себя вниманіе старшинъ.

21-го октября 1855 г. старшины постановили: «объявить гг. членамъ, что введенная гг. членами игра на фигуры при игрѣ называемой «палки», впредь дозволена въ семъ Собраніи быть не можетъ, потому что старшинами замѣчены при сей игрѣ неоднократно безпорядки, и для избѣжанія оныхъ ставить на фигуры могутъ только играющіе». Однако, «безпорядки» не прекратились и годъ спустя, 26-го ноября 1856 г., старшины постановили, что эта игра «впредь дозволена быть не можетъ, такъ какъ замѣчены при сей игрѣ ежедневные безпорядки». Но и это постановленіе не помогло дѣлу: игра въ палки приняла характеръ ланскнехта, и 7-го марта 1859 г. старшины постановили: воспретить играть на первыя двѣ фигуры или на удары, а также воспретить зрителямъ держать между собой пари за играющихъ.

Въ 1859 г. вступили въ силу новыя Постановленія Купеческаго Собранія. Эти Постановленія допускали въ Собраніи «всѣ коммерческія игры въ карты», при чемъ считалось, что «правила каждой игры извѣстны играющимъ» и установлялись бандероли, за подписью старшины, на каждую пару карточныхъ колодъ, подаваемыхъ въ Собраніи для игры.

Долги по игрѣ Постановленія признавали вообще нетерпимыми, а въ случаѣ неуплаты долга «тотчасъ по окончаніи игры», не получившій выигрыша долженъ былъ собственноручно вписать свою претензію въ особой книгѣ въ конторѣ Собранія съ приглашеніемъ должника для подтвержденія суммы долга и назначенія срока платежа. При

Читальный залъ.

отказѣ задолжавшаго итти въ контору, выигравшій просилъ контору воспретить должнику входъ въ Собраніе и послать ему повѣстку объ уплатѣ долга. При неплатежѣ долга въ двухнедѣльный срокъ имя неплательщика, по желанію выигравшаго, выставлялось на черной доскѣ Собранія.

Постановленія 1859 г. внесли значительныя измѣненія въ составъ Собранія, и это не замедлило отразиться на размѣрахъ игры. Несмотря на то, что, въ виду повышенія цѣнъ на карты правительствомъ, съ 1-го сентября 1859 г. и въ Собраніи цѣны были возвышены *), доходы отъ продажи картъ стали падать. За пятилѣтіе 1858-59 — 1862-1863 гг. отъ продажи картъ въ кассу Собранія поступило 64.750 р. 20 к., а отъ штрафовъ 75.757 р. 10 к., при чемъ въ одинъ 1862-63 г. штрафныхъ взносовъ поступило больше, чѣмъ за четыре предшествовавшихъ года: 41.614 р. 20 к.

Надо замѣтить, что 1862-63 г. былъ временемъ наибольшаго развитія игры въ домино-лото, и потому быстрое увеличеніе штрафовъ въ этомъ году должно быть отнесено именно за счетъ этой игры, а не картъ.

За десятилѣтіе 1863-64 — 1872-73 гг. доходы отъ карточной игры и штрафовъ, являющихся для насъ, къ сожалѣнію, единственными показателями игры въ Собраніи, значительно увеличились и дали: карты—266.186 р. 33 к. и штрафы—202.255 р. 70 к.

По сравненію съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ (1853-54—1862-63 г.г.) доходы отъ картъ, увеличились болѣе чѣмъ на 90%, а штрафы почти на 60%.

За время обозрѣваемаго десятилѣтія, въ 1868 г. были введены марки для поигранныхъ картъ, которыя и подавались къ игрѣ за 1 р. 30 к. пара (казенная марка для оклейки поигранныхъ картъ стоила 30 коп.).

---

*) За пару: глазетовыхъ 2 р. 40 к., атласныхъ 2 р. 10 к., отборныхъ 1 р. 80 к. и для преферанса 2 р.

Въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія, 1873-74—1882-1883 гг., былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ Собранія 1879 года, въ общемъ подтверждавшій установленныя въ 1859 г. правила для игры въ карты.

За время этого десятилѣтія, въ мартѣ 1881 г. старшинамъ Собранія было объявлено московскою администраціей о недопущеніи игръ въ карты: «макао, баккара и стрекоза».

Съ 1-го августа 1876 г. цѣны игральныхъ картъ были повышены: атласныя вмѣсто 2 р. 40 к. до 2 р. 50 к. за пару, отборныя 1-го разбора вмѣсто 2 р.—2 р. 20 к., отборныя 2-го разбора въ 52 карты, вмѣсто 1 р. 80 к.—2 р., и въ 32 карты вмѣсто 1 р. 70 к.—1 р. 80 к. Черезъ три года цѣны на карты снова были повышены. Съ 1-го іюня 1879 г. взималось за карты: глазетовыя—3 р. 50 к. за пару, атласныя — 3 р., 1-го разбора—2 р. 50 к., 2-го разбора въ 52 карты 2 р. 20 к. и въ 32 карты 2 р., игранныя 1 р. 50 коп.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Собраніи, повидимому, была развита игра въ безикъ, потому что 28-го апрѣля 1882 г. 17 членовъ подали заявленіе о пониженіи цѣны за безиковыя карты—съ 2 р. до 1 р. 50 к. за игру, по примѣру Дворянскаго клуба. Общее собраніе 15-го іюня того же 1882 г. согласилось на это пониженіе цѣны, но оно просуществовало только полгода, такъ какъ общее собраніе 4-го января 1883 г. постановило возстановить цѣну на безиковыя карты въ 2 р. за пару.

Доходы отъ продажи картъ за обозрѣваемое десятилѣтіе увеличились до 321.880 р., т.-е. свыше чѣмъ на 20% больше предшествовавшаго десятилѣтія, а штрафныя поступленія упали до 180.454 р. 80 к.

Начиная съ 1883-84 г. по даннымъ архива Собранія удалось установить за нѣсколько десятилѣтій и число ежегодно продаваемыхъ карточныхъ игръ, и число лицъ, платившихъ штрафы.

Эти свѣдѣнія, въ сопоставленіи съ данными о доходахъ отъ продажи картъ и штрафовъ, даютъ возможность

представить болѣе полную картину хода карточной игры въ Собраніи за послѣднія тридцать лѣтъ.

За обозрѣваемое десятилѣтіе (1883-84 — 1892-93 гг.) доходы отъ продажи картъ, давшіе 279.225 р. 52 к., и штрафы, составившіе сумму въ 165.360 р. 30 к., въ общемъ понизились противъ предшествовавшаго десятилѣтія: карточные доходы свыше чѣмъ на 13%, а штрафы на 7%.

Штрафы за это время платило 69.977 человѣкъ, т.-е. въ среднемъ каждое лицо платило штрафъ въ 2 р. 36 к.

Картъ продано 34.007 дюжинъ 5 паръ, т.-е., въ среднемъ, по 3400 дюжинъ въ годъ. Больше всего продано картъ въ 1884-85 г. — 4.232 дюжины 5 паръ, а меньше всего въ 1892-93 г.—2.742 дюж. 2 пары.

Между прочимъ, въ 1889 г. былъ составленъ списокъ допускаемыхъ въ Собраніи карточныхъ игръ. Въ этотъ списокъ входили слѣдующія игры: 1) винтъ большой, 2) винтъ малый, 3) преферансъ, 4) ералашъ, 5) вистъ, 6) экарте большое, 7) экарте малое, 8) пикетъ, 9) рамсъ большой, 10) рамсъ малый или мушка, 11) безикъ, 12) гальбикъ, 13) поккеръ, 14) палки, 15) кабала, 16) бостонъ и 17) шкоттъ. Замѣтимъ здѣсь, что совѣтъ старшинъ 5-го февраля 1902 г. постановилъ: объявить членамъ Собранія, что участіе управленія Собранія въ полученіи долговъ по проигрышу въ карты допускается только по этимъ играмъ.

Вслѣдствіе изданія въ 1890 г. новой таксы на карты, совѣтъ старшинъ съ 15-го февраля 1890 г. повысилъ цѣны на отборныя и безиковыя карты на 10%: за отборныя большія и маленькія по 2 р. 75 к. и безиковыя по 2 р. 20 к. за пару. Черезъ три года, 25-го февраля 1893 г., была возвышена на 25 к. цѣна на атласныя карты (вмѣсто 3 р.— 3 р. 25 к. за пару).

Любопытно отмѣтить, что съ 1884 г. карточное вѣдомство стало обращаться въ Собраніе, какъ и въ другіе клубы, съ просьбой никому не выдавать изъ Собранія игранныхъ картъ, а подавать ихъ для игры съ оклейкой марками или же возвращать фигурныя и штемпельныя карты для замѣны ихъ новыми со скидкой 10%. Въ 1886 г. вѣ-

домство подтвердило эти требованія и сообщило, что въ случаѣ безвозмезднаго возврата игранныхъ картъ для истребленія, Собранію будетъ дѣлаться 10% уступка на все покупаемое имъ количество картъ. Въ 1895 г. тѣ же требованія предъявилъ московскій оберъ-полицеймейстеръ, отбирая отъ старшинъ Собранія слѣдующую подписку:

«Обязуемся потребное для подачи въ Собраніи количество поигранныхъ картъ оклеивать установленною бандеролью; что же касается до новыхъ картъ, подаваемыхъ въ Собраніи, то, разъ получившее за нихъ съ игравшихъ извѣстную плату, Собраніе не считаетъ уже себя вправѣ требовать карты обратно или взимать за нихъ еще добавочную плату, а предоставляетъ ихъ въ собственность игравшимъ. Прислуга же строго обязана не продавать никому картъ».

Возвращаемся къ обзору по десятилѣтіямъ.

Десятилѣтіе 1893-94 — 1902-03 гг. въ отношеніи дохода съ картъ и штрафовъ дало чрезвычайно интересную картину: доходы съ картъ нѣсколько понизились по сравненію съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ и дали 265.074 р. 04 к., тогда какъ штрафы увеличились болѣе чѣмъ въ пять разъ и достигли суммы въ 870.807 рублей.

Число подаваемыхъ для игры колодъ естественно уменьшилось (всего подано 29.960 дюж. $2^1/_2$ пары, противъ 34.007 дюж. 5 паръ за предшествующее десятилѣтіе), а число лицъ плативших штрафъ возросло почти вдвое— 125.199 человѣкъ, противъ 69.977 человѣкъ, и средній размѣръ штрафа увеличился втрое—до 6 р. 95 к., вмѣсто 2 р. 36 к.

Такимъ образомъ, съ 1898-99 г. игра въ Собраніи стала сосредоточиваться, главнымъ образомъ, въ поздніе штрафные часы. Съ этого года число лицъ, плативших штрафы, и самая ихъ сумма неизмѣнно возрастаютъ.

Обозрѣваемое десятилѣтіе было, между прочимъ, отмѣчено усиленіемъ полицейскаго надзора за игрою въ клубахъ.

12-го марта 1896 г. совѣтъ старшинъ Собранія получилъ и

принялъ къ свѣдѣнію отношеніе и. д. московскаго оберъ-полицеймейстера полковника Власовскаго, въ которомъ говорилось: «не взирая на объявленное старшинамъ Московскаго Купеческаго клуба распоряженіе Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора о воспрещеніи азартныхъ игръ, въ Купеческомъ клубѣ допускаются вновь азартныя игры». Въ заключеніи этого отношенія указывалось, что, «если старшины сами не въ силахъ прекратить запрещенную закономъ азартную игру, то совѣтъ старшинъ обязанъ довести до моего свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя не пожелаютъ подчиняться объявленному Купеческому клубу распоряженію о воспрещеніи азартныхъ игръ».

Затѣмъ, въ іюнѣ 1899 г. совѣтомъ старшинъ было получено отношеніе и. д. московскаго оберъ-полицеймейстера Д. Ф. Трепова, о недопущеніи въ Собраніи игры въ карты подъ названіемъ «желѣзная дорога». Въ отвѣтъ на это отношеніе, совѣтъ старшинъ сообщилъ Д. Ф. Трепову, что «имъ приняты надлежащія мѣры для недопущенія таковой игры и одновременно сообщено о томъ всѣмъ членамъ Собранія».

3-го августа 1902 г. было получено новое распоряженіе о недопущеніи азартныхъ игръ, вызвавшее постановленіе совѣта старшинъ, подтверждавшее, что игра подъ названіемъ «желѣзная дорога» признана азартною и допущена въ Собраніи быть не можетъ.

Цѣны на карты оставались безъ измѣненія, за исключеніемъ цѣнъ на безиковыя карты, дважды пониженныхъ по заявленіямъ членовъ Собранія въ 1898 г. и затѣмъ въ 1902 году.

Впрочемъ, въ февралѣ 1902 г. 75 членовъ Собранія обратились въ совѣтъ старшинъ съ заявленіемъ о пониженіи платы за карты для тѣхъ игръ, въ которыхъ одновременно принимаетъ участіе большое число играющихъ. Но совѣтъ старшинъ, въ засѣданіи 26-го февраля, принимая во вниманіе потребность въ увеличеніи капиталовъ Собранія въ виду необходимости найти новое помѣщеніе,

нашелъ пониженіе цѣнъ на карты «не отвѣчающимъ интересамъ Собранія».

Послѣднее обозрѣваемое десятилѣтіе, 1903-04—1912-13 гг., дало въ отношеніи доходовъ съ картъ и отъ штрафовъ картину того же характера, какъ и предшествовавшее: доходъ отъ картъ снова понизился на 18% и далъ всего 216.803 руб. 94 коп., а штрафы возросли почти на 25% и достигли суммы въ 1.086.257 руб. 40 к., при чемъ максимальную сумму далъ 1903-04 г., когда 21.113 лицъ заплатили 163.479 р. 90 к. штрафа.

Картъ было подано 26.623 дюж. 5 паръ, а лицъ, платившихъ штрафъ, было 173.242 человѣка, уплачивавшихъ въ среднемъ по 6 р. 27 к. штрафныхъ денегъ. Любопытно отмѣтить, что средній размѣръ штрафа за это десятилѣтіе нѣсколько понизился въ сравненіи съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: 6 руб. 27 коп., вмѣсто 6 руб. 95 коп.

Таковы были въ общихъ чертахъ финансовые результаты карточной игры въ Собраніи, давшей за шестьдесятъ лѣтъ доходъ въ 4.120.526 р. 33 к. *).

Обращаясь къ событіямъ десятилѣтія въ области карточной игры, отмѣтимъ, прежде всего, новую подписку о недопущеніи игры въ «желѣзную дорогу», выданную предсѣдателемъ совѣта старшинъ 4-го ноября 1908 г.

Но всѣ усилія прекратить эту воспрещенную игру не увѣнчивались успѣхомъ, и 29-го января 1909 г. полиція, явившись въ Собраніе, составила актъ о томъ, что въ Собраніи играли въ «желѣзную дорогу» 30 человѣкъ. Вслѣдствіе этого совѣтъ старшинъ 14-го февраля 1909 г. былъ приглашенъ въ Московское городское по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіе для объясненій, и въ тотъ же день старшинамъ было объявлено рѣшеніе присутствія; ходатайствовать передъ московскимъ генералъ-губернаторомъ о закрытіи Купеческаго Собранія для вся-

*) Подробности въ приложеніяхъ №№ 16 и 17.

кой игры въ карты на три мѣсяца, за допущеніе недозволенной игры.

16-го февраля того же 1909 г. совѣтъ старшинъ обратился съ мотивированнымъ ходатайствомъ къ московскому генералъ-губернатору объ оставленіи ходатайства особаго городского присутствія о закрытіи Собранія безъ послѣдствій.

Это ходатайство имѣло лишь частичный успѣхъ, такъ какъ 26-го февраля 1909 г. совѣту старшинъ была предъявлена телеграмма московскаго градоначальника слѣдующаго содержанія:

«Московскій генералъ-губернаторъ сего числа постановилъ запретить въ Купеческомъ Собраніи всякую игру въ карты въ теченіе мѣсяца, съ объявленіемъ сего распоряженія совѣту старшинъ названнаго клуба, расписку коихъ, въ объявленіи сего, предлагаю мнѣ представить, а распоряженіе привести въ исполненіе немедленно».

Вслѣдствіе этого закрытія Собранія для карточной игры совѣтъ старшинъ созвалъ 7-го марта 1909 г. чрезвычайное общее собраніе, на которомъ былъ обсужденъ этотъ вопросъ.

Общее собраніе не пожелало ни приносить жалобу въ Сенатъ по поводу закрытія Собранія для карточной игры, ни ходатайствовать предъ московскимъ генералъ-губернаторомъ о сложеніи наложеннаго имъ взысканія, разрѣшивъ въ положительномъ смыслѣ вопросы о сложеніи съ содержателя буфета арендной платы за время закрытія игры въ Собраніи и о выдачѣ прислугѣ къ празднику Св. Пасхи мѣсячнаго оклада жалованья.

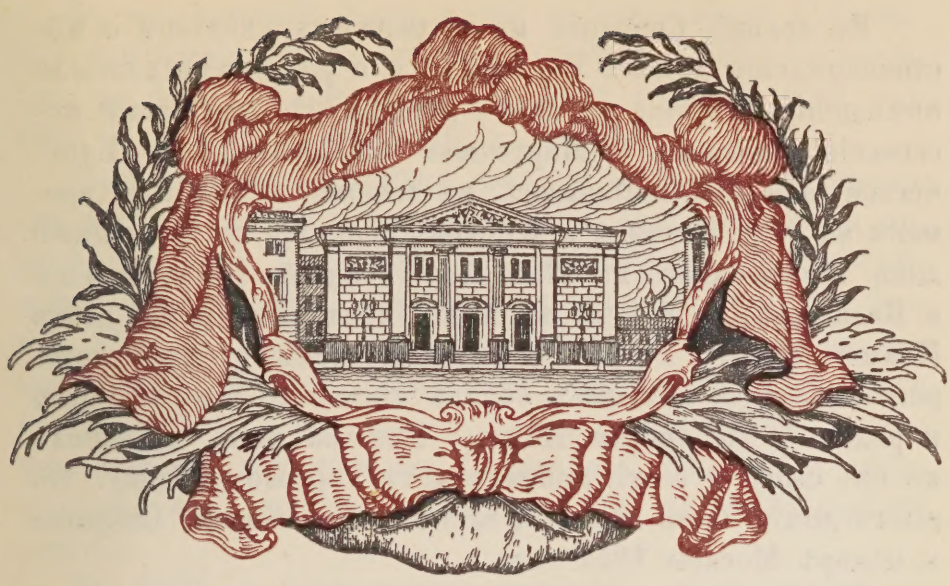
Отмѣтимъ въ заключеніе попытку совѣта старшинъ ввести въ Собраніи игру «дуплетъ». 16-го января 1910 г. совѣтъ старшинъ выработалъ правила этой игры «дуплетъ». Въ февралѣ того же года правила были представлены градоначальнику, по его требованію, а затѣмъ, въ сентябрѣ 1910 года, послѣдовало распоряженіе градоначальника о недопущеніи игры «дуплетъ», признанной азартною.

Въ области цѣнъ на карты слѣдуетъ отмѣтить прекращеніе въ 1904 году употребленія для игры поигранныхъ картъ, потребовавшее новаго пониженія цѣны на подаваемыя въ Собраніи безиковыя карты — съ 9 р. до 6 р. 60 к. за дюжину. Но вопросъ о поигранныхъ картахъ не былъ исчерпанъ и на этотъ разъ. Въ сентябрѣ 1909 г. карточное вѣдомство потребовало о высылкѣ ему на будущее время отъ поигранныхъ картъ лишь тузовъ и фигуръ, уничтожая остальныя карты, а въ январѣ 1910 г. совѣту старшинъ пришлось давать подписку въ томъ, что не будетъ допускаться отпускъ для домашняго употребленія поигранныхъ въ клубѣ картъ.

Въ 1905 г. въ Собраніи введена обязательная перемѣна картъ сначала въ 12 ч. ночи, по постановленію совѣта старшинъ 8-го января 1905 г., а затѣмъ—5-го мая—черезъ четыре часа отъ начала игры.

Этимъ и заканчивается настоящій краткій обзоръ общественно-благотворительной дѣятельности и внутренней жизни Московскаго Купеческаго Собранія за истекшее столѣтіе его существованія.

Читальный залъ.



ИСТОРІЯ ПОМѢЩЕНІЙ СОБРАНІЯ.

I.

Первое помѣщеніе «Клоба» на Ильинкѣ въ домѣ Павлова.—Новое помѣщеніе въ домѣ Варгина въ Китай-городѣ. — Переѣздъ на Большую Дмитровку въ д. Мятлевой.—Постоянные ремонты и передѣлки.—Ремонтъ 1863 года.—Ремонтъ 1871 года. — Холодъ въ галлереѣ.—Послѣдній контрактъ.— Сдача помѣщеній Собранія австрійскому послу.

Учрежденный въ 1785 году Купеческій «клобъ» помѣщался въ Китай-городѣ въ домѣ московскаго купца Никиты Павлова. При возобновленіи Собранія, въ 1803 г., оно помѣщалось также въ Китай-городѣ, «близъ гостинаго двора, биржи и рядовъ въ разсужденіи дѣлъ и удобностей купечествующихъ быть въ Собраніи», въ домѣ московскаго купца Антипа Ивановича Павлова (вѣроятно, сына Никиты Павлова). Въ 1811 г. лѣтомъ Купеческое Собраніе помѣщалось на дачѣ кн. И. С. Борятинскаго близъ Петровскаго дворца.

Въ архивѣ Собранія не сохранилось свѣдѣній о мѣстонахожденіи домовъ Павловыхъ и о размѣрахъ платы за помѣщенія Собранія въ этихъ домахъ. Но извѣстный московскій археологъ А. Мартыновъ указываетъ, что Купеческое Собраніе помѣщалось въ теченіе нѣкотораго времени на углу Ильинки и Юшкова переулка въ бельэтажѣ дома, выстроеннаго въ 1790 году купцами Павловымъ и Калининымъ [13]). Есть основанія предполагать, что этотъ Павловъ именно и былъ Никитой Павловымъ, домъ котораго находился какъ-разъ «близъ гостинаго двора, биржи и рядовъ». По смерти Никиты Павлова домъ перешелъ къ его сыну, а нынѣ принадлежитъ Торговому банку. Въ этомъ домѣ, быть можетъ, засталъ Купеческое Собраніе и пожаръ Москвы 1812 года.

Возобновленное въ 1814 г. Собраніе продолжало помѣщаться на Ильинкѣ, въ одномъ изъ домовъ Варгина, повидимому, именно въ томъ, который находился между Ипатьевскимъ и Юшковымъ переулками, нынѣ домъ Серпуховского городского общества [14]).

Съ 26-го сентября 1839 г. Купеческое Собраніе помѣстилось на Большой Дмитровкѣ въ домѣ тайной совѣтницы Мятлевой [15]).

Такимъ образомъ, можно предполагать, что Купеческое Собраніе съ момента своего основанія и до 1839 года, т.-е. болѣе сорока лѣтъ, помѣщалось, если не въ одномъ домѣ, то въ двухъ смежныхъ другъ съ другомъ.

И на новомъ мѣстѣ, въ домѣ Мятлевой, Собраніе прожило очень долго: цѣлые семьдесятъ лѣтъ — съ 1839 по 1909 г.

За первыя восемь лѣтъ пребыванія Купеческаго Собранія въ домѣ Мятлевой въ архивѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Первое упоминаніе встрѣчается лишь въ декабрѣ 1847 г. и даетъ возможность установить, что за помѣщеніе платилось 3600 рублей въ годъ, при чемъ ремонтъ, повидимому, лежалъ на обязанности Собранія, такъ какъ въ 1849 г. было уплочено за разныя починки, передѣлки и обновленія въ домѣ 765 р. 39 к.

Въ послѣдующіе годы плата за нанимаемое Собраніемъ помѣщеніе все возрастала: съ 1852 по 1855 г. платилось по 4000 руб. въ годъ, въ 1855 г.—4225 руб., съ 1856 г. по 1863 г. 4450 руб. въ годъ.

Занимаемый Собраніемъ домъ не былъ приспособленъ для клубной жизни и постоянно требовалъ ремонта и передѣлокъ. Такъ, 18-го мая 1856 г. старшины постановили произвести ремонтъ, затративъ на него до 5000 р.; 2-го мая 1859 г. общее собраніе снова отпустило на ремонтъ дома до 5000 рублей. Въ общемъ собраніи 19-го марта 1860 г. обсуждался проектъ постройки новаго зала въ домѣ, занимаемомъ Собраніемъ. Въ 1862 г. снова производился ремонтъ, потребовавшій до 6000 рублей расхода.

Въ 1863 г. устраивалась галлерея, обошедшаяся въ 9700 руб., и производился ремонтъ внутри помѣщенія Собранія. Художникомъ Колумбо былъ расписанъ залъ за 2500 руб., произведено столярныхъ, плотничныхъ, каменныхъ и штукатурныхъ работъ на 6990 руб., для оклейки комнатъ куплено обоевъ у Дабо на 1150 р., за устройство печей и пр. уплачено 700 р., драпировщику выдано 2100 р., лампы, люстры, зеркала и пр. для залъ и галлереи потребовали расхода въ 2.792 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ архитектору П. П. Зыкову за наблюденіе при производствѣ работъ и составленіе плановъ постройки новаго зала и галлереи было уплачено 2000 руб. Всего на ремонтъ было затрачено около 28.000 рублей.

1-го іюля 1863 г. истекалъ срокъ найма помѣщенія Собранія и домовладѣлецъ П. И. Мятлевъ соглашался вновь отдать помѣщеніе на десять лѣтъ съ платой по 4500 руб. въ годъ, при условіи выдать ему при заключеніи контракта арендную плату за три года впередъ и принять ремонтъ за счетъ Собранія.

Условіе было заключено по 1-е іюля 1873 г. и Мятлеву выдано за три года впередъ—13350 руб. — изъ запаснаго капитала Собранія.

Въ началѣ 1865 г. старшины Собранія возбудили во-

просъ о перестройкѣ входа, лѣстницы и буфета, какъ «нисколько не соотвѣтствующихъ убранству залъ Собранія».

По составленнымъ архитекторомъ Быковскимъ планамъ и смѣтамъ эти передѣлки требовали расхода въ 15200 руб., но общее собраніе 27-го февраля 1865 г. не согласилось на передѣлки. Въ томъ же 1865 году была обнаружена гнилость балокъ галлереи, «угрожающей паденіемъ» и потребовавшей немедленнаго ремонта на 1500 р.

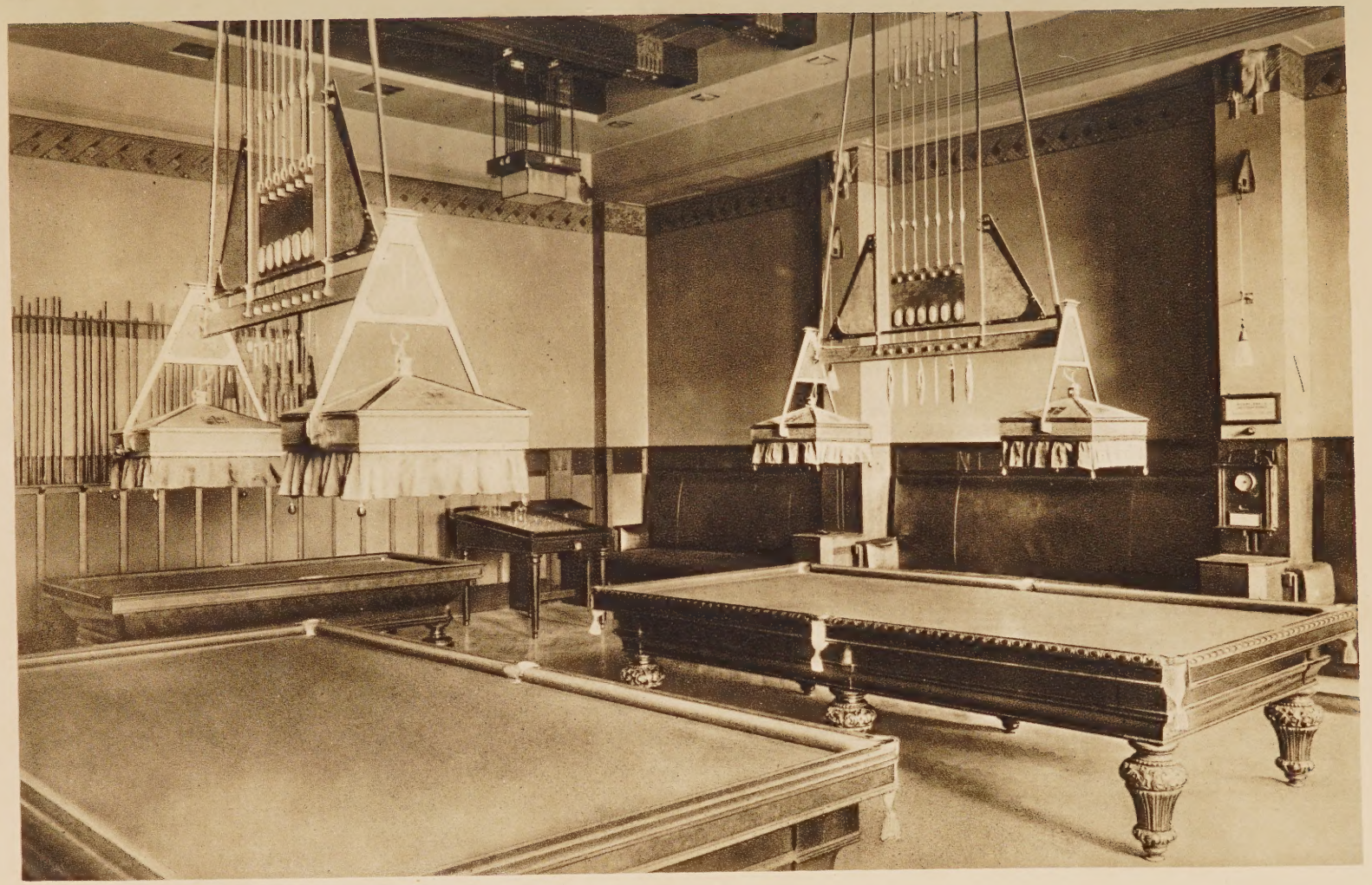
Въ виду близости окончанія срока аренды дома, въ январѣ 1870 г. общее собраніе уполномочило старшинъ войти съ Мятлевымъ въ переговоры и заключить новый контрактъ на наемъ дома на 12 лѣтъ.

При переговорахъ, Мятлевъ предлагалъ уплачивать ему за аренду дома по 8000 руб. въ годъ, при чемъ эта плата понижалась до 6000 р., если Собраніе принимало на себя передѣлку параднаго входа, лѣстницы и фасада съ накладкою каменнаго мезонина, вмѣсто существовавшаго деревяннаго.

Старшины согласились на передѣлки и новый контрактъ былъ заключенъ на 12 лѣтъ, съ 1-го іюля 1873 г. по 1-е іюля 1885 г. съ платою по 6000 руб. въ годъ.

Лѣтомъ 1871 г. были произведены работы по устройству лѣстницы и переустройству фасада дома. На устройство лѣстницы и передѣлку фасада было затрачено 20.183 р. 05 к., на общій ремонтъ 12.002 р. 73 к., на обновленіе залъ и другихъ комнатъ Собранія 13.344 р. 85 к., на покупку мебели и пр. 5.312 р. 40 к., а всего было затрачено 50.843 р. 03 к., при чемъ изъ запаснаго капитала было позаимствовано 31.612 р. 83 к.

Въ результатѣ этихъ передѣлокъ, Собраніе пріобрѣтало въ свое пользованіе, какъ говорилось въ постановленіи старшинъ, «удобное и обновленное помѣщеніе, удобный, обновленный и можно сказать роскошный видъ и входъ въ Собраніе». Для лучшаго сохраненія вновь отдѣланнаго танцовальнаго зала и гостиной было постановлено открывать ихъ только во время баловъ, маскарадовъ и музыкальныхъ вечеровъ.



Билліардная.

Но этимъ не ограничились затраты на ремонтъ въ 1871—72 г., такъ какъ общее собраніе 15-го февраля 1872 г. постановило взамѣнъ ветхихъ половъ въ галлереѣ сдѣлать новые, что потребовало затраты въ 2.299 р. 81 к.

Расходы по нѣскольку тысячъ рублей на разнаго рода починки, передѣлки и обновленія въ помѣщеніи Собранія производились ежегодно. За одно лишь десятилѣтіе 1875-76 — 1884-85 гг. на это было затрачено свыше 50.000 рублей, не считая ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ мебели и т. п.

Между прочимъ, въ 1880 г. архитекторъ П. П. Зыковъ по порученію совѣта старшинъ составлялъ смѣту на устройство новой вентиляціи, исправленіе погнувшихся потолковъ въ танцовальномъ залѣ и исправленіе галлереи, «имѣя въ виду возвышеніе и сохраненіе въ ней температуры въ зимнее время».

Холодъ въ галлереѣ былъ такъ значителенъ, что 64 члена Собранія 29-го сентября 1880 г. подали совѣту старшинъ заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «вслѣдствіе существующаго холода въ галлереѣ, находимъ невозможнымъ оставаться въ оной для игры въ карты, а потому покорнѣйше просимъ открыть намъ для сего танцовальныя залы Собранія». Общее собраніе 4-го января 1883 г. отпустило на перестройку галлереи до 8.000 руб., при чемъ для сбереженія въ ней тепла изъ 11 пролетовъ восемь были обращены въ окна.

24-го и 25-го января 1882 года былъ возобновленъ договоръ на наемъ помѣщенія Собранія первоначально по 1-е января 1894 г., а впослѣдствіи по 1-е іюля 1897 г., съ платою по 10.000 руб. въ годъ и обязательствомъ со стороны Купеческаго Собранія выстроить новые каменные погреба, каменную или чугунную черную лѣстницу и перемѣнить во всемъ помѣщеніи оконныя рамы.

Постройка погребовъ и черной лѣстницы была сдана архитектору П. П. Зыкову за 12.000 руб.

Въ 1886 г. возникъ вопросъ о капитальномъ ремонтѣ помѣщенія Собранія, такъ какъ полъ зала и гостиной,

лежавшій на треснувшихъ балкахъ, представлялся даже опаснымъ для посѣтителей. Общее собраніе 26-го апрѣля 1886 г. разрѣшило переустройство помѣщенія и ремонтъ мебели съ расходомъ до 17.286 руб. Эта сумма составляла почти четверть всего капитала Собранія и потому предсѣдатель общаго собранія 26-го апрѣля предложилъ увеличить членскіе взносы на 10 руб., но это предложеніе не было принято и вопросъ о ремонтѣ остался открытымъ.

Въ общемъ собраніи 28-го апрѣля 1887 г. старшина П. П. Малютинъ заявилъ, что «если тѣмъ или другимъ путемъ сумма по перестройкѣ не будетъ разрѣшена, то совѣтъ старшинъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущіе произойти несчастные случаи». Послѣ этого заявленія общее собраніе предоставило совѣту старшинъ право позаимствовать изъ запаснаго капитала не свыше 17.286 р. на перестройки и ремонтъ.

На ремонтъ, вмѣсто отпущенныхъ 17.286 р., было затрачено всего 7.802 р. 07 к., благодаря особой заботливости завѣдывавшаго ремонтомъ старшины Т. В. Соловьева, которому общее собраніе единогласно постановило выразить благодарность.

Въ сентябрѣ 1894 г. возникъ вопросъ о возобновленіи условія по найму помѣщенія. Мятлевы требовали арендной платы по 14.000 р. въ годъ, съ обязательствомъ произвести весь необходимый ремонтъ и капитальныя передѣлки за счетъ Собранія. Совѣтъ старшинъ находилъ эту плату высокой и предлагалъ 12.000 р., но такъ какъ болѣе удобнаго помѣщенія для Собранія не имѣлось, то общее собраніе 1-го декабря 1894 г. уполномочило совѣтъ старшинъ заключить контрактъ на наемъ дома Мятлева съ платою по 14.000 руб. въ годъ на срокъ не свыше 12 лѣтъ, т.-е. по 1-е іюля 1909 года.

Это былъ послѣдній контрактъ по найму дома Мятлева.

Въ 1896 г. австрійскій посолъ предложилъ Собранію сдать ему на время коронаціи ихъ императорскихъ величествъ помѣщеніе Собранія для пріема въ немъ государя императора.

Общее собраніе 9-го января 1896 г. постановило сдать австрійскому послу помѣщеніе Собранія и 5-го февраля того же 1896 г. совѣтъ старшинъ подписалъ условіе съ австро-венгерскимъ посольствомъ на отдачу ему на время коронаціонныхъ празднествъ помѣщенія Собранія за 22.000 руб.

На время отдачи помѣщенія Собранія австро-венгерскому посольству, общее собраніе 13-го февраля предоставило совѣту старшинъ снять совершенно отдѣльную часть въ помѣщеніи московскаго Нѣмецкаго клуба. По договору съ Нѣмецкимъ клубомъ, онъ сдавалъ въ наемъ Купеческому Собранію часть помѣщенія, выходящую на Рождественку, съ отдѣльнымъ подъѣздомъ, на время съ 9-го апрѣля по 15-е іюня 1896 г. за 4.000 р.

Между тѣмъ, домъ Мятлева все болѣе и болѣе приходилъ въ ветхость и требовалъ постояннаго ремонта. Въ 1898 г. въ виду того, что терраса, выходящая въ садъ Собранія, пришла въ полную ветхость и не соотвѣтствовала по своему размѣру потребностямъ, особенно въ дни многолюдныхъ собраній, общее собраніе 14-го ноября рѣшило построить новую террасу значительно большихъ размѣровъ, ассигновавъ на эту постройку до 6.500 руб. и въ то же время было рѣшено израсходовать на ремонтъ, улучшеніе обстановки и устройство канализаціи до 8.000 руб.

13-го ноября 1899 г. общее собраніе снова постановило израсходовать на улучшеніе обстановки Собранія и разный ремонтъ до 6.000 руб.

Въ 1900 г. устраивались водостоки и водопроводъ и въ то же время окончательно выяснилось, что холодная галлерея не можетъ быть обращена въ теплую, такъ какъ, по заключенію инженера А. В. Стебельскаго, «никакой вентиляціей и отопленіемъ нельзя устранить холодныхъ токовъ воздуха, являющихся у пола и производящихъ ознобъ ногъ».

Хотя 30-го ноября 1902 г. состоялось постановленіе общаго собранія о пріобрѣтеніи собственнаго дома для

Собранія, но, тѣмъ не менѣе, въ 1904 г. начались переговоры о наймѣ помѣщенія для Собранія у т-ва А. Бахрушина С-вья, къ которому перешелъ съ 1899 г. домъ Мятлевыхъ.

Домовладѣльцы предлагали возобновить аренду помѣщенія на 12 лѣтъ съ 1-го іюля 1909 г. съ платою по 30.000 р. въ годъ, возлагая на Собраніе весь ремонтъ зданія и, сверхъ того, лишая Собраніе права пользованія частью сада, отъ бесѣдки до конца сада по Козицкому переулку.

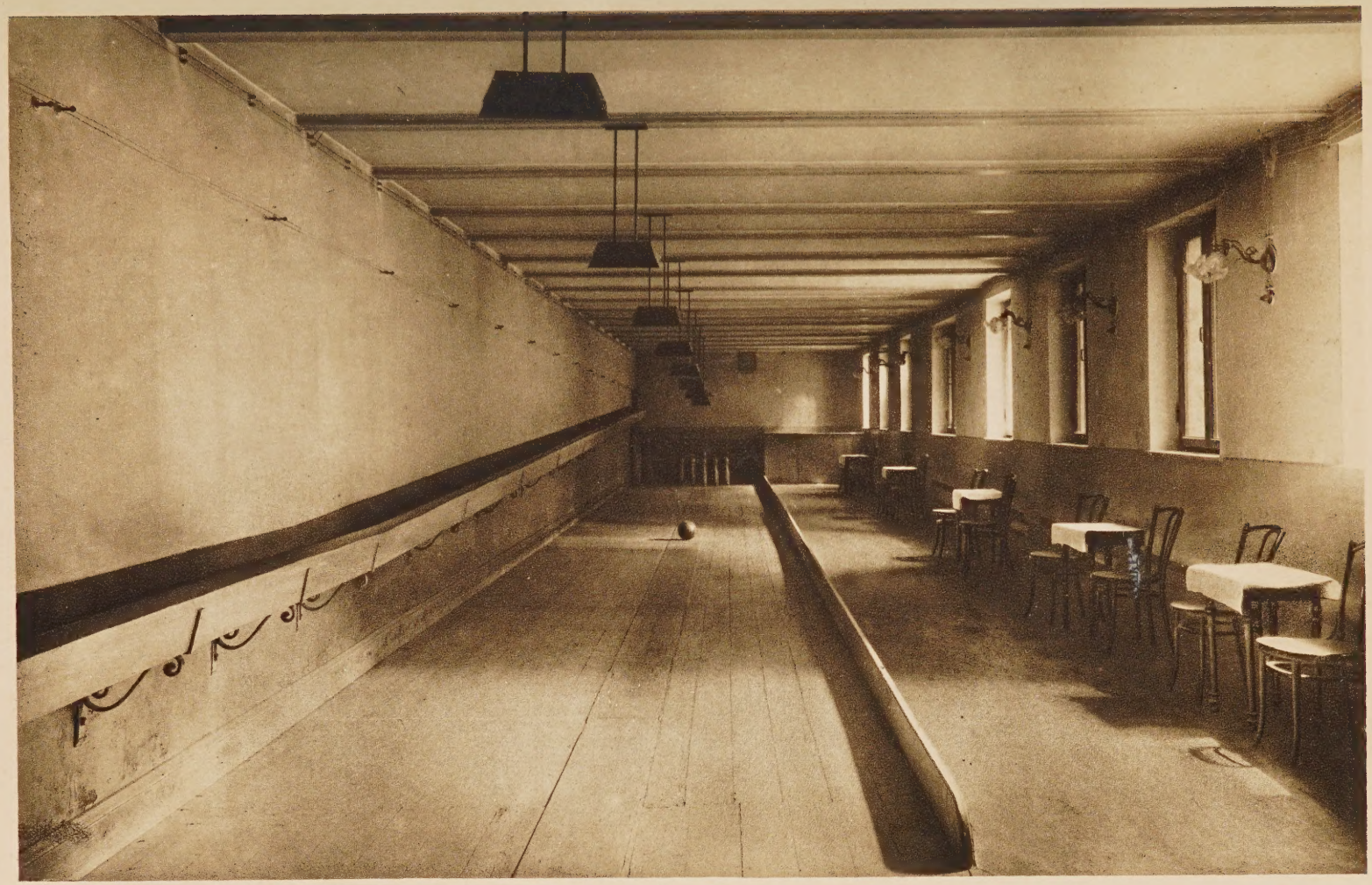
Но Собранію не пришлось возобновлять договора: постройка собственнаго дома была закончена и, за нѣсколько дней до окончанія срока контракта, Собраніе праздновало торжественное открытіе своихъ новыхъ, уже не наемныхъ помѣщеній.

II.

Первая мысль о собственномъ домѣ.—Выборъ земельнаго участка.—Вопросъ о покупкѣ земли кн. Меньшиковой-Корейшъ.—Двадцать предложеній купить землю. — Выборъ участка и программа постройки. — Рѣшеніе купить землю г-жи Медоксъ.—Новое рѣшеніе: купить домъ г-жи Морозовой. — Пересмотръ и отмѣна этого рѣшенія.

Первая мысль о постройкѣ собственнаго дома Купеческаго Собранія возникла еще въ 1864 году, когда капиталы Собранія, вслѣдствіе крупныхъ доходовъ отъ игры въ домино-лото значительно возрасли.

Въ общемъ собраніи 15-го февраля 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Собранія А. И. Хлудовымъ было сдѣлано предложеніе о пріобрѣтеніи дома для Собранія. Это предложеніе было встрѣчено очень сочувственно и общее собраніе поручило старшинамъ, пріискавъ удобный для Собранія домъ, представить докладъ. Затѣмъ, 22-го сентября того же 1864 г. общее собраніе единогласно постановило: «для пріобрѣтенія впослѣдствіи дома для Собранія



Кегельбанъ.

отложить изъ нынѣ состоящаго капитала на лицо — сто тысячъ рублей, не употребляя изъ него ни на какія пожертвованія и даже нужды Собранія и быть этому капиталу неприкосновенну».

Затѣмъ, совѣтъ старшинъ 27-го февраля 1865 года постановилъ возвысить цѣну за игру въ домино-лото, въ цѣляхъ увеличенія капитала на постройку собственнаго дома.

Но въ 1865 г. игра въ домино-лото была запрещена и доходы Собранія настолько понизились, что пришлось не только прибѣгнуть къ позаимствованіямъ изъ неприкосновеннаго капитала на покупку дома, но и упразднить весь этотъ капиталъ.

Вопросъ о собственномъ домѣ Собранія сталъ на очередь почти черезъ сорокъ лѣтъ.

Въ 1902 году предсѣдатель совѣта старшинъ К. Ю. Миліоти внесъ на обсужденіе общаго собранія 30-го ноября 1902 г. вопросъ о пріобрѣтеніи собственнаго дома. Собраніе единогласно постановило: «поручить совѣту старшинъ ходатайствовать о разрѣшеніи Московскому Купеческому Собранію пріобрѣсти недвижимую собственность для нуждъ Собранія».

Совѣтъ старшинъ возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство и черезъ годъ, въ общемъ собраніи 15-го ноября 1903 г., предсѣдатель Собранія М. И. Приклонскій доложилъ о полученномъ Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ разрѣшеніи пріобрѣтать для своихъ нуждъ недвижимую собственность.

Въ виду этого, собраніе постановило выбрать въ помощь совѣту старшинъ особую комиссію изъ десяти членовъ для разработки вопроса о покупкѣ дома и поручить этой комиссіи, совмѣстно съ совѣтомъ старшинъ, представить докладъ о томъ владѣніи, которое окажется наиболѣе удовлетворяющимъ потребностямъ Собранія. Для разработки связанныхъ съ покупкою дома техническихъ вопросовъ и опредѣленія требованій, которымъ должно удовлетворять будущее помѣщеніе Собранія, комиссіи и

совѣту старшинъ разрѣшалось пригласить техника съ расходомъ въ 1500 рублей.

Такимъ образомъ, 15-го ноября 1903 г. было, наконецъ, приступлено къ осуществленію мысли, высказанной А. И. Хлудовымъ сорокъ лѣтъ назадъ.

Въ комиссію по разработкѣ вопроса о пріобрѣтеніи недвижимой собственности для Собранія были избраны: Н. М. Дикій, Н. Г. Зеленинъ, М. Я. Коротаевъ, М. А. Красовскій, А. П. Лесенко, С. К. Мигачевъ, О. А. Правдинъ, Н. В. Соколовъ, И. И. Фидлеръ и М. И. Щепотьевъ.

Черезъ три мѣсяца соединенное присутствіе совѣта старшинъ и комиссіи по вопросу о покупкѣ недвижимости отпечатало свой докладъ, въ которомъ предлагалось купить для Собранія владѣніе княгини Меньшиковой-Корейшъ на Малой Дмитровкѣ, на углу Пименовскаго переулка (1776 кв. саж. земли въ двухъ участкахъ, соединенныхъ проѣздомъ въ 5 саж.) съ прекраснымъ садомъ. Заявленную владѣлицей цѣну въ 275.000 р. совѣтъ старшинъ и комиссія находили пріемлемою.

Переговоры съ владѣльцами дома, въ которомъ помѣщалось въ 1904 г. Купеческое Собраніе, о продажѣ Собранію этого владѣнія, по словамъ доклада, не увѣнчались успѣхомъ. Между прочимъ, совѣтъ старшинъ и комиссія указывали въ своемъ докладѣ, что дальнѣйшее помѣщеніе Собранія въ наемномъ домѣ не только связано съ неизбѣжными неудобствами, но и не можетъ быть выгодно для Собранія, какъ это выяснили произведенные подсчеты.

Владѣльцы дома, занимаемаго Купеческимъ Собраніемъ, по окончаніи срока аренды 1-го іюля 1909 г., соглашались снова сдать помѣщеніе для Собранія лишь съ платою по 36.000 р. въ годъ (вмѣсто 14.000 р.), при чемъ Т-во Бахрушина С-ья отказывалось перестроить домъ по указанію Собранія, но выражало согласіе построить для Собранія особый домъ по Козицкому переулку, не указывая, однако, размѣровъ аренды за это новое помѣщеніе.

Въ заключеніе докладъ предлагалъ общему собранію уполномочить совѣтъ старшинъ пріобрѣсти владѣніе кн.

Меньщиковой-Корейшъ за 275.000 руб. и поручить соединенному присутствію совѣта старшинъ и комиссіи разработать вопросъ о способѣ сооруженія на этомъ владѣніи собственнаго зданія.

Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 28-го февраля 1904 г., предсѣдатель собранія М. И. Приклонскій, въ дополненіе къ докладу соединеннаго присутствія, сообщилъ, что сосѣднее съ владѣніемъ Меньщиковой-Корейшъ владѣніе Виноградовой (312 кв. саж. земли) можетъ быть пріобрѣтено за 70.000 руб., при чемъ находилъ желательною покупку и этого владѣнія съ цѣлью расширенія проѣзда въ будущее владѣніе Купеческаго Собранія.

Но общее собраніе отклонило предложеніе о покупкѣ владѣній Меньщиковой-Корейшъ и Виноградовой, поручивъ соединенному присутствію пересмотрѣть вновь поступившія предложенія о продажѣ Собранію земельныхъ владѣній и представить новый докладъ.

Московскому Купеческому Собранію предлагался въ это время къ покупкѣ цѣлый рядъ земельныхъ владѣній въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ города.

Располагаемъ ихъ списокъ въ нисходящемъ порядкѣ цѣнъ, заявленныхъ владѣльцами.

По 600.000 р. Собранію предлагались два владѣнія: Игнатьевой на Воздвиженкѣ (1996 кв. саж. съ садомъ). и Соловейчика на Садовой у Тріумфальныхъ воротъ (4400 кв. саж. съ садомъ). По 500.000 р. предлагались три владѣнія: Катуаръ на Петровскомъ бульварѣ (1932 кв. саж. съ садомъ), Протопопова у Бол. Каменнаго моста 1817 кв. саж. съ садомъ) и Хлудова въ Хлудовскомъ тупикѣ (3900 кв. саж. съ садомъ). За 475.000 р. предлагалось владѣніе Дымкова въ Трубниковскомъ переулкѣ, на Поварской (2000 кв. саж. съ садомъ); за 460.000 р.—владѣніе Левиссонъ на Тверскомъ бульварѣ (1600 кв. саж. съ садомъ); за 425.000 р. владѣніе Корзинкиной на Маросейкѣ (1200 кв. саж.) и за 400.000 р.—владѣніе Романова въ Газетномъ пер. (1439½ кв. саж.). Владѣніе Кристи на Воздвиженкѣ (708 кв. саж.) оцѣнивалось въ 350.000 р. За

275.000 р. предлагалось владѣніе Портнова на Тверскомъ бульварѣ (620 кв. саж.), за 260.000 р.—два владѣнія: Медоксъ на Мал. Дмитровкѣ (1523 кв. саж. съ садомъ) и Прохоровой на Пречистенкѣ (1868 кв. саж. съ садомъ); за владѣніе Поповой на Новинскомъ бульварѣ (2838 кв. саж. съ садомъ) просили 250.000 р., за владѣніе Лобановой-Ростовской въ Дурновскомъ пер. (1950 кв. саж. съ садомъ)—210.000 р. и за владѣніе Рыженкова на Цвѣтномъ бульварѣ (1220 кв. саж.)—200.000 р. Въ 175.000 р. оцѣнивалось владѣніе Перепелкина на Ермолаевской Садовой (около 1200 кв. саж. съ садомъ), въ 155.000 р.—владѣніе Богданова въ Спасо-Песковскомъ пер. (1400 кв. саж. съ садомъ), въ 140.000 р.—владѣніе Фишеръ на Долгоруковской ул. (2000 кв. саж. съ садомъ) и, наконецъ, въ 96.500 р.—владѣніе Майтова на Цвѣтномъ бульварѣ (610 кв. саж.).

Детально изучивъ особенности всѣхъ двадцати предложенныхъ владѣній, соединенное присутствіе въ своемъ докладѣ отъ 3-го апрѣля 1904 г., отказываясь отъ владѣній, цѣна которыхъ превышаетъ 400.000 р., въ виду затруднительности затратить большую сумму на пріобрѣтеніе земли, рекомендовало пріобрѣсти одно изъ четырехъ владѣній, имѣвшихъ сады и находившихся въ недалекомъ разстояніи отъ помѣщенія, занимавшагося тогда Купеческимъ Собраніемъ, такъ какъ за семьдесятъ лѣтъ у большинства членовъ Собранія выработалась привычка къ опредѣленному мѣсту. Это были владѣнія: Левиссонъ на Тверскомъ бульварѣ (400.000 р.), Медоксъ на Мал. Дмитровкѣ, «имѣющее хорошее мѣстоположеніе и достаточный садъ» (240—250 тыс. рублей); Катуаръ по Петровскому бульвару (400.000 руб.), но владѣльцы отъ продажи отказались, и Протопова на Кремлевской набережной (400.000 р.), довольно «выгодное для пріобрѣтенія», по мнѣнію доклада, но неудобное по его отдаленности отъ занимаемаго Собраніемъ помѣщенія, что могло «отразиться крайне невыгодно на дѣлахъ Собранія».

Но наиболѣе подходящими для Купеческаго Собранія

соединенное присутствіе считало попрежнему владѣнія кн. Меньщиковой-Корейшъ и Виноградовой на Мал. Дмитровкѣ.

Къ докладу была приложена программа постройки зданія для Купеческаго Собранія, по которой всѣ помѣщенія чисто клубнаго характера должны были быть совершенно изолированы отъ помѣщеній для устройства увеселеній. Размѣры зданія опредѣлялись въ 4152 куб. саж. При разсчетѣ стоимости строительнаго куба въ 110 р., постройка всего зданія потребовала бы около 460.000 р., а съ устройствомъ службъ, сада и эстрады (15—20 тысячъ р.) около 480.000 р. Для разработки проекта зданія соединенное присутствіе считало необходимымъ объявить конкурсъ съ назначеніемъ нѣсколькихъ премій за лучшіе проекты.

Въ докладѣ, между прочимъ, указывалось, что запасной капиталъ Собранія въ то время составлялъ сумму около 560.000 р. «При такомъ положеніи дѣла, по первому взгляду, казалось бы, не представляется возможнымъ думать о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія, ибо при данныхъ разсчетахъ на покупку земли остается только 80.000 р., купить на которые какую-либо землю въ центрѣ города и при томъ съ садомъ, очевидно, невозможно — говорилось въ докладѣ.— Соединенное присутствіе, однако, съ своей стороны полагаетъ, что нѣтъ основаній отказываться отъ намѣренія пріобрѣсти для Купеческаго Собранія земельное владѣніе для постройки на немъ собственнаго помѣщенія, составляющаго, по мнѣнію соединеннаго присутствія, обстоятельство, безъ котораго немыслимо въ будущемъ дальнѣйшее существованіе Купеческаго Собранія».

По приведенному въ докладѣ разсчету, исходившему изъ ежегодной прибыли Собранія въ размѣрѣ 60.000 р., капиталъ Купеческаго Собранія къ концу аренды занимавшагося въ то время помѣщенія (1909 г.) за вычетомъ изъ него 480.000 р. на постройку, опредѣлялся, примѣрно, въ суммѣ 380.000 руб., «каковая сумма и составляетъ,— по мнѣнію доклада,—тотъ капиталъ, коимъ можетъ располагать Купеческое Собраніе для пріобрѣтенія земельнаго владѣнія».

Въ заключительной части доклада говорилось, что «соединенное присутствіе считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ просить гг. членовъ остановиться на какомъ-либо изъ данныхъ владѣній, находя, съ своей стороны, неотложно необходимымъ покончить съ вопросомъ о собственномъ владѣніи, дабы была возможность послѣ этого приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по разработкѣ самаго проекта и строительныхъ смѣтъ будущаго зданія».

Чрезвычайное общее собраніе 24-го апрѣля 1904 г., послѣ непродолжительныхъ преній, отклонивъ баллотировку вопроса о покупкѣ владѣній кн. Меньщиковой-Корейшъ и Виноградовой, закрытою баллотировкою (107-ю голосами противъ 56-ти) постановило: «уполномочить совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія пріобрѣсти владѣніе г-жи Медоксъ на Малой Дмитровкѣ за 250.000 руб. оставивъ на владѣніи долгъ Кредитному учрежденію непогашеннымъ и отнеся расходъ по совершенію купчей на счетъ Купеческаго Собранія».

Затѣмъ, общее собраніе одобрило приложенную къ докладу программу постройки зданія для Собранія и поручило совѣту старшинъ и комиссіи объявить конкурсъ на составленіе проекта, на что и ассигновало 10.000 р. вмѣстѣ съ разработкой детальнаго проекта и смѣты.

Въ томъ же собраніи постановлено выразить признательность: И. А. Иванову-Шицъ, Ф. І. Шехтелю, Н. И. Якунину, Н. Г. Фалѣеву, А. И. Роопъ, Н. Н. Аршеневскому и А. А. Остроградскому за ихъ содѣйствіе составленію программы постройки зданія для Собранія, доложенной на собраніи 24-го апрѣля.

Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ 1904 г. былъ рѣшенъ вопросъ о покупкѣ земельнаго участка для постройки дома Собранія.

Это постановленіе Собранія было уже исполнено, владѣніе Медоксъ пріобрѣтено и даже избрана особая комиссія для выбора проекта постройки дома Собранія, когда правильный ходъ дѣла внезапно осложнился возникшею у нѣкоторыхъ членовъ Собранія мыслью о покупкѣ другого земельнаго владѣнія.

3-го сентября 1905 г. въ совѣтъ старшинъ поступило подписанное 77-ю членами заявленіе о немедленномъ созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія для рѣшенія вопроса о покупкѣ для Собранія дома З. Г. Морозовой на Спиридоновкѣ.

«Принимая во вниманіе, что постройка дома для Собранія на купленной землѣ на М. Дмитровкѣ потребуетъ большихъ затратъ, несоотвѣтствующихъ капиталамъ Собранія, а также и значительныхъ хлопотъ по постройкѣ, предлагаемъ вмѣсто того купить домъ З. Г. Морозовой на Спиридоновкѣ, находя таковой подходящимъ для Собранія», говорилось въ этомъ заявленіи, признававшемъ, впрочемъ, недостаточность размѣровъ зала въ домѣ Морозовой и утверждавшемъ, что пристройка для увеличенія зала, «не потребуетъ большихъ затратъ».

На 29-е сентября было назначено чрезвычайное общее собраніе для обсужденія этого вопроса. Предсѣдатель собранія М. И. Приклонскій подробно ознакомилъ членовъ съ предполагаемыми затратами на переустройство дома З. Г. Морозовой и съ расходами на постройку собственнаго дома Собранія. Вопреки мнѣнію иниціаторовъ покупки дома З. Г. Морозовой, оказывалось, что стоимость того и другого имущества выразится въ 700.000 руб., при чемъ домъ Морозовой имѣетъ 668 кв. саж., а предполагаемый къ постройкѣ собственный домъ Собранія, даже при сокращеніи его размѣровъ, будетъ имѣть 1408 кв. саж. «Пріобрѣтая домъ З. Г. Морозовой на Спиридоновкѣ и затрачивая на него до 700.000 руб., Собраніе, даже съ пристройкой концертнаго зала, не будетъ имѣть помѣщенія, которое съ успѣхомъ могло бы обслуживать его нужды, не говоря уже о крайней отдаленности даннаго помѣщенія отъ центра города,—указывалъ М. И. Приклонскій.—Домъ Морозовой, представляя великолѣпный, роскошный особнякъ для частной жизни, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравниваемъ съ зданіемъ, спеціально для нуждъ Собранія построеннымъ».

По желанію большинства присутствующихъ, вопросъ о покупкѣ дома З. Г. Морозовой за сумму не свыше

400.000 руб. былъ поставленъ на закрытую баллотировку и большинствомъ 130-ти голосовъ противъ 89-ти рѣшено было купить домъ З. Г. Морозовой.

Результатомъ такого рѣшенія Собранія было два заявленія: 115-ти членовъ Собранія отъ 3-го октября и старшинъ Собранія отъ 5-го октября 1905 года.

Заявленіе 115-ти членовъ, подробно анализируя уставъ Собранія, приходило къ выводу, что, по смыслу устава, вопросъ о покупкѣ Собраніемъ недвижимости «подлежитъ разрѣшенію не простымъ большинствомъ, а большинствомъ $^2/_3$ голосовъ». Исходя изъ этихъ соображеній, авторы заявленія полагали, что «пріобрѣтеніе владѣнія г-жи Морозовой разрѣшено чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ (29-го сентября 1905 г.) въ отрицательномъ смыслѣ» и потому просили совѣтъ старшинъ внести возбуждаемый ими вопросъ «на рѣшеніе общаго собранія и до рѣшенія собранія пріостановиться приведеніемъ въ исполненіе указаннаго постановленія общаго собранія 29-го сентября 1905 года».

Старшины Собранія Н. А. Волковъ, А. С. Калашниковъ, М. С. Кузнецовъ и М. И. Приклонскій, съ своей стороны подали заявленіе отъ 5-го октября 1905 года, въ которомъ они слагали съ себя обязанности старшинъ, не находя возможнымъ привести въ исполненіе постановленіе чрезвычайнаго собранія 29-го сентября 1905 года о пріобрѣтеніи дома Морозовой на Спиридоновкѣ, такъ какъ оно клонилось къ вреду благосостоянія Купеческаго Собранія, а тѣмъ болѣе потому, что «постановленіе это сдѣлано вопреки единодушнаго (за исключеніемъ одного лица) убѣжденія какъ всего совѣта старшинъ, такъ и спеціально избранной комиссіи».

Заявленіе 115-ти членовъ было заслушано въ общемъ собраніи 19-го ноября 1905 г. и послѣ продолжительныхъ преній предсѣдатель поставилъ на закрытую баллотировку слѣдующій вопросъ: «признать ли необходимымъ, при рѣшеніи вопросовъ о пріобрѣтеніи недвижимой собственности, продажѣ ея, залогѣ, а равно выкупѣ изъ кредитныхъ учрежденій, большинство не менѣе двухъ третей голосовъ». Но баллотировка не состоялась, такъ какъ нѣкоторые члены

Комната для отдыха (нынѣ не существующая).

Собранія заявили, что они не допустятъ баллотированія и, въ виду полнаго нарушенія порядка въ собраніи, предсѣдатель былъ вынужденъ закрыть его, объявивъ перерывъ до 22-го ноября.

Въ общемъ собраніи 22-го ноября 1905 г. было выслушано заявленіе группы членовъ Собранія, считавшихъ необходимымъ поставить вопросъ, обсуждавшійся на собраніи 19-го ноября, въ слѣдующей редакціи: «согласно ли съ уставомъ клуба въ нынѣшней его редакціи постановленіе 29-го сентября сего года, когда оно утверждено не $^2/_3$, а только простымъ большинствомъ». Вопросъ этотъ, послѣ преній, былъ поставленъ на закрытую баллотировку и въ результатѣ—постановленіе собранія 29-го сентября о покупкѣ дома З. Г. Морозовой, какъ принятое 130-ю голосами противъ 89-ти, признано не подлежащимъ исполненію.

Въ томъ же собраніи, въ виду происходившей въ то время реформы строя государственной жизни Россіи, а также обезцѣненія процентныхъ бумагъ, было единогласно рѣшено: пріостановиться до весны 1906 г. со всякими дѣйствіями по устройству будущаго помѣщенія для Собранія.

Такимъ образомъ, волненіе вокругъ вопроса о покупкѣ Собраніемъ новой недвижимой собственности, еще не использовавъ только что пріобрѣтенную, наконецъ, улеглось и явилась возможность приступить къ работамъ по постройкѣ собственнаго дома Собранія на купленномъ уже участкѣ земли у г-жи Медоксъ.

III.

Исторія земельнаго участка Купеческаго Собранія.—Разработка программы постройки.—Утвержденіе программы конкурса.—Результаты конкурса. — Присужденіе премій. — Избраніе проекта. —Разработка детальнаго проекта. — Разрѣшеніе постройки общимъ собраніемъ.

Пріобрѣтенное московскимъ Купеческимъ Собраніемъ владѣніе А. И. Медоксъ по Малой Дмитровкѣ подъ

№№ 128 и 138 въ моментъ его покупки состояло изъ сада, двухъ ветхихъ домовъ, исправныхъ каменныхъ службъ и трехъэтажнаго каменнаго дома.

Во время учрежденія «Купеческаго клоба», въ концѣ XVIII вѣка, это владѣніе принадлежало княгинѣ А. П. Волконской, затѣмъ болѣе двадцати лѣтъ находилось во владѣніи чиновничьей семьи Комендантовыхъ, а отъ нихъ въ 1833 г. перешло къ гвардіи прапорщику В. А. Лодыженскому. Черезъ десять лѣтъ владѣльцемъ является статскій совѣтникъ Н. Ф. Новиковъ, потомъ Ф. И. Вонсяцкій, Н. А. Поповъ и др.

Интересно отмѣтить, что въ семидесятыхъ годахъ владѣніе это принадлежало члену московскаго Купеческаго Собранія генералъ-адъютанту свѣтлѣйшему князю В. А. Меньшикову.

На совершеніе купчей крѣпости на пріобрѣтенное у г-жи Медоксъ владѣніе совѣтъ старшинъ уполномочилъ П. С. Расторгуева и М. Л. Рудановскаго. При разсчетахъ съ г-жею Медоксъ Собраніемъ былъ принятъ на себя долгъ г-жи Медоксъ московскому земельному банку въ 80.321 р. 72 к. уплочено недоимокъ по закладнымъ и т. п.—106.459 р. 52 к. и выдано г-жѣ Медоксъ въ окончательный разсчетъ 63.218 р. 76 к., что въ итогѣ и составило 250.000 р. Сверхъ того, Собраніе произвело расходовъ по совершенію купчей крѣпости въ размѣрѣ 11.622 руб.

Порученіе совѣту старшинъ разработать правила конкурса дано было, какъ указывалось выше, въ общемъ собраніи 24-го апрѣля 1904 г., одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о покупкѣ владѣнія г-жи Медоксъ.

Но еще до этого постановленія совѣтъ старшинъ и члены комиссіи по покупкѣ недвижимости въ засѣданіи 22-го января 1904 г. избрали для разработки необходимыхъ заданій по сооруженію зданія Купеческаго Собранія особую подкомиссію изъ Н. Г. Зеленина, Л. П. Лесенко, М. Л. Рудановскаго и Н. И. Щеглова. Въ мартѣ того же года въ работахъ подкомиссіи приняли участіе М. А. Красовскій и О. А. Правдинъ.

Затѣмъ, общее собраніе 13-го ноября 1904 г., рѣшивъ выкупить пріобрѣтенное имъ владѣніе изъ залога въ московскомъ земельномъ банкѣ, по предложенію совѣта старшинъ постановило: избрать по запискамъ къ 15-му декабря 1904 г. особую комиссію изъ 10-ти членовъ Собранія въ помощь совѣту старшинъ для разсмотрѣнія послѣ конкурса одобренныхъ проектовъ и для избранія изъ нихъ наиболѣе удовлетворяющаго потребностямъ Собранія. Въ эту комиссію, пришедшую на смѣну комиссіи 1903 г. по разработкѣ вопроса о пріобрѣтеніи недвижимости, были избраны: А. П. Бѣлоярцевъ, В. Ф. Вонсяцкій, П. А. Дриттенпрейсъ, Л. П. Лесенко, Б. М. Нилусъ. И. Я. Санинъ, А. В. Стебельскій, С. Е. Трындинъ, М. И. Щепотьевъ и Н. И. Якунинъ.

Соединенное присутствіе совѣта старшинъ и комиссіи 4-го мая 1904 г., обсудивъ конкурсныя условія по составленію проекта зданія Собранія, постановило пригласить для участія въ жюри: Л. Н. Бенуа, І. С. Китнера и Г. И. Котова (изъ Петербурга) и К. М. Быковскаго и С. У. Соловьева (изъ Москвы) съ выдачею вознагражденія за потраченное ими время всего въ размѣрѣ 1.300 рублей.

За лучшіе проекты было опредѣлено выдать пять премій: 1-я въ 2.500 р., 2-я—2.000 р., 3-я—1.500 р., 4-я—1.000 р. и 5-я 750 р., при чемъ каждый изъ доставленныхъ на конкурсъ проектовъ, по усмотрѣнію соединеннаго присутствія, могъ быть пріобрѣтенъ за плату въ 500 руб.

Черезъ два мѣсяца, 6-го іюля 1904 г., соединенное присутствіе утвердило программу конкурса на сооруженіе зданія для Московскаго Купеческаго Собранія, измѣнивъ редакцію этой программы согласно замѣчаніямъ одного изъ жюри—профессора Л. Н. Бенуа.

Приводимъ полный текстъ этой программы:

«І. Зданіе предполагается двухъэтажное, частью трехъэтажное съ полуподваломъ.

«ІІ. Всѣ помѣщенія чисто клубнаго характера должны быть совершенно изолированы отъ помѣщеній для устрой-

ства увеселеній. Желательно, чтобы всѣ чисто клубныя помѣщенія были въ одной плоскости.

«III. Въ составъ помѣщеній Купеческаго Собранія входятъ:

«А. Клубныя помѣщенія. 1) Пріемная для посѣтителей. 2) Контора. 3) Старшинская. 4) Карточныя комнаты — не менѣе 4 (общ. площ. около 120 к. с.). 5) Столовая при карточныхъ. 6) Уборная-клозетъ при карточныхъ. 7) Билліардная. 8) Читальня, которая должна имѣть сообщеніе съ библіотекой. 9) Библіотека. 10) Комната для отдохновенія съ ваннами, душами и клозетами.

«Б. Помѣщенія для Собраній. Концертный залъ на 600 человѣкъ съ особой сценой (площ. зала около 85 к. с., сцены—35 к. с.). 2) Аванзалъ и гостиныя около зала съ площадью всѣ около 90 к. с. 3) Столовая около 60 к. с. 4) Буфетная, состоящая изъ фруктоваго и виннаго буфета, площ. около 15 к. с., и раздаточной кушаній около 20 к. с. 5) Кухня около 50 к. с., включая мойку, гард-манже, хлѣбопекарню. Кухня должна быть помѣщена въ высшемъ этажѣ. 6) Уборная дамская—12 к. с. и мужская—8 к. с.

«В. Служебныя помѣщенія: 1) квартиры: эконома, главнаго повара, артельщика, 15 комнатъ для разныхъ низшихъ служащихъ. 2) Винный подвалъ. 3, 4 и 5) Кладовыя. 6) Фруктовый подвалъ. 7) Архивъ конторы. 8) Помѣщеніе котельной и вентиляціонной камеръ для пароводяного отопленія. 9) Помѣщеніе для складовъ топлива».

При проектированіи зданія конкурентамъ предлагалось имѣть въ виду: устройство террасы, выходящей въ садъ изъ перваго этажа, не менѣе 50 к. с., и устройство двухъ особыхъ вестибюлей — одного для клуба съ гардеробомъ на 200 человѣкъ и другого для собраній съ гардеробомъ на 800 человѣкъ, каждый съ особымъ подъѣздомъ. Была отмѣчена также необходимость устройства сада возможно большихъ размѣровъ.

Срокомъ представленія проектовъ назначалось 4 часа дня 15-го марта 1905 г.

Автору одного изъ премированныхъ и принятаго къ исполненію проекта программа конкурса предлагала детальную разработку проекта съ вознагражденіемъ въ 2000 руб.

Конкурсъ оказался довольно обширнымъ: къ назначенному сроку было представлено 46 проектовъ, поступившихъ на разсмотрѣніе жюри въ составѣ профессоровъ архитектуры: Л. Н. Бенуа и К. М. Быковскаго и академиковъ архитектуры: І. С. Китнера и С. У. Соловьева. Академикъ Г. И. Котовъ отъ участія въ жюри отказался.

Члены жюри собрались въ засѣданіяхъ 1-го и 2-го апрѣля 1905 года. Принимая въ основу оцѣнки представленныхъ проектовъ, главнымъ образомъ, указанныя въ программѣ конкурса требованія вполнѣ удобнаго расположенія клуба, зала для собраній и хозяйственныхъ помѣщеній, съ отведеніемъ возможно большаго мѣста для сада, а также оцѣнивая и достоинства внѣшняго вида зданія по его соотвѣтствію съ назначеніемъ постройки, члены жюри единогласно пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Первая премія въ 2500 рублей была присуждена проекту подъ девизомъ «Макао», планы котораго были тщательно и художественно разработаны и удовлетворяли условіямъ программы. Авторами проекта оказались: М. М. Перетятковичъ и художникъ-архитекторъ М. С. Лялевичъ.

Вторая премія въ 2000 руб. присуждена проекту подъ девизомъ «Клубъ», близко подходившему по достоинствамъ плана и расположенію сада и террасъ къ проекту подъ девизомъ «Макао», но уступавшему ему въ художественной разработкѣ фасада и разрѣзовъ. Авторомъ этого проекта былъ гражданскій инженеръ А. Д. Крячковъ.

Третью премію въ 1500 руб. получилъ проектъ подъ знакомъ «Красный кругъ», принадлежавшій гражданскому инженеру И. А. Иванову-Шицъ и архитектору М. К. Геппенеръ.

Четвертую премію въ 1000 руб. присудили проекту подъ знакомъ «Синій квадратъ», авторами котораго явились художники-архитекторы А. М. Гуржіенко и И. М. Рыбинъ.

Послѣдняя, пятая премія въ 750 р. досталась проекту подъ девизомъ «Dixi», составленному архитекторомъ С. Я. Яковлевымъ.

По окончаніи конкурса, соединенное присутствіе въ засѣданіи 28-го апрѣля 1905 г. приступило къ избранію проекта для постройки дома Собранія.

Установивъ, прежде всего, что независимо отъ красоты того или иного проекта и представляемыхъ имъ удобствъ, необходимо имѣть въ виду вопросъ о стоимости осуществленія проекта, соединенное присутствіе постановило запросить авторовъ проектовъ, получившихъ на конкурсѣ первую, третью и четвертую премію о возможности извѣстныхъ сокращеній въ кубатурѣ зданія.

По доставленіи авторами сокращенныхъ варіантовъ ихъ конкурсныхъ проектовъ, соединенное присутствіе, въ засѣданіи 13-го мая 1905 года, единогласно избрало проектъ И. А. Иванова-Шицъ, а 18-го мая, въ цѣляхъ ускоренія дѣла, поручило ему детальную разработку проекта и составленіе смѣтъ.

На общемъ собраніи 19-го мая 1905 г. соединенное присутствіе, доложивъ объ избраніи имъ проекта будущаго зданія Собранія, внесло предложеніе объ открытіи кредита до 5000 руб. на детальную разработку проекта и составленіе подробной смѣты. Общее собраніе приняло это предложеніе и къ разработкѣ проекта было приступлено.

Какъ указывалось выше, въ сентябрѣ 1905 года неожиданно возникъ вопросъ о покупкѣ для Собранія дома г-жи Морозовой. Тѣмъ не менѣе, совѣтъ старшинъ, совмѣстно съ комиссіей, продолжалъ порученную ему разработку проекта и смѣтъ.

Послѣ разработки проекта и всѣхъ смѣтъ по одобренному варіанту явилась возможность сократить площадь зала до 75 кв. с. вмѣсто 85 с. и сдѣлать нѣкоторыя внутреннія измѣненія въ планѣ, удешевляющія стоимость постройки.

Объемъ зданія опредѣлялся въ размѣрѣ 4.635 куб. саж.,

а стоимость, считая по 87 руб. за кубъ, какъ это опредѣлилось по детальнымъ смѣтамъ, равнялась 403.245 руб.

Съ наступленіемъ строительнаго періода 1906 года И. А. Ивановъ-Шицъ, въ засѣданіи совѣта старшинъ 18-го февраля, изъявилъ готовность, разработанный имъ по собственной иниціативѣ премированный на конкурсѣ проектъ съ уменьшенной кубатурой, передать Собранію безвозмездно, но съ условіемъ, что постройку дома по этому проекту никто другой, кромѣ него, производить не имѣетъ права и если общее собраніе остановится именно на этомъ проектѣ съ тѣми или другими измѣненіями, то, чтобы въ числѣ другихъ лицъ, по выбору общаго собранія приглашенныхъ для этой цѣли, былъ также и И. А. Ивановъ-Шицъ какъ авторъ проекта.

Совѣтъ старшинъ согласился принять составленный И. А. Ивановымъ-Шицъ проектъ съ еще болѣе уменьшенной кубатурой на заявленныхъ имъ условіяхъ.

Чрезвычайное общее собраніе для рѣшенія вопроса о постройкѣ состоялось 16-го мая 1906 года.

Совѣтъ старшинъ, указывая въ своемъ докладѣ этому собранію, что срокъ договора на помѣщеніе, занимаемое Собраніемъ въ домѣ т-ва Бахрушина С-я, истекалъ 1-го іюля 1909 г., а новыя предлагаемыя Собранію условія аренды оказывались обременительными, полагалъ: или строить собственное зданіе на принадлежащемъ Собранію владѣніи на Мал. Дмитровкѣ, или пріискивать другое помѣщеніе.

Основываясь на существующихъ арендныхъ цѣнахъ, совѣтъ старшинъ находилъ постройку собственнаго дома болѣе отвѣчающей интересамъ Собранія, чѣмъ аренду помѣщенія.

Постройка зданія по тремъ варіантамъ премированнаго проекта И. А. Иванова-Шицъ требовала расхода по 1-му варіанту до 515.374 руб., по 2-му—448.919 р. и по 3-му—412.123 руб. Изъ этихъ варіантовъ совѣтъ старшинъ отдавалъ предпочтеніе второму, какъ вообще болѣе разработанному.

Предсѣдатель собранія 16-го мая В. П. Кобранъ, подробно мотивировавъ положенія доклада совѣта старшинъ, предложилъ собранію нынѣ же рѣшить вопросъ, который и былъ поставленъ на баллотировку въ слѣдующей редакціи: «Разрѣшить совѣту старшинъ приступить съ осени настоящаго года къ постройкѣ собственнаго зданія, на принадлежащемъ Собранію владѣніи, на Малой Дмитровкѣ, по проекту архитектора И. А. Иванова-Шицъ, на сумму 448.919 рублей, подряднымъ способомъ, при участіи комиссіи изъ десяти лицъ, избранныхъ по запискамъ членовъ».

Это предложеніе собраніемъ было принято единогласно, а постройка дома на проектированныхъ совѣтомъ старшинъ основаніяхъ была разрѣшена закрытою баллотировкою большинствомъ 99-ти противъ 48-ми голосовъ.

Въ строительную комиссію были избраны: В. Д. Адамовичъ, Н. Н. Аршеневскій, А. А. Гивартовскій, Л. В. Готье, П. А. Дриттенпрейсъ, А. Я. Колли, Б. М. Нилусъ, М. И. Приклонскій и С. Е. Трындинъ.

IV.

Сдача строительныхъ работъ Л. В. Васильеву.—Устраненіе Васильева и сдача работъ Л. Б. Цигелю. — Закладка зданія. — Дополнительныя работы.—Вопросъ о займѣ.—Залогъ недвижимости Собранія.— Открытіе Собранія въ собственномъ домѣ.—Стоимость постройки и оборудованія. — Вопросъ о расширеніи помѣщеній.

Для выполненія работъ по постройкѣ зданія строительною комиссіей было приглашено нѣсколько наиболѣе солидныхъ подрядчиковъ-строителей, но никто изъ нихъ къ соисканію не явился. Тогда рѣшено было отсрочить вызываемымъ соискателямъ представленіе кондицій и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить новыхъ. На вторичный вызовъ явилось три подрядчика: Л. В. Васильевъ, А. И. Волковъ и администрація Н. В. Смирнова.

Вестибюль главнаго входа.

Предпочтеніе было отдано Л. В. Васильеву, которому и были сданы за оптовую цѣну 337.000 руб. всѣ строительныя работы по сооруженію зданія за исключеніемъ: отопленія, вентиляціи, канализаціи, водопровода и орнаментаціи. Съ Васильевымъ былъ заключенъ договоръ, по которому въ 1906 году должны были быть сломаны существующія старыя постройки (которыя всѣ были проданы ему же за 8000 руб.), спланирована мѣстность подъ постройку; къ 1-му октября 1907 г. зданіе должно было быть окончено вчернѣ и покрыто крышею, а къ 1-му октября 1908 г. законченныя постройки сдавались совѣту старшинъ.

Работы по устройству отопленія и вентиляціи были сданы фирмѣ Эрихсонъ за 41.500 р. (смѣта 42.950 р.), а работы по устройству водопровода и канализаціи И. К. Аренсону за 7.559 р. 30 к. (смѣта 8.893 р. 30 к.).

Подрядчикъ приступилъ къ работамъ, но не успѣлъ своевременно снести всѣхъ старыхъ зданій и не закончилъ до наступленія морозовъ устройства подпорной стѣны.

Съ наступленіемъ строительнаго сезона 1907 года Л. В. Васильевъ нотаріально заявилъ совѣту старшинъ, что ему до сихъ поръ не выданы утвержденные городской управой планы постройки и нѣкоторые другіе строительные документы, вслѣдствіе чего онъ не можетъ окончить постройки къ обусловленному договоромъ сроку и въ заключеніе просилъ продлить срокъ работъ почти на годъ—до 15-го сентября 1909 года.

При личныхъ переговорахъ, г. Васильевъ сначала подъ предлогомъ вздорожанія рабочихъ рукъ предъявилъ требованіе увеличить цѣну подряда на 10—15%, отказываясь въ противномъ случаѣ отъ выполненія договора, а на другой день, 4-го апрѣля, внесъ новое предложеніе: избавить его отъ уплаты 8.000 руб. за купленныя имъ у Собранія постройки г-жи Медоксъ и возмѣстить уторгованную у него скидку со смѣты въ 4,7%.

Въ виду полной неосновательности жалобъ г. Васильева, строительная комиссія предложила ему въ трехдневный

срокъ приступить къ работамъ подъ страхомъ нарушенія договора.

Въ отвѣтъ на это г. Васильевъ, настаивая на правильности своихъ жалобъ, указывалъ на невозможность приступа къ работамъ и на то, что «увеличивать рабочую силу нѣтъ основанія».

Въ виду того, что срокъ договора на наемъ помѣщенія для Собранія истекалъ 1-го іюля 1909 г. и всякое промедленіе въ постройкѣ грозило большими осложненіями, строительная комиссія 15-го апрѣля 1907 г. постановила «устранить подрядчика Л. Васильева отъ дальнѣйшаго исполненія подряда» и озаботиться пріисканіемъ новыхъ подрядчиковъ.

Тогда г. Васильевъ заявилъ, что онъ не отказывался отъ продолженія работъ и просилъ созвать для выясненія всего дѣла общее собраніе. Но строительная комиссія, въ засѣданіи 26-го апрѣля, не нашла поводовъ вновь возбуждать вопросъ о г. Васильевѣ и, рѣшивъ «немедленно сдать работу другому лицу», приступила къ разсмотрѣнію цѣнъ, заявленныхъ новыми подрядчиками: Н. И. Силуановымъ и Л. Б. Цигелемъ.

7-го мая 1907 г. комиссія рѣшила сдать работы Л. Б. Цигелю за оптовую цѣну въ 384.000 руб. съ обязательствомъ закончить работы и сдать зданіе къ 10-му декабря 1908 года.

Л. Б. Цигель немедленно приступилъ къ работѣ и 15-го іюля 1907 г. была торжественно отпразднована закладка зданія, а къ декабрю 1907 года часть зданія была уже покрыта, а остальная часть подведена подъ крышу.

Во время производства работъ выяснилась необходимость въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ не предусмотрѣнныхъ смѣтою работахъ. Такъ, строительная комиссія признавала «въ высшей степени желательнымъ и цѣлесообразнымъ» устройство кегельбана, второй гардеробной комнаты для дамъ и музыкальной эстрады въ саду. Необходимымъ являлось также потребованное администраціей устройство противопожарныхъ приспособленій и, наконецъ,

устройство не вошедшаго въ строительную смѣту электрическаго освѣщенія, а также меблировка помѣщенія.

На эти работы по подсчету комиссіи требовалось 149.803 рубля.

Представленный совѣтомъ старшинъ и строительною комиссіей докладъ по вопросу объ этомъ кредитѣ предусматривалъ необходимость займа подъ залогъ владѣнія Собранія въ размѣрѣ до 300.000 руб.

Этотъ докладъ былъ обсужденъ въ общемъ собраніи 15-го декабря 1907 года, при чемъ нѣкоторые члены Собранія высказывались за сокращеніе испрашиваемыхъ кредитовъ по устройству электрическаго освѣщенія и меблировки и за совершенный отказъ отъ устройства кегельбана. Собраніе открытою баллотировкой, большинствомъ свыше $^2/_3$ голосовъ, постановило ассигновать въ распоряженіе совѣта старшинъ на окончаніе постройки и оборудованіе дома Собранія 149.803 р. и просить Совѣтъ совмѣстно со строительною комиссіею представить соображенія о реализаціи необходимаго займа.

Къ сентябрю 1908 года постройка зданія уже заканчивалась и совѣтъ старшинъ созвалъ общее собраніе для окончательнаго рѣшенія вопроса о займѣ. По мнѣнію совѣта, всего удобнѣе было совершить заемъ посредствомъ полученія изъ Московскаго кредитнаго общества долгосрочной ссуды подъ недвижимое имущество Собранія, при чемъ размѣръ ссуды, по соображенію съ предстоящими расходами, опредѣлялся не въ 300, а всего въ 250.000 рублей.

Общее собраніе 4-го октября 1908 г. 135-ю голосами противъ 47-ми постановило совершить въ Московскомъ кредитномъ обществѣ залогъ недвижимаго имущества Собранія, взявъ долгосрочную ссуду въ размѣрѣ не свыше 250.000 руб.

8-го января 1909 г. совѣтъ старшинъ, въ виду истощенія денежныхъ средствъ Собранія, рѣшилъ возбудить ходатайство о выдачѣ ему изъ Московскаго кредитнаго общества разрѣшенной общимъ собраніемъ долгосрочной

ссуды. Но въ силу чисто формальныхъ причинъ залогъ совершить не удалось и на 30-е іюня 1909 г. было созвано для выясненія вопроса о займѣ чрезвычайное общее собраніе, которое, однако, не состоялось и на 14-е іюля 1909 г. было назначено вторично.

Совѣтъ старшинъ просилъ общее собраніе 14-го іюля 1909 г. уполномочить его на заемъ необходимой суммы для окончанія постройки дома въ размѣрѣ не свыше 300.000 руб., подъ залогъ недвижимаго имущества Собранія въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій или частныхъ лицъ.

Вопросъ этотъ былъ поставленъ на баллотировку и принятъ всѣми присутствовавшими (112 лицъ) противъ двухъ.

23-го іюля 1909 г. совѣтъ старшинъ постановилъ произвести долгосрочный заемъ въ 275.800 руб. въ Московскомъ кредитномъ обществѣ подъ залогъ недвижимаго имущества Собранія, а 5-го августа тогоже года эта долгосрочная ссуда въ размѣрѣ 275.000 руб. была получена изъ кредитнаго общества.

Въ это время Собраніе помѣщалось уже въ собственномъ домѣ, хотя отдѣлка верхняго помѣщенія еще не была окончательно завершена.

Открытіе Собранія въ собственномъ домѣ происходило 25-го іюня 1909 г. Въ день открытія въ Собраніи былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ состоялся подписной обѣдъ на 260 человѣкъ и семейный вечеръ для членовъ Собранія.

Верхнее помѣщеніе Собранія было открыто 15-го ноября 1909 г., при чемъ, послѣ молебствія и параднаго обѣда, состоялся концертъ и танцы.

Весь расходъ на постройку и оборудованіе дома Собранія выразился въ суммѣ 698.666 руб. 30 коп. Но въ эту сумму входятъ и всѣ дополнительные расходы по постройкѣ, какъ, на дѣлопроизводство Строительной Комиссіи по постройкѣ дома, награды служащимъ, жетоны для членовъ Собранія, участвовавшихъ въ постройкѣ, вознагражденіе конкурснымъ жюри и экспертамъ по принятію работъ и т. п.

Если же принять въ расчетъ лишь расходы на самую постройку и оборудованіе зданія, то эти расходы выражаются въ суммѣ 626.986 р. 09 к., болѣе противъ ассигнованныхъ кредитовъ всего на 28.264 р. 09 к.

Постройка и внутренняя отдѣлка зданія Собранія съ ледникомъ, планировкою двора и устройствомъ подпорныхъ стѣнъ, включая замѣну деревянныхъ половъ и перегородокъ несгораемыми, устройство кегельбана и второй гардеробной, вызвала расходъ въ 415.486 р. 25 коп.

Принимая въ расчетъ кубическій объемъ зданія (5.171 кв. саж.) стоимость строительнаго куба получается въ 90 р. 32 к., а съ оборудованіемъ сцены, кухни, прачечной и полною меблировкою помѣщеній каждый кубъ обошелся всего въ 118 р. 09 к.

Устройство отопленія Собранія съ оборудованіемъ кухни и прачечной обошлось въ 63.078 р. 52 к.

Устройство канализаціи и водопровода съ пожарными кранами стоило 12.198 р. 01 к.

Устройство освѣщенія съ арматурою обошлось въ 38.388 р. 46 к.

Устройство сада съ фонтаномъ, гротомъ, музыкальною эстрадой и арматурой для освѣщенія выразилось въ суммѣ 8.624 р. 94 к.

Меблировка помѣщенія Собранія со всѣми обойными работами, коврами, сукномъ для столовъ и всѣми расходами по оборудованію сцены и зрительнаго зала потребовала расхода въ 78.316 р. 22 к.

Техническій надзоръ по постройкѣ и составленіе смѣтъ вызвали расходъ въ 23.884 р. 29 коп.

Съ переходомъ Собранія въ собственное помѣщеніе началась новая эпоха его жизни. Быстрый притокъ числа членовъ и общее оживленіе дѣятельности Собранія дали, прежде всего, возможность производить досрочное погашеніе ссуды изъ Московскаго городского кредитнаго общества и къ 1-му октября 1913 года изъ ссуды въ 275.000 р. остались непогашенными всего 63.773 р. 30 к., т.-е. менѣе четверти всей ссуды.

Но это оживленіе дѣятельности Собранія быстро поставило на очередь и вопросъ о необходимости расширенія клубныхъ помѣщеній, на что общимъ собраніемъ вмѣстѣ съ меблировкой и арматурой для освѣщенія ассигновано 150.000 рублей.

Не рискуя впасть въ преувеличеніе, можно утверждать, что постройка Собраніемъ собственнаго зданія на собственной землѣ въ центрѣ города является важнѣйшимъ событіемъ въ его жизни за все время существованія Московскаго Купеческаго Собранія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заключительныя страницы настоящаго историческаго очерка посвящаются краткому обзору состоянія денежныхъ средствъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Къ сожалѣнію, сохранилось очень мало свѣдѣній о денежныхъ средствахъ Собранія за первую половину XIX столѣтія.

Изъ уцѣлѣвшаго въ архивѣ отрывка вѣдомости на 1-е февраля 1837 г. видно, что весь капиталъ Собранія въ это время составлялъ 2.630 р. 80 к. сер.

Черезъ десять лѣтъ, къ 1-му октября 1848 г., капиталъ Собранія возросъ тоже въ десять разъ—до 26.969 р. 86 коп.

Съ 1853-54 г. имѣются за всѣ истекшія шестьдесятъ лѣтъ точныя свѣдѣнія о состояніи денежныхъ средствъ Собранія и его оборотахъ по приходу и расходу.

За десятилѣтіе 1853-54 — 1862-63 гг. приходъ выразился въ 777.804 р. 34½ к., а расходъ въ 630.008 р. 15¼ коп. Восемь лѣтъ давали прибыль, составившую

157.462 р. 37½ к., значительная часть которой падаетъ на игру въ домино-лото, и два года дали убытокъ въ 9.656 р. 18¾ к., обусловленный, главнымъ образомъ, паденіемъ числа членовъ въ 1860-61 г. Чистая прибыль Собранія за эти десять лѣтъ опредѣляется, такимъ образомъ, въ 147.806 р. 18½ коп.

Капиталъ Собранія къ 1-му октября 1853 года составлялъ 27.005 р. 08¼ к., а къ концу десятилѣтія, 22-го декабря 1862 года, возросъ втрое—до 80.795 р. 98 к.

Слѣдующее десятилѣтіе 1863-64 — 1872-73 гг., хотя и обнаружило увеличеніе по приходу—1.185.354 р. 83 к. и расходу—1.109.195 р. 06½ к., но чистая прибыль уже значительно понизилась и составляла всего 76.160 руб. 66½ коп. Въ теченіе этого десятилѣтія снова восемь лѣтъ давали прибыль (102.550 р. 13 к.), а два года убытокъ (26.389 р. 46½ к.), вызванный перестройками занимаемаго Собраніемъ дома.

Въ первые годы этого десятилѣтія состояніе денежныхъ средствъ Собранія было, однако, настолько благопріятнымъ, что 24-го сентября 1864 г. былъ образованъ, какъ уже говорилось, неприкосновенный капиталъ въ 100.000 рублей на покупку дома для Собранія, и сверхъ того у Собранія оставался капиталъ въ 49.088 р. 05¼ к.

Къ 1-му февраля 1872 г. капиталъ Собранія уменьшился до 130.183 руб. 83½ коп., а въ іюнѣ того же года изъ запаснаго капитала пришлось позаимствовать 20.000 р. на расходы по перестройкѣ помѣщенія Собранія.

Десятилѣтіе 1873-74 — 1882-83 гг. было еще болѣе неблагопріятнымъ. Доходы упали до 907.693 р. 52 к., а расходы составили почти ту же сумму—907.070 р. 49¾ к., такъ что чистая прибыль за всѣ десять лѣтъ выразилась всего въ 623 р. 02¼ коп.

Четыре года подъ-рядъ—съ 1875-76 по 1878-79 гг.—Собраніе имѣло убытки, въ общей сложности 53.205 руб. 58 коп., вызванные въ общемъ затишьемъ въ дѣятельности Собранія.

Капиталъ Собранія, однако, оставался почти неизмѣн-

Лѣстница главнаго входа.

нымъ: 130.292 руб. 59 коп. къ 12-му января 1873 года и 130.217 р. 88 к. къ 12-му января 1882 г.

Съ 1883-84 г. наступаетъ критическое для Собранія десятилѣтіе, дающее убытокъ въ 4.309 руб. 04 коп. при приходѣ въ 806.219 руб. 44 коп. и расходѣ—810.528 р. 48 коп.

Занимаемое Собраніемъ помѣщеніе въ домѣ Мятлева требовало постоянныхъ ремонтовъ и передѣлокъ, доходы отъ картъ и штрафовъ понижались, число членовъ не возрастало, и, за неимѣніемъ денегъ въ кассѣ, Собранію приходилось продавать процентныя бумаги изъ своего капитала.

Пессимистическія предсказанія ревизіонной комиссіи 1893 г., говорившей въ своемъ протоколѣ отъ 30-го ноября 1894 года, что «пройдетъ немного лѣтъ, и мы лишимся всего капитала»,—однако, не оправдались.

За десятилѣтіе 1893-94 — 1902-03 гг. финансовыя средства Собранія разомъ улучшаются. За двумя годами убытковъ слѣдуетъ восемь лѣтъ прибылей, и чистая прибыль десятилѣтія достигаетъ неслыханной ранѣе суммы— 667.461 р. 12 к.

Съ увеличеніемъ числа членовъ, увеличиваются доходы отъ картъ и штрафовъ. Доходы Собранія за разсматриваемый періодъ почти удваиваются, достигая 1.559.607 руб. 94 коп., а расходы возрастаютъ лишь на 10%, составляя сумму въ 892.146 р. 82 к.

Годомъ поворота къ лучшему былъ 1895-96 г., когда Собраніе неожиданно получило довольно крупную сумму отъ сдачи своего помѣщенія австро-венгерскому посольству, а также повысились доходы отъ карточной игры и штрафовъ. Затѣмъ, съ 1897 года во всѣхъ московскихъ клубахъ усилилась карточная игра, и Купеческое Собраніе не осталось въ сторонѣ отъ этого общаго явленія московской жизни.

Послѣднее десятилѣтіе настоящаго обзора 1903-04— 1912-13 гг. дало нѣсколько меньше чистой прибыли, чѣмъ предшествовавшее, а именно: 602.937 р. 71 к., несмотря

на то, что расходы возрасли до 1.420.333 р. 60 к., а доходы до 2.023.271 р. 31 к.

Но въ теченіе этого десятилѣтія Собраніе пріобрѣло недвижимость и выстроило собственное зданіе, оцѣнивавшееся по балансу на 1-е октября 1913 г. въ 855.613 руб. 26 коп., не считая движимаго имущества на 134.632 руб. 20 коп. и крупныхъ пожертвованій на нужды арміи и флота во время русско-японской войны.

Не забудемъ также, что именно въ теченіе этого десятилѣтія Собранію пришлось пережить время полнаго замиранія общественной жизни, когда москвичи не имѣли возможности даже выходить на улицы въ вечернее и ночное время. За 1905-06 и 1906-07 гг. Собраніе имѣло свыше 26.000 р. убытка.

Но значительные размѣры капиталовъ Собранія, исчислявшихся въ началѣ десятилѣтія, къ 10-му января 1904 г., въ суммѣ 663.097 р. 47 к., дали возможность и пережить трудныя времена, и завершить почти полувѣковую мечту членовъ Московскаго Купеческаго Собранія—имѣть собственное, вполнѣ приспособленное помѣщеніе, уже приносящее, между прочимъ, доходы отъ сдачи верхняго помѣщенія для баловъ, концертовъ, лекцій и т. п., составившіе за четыре года почти 58.000 рублей.

Предлагая вниманію интересующихся финансовою стороною дѣятельности Московскаго Купеческаго Собранія помѣщенныя въ приложеніяхъ таблицы, заключимъ настоящій историческій очеркъ тою картиной дѣятельности Собранія, которую даютъ среднія данныя за послѣднее двадцатипятилѣтіе.

Приходъ даетъ 159.017 р. 64 к., а расходъ—107.895 р. 85 к., слѣдовательно, въ среднемъ, каждый годъ даетъ чистую прибыль въ 51.121 р. 79 к.

Среднее число дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ опредѣляется въ 767 человѣкъ, уплачивающихъ 24.573 р. 28 к. членскихъ взносовъ.

Среднее число гостей—14.736 человѣкъ въ годъ.

Обѣдовъ, въ среднемъ, получается 52 въ годъ съ

1.663 обѣдающими и убыткомъ въ 2.992 руб. 76 коп., т.-е., въ среднемъ, каждый обѣдающій даетъ около 1 р. 80 к. убытка.

Средній годовой убытокъ отъ увеселеній выражается въ 6.413 р. 15 к.

Среднее годовое число лицъ, платящихъ штрафы, даетъ 14.736 человѣкъ, уплачивающихъ 81.413 р. 52 к., т.-е., въ среднемъ же, по 5 р. 52 к. на человѣка.

Годовое число разыгрываемыхъ колодъ картъ составляетъ 3.623 дюжины 4 пары, дающія дохода 24.573 р. 28 коп.

Такова цифровая картина дѣятельности Московскаго Купеческаго Собранія, типичная для первой четверти втораго вѣка его существованія.

* * *

Настоящая книга находилась уже въ печати, когда возгорѣлась европейская война, такъ круто нарушившая весь ходъ русской жизни.

Москва обратилась въ колоссальный лазаретъ для раненыхъ воиновъ и Московское Купеческое Собраніе однимъ изъ первыхъ откликнулось на призывъ о помощи пострадавшимъ въ бояхъ за отечество.

Постановленіе общаго собранія 2-го августа 1914 года обратило въ лазаретъ на 300 человѣкъ всѣ верхнія помѣщенія Собранія, сдававшіяся обыкновенно подъ устройство увеселеній. Зрительный залъ, фойе, гостиныя—все занято теперь ранеными. Въ новой пристройкѣ помѣщаются перевязочныя и операціонный залъ.

На оборудованіе помѣщеній Собранія для нуждъ лазарета и содержаніе раненыхъ Собраніемъ ассигновано 50.000 рублей въ распоряженіе Московскаго Городского Управленія.

Сотни раненыхъ увезутъ съ собою воспоминанія о гостепріимствѣ, оказанномъ имъ Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ въ годину войны за освобожденіе Европы, и длинный списокъ воиновъ, получившихъ исцѣленіе отъ боевыхъ ранъ въ стѣнахъ Собранія, несомнѣнно будетъ вписанъ въ исторію Московскаго Купеческаго Собранія за второе столѣтіе его существованія.

* * *

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) «Путеводитель по Москвѣ» , изд. С. Глинки. М. 1824 г.

2) «Вѣдомости Моск. Гор. Полиціи» , 1853 г., № 16.

3) Губернскій архивъ старыхъ дѣлъ.—Дѣло объ учрежденіи въ Москвѣ Дворянскаго клуба 1839 г. за № 95.411.

4) Дѣло Московской Управы Благочинія за № 286.773 въ архивѣ Московской Городской Управы.

5) Въ своемъ прошеніи Зауеръ, между прочимъ, писалъ, что въ 1786 г. иностранцу Карлу Хейснеру «дозволено въ 1-й, нынѣ Городской части, въ домѣ купца Павлова, завести и содержать клобъ; почему онъ, Хейснеръ, заведя оный, содержалъ немалое время, а потомъ сдалъ его по условію иностранцу Карлу Лефлеръ; сей же послѣдній, тоже содержавъ оный нѣкоторое время, пришелъ въ несостояніе, а симъ поводомъ и означенный клобъ доведенъ до несуществованія, но наконецъ нынѣ сдалъ онъ его мнѣ на тѣхъ же самыхъ правилахъ, которыя, какъ выше донесено, суть позволительны, но поелику на возобновленіе онаго неминуемо нужно мнѣ отъ оной Управы позволеніе, такъ какъ и тогда отъ нея же на сей случай 1-й части Приставу г. Обухову данъ приказъ» . (Дѣло Управы Благочинія, № 286.773).

6) Дѣло Управы Благочинія, № 286.773.

7) Протоколъ совѣщанія старшинъ № 4, 17 января 1859 г.

8) Московскій оберъ-полиціймейстеръ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Козловъ предписалъ приставу Тверской части 30-го мая 1879 года за № 10.379: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить членовъ Московскаго Купеческаго Собранія за вѣрноподданическія чувства. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въ предложеніи его сіятельства г. Московскаго генералъ-губернатора за № 2.571, увѣдомляю ваше высокоблагородіе для объявленія по принадлежности» . (Протоколы общихъ совѣщаній старшинъ 1879 г., протоколъ № 22 отъ 31-го мая).

9) Сергѣй Глинка. Путеводитель по Москвѣ. М. 1824 г.

10) П. Вистенгофъ. Очерки московской жизни. М. 1842 г., стр. 77.

11) «Вѣдомости Моск. Гор. Полиціи», 1855 г., № 240.— «Московскія Вѣдомости», 1856 г., № 149.

12) «Московскія замѣтки» въ № 38 «Вѣдомостей Моск. Гор. Полиціи» за 1852 г.

13) А. Мартыновъ. Названія московскихъ улицъ и переулковъ. М. 1881 г., стр. 214.

14) Въ архивѣ Собранія не сохранилось точныхъ свѣдѣній о номерѣ дома, въ которомъ помѣщалось Собраніе съ 1814 по 1839 г. Въ указателѣ жилищъ и зданій въ Москвѣ 1826 г., составленнымъ В. Соколовымъ, Купеческое Собраніе показано на Ильинкѣ, въ д. Варгина подъ № 83. Но въ № дома, повидимому, вкралась ошибка: слѣдуетъ № 93, а не 83. Въ «Указателѣ мѣстности въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ» М. Рудольфа 1846 г., какъ и въ «Спеціальномъ обозрѣніи Москвы» К. Нистрема того же 1846 г., показано на Ильинкѣ два дома серпуховскаго 2-й гильдіи купца В. В. Варгина: подъ № 95 (рядомъ съ биржей) и № 93 (нынѣ Серпуховскаго гор. о-ва). Именно, въ домѣ № 93, отдѣлявшемся отъ прежняго, до пожара Москвы, помѣщенія Собранія, Юшковымъ переулкомъ и должно было находиться Купеческое Собраніе съ 1814 до 1839 года.

15) «Моск. Вѣд.» 1839 г., особое объявленіе при № 77.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Фойе зрительнаго зала.

Приложеніе № 1.

ПРАВИЛА КУПЕЧЕСКАГО КЛУБА ИЛИ СОБРАНІЯ ВЪ МОСКВѢ 1785 ГОДА.

1. Ежегодно должны быть избраны два директора, одинъ россіянинъ, а другой иностранный, и оба они должны быть изъ купцовъ, другого состоянія, никто не можетъ быть избранъ въ директоры, которыхъ должность смотрѣть за наблюденіемъ правилъ, или законовъ, къ которымъ подлежитъ прибѣгать въ случаяхъ, относящихся къ Обществу; и оба они должны подписывать билеты для членовъ.

2. Домъ ихъ собранія долженъ быть всегда въ городѣ.

3. Всякій подлинной купецъ, не бывшій ни подъ какимъ штрафомъ, можетъ быть членомъ сего Общества, почему таковой имѣетъ объявиться одному изъ господъ директоровъ, чтобъ ему вписаться и получить билетъ для входу въ оной.

4. Почетные люди другого состоянія имъ соотвѣтствующаго могутъ такъ же быть членами ихъ общества, но чтобы имъ быть принятымъ, должны они быть представлены однимъ изъ сочленовъ, который имъ ихъ и состояніе пишетъ на доскѣ, находящейся въ залѣ собранія, и когда оной такимъ образомъ пробудетъ на доскѣ три дни, то предлагаемый балотируется; если число бѣлыхъ шариковъ болѣе, нежели черныхъ, то онъ принятъ.

5. Каждый членъ платитъ въ годъ, считая съ 1-го генваря— за содержаніе дому, дровъ, свѣчь и услуги десять рублей. Тѣ, которые принимаются между перваго апрѣля до 1-го іюля платятъ семь рублей съ полтиной, а принимающія между перваго іюля до окончанія года платятъ пять рублей, которые деньги господа директоры къ себѣ принимаютъ, и въ разсужденіи сего съ экономомъ щитатся обязаны.

6. Каждой купецъ, которой не членъ сего общества, можетъ дважды въ годъ, но не болѣе быть въ ихъ обществѣ, когда оной

будетъ введенъ ихъ сочленомъ, такъ, какъ и почетные люди другаго вышепомянутаго состоянія, но членъ которой вводитъ ихъ будетъ брать для нихъ билеты у господъ директоровъ и вписывать ихъ имяна въ приуготовленную тому книгу, коль скоро онъ ихъ введетъ.

7. Путешествующіе изъ купцовъ, или подобнаго состоянія, естли они введены будутъ однимъ изъ членовъ, который каждаго долженъ вписать, въ помянутую книгу, имяна и состояніе оныхъ, имѣютъ свободный входъ, если они не пробудутъ здѣсь долѣе четырехъ мѣсяцевъ, а если промедлятъ долѣе, то съ ними поступать такъ, какъ и съ тѣми, о которыхъ выше сказано.

8. Ни какой членъ не можетъ однимъ разомъ вводить болѣе двухъ особъ, за которыхъ добронравіе и благоповеденіе онъ отвѣтчикъ и если бы произошло противное, то послѣ съ нимъ самимъ поступлено будетъ по нижеслѣдующимъ правиламъ.

9. Каждой обязанъ вести себя добропорядочно и сообразоваться съ симъ установленіемъ, въ разсудкѣ религій здѣсь никакихъ споровъ не имѣть правленіемъ, естли же кто проступитъ въ противность сему, то долженъ онъ представленъ быть гг. директорамъ, которые тотъ-часъ записываютъ его имя на черной доскѣ, находящейся въ залѣ собранія, съ котораго времени ему запрещается входъ въ общество до тѣхъ поръ, пока онъ въ слѣдующемъ собраніи не будетъ выбаллотированъ, въ которомъ тогда большинство бѣлыхъ шаровъ рѣшитъ, дабы онъ продолжалъ быть членомъ или большинствомъ черныхъ онъ будетъ навсегда исключенъ изъ общества.

Никто изъ членовъ ни подъ какимъ видомъ противъ другаго не беретъ преимущества, ибо въ семъ Собраніи всѣ члены равными почитаются.

10. Для великихъ собраній изобрали они въ недѣлѣ среду, впрочемъ клубъ отпертъ каждому члену всякій день отъ осми часовъ утра до десяти вечера.

11. Дабы никто изъ не принадлежащихъ Обществу не могъ входить, то они будутъ имѣть у дверей швейцара, который не будетъ впускать не принадлежащихъ къ оному или и сочленомъ вводимыхъ, на содержаніе онаго платитъ каждой членъ въ годъ по два рубли.

12. На нынѣшній годъ избрали они комнаты для ихъ собранія домъ г. Никиты Павлова, а г. Карла Людвига Хейснера (въ подлинникѣ Гейснера) ихъ экономомъ, котораго должность принимать входящія деньги отъ каждаго члена чрезъ гг. директоровъ, изъ которой суммы платить ему за содержаніе дому, покупать дрова, свѣчи, нанимать слугъ, мебели, столовую посуду и все нужное для клуба. Что же каждой, сверхъ того, издержитъ, то оное будетъ ему заплачено, по учрежденной ими таксѣ, которая ежегодно по

обстоятельствамъ можетъ быть перемѣнена и будетъ подписываема господами директорами.

13. Помянутой экономъ обязанъ смотрѣть за порядкомъ и чистотою, никого изъ непринадлежащихъ къ обществу не принимать, въ комнатахъ Собранія держать гамбургскія, нѣмецкія, петербургскія и здѣшнія русскія вѣдомости, имѣть бильяртъ въ готовности одинъ или два, канторныя столики съ принадлежащими для писемъ надобностями и выгоды членовъ и содержать самые лутчія пищи и напитки.

16. Каждой за то, что издержитъ долженъ платить наличными деньгами тотъ же часъ, или по крайней мѣрѣ въ восемь дней, если онъ не заплатитъ въ это время, то экономъ долженъ предложить господамъ директорамъ о семъ, далѣе которые напоминаютъ о томъ должномъ, и если сей и послѣ сего въ восемь дней не заплатитъ, то имя должниковъ съ числомъ долгу напишется на черной доскѣ.

15. Они обязуются вообще вышеписанные правила, или законы точно исполнять и для болѣе сего увѣренія своеручно подписуюсь, удерживая себѣ свободу, зря по обстоятельствамъ, сіи правила умножать, сокращать или совсѣмъ перемѣнить.

Извлечено изъ дѣла Московской Управы Благочинія за № 286.773, хранящагося въ архивѣ Московской Городской Управы.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ 1803 ГОДА.

Москва. 1803 года октября дня, мы, нижеподписавшіеся, бывшіе члены состоящаго здѣсь въ Москвѣ съ 1785 по 1796 г. Купеческаго Собранія, равно и вновь вступить въ оное желающіе, заблаго-разсудили подтвердить прежнія учрежденія и правила съ точнымъ и непремѣннымъ для каждаго нижеподписанныхъ отдѣленій исполненіемъ.

1. Для общей пользы сего собранія и для наблюденія порядка каждой годъ въ генварѣ мѣсяцѣ во вторую онаго мѣсяца субботу должны быть выбраны изъ господъ сочленовъ: какой бы то націи не было семь директоровъ для смотрѣнія за учрежденнымъ порядкомъ, которой ниже сего означенъ будетъ, и подписи билетовъ для входу въ собраніе.

2. Домъ нашего Собранія долженъ быть въ Кремлѣ городѣ *), близъ гостиннаго двора, биржи и рядовъ въ разсужденіи дѣлъ и удобностей купечествующихъ, быть въ собраніи.

3. Всякой здѣшній купецъ хорошаго поведенія можетъ вступить сочленомъ въ наше собраніе, но неиначе однакожъ какъ по представленію члена и по баламъ.

4. Другого званія люди кромѣ купечества, какъ то, благородныя особы, имѣющія заводы, фабрики и разныя извѣстныя связи съ купцами, также художники и ученые, въ Городовомъ Положеніи означенные, сочленами быть могутъ, но, не взирая на чинъ или персону, кто бы такой не былъ, если желаетъ вступить въ сіе общество, то долженъ его имя и званье двѣ недѣли, или по крайней мѣрѣ отъ одного до другого собранія дня, быть написану на доскѣ—

*) Въ подлинникѣ описка, слѣдуетъ читать: въ Китаѣ городѣ.

находящейся въ залѣ собранія, для извѣстія всему обществу, когда сіе такимъ образомъ недѣлю на доскѣ пробудетъ, то предлагаемый въ день Собранія въ присутствіи директоровъ и предлагателя балотировать будетъ и когда бѣлыхъ шариковъ три доли противъ черныхъ болѣе найдется, то предлагаемой принятъ въ сочлены быть долженъ; предлагатель же долженъ тотъ часъ послѣ принятія внести деньги за билетъ Собранія, который господа директоры для вольнаго входа и вручить ему не приминутъ, впрочемъ же безъ означенныхъ связей съ купечествомъ никто и ни подъ какимъ предлогомъ не только принятъ, ниже предлагаемъ и балотированъ быть не можетъ.

5. Членовъ Собранія предполагается на первый разъ не болѣе двухсотъ персонъ, буде же по времени нужно будетъ прибавить, сіе неинако учинится какъ съ согласія и подписа членовъ не менѣе изъ всего числа трехъ долей.

6. Каждой сочленъ платитъ ежегодно господамъ директорамъ за свой билетъ двадцать пять (25) рублей, господа же директоры должны сдѣлать предположенія съ экономомъ, по силѣ котораго долженъ онъ будетъ нанимать для собранія приличной домъ, содержать швейцара и шесть лакѣевъ, въ комнатахъ же принадлежащихъ для собранія мебѣлей, биліарды и для стола нужную посуду и протчее, словомъ, все то, что для собранія принадлежитъ, къ каждому биліарду по одному маркеру, а освѣщеніе какъ въ люстрахъ, такъ и въ шандалахъ восковыми свѣчами.

7. При наступленіи новаго года каждый членъ долженъ за свой клубной билетъ заплатить деньги въ теченіи генваря мѣсяца, послѣ того какъ ему билетъ будетъ вученъ, въ противномъ же случаѣ онъ изъ числа членовъ выключится, кромѣ однакожъ болѣзни и отлучки изъ Москвы.

8. Каждому члену нашего Собранія дозволяется гостя трижды въ годъ привести, но съ тѣмъ, что онъ за поведеніе его отвѣтствуетъ и по приведеніи имѣетъ право записать его со означеніемъ: кто онъ такой въ книгу, кто же въ 4-й 5-й разъ приведетъ одного гостя, тотъ платить долженъ каждый разъ по пяти рублей, болѣе же пяти разъ никому привѣсти не дозволяется, взысканныя же деньги присовокупляются къ капиталу нашего Собранія.

9. Путешествующія купцы или подобныя ихъ званія люди могутъ быть у насъ сочленами, таковыхъ можетъ ввести каждой изъ нашихъ сочленовъ, записавъ имя и званіе ихъ въ вышеупомянутую книгу, послѣ чего таковые имѣютъ волной входъ въ собраніе четыре мѣсяца не записавшись, ежели жъ они пробудутъ въ Москвѣ долѣ четырехъ мѣсяцевъ, то поступлено съ ними будетъ такъ, какъ въ восьмомъ пунктѣ показано.

10. Всѣ то, что кто издѣржитъ, тотъ часъ наличными деньгами и платить долженъ, а если кто задолжится пяти рублями, то экономъ оное объявитъ директорамъ, которые къ должному пошлютъ со щетомъ служителя собранія напомнить о заплатѣ долгу, буде же послѣ сего должникъ въ двѣ недѣли не разплатится, то имя его и число денегъ, сколько онъ экономy задолжался, будетъ записано на доскѣ приготовленной къ тому въ залѣ, есть ли же и послѣ сего въ двѣ недѣли нераздѣланія, то такой изъ числа членовъ будетъ выключенъ.

11. Каждый членъ обязанъ въ поведеніи своемъ быть благопристойнымъ и сообразоваться съ симъ Установленіемъ, въ разсужденіи же религіи и о правленіи никакихъ разговоровъ, а особливо споровъ не имѣть и въ шубѣ не входить, а отдавать оныя при входѣ швейцару, если же кто поступитъ въ противность сему, то должно оное объявить директорамъ, которые его потребовавъ предъ себя въ собраніе станутъ онаго увѣщевать и остерегать въ поступкѣ, ежели же поступленіе таковое окажется, чрезъ которое порядокъ и согласіе сего Собранія нарушены быть могутъ и представленія директорскія неуважаемы будутъ, то господа директоры по большинству голосовъ между собою представляютъ объ томъ въ первый клубный день собранію, въ которомъ балотировано будетъ можетъ ли погрѣшившій остаться членомъ или нѣтъ, что большинство бѣлыхъ или черныхъ шаровъ окажетъ, какъ вышеупомянутомъ четвертомъ отдѣленіи назначено.

12. Никому не дозволяется приносить жалобу въ публичномъ собраніи опричь комнаты господъ директоровъ симъ послѣднимъ.

13. Кто постановленнымъ симъ правиламъ будетъ выключенъ изъ собранія, таковому деньги, которыя онъ внесъ за клубный билетъ, назадъ требовать недозволяется.

14. Г. г. директоры назначатъ между собою день, въ который они каждую недѣлю станутъ съѣзжатся для разсматриванія касающихся до собранія дѣлъ, буди случится разбирать какое-нибудь важное дѣло, то не менѣе какъ четыре директора находится должны.

15. Для нынѣшняго нашего собранія выбрали мы домъ Московскаго купца Антипа Ивановича Павлова, а экономомъ иностранца Петра Зауэра.

16. Экономъ обязуется сверхъ вышеупомянутаго шестаго отдѣленія старатся и наблюдать въ комнатахъ собранія чистоту и порядокъ и того, кто не принадлежитъ къ нашему Обществу, не принимать, развѣ по силѣ восьмого отдѣленія, то есть ежели кто введенъ черезъ члена будетъ, еще обязуется онъ держать гамбургскія, нѣмецкія, санкпетербургскія также и московскія газеты, тоже имѣть пулпеты, чернилицу и бумагу, приготовлять хорошее кушанье

и напитки, столовыя же вины хорошой доброты и протчія напитки, которые директорами неопробованы, таковыхъ не подавать.

17. Цѣна кушанью, напиткамъ, биліарду и за карты назначена будетъ отъ г. директоровъ, смотря по времяни и по обстоятельствамъ, увѣдомленіе о томъ въ комнатѣ собранія на доскѣ прибито будетъ.

18. Собраніе ежедневно для входу отъ восми часовъ утра до двѣнадцатаго часу пополуночи должно быть открыто, а кто пробудетъ до перваго часу пополуночи, тотъ платить долженъ за первой разъ одинъ рубль, за второй два рубля и чѣмъ далѣе, то за всякой разъ въ двое перваго, сіи деньги назначены для бѣдныхъ людей, выключая когда въ собраніи балъ.

19. На биліардѣ двоимъ болѣе трехъ партій сряду не играть, ежели есть охотниковъ, которые также желаютъ, ибо таковымъ безприкословно уступить должно, буде же играютъ алагеръ, то не болѣе какъ три партіи онымъ сыграть дозволяется.

20. Выборъ директоровъ долженъ начатся ежегодно генваря съ перваго спустя двѣ недѣли, объ чемъ г. сочленовъ увѣдомить принадлежитъ и въ клубной день, то есть въ субботу, начать сей выборъ; одинъ изъ прошлогоднихъ директоровъ принимать станетъ имена написанныя на бумажкахъ тѣхъ особъ, которыхъ впредь каждой сочленъ назначитъ быть директорами и положа сіи билеты въ запечатанной ящикъ, въ вечеру при собраніи членовъ оный выборъ по большинству голосовъ будетъ публикованъ.

21. Азартныя и протчіе запрещенныя игры ни подъ какимъ видомъ не дозволяются и тотъ, которой противъ сего запрещенія поступитъ, безъ балотированія изъ числа сего Купеческаго собранія выключится.

22. Дабы изъ находящихъ или впредь принимающихъ сочленовъ никто не извинялся незнаніемъ сихъ нашихъ постановленій, то каждый, ежели онъ желаетъ, чтобы его почитать за точнаго сочлена, долженъ своеручно къ сему постановленію подписатся.

23. Потому и обязуемся мы всѣ вообще вышеозначенныя постановленія и правила въ самой точности исполнять, чего для своеручно и подписуемся однакожъ съ тѣмъ, что въ продолженіи времени, естли мы найдемъ за нужное, то можемъ сообщаго большинства голосовъ, какъ въ пятомъ отдѣленіи означено, согласія оное поправить и совсѣмъ перемѣнить.

У подлинной руки приложены тако: (слѣдуетъ 69 подписей):

Лужеръ. Блюмеръ. Христіанъ Наушъ. Антипъ Павловъ. Михайла Веберъ. Чиплито. Фонлинли. Шитывальтъ. Коле. Бредепрло. Карлъ Ридіеръ. Иванъ Егалевъ. Скоти. Базети. Рере. Бухманъ. Зейделеръ. Риергъ. Зейдель. Цылшинъ. Берсъ. Федтеръ. Анке. Бреннере. Бутлеръ. Зелтненергъ. Крестьяни. Андреяновъ. Ратіенъ

Минелли. Реинсторфъ. Леинголтъ. Карцелли. Кричь. Сабастьянъ. Гешнеръ. Кунсъ. Кепинкъ. Штрейтеръ. Петръ Грачевскій. Дмитрій Грачевскій. Роніоній. Ежмееръ. Штроберъ. Гейдеке. Брунсъ. Фонвенкъ. Жампоцій. Шилинъ. Гофманъ. Феелъ. Компіони. Козкѣ. Брапизіусъ. Кролъ. Гинцъ. Штамеръ. Диттель. Лялинъ. Гарій. Любге. Поповъ. Фабри. Графъ. Цейкеръ. Кусовъ. Ляманъ. Винкельманъ. Енкишъ.

(Подпись) Зауеръ.

Извлечено изъ дѣла Московской Управы Благочинія за 286.778. Въ томъ же дѣлѣ имѣется вторая копія «Постановленія», скрѣпленная по листамъ подписью: «Московскій купецъ Петръ Зауеръ».

Фойе зрительнаго зала.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ МОСКОВСКАГО КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ, ВОЗОБНОВЛЕННАГО 1814 ГОДА.

1-е.

Членами сего Собранія могутъ быть только Купцы, Ученые какъ то: Профессоры, Доктора, Врачи, Аптекари и перваго класса Художники, имѣющіе отъ Академіи Художествъ дипломы.

2-е.

При учрежденіи сего Собранія должно быть принято въ Члены безпрепятственно не болѣе ста пятидесяти особъ; но по наполненіи сего числа и по открытіи Собранія, особы, желающія быть членами сего Собранія, балотируются.

3-е.

Каждый Членъ взноситъ въ кассу Собранія на всѣ необходимыя для онаго потребности, въ теченіе осьми дней, по объявленіи о принятіи его въ сіе Собраніе 50 рублей; въ противномъ случаѣ теряетъ право быть онаго Членомъ. Каждый Членъ, по взносѣ означенныхъ денегъ, получаетъ для входа въ оное Собраніе годовой билетъ за подписаніемъ Старшинъ и печатный экземпляръ кихъ постановленій, въ которомъ росписывается и онымъ безпресословно обязанъ онъ повиноваться. За оный экземпляръ взноситъ Членъ въ ту же кассу одинъ рубль особо. Потомъ имя его помѣщается въ реэстръ Членовъ, составленный по азбучному прозваній ихъ порядку.

4-е.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ каждаго года должно быть общее Собраніе, о которомъ Членовъ заблаговременно будутъ извѣщать объ-

явленіемъ, вывѣшеннымъ въ залѣ Собранія, и увѣдомленіемъ, напечатаннымъ отъ имени Старшинъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Въ день сего Собранія и въ теченіе времени, начиная съ 1-го по 15-е Октября, каждый Членъ долженъ будетъ взносить за слѣдующій годъ на тѣ же необходимыя для Собранія потребности въ его Кассу деньги, количество коихъ опредѣлитъ общее Членовъ Собраніе, сообразно цѣнѣ всякаго рода потребностей и другимъ расходамъ. Сіи деньги будетъ принимать тотъ, кому отъ Старшинъ будутъ повѣрены билеты. Кто сихъ денегъ въ означенное здѣсь время не взнесетъ, тотъ лишается всѣхъ правъ Члена, и ничѣмъ оправдать себя не можетъ. Ибо ежегодно въ теченіе Октября должны быть непремѣнно объявлены Собранію имена всѣхъ Членовъ, которые послѣ послѣдняго балотированія Кандидатовъ, или померли, или за невзносъ въ срокъ годовыхъ денегъ выключены, или по собственной волѣ Собраніе оставили.

5-е.

Изъ взносимой отъ всѣхъ Членовъ ежегодно суммы, будетъ платимо за наемъ для сего Собранія удобнаго дома и за все то, что для Собранія почтется нужнымъ и необходимымъ.

6-е.

Общество сего Собранія вмѣнитъ себѣ за особенную честь, если Начальники Губерніи Московской и первые чиновники Городовой Полиціи будутъ удостоивать ихъ Собраніе почтеннымъ своимъ присутствіемъ. И потому представляется Старшинамъ просить сихъ Особъ, какъ то: Господина Главнокомандующаго, Господина Гражданскаго Губернатора, Г-на Вицъ-Губернатора, Г-на Коменданта, Г-на Оберъ-Полицеймейстера и Г-дъ Полицеймейстеровъ въ Собраніе и доставить каждому билетъ Почетнаго Члена. Кромѣ сихъ особъ, Общество никого изъ Чиновниковъ почетными Членами не принимаетъ. Но Старшины могутъ отступить отъ сего правила по своему благоусмотрѣнію въ такомъ только случаѣ, если встрѣтятся къ тому причины особливой важности.

7-е.

Какъ скоро предположенное число Членовъ исполнится, т.е. Собраніе будетъ имѣть оныхъ ровно полтораста, тогда всякой желающій быть Членомъ Собранія избирается слѣдующимъ образомъ. Сперва онъ долженъ объявить свое желаніе кому нибудь изъ

Членовъ онаго, коротко ему знакомому; Членъ объявляетъ о томъ желаніи которому нибудь изъ Старшинъ и желающаго одобряетъ; старшина вноситъ имя одобрителя и имя желающаго быть Членомъ, также и самый день, въ который о его желаніи предложено было, въ книгу Искателей, или Кандидатовъ, въ первый праздный нумеръ, и сія книга должна быть подъ смотрѣніемъ Старшинъ.

8-е.

Кому не исполнилось еще 18-ти лѣтъ, того въ члены не балотируютъ. Если такой малолѣтній попалъ какъ нибудь въ реэстръ Кандидатовъ, то вписываютъ его въ послѣдніе Кандидаты, но не балотируютъ, пока не достигнетъ означенныхъ лѣтъ.

9-е.

Намѣреваясь балотировать Кандидатовъ въ Члены, что должно быть въ особые, для того Старшинами назначаемые дни, за 8 дней до балотированія имена Кандидатовъ вмѣстѣ съ именами одобрителей и число, въ которое Кандидатовъ балотировать будутъ, пишутъ на листѣ, который подписываютъ Старшины, и сей листъ прибиваютъ для вѣдома Членовъ въ залѣ Собранія, на примѣтномъ мѣстѣ.

10-е.

Балотированіе Кандидатовъ въ Члены должно быть въ присутствіи 30-ти Членовъ; который либо Старшина предлагаетъ каждому изъ Членовъ одинъ шаръ, объявляя имя Кандидата, равно одобрителя его; служитель обноситъ ящикъ съ разгородкою, слѣдственно имѣющій двѣ камеры, кои выкрашены—одна бѣлою краскою, а другая черною. Избирающій балотируемаго Кандидата въ члены, кладетъ свой шаръ въ бѣлую камеру, а неизбирающій въ черную. По обнесеніи ящика и по собраніи шаровъ, считаютъ сіи шары Старшины и Члены при отверстыхъ дверяхъ комнаты, Старшинами занимаемой, и если Кандидату положено шаровъ въ бѣлую камеру болѣе половины всего числа оныхъ, то таковой Кандидатъ признается Членомъ Собранія.

11-е.

Каждый балотирующій Членъ долженъ класть свой шаръ въ ящикъ своеручно, и при балотированіи не говорить о Кандидатѣ ничего, а особиво на счетъ его свойствъ и качествъ; также

одобритель Кандидата во время балотированія не долженъ ходить съ Старшиною, а Старшина говорить что либо, относящееся къ Кандидату, кромѣ его имени и имени его одобрителя. Всякій, нарушившій сіе правило, платитъ въ Кассу Собранія 25 рублей за каждое нарушеніе пѣни, безъ малѣйшаго противорѣчія.

12-е.

Если кто изъ Членовъ балотируемаго Кандидата коротко не знаетъ и случая о немъ освѣдомиться не имѣлъ, то по справедливости не долженъ быть въ числѣ балотирующихъ.

13-е.

Если Кандидатъ, котораго балотировать уже назначено, не пожелаетъ быть балотированъ, то имя его вычернивать изъ реэстра не вправѣ ни одобритель, ни другой какой либо Членъ; а можетъ оное сдѣлать Старшина въ присутствіи одобрявшаго того Кандидата Члена. Кто противъ сего правила поступитъ, тотъ за всякое нарушеніе онаго платитъ въ Кассу Собранія пѣни сто рублей.

14-е.

Выключенный изъ числа Членовъ посредствомъ балотированія за проступки не самые важные, можетъ быть помѣщенъ въ послѣдніе Кандидаты; но балотировать его не прежде, какъ по прошествіи года; если же дойдетъ до него очередь и прежде сего времени, то балотированіе, несмотря на то, отлагается до истеченія означеннаго срока и до новой очереди.

15-е.

Двери, у коихъ стоитъ швейцаръ, отворены для всякаго Члена отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ за полночь. Въ два часа по полуночи будетъ повѣщаемо чрезъ служителя колокольчикомъ, что время разъѣхаться. Кто останется въ комнатахъ сего Собранія послѣ сей повѣстки и болѣе получаса, всякій платитъ въ Кассу Собранія два руб. пѣни; промѣшкавшій въ Собраніи до 3-хъ часовъ за полночь, платитъ въ Кассу Собранія пѣни еще четыре рубля;— до половины 4-го—еще восемь, до 4-хъ часовъ—еще шестнадцать, до половины 5-го—еще тридцать два, до 5-ти часовъ—еще шестьдесятъ четыре рубля, и такъ далѣе, по той же прогрессіи. Сей законъ въ 9 часовъ утра умолкаетъ, равномѣрно не имѣетъ своей

силы въ тѣ вечера, въ которые будутъ даны Собраніемъ маскерады или балы.

16-е.

Гг-мъ Членамъ сего Собранія и гостямъ, коихъ Члены по нижеслѣдующему положенію въ оное вводить могутъ, напоминать особеннымъ положеніемъ, чтобы они вели себя въ Собраніи благопристойно, почитается ненужнымъ. Само собою разумѣется, что каждый Членъ онаго и каждый гость, зная хорошо правила пристойности и всѣ законы вѣжливости, отличающіе образованныхъ людей отъ черни, будетъ въ семъ Собраніи вести себя соотвѣтственно симъ правиламъ, и никогда отъ оныхъ не отступитъ. Но не излишнимъ кажется, на случай, при всемъ томъ замѣтить, что въ семъ Собраніи требуется отъ каждаго члена, равно отъ каждаго гостя, сверхъ благопристойности и вѣжливости, полагая здѣсь сіи слова въ обширнѣйшемъ ихъ значеніи, еще скромности, важное мѣсто между Гражданскими добродѣтелями занимающей. И потому запрещается дѣлать въ семъ Собраніи всякаго рода Гражданскими законами непозволенныя разсужденія. Кто изъ Членовъ поступитъ, сверхъ всякаго ожиданія, противъ сего правила, имя онаго будетъ немедленно объявлено всему Собранію Членовъ съ подробнѣйшимъ проступка его изъясненіемъ, и въ слѣдующій же день Собранія назначится балотированіе, и оно одно должно рѣшить: можетъ ли оный Членъ далѣе еще оставаться въ обществѣ, или изъ онаго исключенъ быть долженъ? Если же сіе постановленіе будетъ нарушено гостемъ, то Старшины, узнавъ о томъ достовѣрно отъ Члена, въ Собраніе того гостя введшаго, тотчасъ изъ Общества изключаютъ, и даютъ о имени того гостя швейцару записку, чтобы впредь въ сіе Собраніе оный никогда и ни по чьему предстательству впущенъ не былъ.

17-е.

Кромѣ дней, въ которые Члены въ Собраніе пріѣзжаютъ и приходятъ по собственной своей волѣ, назначаются въ каждую недѣлю два дни, и имянно: Вторникъ и Пятница, въ кои да благоволятъ посѣщать Собраніе, ежели не всѣ Члены, то по меньшей мѣрѣ большая часть оныхъ. Сіе нужно потому, что въ оные дни будетъ разсуждаемо о всѣхъ касающихся до Собранія дѣлахъ; въ оные же могутъ и должны быть подаваемы на благоусмотрѣніе Общества Членами онаго разныя для Собранія полезныя предложенія, предположенія, замѣчанія, и въ оные должно балотировать въ Члены представленныхъ Кандидатовъ.

18-е.

Особы, живущіе здѣсь въ Москвѣ, по цѣлому году и болѣе, равно обязанные должностію, требующею пребывать въ семъ городѣ на нарочитое время, не должны быть вводимы въ Собраніе подъ именемъ гостей; только иногородніе, проѣзжающіе и пріѣзжающіе изъ городовъ сюда на короткое лишь время, необязанные здѣсь ни службою, ни должностію и не устроившіе постояннаго здѣсь жительства, могутъ,—если они принадлежатъ къ поименованнымъ въ 1-мъ § сихъ постановленій званіямъ,—вводимы быть Членами въ Собраніе, подъ именемъ гостей; однако, съ тѣмъ, чтобъ Членъ, вводящій въ Собраніе хорошо извѣстнаго ему гостя, дѣйствительно пріѣзжаго и здѣсь постоянно неживущаго, всегда, когда только пожелаетъ ввести его въ Собраніе, собственно имя его записывалъ во ввѣренную швейцару Собранія для записки именъ сего рода гостей книгу. Проѣзжающіе, коихъ пребываніе въ Москвѣ продолжается нѣсколько недѣль, или мѣсяцевъ могутъ получить отъ Старшинъ, по предстательству кого-либо изъ Членовъ, для входа въ Собраніе особую карту, и съ оною, въ теченіе 28-ми дней входить въ него ежедневно. За сію карту взноситъ каждый изъ нихъ въ Кассу Собранія десять рублей. По прошествіи 28-ми дней оная карта можетъ быть дана и вновь и на томъ же положеніи.

Членъ, введшій въ Собраніе подъ именемъ гостя Особу, занятую въ Москвѣ должностію, имѣющую здѣсь осѣдлость, или проживающую въ Столицѣ по дѣламъ, или безъ дѣлъ нарочитое время, платитъ, по приведеніи сего проступка въ ясность, въ Кассу Собранія пѣни каждый разъ 25 рублей. Однако введенный имъ гость не можетъ быть выведенъ.

19-е.

Гостей въ Собраніи ежедневно можетъ быть не болѣе 12-ти. Члены, предускорившіе сіе число записать въ опредѣленную для гостей Собранія книгу, пользуются каждый своимъ правомъ безпрепятственно; неуспѣвшіе—ожидаютъ своей очереди. За день или болѣе впередъ—никто записанъ быть не долженъ.

20-е.

Кто изъ Членовъ введетъ въ Собраніе гостя, тотъ отвѣчаетъ не только за все то, что гость его употребитъ, или, сверхъ чаянія, разобьетъ, издержитъ, испортитъ, но и за долги, коими оный задолжаетъ кому нибудь изъ Членовъ по игрѣ въ карты, или на

биліардѣ. Если же случится, что какой нибудь Членъ задолжаетъ по игрѣ въ Собраніи гостю, то введшій его въ оное—всемѣрно старается, чтобы гость былъ удовлетворенъ, и требуетъ платежа, какъ бы собственнаго долга.

21-е.

Днемъ учрежденія Собранія почитать навсегда 1-е Октября и праздновать оный ежегодно—въ первое въ Октябрѣ мѣсяцѣ случившееся Воскресенье.

22-е.

Въ самый день учрежденія, Общество избираетъ ежегодно изъ своихъ Членовъ 7 Старшинъ—слѣдующимъ образомъ:

Всякій Членъ напишетъ на небольшомъ лоскуткѣ бумаги имена тѣхъ Членовъ, коихъ почитаетъ онъ званія Старшинъ достойными; подъ симъ подписываетъ собственное свое имя и прозваніе, и кладетъ оный лоскутокъ въ особый, для сего устроенный, въ комнатѣ Старшинъ находящійся и запечатанный ящикъ. Сіе можно дѣлать каждодневно въ теченіе послѣднихъ 4-хъ недѣль какого либо истекающаго сего Собранія года. Итакъ, 7 нововыбранныхъ Членовъ назначаются для новаго года Старшинами и утверждаются въ семъ званіи большинствомъ поданныхъ въ ихъ пользу голосовъ. Никто изъ Членовъ отъ сего званія отказаться не вправѣ, кромѣ тѣхъ, кои оное уже имѣли.

23-е.

Обязанности Старшинъ суть слѣдующія: они наблюдаютъ въ Собраніи порядокъ; нанимаютъ для онаго удобный и числу Членовъ соотвѣтственный домъ; имѣютъ подъ своимъ надзоромъ записныя Собранія о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ книги; покупаютъ для Собранія вѣдомости, журналы, напитки и нѣкоторыя другія вещи; поручаютъ, кому разсудятъ, пріемъ въ Кассу Собранія входящихъ денегъ и выдачу годовыхъ билетовъ и четырехъ недѣльныхъ картъ; избираютъ Экономa и нанимаютъ для Собранія служителей, смотрятъ за ихъ исправностію въ отправленіи ихъ должности и взыскиваютъ все то, что было имъ повѣрено; учреждаютъ, соображаясь съ обстоятельствами времени и цѣною жизненныхъ потребностей, таксу на кушанье, напитки и прочее, Членамъ и гостямъ въ Собраніи подаваемое, и приказываютъ вывѣшивать оную во всѣхъ комнатахъ Собранія; наблю-

дают касательно издержекъ всевозможнѣйшую бережливость; предлагаютъ Обществу полезныя для онаго мысли, и исполняютъ все то, что симъ Обществомъ опредѣляется; всего жъ болѣе пекутся о томъ, чтобъ сіи, утвержденныя всѣми Членами постановленія, всѣми жъ были наблюдаемы и исполняемы.

24-е.

Извѣстія о состояніи сего Собранія Кассы кладутся по приказанію Старшинъ черезъ каждые 3 мѣсяца въ комнатѣ для чтенія, и Члены, нашедшіе въ оныхъ невѣрность, объявляютъ о томъ Старшинамъ и дѣло тотчасъ приводится въ ясность.

25-е.

Никто изъ Старшинъ да не присвоитъ себѣ голоса Властителя, ниже особаго предъ другими Сочленами преимущества. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ безъ Совѣта другихъ своихъ товарищей предпринять чтобы то ни было, до Собранія касающееся.

26-е.

Если который-либо Старшина умретъ, или по причинѣ долговременной болѣзни, либо отъѣзда изъ Москвы, перестанетъ посѣщать Собраніе, то прочіе Старшины избираютъ, если почтутъ это нужнымъ, на его мѣсто изъ тѣхъ Членовъ, которые при выборѣ Старшинъ на своей сторонѣ болѣе всѣхъ другихъ имѣли голосовъ, помощника, который исправляетъ его должность до самаго его выздоровленія или возвращенія. Принятіе помощника почитается необходимымъ, если число Старшинъ по упомянутымъ обстоятельствамъ уменьшилось до пяти.

27-е.

Новоизбраннымъ Старшинамъ обязаны Старшины, до избранія ихъ бывшіе, сдать все Собранію принадлежащее, какъ деньги, книги и дѣла.

28-е.

Всякій Членъ Собранія обязанъ, съ Старшинами обращаться, какъ съ людьми, принявшими на себя сіе званіе единственно по благорасположенію къ Обществу, безъ всякихъ видовъ тщеславія и корысти. И потому всякій Членъ долженъ хранить противъ ихъ

Аванзалъ верхняго этажа.

особенную вѣжливость и всячески избѣгать того, что могло бы оскорбить ихъ, или привести въ неудовольствіе.

29-е.

Для прислуги Обществу имѣть: одного швейцара, одного тафельдекеря, двухъ маркеровъ, отъ 4-хъ до 6-ти оффиціантовъ, испытаннаго Старшинами повара, 2-хъ или 3-хъ ему помощниковъ и одного дворника, коихъ содержать на счетъ Общественной Кассы. Каждый изъ служащихъ въ семъ Собраніи, вступя въ свою должность, получаетъ отъ Старшинъ письменное, обязанность его означающее, наставленіе. Никто изъ Членовъ не вправѣ ни котораго служителя Собранія бранить, грозить ему наказаніемъ, особливо бить; но въ случаѣ неудовольствія обязанъ жаловаться на оскорбившаго его служителя Старшинамъ, которые поступаютъ съ виновнымъ по мѣрѣ вины его, а неисправимаго по своему Общему Совѣту изгоняютъ изъ дома Собранія съ дурнымъ аттестатомъ.

30-е.

Настоящіе и будущіе Старшины Собранія, вправѣ брать себѣ гостиные билеты на будущіе балы, а равно и въ Маскерады, каждый Старшина по одному, не въ счетъ 12-ти, о которыхъ говорится ниже и именно въ 49 §.

31-е.

Для пользы и удовольствія Общества принять еще Экономa, который наблюдаетъ: 1-е, чтобъ кушанье было приготовляемо вкусно и опрятно, часто перемѣняемо и подаваемо на столъ въ опредѣленное время. Онъ состоитъ равномѣрно подъ вѣденіемъ Старшинъ и принимается съ общаго ихъ одобренія. На его жъ отвѣтственности состоитъ: чтобы служители брали за все Членами и ихъ Гостями въ Собраніи употребленное, деньги—по установленной таксѣ, а не болѣе; чтобъ домъ Собранія всегда хорошо былъ отопленъ и освѣщенъ и вездѣ бы было чисто и опрятно; чтобы всѣ служители находились въ домѣ Общества и по своей волѣ изъ онаго никуда не отлучались. Если Экономъ окажется нерадивъ, непослушенъ и потому неисправенъ въ своей должности: то Старшины, уличивъ его въ томъ, дѣлаютъ ему при нѣкоторомъ числѣ Членовъ строгій выговоръ, и сіе обстоятельство вносится въ Журналъ Собранія. Если чрезъ какое либо время будетъ оный Экономъ снова неисправенъ въ сей должности, тогда Старшины по уличеніи жь его

въ томъ, выговариваютъ ему еще строже, и сіе обстоятельство снова записывается въ Журналъ Собранія. Въ такомъ случаѣ, если Экономъ окажется неисправенъ въ третій разъ: тогда Старшины, отказавъ ему отъ ввѣренной ему должности, избираютъ на мѣсто его другого, а съ нимъ расчитываются на основаніи заключеннаго съ нимъ договора.

32-е.

Въ дни Собранія Члены обѣдаютъ въ три часа, а въ прочіе—въ часъ по полудни, и что столъ готовъ, извѣщается служителемъ. Въ половинѣ 10-го, вечеромъ, приготовляется столъ для ужина, на столько приборовъ, сколько находятся въ Собраніи присутствующихъ Членовъ и гостей ихъ. О накрытіи стола извѣщаются присутствующіе колокольчикомъ, и въ 10 часовъ ужинаютъ.

Въ обыкновенные дни не будетъ обращаемо чье-либо вниманіе, сколь долго Члены сидятъ за столомъ; въ другіе же дни, когда столъ долженъ быть накрытъ не одинъ разъ, особенно, когда будутъ даваемы балы, или маскерады, будетъ по прошествіи одного часа повѣщаемо, что время уступить мѣсто за столомъ другому. Поздно кто пришелъ обѣдать, или ужинать, долженъ довольствоваться тѣмъ, что застанетъ. Вновь ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ накрываемъ столъ, хотя бъ было подаваемо послѣднее блюдо. Въ тѣ дни, въ которые будутъ даны балы, или маскерады, Члены, пожелающіе обѣдать, или ужинать, заблаговременно должны брать столовые билеты. Въ сіи дни, исключая день учрежденія Собранія, занимать мѣста при столѣ по своему произволенію, т. е. какъ попало, запрещается. Но если, несмотря на сіе напоминаніе, случится, что кто нибудь изъ Членовъ займетъ мѣсто произвольно, то всякій, кто имѣетъ на оное мѣсто столовый билетъ съ нумеромъ, на самомъ мѣстѣ находящимся, вправѣ сіе мѣсто требовать. Если же произвольно оное занявшій Членъ обнаружитъ за то непристойнымъ образомъ свое неудовольствіе, то платитъ въ Кассу Собранія пѣни: за первое нарушеніе сего постановленія 5 руб., за второе—10, а за третіе предложится Обществу балотированіе о исключеніи его изъ Членовъ Собранія.

Тѣ Члены, которые не пожелаютъ обѣдать, или ужинать, а захотятъ кушать хлѣбъ съ масломъ, должны кушать оныя на малыхъ для того назначенныхъ столахъ, но не на опредѣленныхъ для игры. Кто поступитъ противъ сего правила, платитъ за каждый разъ въ Кассу Собранія пѣни 5 рублей.

33-е.

Цѣна всему тому, что Члены Собранія въ ономъ употреблять и требовать могутъ, будетъ, какъ сказано, объявляема вывѣшенными въ разныхъ комнатахъ таксами, кои Старшины, сообразно съ перемѣною цѣны вещей, обязаны повременно возвышать и понижать. Служители Собранія, подавъ требующему желаемое имъ, получаютъ на томъ же мѣстѣ по таксѣ за потребованное деньги. Если Членъ оныхъ не заплатитъ и, не заплатя оставитъ Собраніе, или съ служителемъ, учтиво требовавшимъ съ него деньги, поступитъ совершенно грубо: то за первое нарушеніе сего правила платитъ въ Кассу Собранія пѣни 5 руб., за второе—10, а за третье—предложится Обществу балотированіе о исключеніи его изъ Членовъ Собранія.

Гости, вводимые въ Собраніе Членами, должны быть, какъ о всѣхъ постановленіяхъ, равно и о семъ извѣщены. Если же кто либо изъ гостей противъ онаго поступитъ, то ему сіе постановленіе будетъ только напомянуто, за второе его нарушеніе—воспретится сему гостю входъ въ Собраніе.

34-е.

Если Членъ испортитъ, или изломаетъ, или разобьетъ какую нибудь Собранію принадлежащую мебель, или какой либо сосудъ, то за испорченное, или изломанное, или разбитое долженъ тотчасъ заплатить. Если жь въ теченіе двухъ сутокъ сего не сдѣлаетъ, то долженъ заплатить за то вдвое; а если промедлитъ платежемъ недѣлю, предложится Обществу балотированіе о исключеніи его изъ Членовъ Собранія.

35-е.

Въ домѣ, занимаемомъ Собраніемъ, опредѣлена для чтенія, на первый случай, одна комната, въ которой вѣдомости и журналы будутъ лежать на столѣ. Никто изъ Членовъ не беретъ оныхъ изъ Собранія, пока непереплетены въ ¼ годовые томы. Изъ оной комнаты можно брать вѣдомости и журналы и въ другія комнаты; но всякій Членъ, взявшій оные, долженъ по прочтеніи немедленно отнести, или отослать въ комнату для чтенія. За каждое нарушеніе сего правила платитъ всякій Членъ въ Кассу Собранія пѣни 5 рублей, кои требовать обязанъ служитель при библіотекѣ.

36-е.

Въ билліардныхъ комнатахъ прибиты правила игры, и такса, по чему платить за игру и установленныя общимъ Собраніемъ Членовъ пѣни.

37-е.

Игравшій на билліардѣ кладетъ по таксѣ деньги за партіи, имъ проигранныя, въ опредѣленный для онаго ящикъ при маркерѣ. Если кто останется за сію игру въ долгу и въ теченіе семи дней сего долга не заплатитъ, то маркеръ доноситъ о томъ кому либо изъ Старшинъ, который убѣждаетъ его заплатить свой долгъ тотчасъ, а за то, что нарушилъ сіе правило, требуетъ съ него въ кассу Собранія 10 рублей пѣни. Но если членъ сего не выполнитъ, предложится Обществу о изключеніи его изъ Членовъ Собранія.

38-е.

Позволяются въ Собраніи всѣ обыкновенныя игры, окромѣ азартныхъ. Въ азартныя игры запрещается играть даже въ шутку. Кто поступитъ противъ сего правила, о томъ въ первое Собраніе предложится Обществу объ изключеніи его изъ Членовъ Собранія.

39-е.

Карточные долги, или долги по игрѣ въ Собраніи не терпятся. Кто не заплатитъ своего долга тому, кому по игрѣ остался долженъ вскорости, и на кого будетъ о томъ жалоба къ кому либо изъ Старшинъ, того убѣждаетъ Старшина—на другой же день обязанность свою выполнить. Но кто и за тѣмъ сего не сдѣлаетъ, тогда всѣ Старшины требуютъ отъ него означеннаго долга письменно. Если же и послѣ сего въ теченіи 10-ти дней проситель полнымъ платежемъ отъ должника удовольствованъ не будетъ, тогда Старшины въ первый день Собранія съ вѣдома наличныхъ Членовъ вносятъ имя его въ реэстръ картежныхъ, несостоятельныхъ должниковъ, и сей реэстръ вывѣшивается въ главной комнатѣ Собранія. Имя таковаго Члена вычеркивается изъ сего реэстра тогда только, когда онъ незаплаченный имъ своему Сочлену долгъ бездоимочно заплатитъ.

40-е.

Играющіе въ карты платятъ за двѣ колоды оныхъ днемъ 3, при свѣчахъ 4 рубля. Кто же требующаго за карты деньги обидитъ и

денегъ ему не отдастъ, тотъ подвергается означенной въ 32-мъ постановленіи пѣни.

41-е.

Позволяется въ Собраніи курить табакъ въ комнатѣ для чтенія и въ обѣихъ билліардныхъ, въ столовой сіе запрещается; во время баловъ и маскерадовъ курятъ только въ комнатѣ для чтенія. А притомъ Г. г. Кавалеры, желающіе пользоваться танцами, благоволятъ вѣдать, что танцовать иначе не могутъ, какъ будучи въ перчаткахъ и башмакахъ, и по учрежденному для сего порядку и билетамъ. Въ маскерадѣ позволяется танцовать и въ маскѣ и въ костюмѣ.

42-е.

Всякое денежное съ Члена требованіе, а равно и пѣня должны имъ быть заплачены въ означенное въ сихъ постановленіяхъ время; въ противномъ случаѣ всегда будетъ представляемо Обществу о назначеніи балотированія, которое можетъ лишить его права Члена.

43-е.

Если въ Собраніи между нѣкоторыми Членами сверхъ всякаго ожиданія, случатся неудовольствія, или даже ссоры: то другіе присутствующіе при томъ Члены обязаны ихъ нѣжнѣйшимъ образомъ примирять. Если сія мѣра будетъ безуспѣшна, то предлагаютъ ссорящимся выбрать посредниковъ изъ Членовъ Собранія, по два члена съ каждой стороны, а Старшины выбираютъ изъ между себя пятаго. Если же начинщикъ ссоры будетъ на выборъ и судъ посредниковъ несогласенъ, въ такомъ случаѣ обиженный вправѣ подать на начинщика ссоры письменную жалобу Старшинамъ Собранія, которые приглашаютъ обѣ стороны, разбираютъ ихъ, спрашиваютъ свидѣтелей, изъясняютъ обидѣвшему вину его рѣшительно, и склоняютъ обѣ стороны къ взаимному примиренію. Но если обидѣвшій и на сіе не согласится и обиженному назначенное, или совѣтуемое удовлетвореніе сдѣлать воспротивится: то несговорчивый сей Членъ представляется Старшинами въ первый день Собранія при изъясненіи его поступка Обществу, которое тогда жъ балотируетъ о изключеніи его изъ Собранія. Если же, сверхъ всякаго ожиданія, кто нибудь изъ Членовъ забудется до послѣдней крайности и оскорбитъ Сочлена въ Собраніи и словомъ и дѣломъ, и сіе будетъ доказано, то Старшины Собранія, по ввѣряемому имъ симъ постановленіемъ полномочію, изключаютъ столь дерзостнаго

Члена изъ Общества и безъ балотированія, и оный никогда уже въ сіе Общество принятъ быть не долженъ.

44-е.

Если на Члена Собранія дойдутъ до Старшинъ отъ его Сочленовъ жалобы въ томъ, что онъ чернитъ честь и доброе имя всего Общества, приписывая оному несвойственные ему виды и пороки, и сіе будетъ доказано: то обвиненный въ семъ поступкѣ Членъ, за свое злорѣчіе тотчасъ представляется къ балотированію, которое можетъ изключить его изъ Собранія, и оный, по изключеніи, никогда уже въ сіе Общество принятъ быть не долженъ.

45-е.

При балотированіи о всѣхъ касающихся до Общества дѣлахъ, всякое дѣло рѣшится по большинству голосовъ.

46-е.

Наборъ голосовъ, касательно какого бы то ни было случая и дѣла, о которомъ въ Собраніи будетъ назначено сужденіе или балотированіе, каждому изъ Членовъ совершенно запрещается.

Если кто либо въ ономъ обличится, представится Обществу къ балотированію о исключеніи изъ Собранія.

47-е.

Членъ, не присутствовавшій при балотированіи, не вправѣ порицать то, что Общество посредствомъ балотированія безъ него рѣшило.

48-е.

Если кто изъ Членовъ пожелаетъ предложить нѣчто, для пользы Собранія имъ самимъ придуманное, то вправѣ сдѣлать оное письменно; если предложеніе его одобрятъ своимъ подписаніемъ по крайней мѣрѣ 50 Сочленовъ: въ такомъ случаѣ назначить предложенію его балотированіе; и если оное большинствомъ голосовъ утверждено будетъ, то примется въ законъ Собранія съ признательностью.

49-е.

Ежегодно съ 15-го Сентября, т.е. дня Священнѣйшаго Коронованія Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Всеми-

лостивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Собраніемъ будутъ даваемы балы въ каждое воскресенье до самаго великаго поста. Каждый Членъ вправѣ привести на балъ съ собою три дѣвицы, или дамы, но изъ того только званія, которое въ 1-мъ § сихъ Постановленій именовано, и каждая должна быть не моложе 12 лѣтъ. Само собою разумѣется, что каждый Членъ, не долженъ привести въ Собраніе ни дамы, ни дѣвицы, въ благонравіи и добромъ имени которой не совсѣмъ увѣренъ. За первое нарушеніе сего правила—нарушившій оное платитъ въ Кассу Собранія по первому требованію Старшинъ 200 руб. пѣни, за второе—400, за третіе изключается Старшинами изъ Членовъ безъ балотированія.

На каждый балъ и во всякой маскерадъ Членъ Собранія можетъ просить у Старшинъ одного гостиннаго билета для особы того званія, которое въ 1-мъ § сихъ Постановленій именовано, но не выпуская изъ вида сихъ же постановленій § 18. Старшины выдаютъ такихъ билетовъ до 12-ти, наблюдая очередь, безо всякой за нихъ платы.

50-е.

Если со временемъ значительное число Членовъ, сіе Собраніе составляющихъ, пожелаютъ нѣчто въ сихъ Постановленіяхъ перемѣнить, или что либо къ нимъ прибавить, то будетъ о томъ разсуждамо въ Собраніи всѣхъ Членовъ; и если новыя Постановленія, или предложенія будутъ приняты большею половиною всѣхъ Членовъ: то по утвержденіи ихъ Общимъ подписаніемъ, будутъ почтены онѣ законами Собранія и исполненіе ихъ будетъ обязанностью всѣхъ Членовъ.

Старшина Христафоръ Шутлевортъ.
Старшина Иванъ Водопьяновъ.
Старшина Михайла Горошковъ.
Старшина Иванъ Сейделеръ.
Старшина Гаврила Ушаковъ.

Два экземпляра этихъ «Постановленій», отпечатанныхъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ типографіи А. Рѣшетникова, хранятся въ Собраніи.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ МОСКОВСКАГО КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ, ВОЗОБНОВЛЕННЫЯ ВЪ 1859 ГОДУ.

ОТДѢЛЪ I.

ЦѢЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ СОБРАНІЯ.

§ 1.

Московское Купеческое Собраніе доставляетъ членамъ своимъ возможность проводить свободное отъ занятій время въ обществѣ съ пользою и удовольствіемъ, также пользоваться чтеніемъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ и библіотекою, снабженною книгами общедоступнаго содержанія.

§ 2.

Въ Собраніи допускаются: всѣ коммерческія игры въ карты, игры въ шахматы, домино и на билліардѣ. Сверхъ того по временамъ Собраніе даетъ музыкальные и другіе вечера, балы, маскерады, и еженедѣльные обѣды.

§ 3.

Собраніе открыто ежедневно съ 5 часовъ пополудни, исключая слѣдующихъ дней: 5 января, воскресенья сырной недѣли, 24 марта, всей страстной недѣли и 1-го дня пасхи, на канунѣ Троицына дня и 24 и 25 декабря.

Игры могутъ продолжаться до 2-хъ часовъ по полуночи. Кто останется въ комнатахъ Собранія долѣе сего времени, тотъ платитъ штрафъ:

Гостиная Empire.

Въ 2½	часа.	— р.	30 к.
» 3	»	— »	90 »
» 3½	»	1 »	80 »
» 4	»	3 »	60 »
» 4½	»	7 »	20 »
» 5	часовъ	14 »	40 »
» 5½	»	28 »	80 »
» 6	»	57 »	60 »
» 6½	»	115 »	20 »
» 7	»	230 »	40 »
» 7½	»	460 »	80 »
» 8	»	921 »	60 »
» 8½	»	1843 »	20 »
» 9	»	3686 »	40 »

ОТДѢЛЪ II.

СОСТАВЪ СОБРАНІЯ.

§ 4.

Собраніе состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ посѣтителей. Число тѣхъ и другихъ не должно превышать девяти сотъ. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса въ дѣлахъ по управленію Собраніемъ; члены посѣтители права сего не имѣютъ. Несостоящіе въ спискѣ членовъ посѣщаютъ Собраніе въ качествѣ гостей.

§ 5.

Дѣйствительными членами Собранія могутъ быть купцы и потомственные почетные граждане.

§ 6.

Личные почетные граждане, профессоры, доктора, академіи художествъ профессоры и академики, дворяне, военные, оберъ-офицерскаго и высшихъ чиновъ, чиновники гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, состоящіе на службѣ, равно и отставные, врачи, аптекари, артисты, архитекторы, свободные художники, также иностранцы, если они не приписаны къ мѣщанскому или цеховому обществамъ, могутъ быть членами-посѣтителями.

§ 7.

Собраніе вмѣнитъ себѣ въ особую честь, если начальники губерніи Московской и первые чины городской полиціи будутъ удостаивать его своимъ посѣщеніемъ, и примутъ билеты на званіе почетныхъ членовъ. Старшинамъ предоставляется доставлять такіе билеты безплатно Господамъ: Военному Генералъ-Губернатору, Гражданскому Губернатору, Московскому Градскому Головѣ, Вице-Губернатору, Комендантамъ, Оберъ-Полицеймейстеру и Полицеймейстерамъ. Кромѣ сего никто изъ чиновниковъ въ почетные члены не принимается. Но если встрѣтятся къ тому причины особой важности, то старшины могутъ представлять кандидатовъ въ почетные члены на утвержденіе Гг. дѣйствительныхъ членовъ въ общемъ ихъ собраніи.

§ 8.

Гостями могутъ быть лица, кои по званію своему согласно §§ 5 и 6 сего постановленія могли бы быть и членами. Гость не иначе вводится въ Собраніе, какъ чрезъ члена, который собственноручно записываетъ фамилію и званіе его во ввѣренную швейцару Собранія на сей предметъ книгу. Послѣ часа пополуночи, въ обыкновенные дни, гости Собранія вводимы быть не могутъ.

§ 9.

Число гостей въ обыкновенные дни не должно превышать 50-ти, а въ дни баловъ, маскерадовъ и обѣдовъ назначается по усмотрѣнію старшинъ.

§ 10.

На балы и маскерады гости изъ званій, упомянутыхъ въ §§ 5 и 6 сего постановленія, допускаются по запискамъ членовъ, но не иначе какъ съ платою за билетъ для входа, на что составляется, вновь избранными старшинами, особая инструкція.

§ 11.

Состоящіе въ кандидатахъ посѣщаютъ въ качествѣ гостей.

§ 12.

Кому не исполнилось еще совершеннолѣтія и вообще всѣ молодые люди, продолжающіе курсъ наукъ въ какомъ либо учебномъ

заведеніи, въ члены Собранія допускаемы быть не могутъ; но имѣютъ входъ въ оное, какъ гости въ дни бальные.

§ 13.

Бывшій прежде членомъ, а также забалотированный—посѣщать Собраніе въ качествѣ гостя не могутъ.

ОТДѢЛЪ III.

ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ ПОСѢЩАЮЩИХЪ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ И ГОСТЕЙ.

§ 14.

Каждый долженъ въ Собраніи вести себя благопристойно, обращаться со всѣми вѣжливо, строго соблюдать общественныя приличія и безпрекословно повиноваться правиламъ постановленій Собранія во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ. Вредные и колкіе разговоры, шумъ и вообще безпорядокъ никакъ не должны быть допускаемы. Если кто поступитъ вопреки сего, то хотя-бы и не было на него ничьей жалобы, старшина обязанъ воздержать начинающаго мѣрами кротости, т.е. сдѣлать ему напоминаніе.

§ 15.

Если увѣщанія не подѣйствуютъ, то дежурный или другой старшина приглашаетъ нарушителя въ контору Собранія, вписываетъ проступокъ его въ особую книгу и тогда же запрещаетъ ему входъ въ Собраніе до рѣшенія дѣла. Проступокъ дѣйствительнаго члена обсуждается въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ, а проступокъ члена посѣтителя и гостя въ общемъ совѣщаніи старшинъ, и вопросъ о томъ: можетъ ли сдѣлавшій проступокъ оставаться долѣе членомъ Собранія или нѣтъ—рѣшается по принадлежности балотировкою.

§ 16.

Сверхъ соблюденія правилъ благоприличія и вѣжливости, разумѣя слова сіи въ обширнѣйшемъ ихъ значеніи, запрещается: допускать въ Собраніи всякаго рода законами непозволенныя раз-

сужденія.—Кто изъ дѣйствительныхъ членовъ, сверхъ ожиданія, поступитъ противъ сего правила, имя его немедленно будетъ объявлено всему Собранію съ подробнѣйшимъ проступка его изъясненіемъ и по распоряженію старшинъ назначается день общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ, которое и рѣшитъ балотировкою: можетъ ли оный членъ оставаться въ обществѣ или долженъ быть изъ онаго исключенъ? Если же сіе постановленіе будетъ нарушено членомъ посѣтителемъ или гостемъ, то старшина, узнавъ о немъ достовѣрно отъ членовъ или отъ члена, въ Собраніе того введшаго, тотчасъ исключаютъ изъ общества нарушителя—и даютъ предписаніе конторѣ, чтобы впредь онъ въ Собраніе никогда и ни по чьему предложенію впускаемъ не былъ.

§ 17.

Члены и всѣ посѣщающіе Собраніе обязаны съ старшинами обращаться, какъ съ людьми, принявшими на себя сіе званіе единственно по благорасположенію къ обществу, и чуждыми всякихъ видовъ тщеславія или корысти. Потому каждый долженъ хранить противъ старшинъ особенную вѣжливость и всячески избѣгать того, что могло бы оскорбить ихъ, или привести въ неудовольствіе, и требованія ихъ, согласно правиламъ, исполнять въ точности. Если же членъ дѣйствительный или посѣтитель, или гость, нанесетъ оскорбленіе старшинѣ словомъ или дѣломъ, и поступокъ этотъ подтвердятъ своими подписями нѣсколько членовъ, то обсуживаютъ оный и постановляютъ опредѣленіе прочіе старшины по большинству голосовъ; оскорбленный старшина, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право передать это дѣло на обсужденіе общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ, которое постановляетъ опредѣленіе свое большинствомъ голосовъ по балотировкѣ.

Права и обязанности членовъ Собранія.

§ 18.

Членъ, желающій предложить Собранію что либо къ пользамъ онаго относящееся, имѣетъ право, изложивъ предложеніе свое на письмѣ, представить оное на обсужденіе старшинъ. Если старшины отзовутся неудобнымъ привести мысль предлагателя въ исполненіе, а онъ съ мнѣніемъ старшинъ не согласится, то имѣетъ право положить предложеніе свое въ пріемной залѣ Собранія, для того, чтобы всякій членъ могъ знать содержаніе онаго, и если таковое предложеніе въ теченіи мѣсяца одобрятъ подписомъ своимъ

по крайней мѣрѣ 60 дѣйствительныхъ членовъ, то назначается предложенію тому балотированіе, на которое приглашаются всѣ дѣйствительные члены.

§ 19.

Члены Собранія имѣютъ безплатный входъ на балы, маскерады, музыкальные и другіе увеселительные вечера; каждый изъ нихъ вправѣ ввести въ Собраніе двухъ дамъ.

§ 20.

Члены пользуются чтеніемъ газетъ, журналовъ, выписываемыхъ Собраніемъ, и книгъ, находящихся въ библіотекѣ, согласуясь съ правилами, на сей предметъ составленными въ 1854 году.

§ 21.

Членъ, избранный въ старшины, не можетъ отказаться отъ принятія возлагаемой на него довѣренностью общества должности безъ представленія уважительныхъ причинъ; въ противномъ случаѣ лишается права быть членомъ Собранія.

§ 22.

Уважительными причинами въ семъ случаѣ признаются, по постановленію прежнихъ старшинъ,—продолжительная отлучка изъ Москвы и болѣзненное состояніе. Членъ, бывшій уже одинъ разъ старшиною, можетъ, въ теченіе десяти лѣтъ послѣ того, отказываться отъ принятія этой должности вновь; по прошествіи же десятилѣтняго срока, подлежитъ выбору наравнѣ съ прочими членами по § 21-му сего постановленія.

§ 23.

Членъ, возвратившій свой билетъ по какимъ бы то ни было причинамъ, или имя котораго, по § 47 сего постановленія, было выставлено на черной доскѣ,—исключается изъ списковъ членовъ и теряетъ навсегда право возобновить свой билетъ.

§ 24.

Членъ, выключенный за проступокъ, не самый важный, можетъ быть, съ разрѣшенія общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ,

помѣщенъ въ кандидаты,—но балотировать его не прежде какъ по прошествіи года; если же дойдетъ до него очередь и прежде, то балотированіе отлагается до истеченія годоваго срока и до новой очереди.

§ 25.

Собраніе можетъ дѣлать довѣріе не иначе какъ въ равной мѣрѣ каждому, а какъ нельзя всѣмъ дѣлать довѣрія неограниченнаго, то каждому члену, не исключая и старшинъ, предоставляется задолжать въ буфетъ за кушанье, карты, однимъ словомъ за что бы то ни было, только до 15 руб.; съ накопленіемъ долга по Собранію вообще до этого размѣра, задолжавшій состоитъ въ обязанности заплатить его и до уплаты не имѣетъ права чего-либо требовать.

§ 26.

Задолжавшій по Собранію 15 рублей обязанъ заплатить ихъ непремѣнно въ теченіе семи дней со времени объявленія ему о томъ, въ противномъ случаѣ лишается права посѣщать Собраніе до уплаты долга.

§ 27.

Если членъ разобьетъ или испортитъ какую-либо изъ вещей, принадлежащихъ Собранію, то обязанъ заплатить цѣну той вещи, по какой она пріобрѣтена Собраніемъ.

Особыя обязанности гостей.

§ 28.

Гость подчиняется во всемъ постановленіямъ Собранія, а полная отвѣтственность за него возлагается на члена, который его ввелъ.

§ 29.

Гость, нарушившій правила Собранія, ни гостемъ, ни членомъ впредь никогда быть не можетъ.

§ 30.

Гость, не заплатившій въ назначенный правилами срокъ долга своего по буфету или по игрѣ, лишается права быть гостемъ до уплаты того долга сполна,—членъ, записавшій его, подвергается

той же отвѣтственности, т.-е. ему воспрещается входъ въ Собраніе до уплаты гостемъ долга.

ОТДѢЛЪ IV.

ПОРЯДОКЪ ВЫБОРА ВЪ ЧЛЕНЫ И БАЛОТИРОВАНІЕ.

§ 31.

Всякій, желающій быть членомъ Собранія, сперва долженъ объявить свое желаніе кому-нибудь изъ членовъ, коротко ему знакомому; членъ объявляетъ о томъ желаніи кому-нибудь изъ старшинъ и желающаго одобряетъ, одобряющій, въ присутствіи старшины, вноситъ имя желающаго быть членомъ, также и самый день, въ который о его желаніи предложено было,—въ книгу искателей или кандидатовъ. Сія книга должна быть подъ смотрѣніемъ старшинъ.

§ 32.

Балотированіе кандидатовъ въ члены начинать не ранѣе 1-го и оканчивать не позже 14-го декабря каждаго года, представляя преимущество на членскія вакансіи тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ право быть дѣйствительными членами. Имена кандидатовъ, вмѣстѣ съ именами ихъ одобрителей и означеніемъ дня балотировки, пишутся на листѣ, который долженъ быть подписанъ старшинами и для вѣдома всѣхъ членовъ вывѣшенъ въ пріемной залѣ Собранія, за восемь дней до дня балотированія.

§ 33.

При каждомъ балотированіи должны находиться, по крайней мѣрѣ, двое старшинъ; они, какъ и прочіе члены, имѣютъ при этомъ по одному шару, и ими подписывается журналъ балотированія.

§ 34.

Балотированіе производится въ назначенный день, находящимися налицо въ Собраніи дѣйствительными членами, и при томъ въ такомъ только случаѣ, когда число собравшихся дѣйствительныхъ членовъ будетъ не менѣе 60-ти.

§ 35.

Балотированіе производится слѣдующимъ порядкомъ: который-либо изъ старшинъ предлагаетъ каждому изъ членовъ одинъ шаръ, объявляя имя, отчество и фамилію кандидата и его одобрителя. Служитель обноситъ ящикъ съ двумя камерами. Избирающій балотируемаго кандидата въ члены кладетъ свой шаръ въ правую камеру, а неизбирающій въ лѣвую. По обнесеніи ящика и по собраніи шаровъ считаютъ ихъ старшины въ присутствіи членовъ, которые при томъ быть пожелаютъ. Если въ правой камерѣ окажется болѣе половины всѣхъ розданныхъ шаровъ, то балотируемый кандидатъ признается членомъ Собранія.

§ 36.

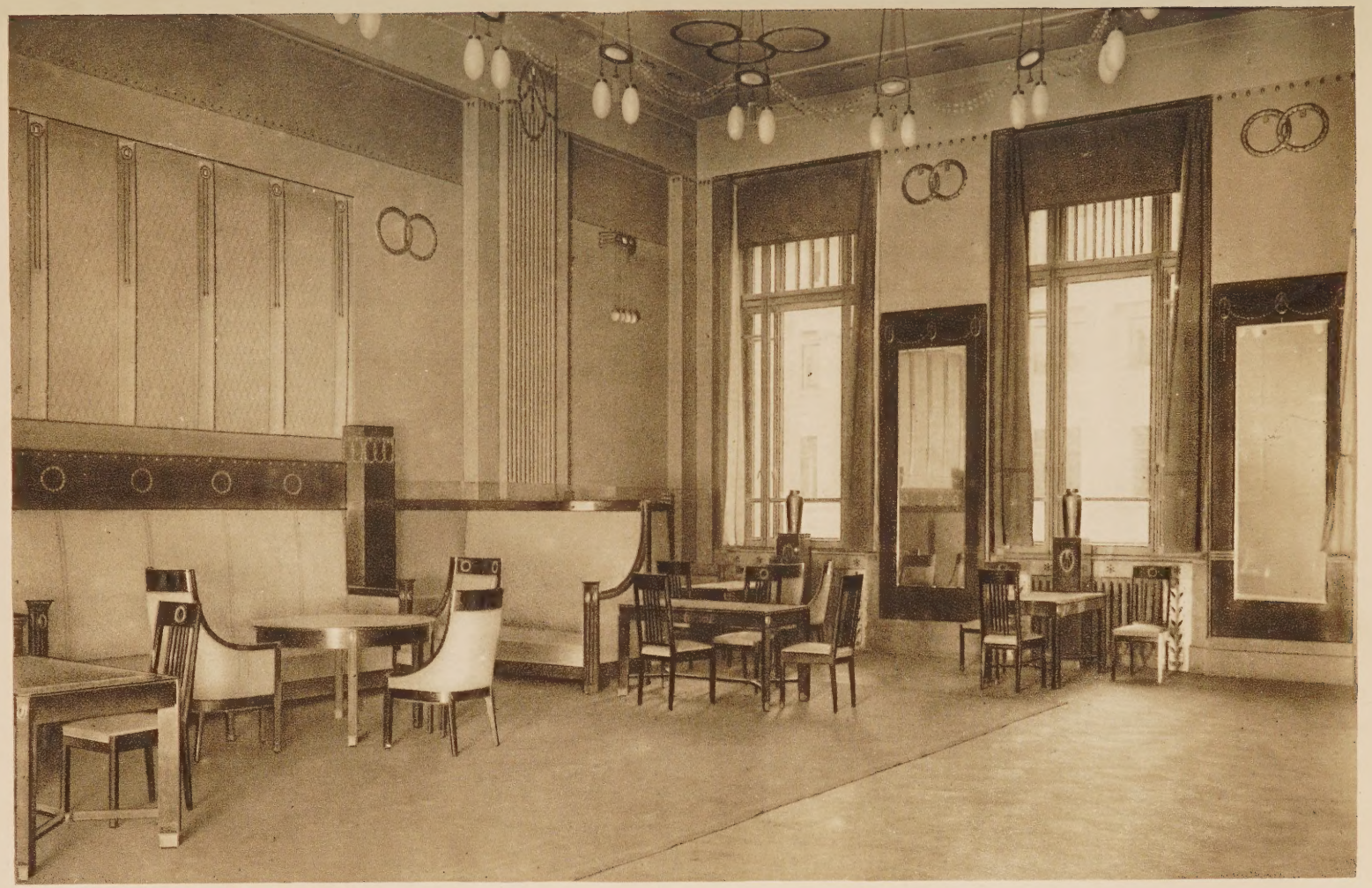
Каждый балотирующій членъ долженъ класть свой шаръ въ ящикъ своеручно, и при балотированіи не говорить о кандидатѣ ничего, а особенно насчетъ его свойствъ и качествъ,—одобрителю кандидата воспрещается во время балотированія ходить со старшиною, который также не можетъ при этомъ говорить ничего, относящагося до кандидата, произнося только его и одобрителя его фамиліи. Нарушившій сіе правило платитъ въ кассу Собранія 10 руб. серебромъ штрафа безъ всякаго противорѣчія.

§ 37.

Если кандидатъ, котораго балотировать уже назначено, не пожелаетъ быть балотированнымъ, то имени его вычеркнуть изъ реестра не вправѣ ни одобритель, ни другой какой-либо членъ; а можетъ сіе сдѣлать только старшина въ присутствіи одобрителя. Кто противъ сего правила поступитъ, тотъ за всякое нарушеніе онаго платитъ въ кассу Собранія 10 руб. серебромъ штрафа.

§ 38.

Кандидаты, посѣщая Собраніе, какъ гости, въ день балотированія ихъ въ члены находиться тамъ не могутъ.



Гостиная Empire.

ОТДѢЛЪ V.

ПЛАТА ЗА БИЛЕТЫ.

§ 39.

Годовая плата за право посѣщать Собраніе ежедневно, а равно во время баловъ, вечеровъ и маскерадовъ и пользоваться чтеніемъ газетъ, журналовъ и книгъ назначается для тѣхъ, которые состоятъ уже членами онаго,—по 16 руб., а для вновь вступающихъ по балотировкѣ 21 руб. При взносѣ сихъ денегъ каждый получаетъ изъ конторы Собранія билетъ за подписью старшинъ и печатный экземпляръ сихъ постановленій, въ полученіи которыхъ расписывается и обязывается въ точности ихъ исполнять.

§ 40.

Желающій остаться членомъ Собранія на слѣдующій годъ вноситъ въ контору 16 руб. серебромъ. Срокомъ этого взноса полагается съ 1 по 15 октября. Промедлившій взнести деньги съ 16 октября по 16 ноября платитъ уже 21 рубль. Сверхъ того членъ, возобновляющій билетъ, долженъ очистить всѣ долги, состоящіе на немъ по счету конторы Собранія. Сіи деньги принимаются довѣреннымъ отъ старшинъ лицомъ на выдачу билетовъ, которые утверждаются ихъ подписью. Кто въ назначенные выше сроки денегъ не внесетъ, тотъ исключается изъ списка членовъ. Къ 25 ноябрю должны быть объявлены Собранію имена всѣхъ, такимъ образомъ выбывшихъ изъ списка, дабы на мѣсто ихъ могли поступить по балотированію кандидаты. Членъ, не возобновившій своего билета въ вышеозначенные сроки, имѣетъ право оставаться членомъ Собранія безъ новой балотировки, хотя бы и не было вакансіи, но не иначе, какъ по журнальному постановленію старшинъ и при томъ съ платою за первый годъ 32 руб.

§ 41.

Принятый по балотированію въ члены обязанъ непремѣнно въ теченіе 8-ми дней послѣ балотировки взять билетъ, внеся слѣдующія за первый годъ деньги (см. § 39). Въ случаѣ отсутствія выбраннаго члена деньги вноситъ тотъ, кто предложилъ его къ балотированію.

ОТДѢЛЪ VI.

РАЗБОРЪ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ И СПОРОВЪ И ВЗЫСКАНІЯ ДОЛГОВЪ.

§ 42.

При взаимныхъ неудовольствіяхъ члены обращаются съ жалобою къ дежурному или другому старшинѣ; объяснять эти жалобы они могутъ въ конторѣ или въ комнатѣ совѣщанія старшинъ, а не въ залахъ Собранія. Старшина употребляетъ все стараніе къ примиренію поссорившихся, но если бы предложенный старшиною способъ къ примиренію показался имъ неудовлетворительнымъ, то они обязаны принести свои жалобы письменно въ контору Собранія на имя старшинъ. Для разбирательства споровъ или ссоръ дѣйствительныхъ членовъ между собою, равно и съ членами-посѣтителями или гостями, предоставляется каждой сторонѣ право избрать по три посредника, изъ дѣйствительныхъ членовъ. Посредники эти, по расспоряженію старшинъ, приглашаются быть съ ними при разбирательствѣ жалобы и рѣшить дѣло большинствомъ голосовъ по балотировкѣ; если же посредники не будутъ избраны въ назначенный срокъ, то дѣло рѣшатъ одни старшины въ общемъ ихъ собраніи большинствомъ голосовъ; жалобы по ссорамъ или неудовольствіямъ членовъ-посѣтителей или гостей между собою разсматриваются и опредѣленія по онымъ постановляются большинствомъ голосовъ старшинъ въ общемъ ихъ совѣщаніи.

§ 43.

Членъ не имѣетъ права, для объясненія словесной своей жалобы, останавливать старшину въ комнатахъ Собранія, тѣмъ болѣе требовать его къ себѣ для выслушиванія жалобы и разбирательства. Въ случаѣ неисправности служителей, недоброкачественности кушанья, напитковъ и тому подобнаго, однимъ словомъ, во всякомъ случаѣ, когда кто-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ или членовъ-посѣтителей или гостей останется чѣмъ-нибудь недоволенъ, можетъ съ словесной жалобой относиться къ дежурному старшинѣ или, за отсутствіемъ его, къ прочимъ старшинамъ, но не иначе, какъ пригласивъ его черезъ экономa или старосту въ комнату совѣщанія старшинъ. Члену или гостю воспрещается при семъ дѣлать отъ самого себя какія-либо распоряженія или взысканія съ служителей, навлекшихъ на себя его неудовольствіе. Посту-

покъ нарушающаго сіе правило будетъ обсуживаться согласно § 15 сего постановленія.

§ 44.

Жалоба члена на старшину разсматривается прочими старшинами, которые и постановляютъ по ней свое заключеніе большинствомъ голосовъ, если только отъ старшины, на котораго поступила жалоба или отъ члена-жалобщика не предъявится требованіе передать дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ.

§ 45.

Долги по игрѣ въ Собраніи или переводъ долговъ на другія лица, безъ общаго, всѣхъ участвующихъ согласія, въ Собраніи терпимы быть не могутъ.

§ 46.

Членъ или гость, не получившій выигрыша тотчасъ по окончаніи игры, если желаетъ сохранить право на содѣйствіе старшинъ въ полученіи незаплаченныхъ ему денегъ, обязанъ въ тотъ же вечеръ записать свою претензію собственноручно въ конторѣ Собранія. Онъ вправѣ пригласить въ контору и должника своего, чтобы тотъ подтвердилъ претензію его собственноручною подписью. По обоюдному согласію тутъ можетъ быть назначенъ и срокъ платежа; если же задолжавшій не согласится на эти мѣры, то выигравшій можетъ представить двухъ свидѣтелей изъ своихъ сочленовъ, и просить контору воспретить задолжавшему входъ въ собраніе и увѣдомить его о поступившей на него претензіи съ требованіемъ платежа. Должникъ не имѣетъ права уклониться отъ пріема повѣстки конторы, при семъ отлучка его изъ Москвы не принимается въ уваженіе.

§ 47.

Если долгъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока не будетъ выплаченъ, то предъявившій имѣетъ полное право отнестись въ контору Собранія съ требованіемъ имя должника выставить на черную доску.

ОТДѢЛЪ VII.

УПРАВЛЕНІЕ ДѢЛАМИ СОБРАНІЯ.

§ 48.

Полное завѣдываніе дѣлами Собранія принадлежитъ дѣйствительнымъ членамъ, которые рѣшаютъ ихъ въ общемъ собраніи своемъ, большинствомъ голосовъ, по балотировкѣ. Непосредственное же управленіе тѣми дѣлами ввѣряется отъ дѣйствительныхъ членовъ старшинамъ. Приглашеніе дѣйствительныхъ членовъ въ общее ихъ собраніе должно быть повѣщено за двѣ недѣли до назначеннаго дня особымъ объявленіемъ, вывѣшеннымъ въ пріемной залѣ и публикаціей въ вѣдомостяхъ московской городской полиціи. Съ тѣмъ вмѣстѣ старшины обязаны, за недѣлю до дня общаго собранія, предъявить дѣйствительнымъ членамъ объяснительную записку, чтобы дать имъ заранѣе возможность обсудить тотъ предметъ, для котораго они приглашены. Общее собраніе не можетъ приступить къ сужденію, если число собравшихся въ назначенный день и часъ дѣйствительныхъ членовъ будетъ менѣе 60-ти. Если же по троекратномъ вызовѣ, число это не увеличится, то старшины имѣютъ право рѣшить дѣло съ прибывшими по третьему вызову членами, большинствомъ голосовъ, по балотировкѣ. Неприсутствовавшіе при балотированіи не имѣютъ права порицать того, что общее собраніе безъ нихъ рѣшило. Проступокъ дозволившаго себѣ подобное порицаніе обсуживается согласно § 15 сего постановленія.

§ 49.

Опредѣленія дѣйствительныхъ членовъ въ общемъ ихъ собраніи, принятыя большинствомъ голосовъ по балотировкѣ, не могутъ быть ни перемѣняемы, ни отмѣняемы старшинами, по ихъ произволу.

§ 50.

Старшины имѣютъ право всѣ вопросы, касающіеся дѣлъ Собранія, передавать на обсужденіе дѣйствительныхъ членовъ въ общемъ ихъ собраніи, съ требованіемъ постановить опредѣленіе большинствомъ голосовъ по балотировкѣ.

Выборъ старшинъ.

§ 51.

Въ половинѣ декабря мѣсяца каждаго года дѣйствительные члены избираютъ изъ среды себя семь человѣкъ старшинъ.

§ 52.

Старшины избираются на годъ; время избранія ихъ назначается, какъ сказано выше, въ декабрѣ мѣсяцѣ для того, чтобы прежніе старшины успѣли раздать новые годовые билеты и составить отчетъ.

§ 53.

Порядокъ избранія старшинъ слѣдующій: всякій дѣйствительный членъ получаетъ подъ собственноручную расписку изъ конторы занумерованный билетъ, на которомъ, сообразуясь съ предыдущимъ параграфомъ, пишетъ имена тѣхъ лицъ, коихъ признаетъ званія старшинъ достойными, и кладетъ билетъ въ особо приготовленный запечатанный ящикъ, выставляемый для сего въ одной изъ залъ Собранія за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для избранія старшинъ. Въ этотъ день ящикъ вскрывается въ присутствіи прибывшихъ членовъ. Всѣ билеты прочитываются вслухъ, а между тѣмъ на особыхъ листахъ, числомъ не менѣе трехъ, отмѣчается, сколько каждый избираемый получилъ голосовъ. По прочтеніи всѣхъ билетовъ производится по этимъ листамъ счетъ голосовъ. Семеро, получившихъ наибольшее число голосовъ, объявляются старшинами; трое, слѣдующихъ за ними по большинству голосовъ, остаются кандидатами въ старшины.

§ 54.

На мѣсто старшины умершаго, равно занемогшаго продолжительною болѣзнью, находящагося въ долговременной отлучкѣ изъ Москвы, прочіе старшины приглашаютъ, если почтутъ нужнымъ, старшаго кандидата, который и исправляетъ должность за умершаго до истеченія срока служенія по выбору, а за больного или отсутствующаго до самаго выздоровленія или возвращенія. Приглашеніе кандидата дѣлается обязательнымъ для старшинъ, коль скоро число ихъ, по упомянутымъ обстоятельствамъ, уменьшится до пяти.

Обязанности старшинъ.

§ 55.

Никто изъ старшинъ не можетъ дѣйствовать самъ собою, безъ согласія своихъ товарищей; при разногласіи въ общемъ ихъ совѣщаніи, все рѣшается большинствомъ голосовъ.

§ 56.

Главныя обязанности старшинъ состоятъ въ строгомъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ правилъ Собранія и въ надзорѣ за порядкомъ по всѣмъ частямъ.

§ 57.

Старшины дежурятъ въ Собраніи по установляемой ими очереди, и уклоняться отъ этой обязанности не могутъ. Если дежурный старшина, по болѣзни или по занятіямъ своимъ, быть въ Собраніи не можетъ въ очередной день, то долженъ заблаговременно пригласить за себя на дежурство другого старшину письменно.

§ 58.

Общее совѣщаніе старшинъ, исключая экстренныхъ случаевъ, бываетъ одинъ разъ въ недѣлю. Вновь избранные старшины обязаны, въ первое свое общее совѣщаніе, назначить этотъ день, и особымъ объявленіемъ, вывѣшеннымъ въ пріемной залѣ Собранія, извѣстить о томъ членовъ.

§ 59.

Старшины заботятся о пріисканіи приличнаго и удобнаго помѣщенія для Собранія, но рѣшительное заключеніе—нанять ли найденный ими домъ или нѣтъ, должно быть утверждено въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ по балотировкѣ.

§ 60.

Старшины не имѣютъ права своимъ опредѣленіемъ перемѣнять помѣщеніе Собранія, также дѣлать значительныя издержки на поправку и перестройку занимаемаго дома. Значительными издержками признаются въ семъ случаѣ тѣ, которыя будутъ превы-

шать, ежегодно употребляемую на ремонтъ помѣщенія сумму, три тысячи рублей серебромъ.

§ 61.

Старшины совокупно имѣютъ полное распоряженіе по хозяйственной части Собранія; совершаютъ подряды, заключаютъ контракты, покупаютъ мебель, посуду, столовое бѣлье, вина, съѣстные припасы и проч., пріобрѣтая все съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ, смотря по тому, какъ, по ихъ мнѣнію, будетъ для Собранія выгоднѣе или удобнѣе.

§ 62.

Старшины опредѣляютъ экономa, кассира, бухгалтера и ихъ помощниковъ, также повара и прочихъ служителей, смотря по надобности, строго наблюдая, чтобы служащіе исполняли должности свои честно, усердно и рачительно.

§ 63.

Приходо-расходная и другія книги должны быть шнуровыя, перенумерованныя и скрѣпленныя на каждый годъ только что выбывшими старшинами.

§ 64.

Старшины ведутъ журналъ всѣхъ совѣщаній и дѣйствій за общей подписью; содержатъ полную опись вещей, принадлежащихъ Собранію и находящихся въ вѣдѣніи и на отвѣтственности экономa. Въ сію опись ежемѣсячно вносится все, вновь пріобрѣтаемое, и отмѣчаются вещи, по какимъ-либо обстоятельствамъ выбывшія.

§ 65.

Имущество Собранія должно быть застраховано.

§ 66.

Изъ вносимой отъ всѣхъ членовъ ежегодно суммы платится за наемъ для Собранія удобнаго помѣщенія, также за все, что признается нужнымъ и необходимымъ.

§ 67.

Обыкновенные расходы по Собранію старшины производятъ съ общаго между собою согласія. Одинъ изъ старшинъ долженъ принять на себя обязанность казначея; отъ его распоряженія будетъ зависѣть пріемъ еженедѣльной денежной выручки отъ кассира или экономa, а также и выдача сему послѣднему суммы на еженедѣльный расходъ съ собственноручною запискою прихода и расхода въ особую шнуровую книгу.

§ 68.

Лица, живущія при Собраніи по найму, снабжаются отъ старшинъ инструкціями съ подробнымъ изложеніемъ ихъ обязанностей. За рачительное исполненіе каждымъ изъ служащихъ своихъ обязанностей, старшины даютъ денежныя награды изъ суммъ Собранія, а въ противномъ случаѣ штрафуютъ вычетами изъ жалованья, по своему усмотрѣнію.

§ 69.

По прошествіи мѣсяца старшины составляютъ въ приходорасходныхъ суммахъ отчетъ. Гг. дѣйствительнымъ членамъ представляется право счеты прихода и расхода разсматривать въ конторѣ Собранія въ присутствіи дежурнаго старшины, и если найдутъ несогласное въ ономъ, то да представятъ о всемъ старшинамъ дружески.

§ 70.

Старшины по прошествіи года отдаютъ вновь избраннымъ старшинамъ отчетъ какъ въ кассѣ, такъ и въ хозяйственномъ управленіи, и получаютъ отъ нихъ квитанціи.

§ 71.

Если же вновь избранные старшины, открываютъ въ отчетѣ какія-либо несогласные съ правилами Собранія расходы или противныя тѣмъ правиламъ дѣйствія своихъ предшественниковъ по управленію, то предлагаютъ имъ въ теченіе мѣсяца исправить и пополнить найденныя несообразности и недостатки; въ случаѣ же неисполненія, представляютъ о семъ на разсмотрѣніе дѣйствительныхъ членовъ въ общемъ ихъ собраніи.

Гостиная Empire.

Завѣдываніе суммами Собранія и движимымъ капиталомъ.

§ 72.

Касса Собранія состоитъ изъ запаснаго капитала и суммъ, ежедневно поступающихъ, каковы: плата за билеты членскіе и для гостей, за карты и другія игры, за кушанье, напитки, за сигары и проч., а равно и штрафныя деньги.

§ 73.

Запасный капиталъ находится въ завѣдываніи старшинъ на полной ихъ всѣхъ отвѣтственности и хранится въ особомъ сундукѣ въ конторѣ Собранія за печатями, по крайней мѣрѣ, четырехъ старшинъ. При меньшемъ числѣ ихъ, сундукъ не открывается; за цѣлость печатей отвѣчаетъ экономъ и кассиръ.

§ 74.

Запасный капиталъ не можетъ быть расходуемъ ни на какія надобности, иначе какъ по постановленію общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ.

§ 75.

Ежедневно получаемыми суммами завѣдуетъ кассиръ, или кому отъ старшины-казначея поручено будетъ. Завѣдующій отвѣчаетъ за цѣлость денегъ и правильное веденіе приходо-расходной книги, выдаваемой ему старшиною-казначеемъ за шнуромъ и печатью Собранія и за скрѣпою старшинъ. Книга эта еженедѣльно повѣряется старшинами въ день совѣщанія.

§ 76.

Денежныя выдачи производятся не иначе, какъ по ордерамъ за подписью старшины-казначея; ордера о выдачѣ значительныхъ суммъ, свыше 1000 рублей, должны быть утверждены подписью, по крайней мѣрѣ, трехъ старшинъ. Всѣ ордера, какъ документы, хранятся при дѣлахъ конторы.

§ 77.

На необходимые расходы кассиръ можетъ оставлять въ своей кассѣ не болѣе 2000 рублей; накопившійся сверхъ этой суммы излишекъ долженъ быть передаваемъ старшинѣ-казначею.

§ 78.

Наблюденіе за своевременнымъ объявленіемъ членамъ о томъ, что долгъ ихъ достигъ 15 рублей, возлагается на бухгалтера, который заготовляетъ эти объявленія и представляетъ ихъ старшинамъ для подписи и передачи, кому слѣдовать будетъ.

§ 79.

Для избѣжанія неудобства въ разсчетахъ отъ недостатка мелкихъ денегъ, пускаются въ оборотъ марки за печатью Собранія и подписью старшины-казначея. Сумма, на какую будетъ заготовлено такихъ марокъ, записывается каждый разъ старшинами въ журналъ.

§ 80.

Бухгалтеръ контролируетъ статьи дохода, и на предметъ учета ихъ снабжается особою инструкціею отъ старшинъ.

§ 81.

Движимое имущество Собранія, какъ-то: столовое серебро, бѣлье, разная посуда и мебель, находится въ завѣдываніи экономa и на его отвѣтственности, согласно полученной имъ отъ старшинъ инструкціи.

ОТДѢЛЪ VIII.

ПРАВИЛА ОБЪ ОБѢДАХЪ, ИГРАХЪ И ВЕЧЕРАХЪ.

§ 82.

Чтобы имѣть хорошій столъ, Собраніе нанимаетъ извѣстнаго въ кулинарномъ искусствѣ повара, на счетъ общественной суммы.

§ 83.

Для членовъ и гостей даются еженедѣльные обѣды съ платою по 2 р. съ персоны. Обѣдъ отмѣняется въ нѣкоторые великопостные и праздничные дни недѣли, по усмотрѣнію старшинъ.

§ 84.

Кромѣ обѣдовъ, еженедѣльно назначаемыхъ старшинами, могутъ быть заказываемы ежедневно особые обѣды, по желанію не менѣе 10-ти человѣкъ членовъ и гостей, но подписка ихъ о семъ непремѣнно должна быть объявляема въ Собраніи за два дня до предполагаемаго обѣда, чтобы каждый изъ членовъ могъ, если пожелаетъ, принять въ оном участіе; подписка эта оканчивается въ 12 часовъ вечера, наканунѣ дня обѣда, и если число подписавшихся не будетъ превышать 50-ти особъ, то обѣдъ можетъ и не состояться по усмотрѣнію старшинъ.

§ 85.

Обѣденный столъ имѣетъ быть отъ 4 до 5-ти часовъ по полудни; кто явится позднѣе сего времени, тотъ не имѣетъ права требовать, чтобъ для него накрытъ былъ особый столъ, но можетъ получать кушанье порціями.

§ 86.

Ежедневно съ 10-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ по полуночи, члены и гости могутъ требовать по порціямъ кушанья, значащіяся на картѣ, ежедневно на сей предметъ составляемой и утверждаемой подписью дежурнаго старшины.

§ 87.

Предоставляется каждому право заказывать особое, необозначенное на картѣ блюдо, но съ тѣмъ, чтобы приказъ былъ данъ не позже 7-ми часовъ вечера; цѣна такому блюду назначается по усмотрѣнію повара.

§ 88.

При Собраніи имѣется буфетъ, изъ котораго по утвержденной таксѣ, можно получать чай, кофе, шоколадъ, лимонадъ, пуншъ, бѣлыя и красныя вина всѣхъ сортовъ, портеръ, разныя воды, водки, закуски, сигары, папиросы и проч. Посѣщающіе Собраніе

не имѣютъ права требовать предметовъ, необозначенныхъ въ утвержденной таксѣ.

§ 89.

Балы, маскерады, музыкальные вечера и прочія общественныя увеселенія назначаются по усмотрѣнію старшинъ, о чемъ извѣщаютъ они объявленіемъ, вывѣшиваемымъ въ пріемной залѣ Собранія, и черезъ публикацію въ московскихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ.

§ 90.

Если сверхъ всякаго чаянія войдетъ въ Собраніе дама, присутствіе которой можетъ быть оскорбительно для общества, то членъ, съ коимъ она вошла, представляется къ исключенію по балотировкѣ, согласно § 15; за даму же гостя отвѣчаетъ въ такомъ случаѣ точно также членъ, по запискѣ коего данъ гостю билетъ; гостю же, введшему такую даму, входъ въ Собраніе навсегда воспрещается.

§ 91.

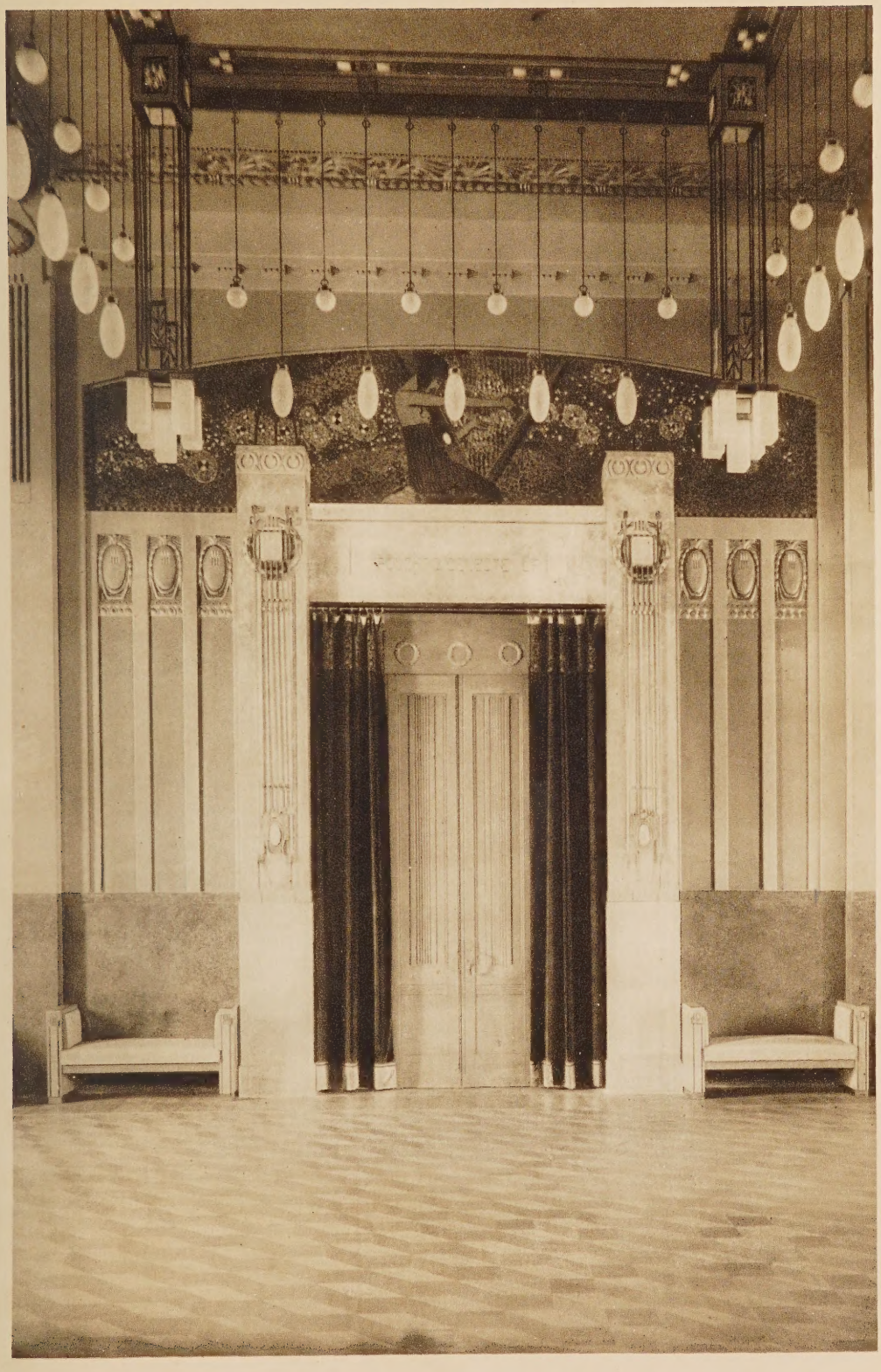
Число билетовъ, выдаваемыхъ на балы, маскерады и вечера, опредѣляется старшинами; билеты выдаются не иначе, какъ за подписью одного изъ старшинъ. Послѣ бала или вечера количество собранныхъ билетовъ непремѣнно должно быть повѣрено дежурнымъ старшиною, въ тотъ же вечеръ.

§ 92.

Старшины, по благоусмотрѣнію своему, предлагаютъ двумъ или тремъ членамъ принять на себя трудъ быть въ продолженіе года танцъ-директорами, для наблюденія за порядкомъ и приличіемъ въ танцахъ. Танцъ-директоръ имѣетъ право всякому, нарушающему оные, сдѣлать вѣжливое замѣчаніе; если же это не подѣйствуетъ, то передать дежурному старшинѣ, который воспрещаетъ нарушителю порядка танцовать.

§ 93.

Если же поступки танцующаго до того неприличны, что оскорбляютъ общество, то дежурный старшина имѣетъ право тотчасъ же удалить виновнаго изъ Собранія, и если онъ гость, то впредь не дозволяется ему быть гостемъ, а поступокъ члена въ такомъ случаѣ обсуживается согласно § 15-му.



Входъ въ зрительный залъ.

§ 94.

Начало баловъ, вечеровъ и маскерадовъ объявляется въ дѣлаемыхъ объ нихъ извѣщеніяхъ. Оркестръ начинаетъ играть по приказанію танцъ-директоровъ. Музыка и танцы продолжаются до 3-хъ часовъ пополуночи. Члены и гости, остающіеся позже 4-хъ часовъ пополуночи, платятъ штрафъ согласно § 3-му.

§ 95.

Въ столовыхъ комнатахъ во время обѣдовъ, до окончанія оныхъ, курить не дозволяется.

§ 96.

Въ бальные и маскерадные дни дозволяется курить въ тѣхъ только комнатахъ, которыя назначены будутъ для того старшинами.

§ 97.

О платѣ за игры вывѣшиваются для общаго свѣдѣнія таблицы за подписью старшинъ.

§ 98.

Правила каждой игры извѣстны играющимъ. Недоразумѣнія ихъ, въ случаѣ спора, разрѣшаются согласно §§ 42 и 43.

§ 99.

Каждая пара, или игра картъ, должна имѣть бандероль за подписью старшины и за печатью Собранія, о чемъ старшины имѣютъ строгое наблюденіе.

§ 100.

Играющіе на билліардѣ должны въ точности сообразоваться съ постановленіями о билліардной игрѣ, вывѣшенными въ билліардной комнатѣ.

ОТДѢЛЪ IX.

СЛУЖАЩІЕ ПРИ СОБРАНІИ И ПАНСІОНЕРЫ.

§ 101.

Всѣ комнатные служители и офиціанты, по приказу старшинъ, принимаются и увольняются экономомъ, которому они во всемъ повинуются, и который отвѣчаетъ за нихъ.

§ 102.

Экономy предоставляется право ходатайствовать у старшинъ о награжденіи служителей за усердную службу и хорошее поведеніе, а для обезпеченія ихъ въ старости награждать пенсіономъ, по усмотрѣнію старшинъ въ общемъ ихъ совѣщаніи.

§ 103.

За всякое упущеніе по должности, замѣченное экономомъ, назначается съ служащихъ штрафъ. Эти штрафныя деньги, къ годовымъ праздникамъ, дѣлятся между исправными служителями съ утвержденія старшинъ.

§ 104.

Служащіе при конторѣ Собранія, какъ-то: бухгалтеръ, кассиръ, экономъ и библіотекарь, если они поступили на службу изъ членовъ Собранія, теряютъ навсегда право быть членами онаго.

§ 105.

Московское Купеческое Собраніе съ давняго времени приняло на себя священную обязанность вспомоществованія бѣднымъ. При настоящихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Собраніе имѣетъ пансіонеровъ, преимущественно изъ неимущихъ лицъ мѣщанскаго сословія, выдавая имъ ежегодно 2000 руб. серебромъ. Отнынѣ означенная цыфра ежегоднаго вспомоществованія не можетъ быть, безъ разрѣшенія общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ, ни увеличена, ни уменьшена. Сумма эта должна быть

отчисляема изъ штрафныхъ денегъ, поступающихъ по § 3-му сего постановленія.

Большинствомъ дѣйствительныхъ членовъ избранные Консультанты:

И. А. Лямпнъ.
Г. И. Хлудовъ.
А. И. Хлудовъ.
И. В. Щукинъ.
В. К. Крестовниковъ.
В. С. Марецкій.
С. М. Третьяковъ.
С. И. Сазиковъ.
Д. И. Сырейщиковъ.
К. Е. Герке.
Н. И. Смирновъ.
М. М. Варенцовъ.
Д. И. Варгинъ.
В. И. Живокини.
И. И. Новиковъ.

Старшины:

И. И. Четвериковъ.
В. И. Готье.
А. В. Третьяковъ.
И. І. Шевелкинъ.
М. И. Ляпинъ.
Ф. Ф. Миндеръ.
В. И. Якунчиковъ.

Въ Собраніи сохранился экземпляръ этихъ постановленій, отпечатанныхъ въ типографіи В. Готье съ цензурной помѣткой: «печатано съ дозволенія правительства».

Приложеніе № 5.

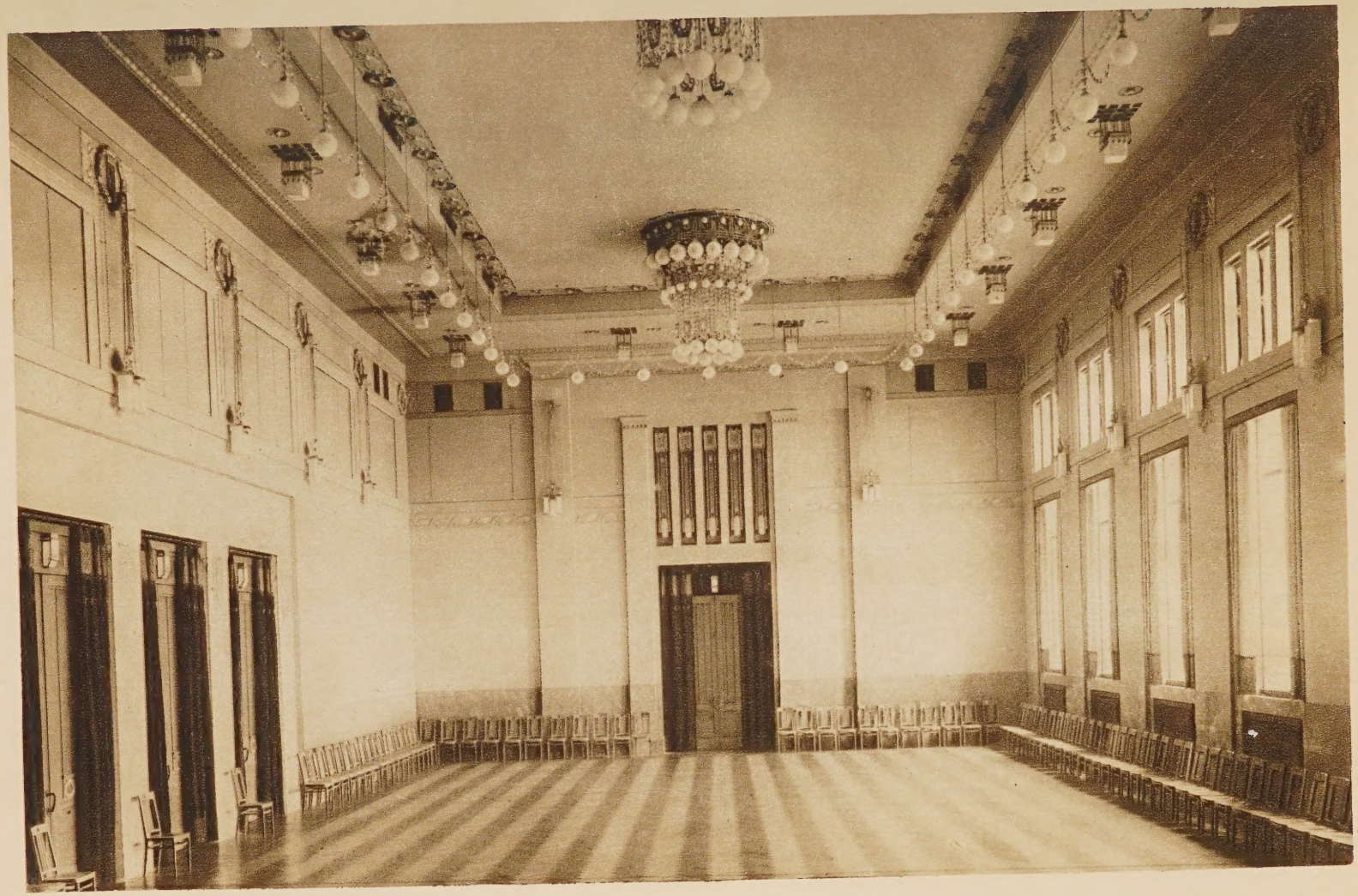
Господамъ Старшинамъ

Московскаго Купеческаго Собранія.

Въ настоящее время составъ Московскаго Купеческаго Собранія заключается изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ посѣтителей. Къ первому разряду причисляются лица, принадлежащія къ купеческому сословію, а ко второму—всѣ прочія лица, пожелавшія состоять въ обществѣ Московскаго Купеческаго Собранія и удостоенныя избраніемъ въ члены. Какъ тѣ, такъ и другіе члены наравнѣ участвуютъ въ содержаніи Собранія, то-есть, оплачиваютъ одинаковый членскій взносъ, а между тѣмъ члены-посѣтители, признаваемые какъ-будто особымъ элементомъ общества, не допускаются къ участію въ общихъ собраніяхъ, не имѣютъ на оныхъ права голоса и, такимъ образомъ, удаляются отъ ближайшей извѣстности положенія дѣлъ Собранія и управленія оными. Особенное раздѣленіе членовъ Московскаго Купеческаго Собранія на двѣ категоріи, не извѣстно на основаніи какихъ соображеній послѣдовавшее, допущено, какъ можно справиться въ дѣлахъ Конторы, не слишкомъ въ давнее время и не въ силу какого-либо Правительственнаго распоряженія или существующаго постановленія, а введено единственно одностороннимъ внутреннимъ распоряженіемъ самаго Управленія Собранія и, сколько припомнить можно, не было вызвано ни условіями существованія и благоустройства Собранія, ни чьими-либо гласными требованіями.

Въ виду сего, входя во внимательное и безпристрастное обсужденіе настоящаго раздѣленія членовъ Московскаго Купеческаго Собранія на два разряда, нельзя не притти къ единственно-безпорочному заключенію, что такое явленіе не нормально, не справедливо и вполнѣ не основательно. Оно до очевидности доказывается слѣдующими соображеніями.

Во 1-хъ, въ настоящее время, какъ въ частной жизни, такъ и въ общественныхъ дѣлахъ и управленіи оными, различіе сословій болѣе и болѣе исчезаетъ, признается условіемъ, не соотвѣтствующимъ потребностямъ ни образованія, ни частнаго благосостоянія,



Зрительный залъ.

ни общественнаго благоустройства, и потому при всякомъ случаѣ устраняется и обществомъ и самимъ Правительствомъ. Между тѣмъ раздѣленіе членовъ Московскаго Купеческаго Собранія имѣетъ за себя только одно видимое и всѣмъ понятное основаніе, именно сословное и слѣдовательно отжившее свою уважительность.

Во 2-хъ, ни въ какомъ обществѣ доселѣ нельзя встрѣтить членовъ, несущихъ одинаковыя обязанности, но пользующихся разными правами. Если же и можно найти примѣры различія правъ сочленовъ, при одинаковости повинностей и обязанностей, то единственно вслѣдствіе какихъ-либо личныхъ свойствъ неполноправныхъ членовъ, какъ-то: малолѣтства, малообразованности и тому подобное, но никакъ не вслѣдствіе какихъ-то несомнѣнныхъ преимуществъ и личныхъ качествъ членовъ, пользующихся полнотою правъ. Послѣднее основаніе неизвѣстно нынѣ ни одному кодексу, а недостатокъ въ личныхъ свойствахъ у членовъ-посѣтителей въ сравненіи съ дѣйствительными членами Московскаго Купеческаго Собранія не мыслимъ.

Въ 3-хъ, члены-посѣтители, посѣщая Собраніе наравнѣ съ членами дѣйствительными, и пользуясь предлагаемыми имъ развлеченіями и удовольствіями, не могутъ не быть заинтересованы въ благоустройствѣ и благосостояніи Собранія, а между тѣмъ, оставаясь безъ возможности выразить какъ бы то ни было свои желанія къ преуспѣванію Собранія, естественно должны находиться въ какомъ-то неудовлетворительномъ положеніи и чрезъ то испытывать постоянно неловкость своего положенія.

Заявляя о всѣхъ изложенныхъ доводахъ, мы, нижеподписавшіеся члены-посѣтители Московскаго Купеческаго Собранія, покорнѣйше просимъ Господъ Старшинъ Собранія не оставить зависящимъ отъ нихъ участіемъ къ возстановленію тѣмъ порядкомъ, какой признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ, принадлежавшаго Г.г. членамъ-посѣтителямъ права голоса на общихъ собраніяхъ и о признаніи затѣмъ равноправности всѣхъ членовъ Собранія, съ упраздненіемъ наименованія: дѣйствительный и посѣтитель. Вмѣстѣ съ симъ просимъ о распоряженіяхъ, которыя послѣдуютъ по нашему заявленію, сдѣлать извѣстнымъ своевременно вывѣшаннымъ объявленіемъ, а до того времени заявленіе наше, въ копіи, выложить на столѣ въ одной изъ залъ Собранія, для прочтенія всѣми желающими.

Октября 11 дня 1872 года. Москва.

Это заявленіе хотя и поступило въ комиссію по пересмотру устава Собранія, но не могло получить разрѣшенія, такъ какъ и самый проектъ устава 1872 г. не былъ утвержденъ общимъ собраніемъ.

Приложеніе № 6.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Марта 18 дня 1878 г.

Его Сіятельству

Господину Московскому Генералъ-Губернатору, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанту Владиміру Андреевичу Князю Долгорукову.

Въ г. Москвѣ существуетъ Клубъ подъ названіемъ «Московское Купеческое Собраніе», который открытъ съ разрѣшенія Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія и по правиламъ котораго въ члены поступали съ равными правами: купцы, артисты, художники и дворяне. Съ увеличеніемъ числа членовъ явилась потребность составить Уставъ Клуба, для чего неоднократно были избираемы Комиссіи изъ купцовъ, но эти Комиссіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составили и не выработали Устава. Наконецъ, въ 1859 г. роздана была Членамъ клуба тетрадь подъ названіемъ «Постановленія Московскаго Купеческаго Собранія, возобновленныя въ 1859 году». Эти постановленія не представлялись, какъ-бы слѣдовало по закону, на утвержденіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а только подписаны старшинами Клуба и Членами Комиссіи и хотя были совершенно беззаконныя, но они дѣйствуютъ до настоящаго времени. Означенными постановленіями членами Клуба признавались одни купцы, всѣ же остальные члены считались посѣтителями и были лишены права голоса въ дѣлахъ Собранія, права повѣрки суммъ и ревизіи годовыхъ отчетовъ, права избирать новыхъ членовъ и т. п.

Вслѣдствіе такой неравноправности Членовъ Клуба,—Члены изъ дворянъ въ 1872 г. подали Старшинамъ письменное заявленіе

за подписью болѣе 150 членовъ, въ которомъ объяснили: 1) что Купеческое Собраніе никогда не было Собраніемъ сословнымъ, а былъ Клубъ, въ которомъ по прежнимъ правиламъ были членами: дворяне, артисты, ученые и техники и что въ этомъ Клубѣ былъ неоднократно Старшиною Потомственный Дворянинъ Алексѣй Михайловичъ Титовъ, 2) что постановленія 1859 года, по которымъ дворяне лишены голоса въ дѣлахъ Клуба, приведены въ исполненіе безъ утвержденія оныхъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а потому не должны быть обязательны для членовъ, 3) что капиталы Клуба пріобрѣтаются и пріобрѣтались въ равной степени какъ отъ членовъ купцовъ, такъ и отъ членовъ дворянъ, а потому сіи послѣдніе имѣютъ право участвовать въ дѣлахъ Собранія, ревизовать отчеты и т. п., 4) что всѣ Клубы и Собранія, находящіеся въ г. Москвѣ, руководствуясь просвѣщеніемъ, давно отказались отъ сословной замкнутости и только Купеческое Собраніе (Клубъ), вопреки преданіямъ первыхъ его основателей и вопреки правиламъ чести и справедливости, силится замкнуться въ какую-то сословную касту, которая можетъ быть терпима только въ Индіи.

Не получая до сего времени никакого отвѣта на поданное въ 1872 году заявленіе и видя со стороны купцовъ нежеланіе сравнить права членовъ изъ дворянъ съ членами изъ купцовъ, мы всепокорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, какъ Главнаго Начальника Первопрестольной столицы Россіи, обратить вниманіе на отсутствіе въ Купеческомъ Собраніи Устава, утвержденнаго г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и принять законныя мѣры къ уравненію правъ всѣхъ Членовъ Собранія, къ какому бы сословію они ни принадлежали, предписавъ Собранію немедленно принять къ руководству нормальный Уставъ Клуба, утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875.

Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Головскій.
Губернскій Секретарь Василій Дальшинъ.
Инженеръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андреевъ.

Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ. Дѣло Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора, № 77.823.

Приложеніе № 7.

Его Сіятельству

Господину Московскому Генералъ-Губернатору,
Генералъ-Адъютанту Князю Владиміру Андреевичу
Долгорукову

Состоящаго при Вашемъ Сіятельствѣ для особыхъ порученій Надворнаго Совѣтника Шрамченко

РАПОРТЪ.

Во исполненіе предписанія Вашего Сіятельства, отъ 22 марта 1878 года и по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, касающимся Московскаго Купеческаго Собранія, имѣю честь донести слѣдующее:

Исторію первоначальнаго учрежденія Купеческаго Собранія и время его открытія съ достовѣрностью опредѣлить невозможно, но предположить, почти безошибочно, слѣдуетъ, что учрежденіе онаго относится ко времени царствованія Государя Императора Александра Благословеннаго. Въ дѣлахъ Собранія сохранился одинъ только печатный экземпляръ первоначальныхъ постановленій Купеческаго Собранія, неизвѣстно кѣмъ утвержденный и относящійся къ 14 году настоящаго столѣтія.

Въ силу этихъ постановленій дѣйствительными членами Купеческаго Собранія допускались «купцы, ученые, какъ-то: профессора, доктора, врачи, аптекаря и перваго класса художники, имѣющіе отъ Академіи Художествъ дипломы», которые наравнѣ съ лицами купеческаго сословія имѣли право голоса и принимали участіе во всѣхъ дѣлахъ Собранія.

Такой порядокъ вещей существовалъ слишкомъ 40 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Собраніе обогащалось какъ пріобрѣтеніемъ числа членовъ, такъ и матеріальными средствами, въ особенности во время существованія домино-лото, во время, когда Купеческое

Собраніе достигло наивысшаго благосостоянія. Наконецъ, въ 1858 г. Января 8 дня, въ общемъ Собраніи членовъ, старшинами того времени сдѣлано было предложеніе Общему Собранію о необходимости и способахъ измѣнить постановленіе 1814 г. Общество большинствомъ голосовъ постановило: приступить теперь же къ этому дѣлу и просить Гг. Старшинъ привести его въ исполненіе.

25 Сентября того же года, въ Общемъ Собраніи были избраны согласно предложенія Старшинъ отъ 8 Января 1858 г. пятнадцать консультатовъ для пересмотра постановленій 1814 г., которые, окончивъ свой трудъ 25 Октября того же 1858 г., представили проектъ постановленій, чрезъ старшинъ, на утвержденіе Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Арсенія Андреевича Закревскаго, которыя, т.-е. постановленія, и были имъ утверждены 26 февраля 1859 г.

По § 5, вновь возобновленныхъ и нынѣ существующихъ, постановленій Купеческаго Собранія, дѣйствительными членами признаны лишь купцы и почетные граждане, всѣ же остальныя лица лишены были права голоса, права повѣрки суммъ, ревизіи годовыхъ отчетовъ и вообще права участія во всѣхъ дѣлахъ Собранія и, такъ сказать, были переведены въ разрядъ кандидатовъ или членовъ-посѣтителей и тѣмъ самымъ признаны, какъ-будто, особымъ элементомъ Общества.

Такое раздѣленіе членовъ Московскаго Купеческаго Собранія на двѣ категоріи подало поводъ къ неоднократнымъ протестамъ, плодомъ которыхъ и была подача письменнаго заявленія, за подписью 64 членовъ-посѣтителей, въ Совѣтъ Старшинъ 11 октября 1872 г. Въ этомъ заявленіи члены-посѣтители, выражая недовольство на существующій въ Клубѣ порядокъ вещей, называютъ такое явленіе ненормальнымъ, несправедливымъ и неосновательнымъ, что оно не было вызвано ни въ силу какого-либо Правительственнаго распоряженія или существующаго постановленія, а введено единственно одностороннимъ внутреннимъ распоряженіемъ самого Управленія Собранія, а также и вызвано не было ни условіями существованія и благоустройства Собранія, ни чьими-либо гласными требованіями.

Излагая все вышеозначенное въ поданномъ заявленіи, просители обращаютъ вниманіе Гг. Старшинъ къ возстановленію того порядка, какой существовалъ прежде, т.-е. о признаніи равноправности всѣхъ членовъ Собранія, съ упраздненіемъ наименованія членовъ-посѣтителей.

Постановленіемъ старшинъ 24 Октября 1872 г., это заявленіе членовъ-посѣтителей, вмѣсто того, чтобы сдѣлать его своевременно извѣстнымъ цѣлому обществу, посредствомъ вывѣшенія въ одной

изъ залъ Собранія, передано было въ существовавшую въ то время Комиссію по пересмотру Устава, но такъ какъ проектъ устава 5 Марта 1874 г. баллотировкою, большинствомъ голосовъ былъ отвергнутъ, то и заявленіе членовъ-посѣтителей осталось безъ послѣдствія.

Очевидно, что подобное постановленіе объясняется произволомъ со стороны старшинъ, такъ какъ ихъ распоряженія въ данномъ случаѣ противорѣчатъ § 18 нынѣ дѣйствующихъ постановленій.

Представляя все вышеизложенное на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, позволяю себѣ высказать слѣдующія соображенія, основанныя на вполнѣ законныхъ данныхъ:

1) Нынѣ существующія постановленія Купеческаго Собранія хотя и были утверждены Г. Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ А. А. Закревскимъ, но на основаніи § 41 т. I Сбор. Цирк. и инструкц. «Начальники губерній сами собою не вправѣ утверждать правилъ для какихъ бы то ни было Обществъ, или для управленія какими-либо заведеніями, безъ предварительнаго о томъ сношенія съ Министерствами, по принадлежности».

Въ Апрѣлѣ 1831 г. объявлено было отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ и Управляющимъ Гражданскою частію Высочайшее повелѣніе, чтобы они сами не утверждали подобныхъ правилъ.

Такимъ образомъ, утвержденіе нынѣ существующихъ постановленій бывшимъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Закревскимъ нельзя считать законнымъ, а стало-быть, и обязательнымъ для Купеческаго Собранія.

2) Министерство, въ виду того, что на утвержденіе его представляются уставы различныхъ Обществъ, не заключающихъ въ себѣ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ объ организаціи Общества, издало Нормальный Уставъ, который долженъ служить рамкою для различныхъ Обществъ и Собраній и нравственнымъ основаніемъ котораго служитъ сближеніе Общества, а никакъ не разъединеніе онаго. Между тѣмъ постановленія Купеческаго Собранія противорѣчатъ этому нравственному принципу, и, наконецъ,

3) Исходя изъ этого нравственнаго принципа, нельзя не притти къ тому заключенію, что Купеческое Собраніе съ нынѣ существующими постановленіями представляетъ собою какую-то исключительную сословную касту, и притомъ нельзя допустить существованіе въ одномъ Обществѣ членовъ, несущихъ одинаковыя обязанности, но пользующихся разными правами. Наконецъ, нѣтъ Клуба или подобнаго Общественнаго Собранія кромѣ Купеческаго, по уставу котораго бы не допускались въ почетные члены лица, пользующіяся общественнымъ уваженіемъ и занимающія общественныя должности.

Такимъ образомъ, Купеческое Собраніе является Обществомъ, существующимъ безъ устава, утвержденнаго подлежащимъ начальствомъ, а стало-быть, и временно даже не можетъ быть подвергнуто нормальному уставу, утвержденному Правительствомъ, какъ желали просители въ докладной запискѣ, поданной Вашему Сіятельству 18 Марта 1878 года.

Въ виду всего вышеизложеннаго, по моему мнѣнію, слѣдуетъ предписать Купеческому Собранію немедленно же приступить къ составленію новаго Устава, для чего предварительно учредить Комиссію, состоящую какъ изъ дѣйствительныхъ, такъ и членовъ-посѣтителей, которая, выработавши уставъ, представила бы оный на утвержденіе Начальства, по принадлежности.

Донося о всемъ вышеизложенномъ Вашему Сіятельству, имѣю честь представить при семъ докладную записку просителей, Нормальный Уставъ и постановленія Московскаго Купеческаго Собранія 1859 года.

Надворный Совѣтникъ Шрамченко.

2 Мая 1878 года.

Дѣло Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора за № 77.823/51 въ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.

Приложеніе № 8.

УПРАВЛЕНІЕ
московскаго
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА
Отдѣленіе I-е.
Столъ I-й.
12 мая 1873 года.
№ 1854.

Правленію Старшинъ
Московскаго Купеческаго Собранія.

Нѣкоторые изъ членовъ-посѣтителей Купеческаго Собранія обратились ко мнѣ съ докладною запискою, въ которой объяснили, что Собраніе это существуетъ съ 1820-хъ годовъ и до сихъ поръ не имѣетъ утвержденнаго установленнымъ порядкомъ устава и что хотя неоднократно были избираемы Комиссіи для составленія проекта онаго, но эти комиссіи ничего по этому предмету не сдѣлали. Въ замѣнъ надлежащаго устава въ 1859 году роздана была членамъ Клуба тетрадь подъ названіемъ «Постановленія Московскаго Купеческаго Собранія, возобновленныя въ 1859 году». Эти постановленія не представлялись, какъ-бы слѣдовало по закону, на утвержденіе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а только подписаны Старшинами Клуба и Членами Комиссіи, и дѣйствуютъ до настоящаго времени. Означенными постановленіями Членами Клуба признавались одни купцы; всѣ же остальные члены считались посѣтителями и были лишены права голоса въ дѣлахъ Собранія, права повѣрки суммъ и ревизіи годовыхъ отчетовъ и проч.

Вслѣдствіе таковой неравноправности Членовъ, Члены изъ дворянъ въ 1872 году подали Старшинамъ письменное заявленіе за подписью болѣе 65 членовъ, въ которомъ объяснили: 1) что Купеческое Собраніе никогда не было собраніемъ сословнымъ, а былъ Клубъ, въ которомъ, по прежнимъ правиламъ, были членами: дворяне, артисты, ученые и техники, и что въ этомъ Клубѣ были неоднократно старшинами дворяне. 2) Что постановленія

Зрительный залъ и сцена.

1859 года, по которымъ дворяне лишены голоса въ дѣлахъ Клуба, приведены въ исполненіе безъ утвержденія оныхъ Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и не должны быть обязательны для членовъ и 3) что капиталы Клуба пріобрѣтаются и пріобрѣтались въ равной степени какъ отъ членовъ купцовъ, такъ и отъ членовъ дворянъ, а потому послѣдніе имѣютъ право участвовать въ дѣлахъ Собранія.

Не получая до сего времени никакого отвѣта на поданное въ 1872 году заявленіе и видя со стороны купцовъ нежеланіе сравнить права членовъ изъ дворянъ съ членами изъ купцовъ, нѣкоторые изъ посѣтителей просятъ меня обратить вниманіе на отсутствіе въ Купеческомъ Собраніи устава, утвержденнаго Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и принять законныя мѣры къ уравненію правъ всѣхъ членовъ Собранія, къ какому бы сословію они не принадлежали.

Хотя нынѣ существующія постановленія Купеческаго Собранія и были утверждены бывшимъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ А. А. Закревскимъ, но, имѣя въ виду, что на основаніи § 41 Тома I-го Сбор. цирк. и инструкц. «Начальники губерній сами собою не въ правѣ утверждать правилъ для какихъ бы то ни было обществъ, или для управленія какими-либо заведеніями, безъ предварительнаго о томъ сношенія съ Министерствами по принадлежности» и что, кромѣ того, въ Апрѣлѣ 1831 года объявлено было отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ и Управляющимъ Гражданскою частію Высочайшее повелѣніе, чтобы они сами не утверждали подобныхъ правилъ, я прихожу къ заключенію, что Купеческое Собраніе, нынѣ руководствуясь постановленіями 1859 г., является обществомъ, существующимъ безъ устава, утвержденнаго подлежащимъ начальствомъ.

Вслѣдствіе приведенныхъ узаконеній предлагаю Правленію Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе къ выбору Комиссіи по ровному числу какъ изъ нынѣ существующихъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и изъ членовъ посѣтителей, предоставя ей выработать проектъ устава для Собранія, при чемъ вмѣнить въ обязанность означенной Комиссіи при составленіи устава принять въ основаніе нормальный уставъ общественныхъ собраній, утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и составленный такимъ образомъ проектъ устава представить мнѣ въ 2-хъ мѣсячный срокъ для представленія его на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Генералъ-Адъютантъ Кн. Долгоруковъ.
Управляющій Канцеляріею Родиславскій.

СТАРШИНЫ МОСКОВСКАГО КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ 1888—1913 гг.

1888 г.

Предсѣдатель Е. Е. Леве.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей К. С. Татариновъ.
А. И. Арабажи.
Н. Т. Зубовъ.
П. С. Кларкъ.
Н. П. Малютинъ.
В. Д. Марковъ.
Н. С. Перловъ.

1889 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей Е. Е. Леве.
А. И. Арабажи.
Графъ А. П. Барановъ.
Н. Т. Зубовъ.
Н. С. Перловъ.
И. В. Чижовъ.
Н. И. Щукинъ.

1890 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей Е. Е. Леве.

А. И. Арабажи.
Графъ А. П. Барановъ.
И. И. Билибинъ.
М. Я. Коротаевъ.
В. С. Перловъ.
С. А. Протопоповъ.

1891 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей Е. Е. Леве.
А. И. Арабажи.
М. Я. Коротаевъ.
С. И. Ляминъ.
В. С. Перловъ.
С. А. Протопоповъ.
В. К. Фиргангъ.

1892 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей И. И. Билибинъ.
А. И. Арабажи.
С. В. Королевъ.
Е. Е. Леве.
С. И. Ляминъ.
И. М. Матвѣевъ.
С. А. Протопоповъ.

1893 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ, Казначей — Т. В. Соловьевъ.
А. И. Арабажи.
Н. Н. Коншинъ.
С. В. Королевъ.
С. И. Ляминъ.
И. М. Матвѣевъ.
К. Ю. Миліоти.
С. К. Шильдбахъ.

1894 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ / Казначей } Т. В. Соловьевъ.
Д. Д. Адамовичъ.
А. И. Арабажи.
В. П. Дюшенъ.
Н. Н. Коншинъ.
С. В. Королевъ.
С. И. Ляминъ.
К. Ю. Миліоти.

1895 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ / Казначей } Т. В. Соловьевъ.
Д. Д. Адамовичъ.
А. И. Арабажи.
Л. А. Байдаковъ.
В. П. Дюшенъ.
Г. Г. Корниловъ.
С. В. Королевъ.
В. Д. Носовъ.

1896 г.

Предсѣдатель В. Д. Марковъ.
Его товарищъ / Казначей } Т. В. Соловьевъ.
А. И. Арабажи.
Л. А. Байдаковъ.
Г. Г. Корниловъ.
С. В. Королевъ.
К. Ю. Миліоти.
М. А. Морозовъ.
В. Д. Носовъ.

1897 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ Л. А. Байдаковъ.

Гостиная въ стилѣ Людовика XV.

Казначей А. И. Носенковъ.
А. И. Арабажи.
Г. Г. Корниловъ.
С. В. Королевъ.
В. Д. Марковъ.
М. А. Морозовъ.
Т. В. Соловьевъ.

1898 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ Л. А. Байдаковъ.
Казначей А. И. Носенковъ.
А. И. Арабажи.
Г. Г. Корниловъ.
В. Н. Кириковъ.
С. В. Королевъ.
Т. В. Соловьевъ.
С. Е. Трындинъ.

1899 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ Т. В. Соловьевъ.
Казначей А. В. Пеговъ.
А. И. Арабажи.
В. Н. Кириковъ.
Г. Г. Корниловъ.
С. В. Королевъ.
А. И. Носенковъ.
С. Е. Трындинъ.

1900 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей А. В. Пеговъ.
А. И. Арабажи.
В. Н. Кириковъ.
Г. Г. Корниловъ.
А. И. Носенковъ.
С. Н. Урусовъ.
И. В. Усковъ.

1901 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей С. Н. Урусовъ.
Д. Д. Адамовичъ.
А. И. Арабажи.
В. Н. Кириковъ.
Д. Д. Павловъ.
И. В. Усковъ.
А. Г. Штекеръ.

1902 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей Д. Д. Адамовичъ.
А. И. Арабажи.
Н. Н. Аршеневскій.
М. А. Красовскій.
М. С. Мостовскій.
Д. Д. Павловъ.
А. Г. Штекеръ.

1903 г.

Предсѣдатель К. Ю. Миліоти.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
Н. Н. Аршеневскій.
М. А. Красовскій.
И. А. Морозовъ.
М. С. Мостовскій.
М. Л. Рудановскій.

1904 г.

Предсѣдатель М. И. Приклонскій.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
С. А. Бахрушинъ.

А. С. Калашниковъ.
Ѳ. А. Коршъ.
М. С. Кузнецовъ.
М. Л. Рудановскій.

1905 г.

Предсѣдатель М. И. Приклонскій.
Его товарищъ С. В. Королевъ.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
Н. А. Волковъ.
А. С. Калашниковъ.
В. П. Кобранъ.
М. С. Кузнецовъ.
М. Л. Рудановскій.

1906 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ О. А. Правдинъ.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
В. Ф. Вонсяцкій.
С. В. Королевъ.
М. С. Кузнецовъ.
А. Ф. Ступинъ.
Н. И. Якунинъ.

1907 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ О. А. Правдинъ.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
В. Ф. Вонсяцкій.
С. В. Королевъ.
И. Н. Рудневъ.
А. Ф. Ступинъ.
Н. И. Якунинъ.

1908 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ М. И. Приклонскій.
Казначей П. С. Расторгуевъ.
А. И. Арабажи.
В. Ф. Вонсяцкій.
С. В. Королевъ.
О. А. Правдинъ.
И. Н. Рудневъ.
Н. И. Якунинъ.

1909 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ М. И. Приклонскій.
Казначей Н. И. Якунинъ.
А. И. Арабажи.
Н. Н. Аршеневскій.
В. Ф. Вонсяцкій.
С. В. Королевъ.
О. А. Правдинъ.
И. Н. Рудневъ.

1910 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ М. И. Приклонскій.
Казначей М. С. Кузнецовъ.
Н. Н. Аршеневскій.
С. В. Королевъ.
И. М. Любимовъ.
О. А. Правдинъ.
И. Н. Рудневъ.
А. Ф. Ступинъ.

1911 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ В. Д. Адамовичъ.
Казначей В. Д. Бабуринъ.
Н. Н. Аршеневскій.
Ф. А. Бельмеръ.

Большая столовая.

П. А. Дриттенпрей съ.
И. М. Любимовъ.
А. Ф. Ступинъ.
М. И. Щепотьевъ.

1912 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ В. Д. Адамовичъ.
Казначей В. Д. Бабуринъ.
Ф. А. Бельмеръ.
В. К. Бувертъ.
А. В. Бурышкинъ.
Ф. С. Оганджановъ.
Н. А. Шаховъ.
М. И. Щепотьевъ.

1913 г.

Предсѣдатель В. П. Кобранъ.
Его товарищъ М. И. Приклонскій.
Казначей И. Г. Прудниковъ.
В. К. Бувертъ.
В. Ф. Вонсяцкій.
О. С. Оганджановъ.
С. Е. Трындинъ.
В. С. Черненко.
М. И. Щепотьевъ.

Приложеніе № 10.

ЧИСЛО ЧЛЕНОВЪ И ГОСТЕЙ.

Въ	1888—89	г.	членовъ	было	620	чел. Гостей	4.761 чел.
»	1889—90	»	»	»	609	» »	4.277 »
»	1890—91	»	»	»	644	» »	4.088 »
»	1891—92	»	»	»	618	» »	3.712 »
»	1892—93	»	»	»	609	» »	3.707 »
»	1893—94	»	»	»	602	» »	3.031 »
»	1894—95	»	»	»	596	» »	4.122 »
»	1895—96	»	»	»	599	» »	5.133 »
»	1896—97	»	»	»	622	» »	5.154 »
»	1897—98	»	»	»	623	» »	5.102 »
»	1898—99	»	»	»	677	» »	7.406 »
»	1899—900	»	»	»	709	» »	7.579 »
»	1900—01	»	»	»	737	» »	7.280 »
»	1901—02	»	»	»	779	» »	8.941 »
»	1902—03	»	»	»	812	» »	11.396 »
»	1903—04	»	»	»	840	» »	13.099 »
»	1904—05	»	»	»	773	» »	8.770 »
»	1905—06	»	»	»	701	» »	7.325 »
»	1906—07	»	»	»	703	» »	6.354 »
»	1907—08	»	»	»	901	» »	12.260 »
»	1908—09	»	»	»	930	» »	13.106 »
»	1909—10	»	»	»	1.078	» »	17.096 »
»	1910—11	»	»	»	1.120	» »	25.059 »
»	1911—12	»	»	»	1.112	» »	18.945 »
»	1912—13	»	»	»	1.166	» »	16.830 »

Всего членовъ было 19.180 чел. Гостей—224.533 чел.

Приложеніе № 11.

ПОСТУПЛЕНІЕ ЧЛЕНСКИХЪ ВЗНОСОВЪ И ПЛАТЫ СЪ ГОСТЕЙ.

Годы.	Членскіе взносы.		Плата съ гостей.		Годы.	Членскіе взносы.		Плата съ гостей.	
	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1853—54	15.586	—	Платы съ гостей не взималось.		1883—84	18.047	—	1.128	—
1854—55	16.373	—			1884—85	17.416	—	1.137	—
1855—56	16.829	—			1885—86	17.020	—	1.024	80
1856—57	17.244	—			1886—87	17.150	—	1.174	80
1857—58	17.541	—			1887—88	16.716	—	1.203	—
1858—59	17.941	—			1888—89	16.680	—	1.428	30
1859—60	15.682	—			1889—90	16.839	—	1.782	90
1860—61	18.242	—			1890—91	17.701	—	2.055	—
1861—62	19.512	—			1891—92	16.436	—	1.856	—
1862—63	21.484	—			1892—93	16.343	—	1.853	50
1863—64	21.786	—			1893—94	16.306	—	1.515	10
1864—65	21.317	—			1894—95	15.903	—	2.061	—
1865—66	21.486	—			1895—96	16.210	—	2.566	50
1866—67	21.586	—	702	90	1896—97	16.811	—	2.577	—
1867—68	25.920	—	1.416	90	1897—98	16.690	—	2.551	—
1868—69	25.298	—	1.160	10	1898—99	18.668	—	3.703	—
1869—70	24.039	—	808	20	1899—900	19.695	—	3.789	50
1870—71	24.497	—	680	10	1900—01	20.130	—	3.640	—
1871—72	24.287	—	561	30	1901—02	21.948	—	4.470	50
1872—73	26.804	—	695	40	1902—03	22.417	—	5.698	—
1873—74	25.457	—	812	70	1903—04	23.132	—	6.549	50
1874—75	23.775	—	760	80	1904—05	20.741	—	4.385	—
1875—76	22.056	—	644	10	1905—06	18.863	—	3.662	50
1876—77	19.300	—	798	30	1906—07	19.304	—	3.177	—
1877—78	19.277	—	802	80	1907—08	26.676	—	6.130	—
1878—79	18.333	—	1.325	10	1908—09	26.084	—	6.553	—
1879—80	18.390	—	1.371	30	1909—10	30.680	—	8.548	—
1880—81	18.400	—	1.475	40	1910—11	31.012	—	12.529	50
1881—82	18.301	—	1.302	—	1911—12	30.299	—	9.472	50
1882—83	17.533	—	1.213	80	1912—13	32.353	—	8.415	—
					Итого	1.228.546	—	133.268	10

Приложеніе № 12.

БЛАГОДАРНОСТИ МОСКОВСКОМУ КУПЕЧЕСКОМУ СОБРАНІЮ.

Господамъ членамъ и старшинамъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивъ пожертвованные Вами въ пользу погорѣльцевъ 28 минувшаго мая 5000 р. сер., покорнѣйше прошу Васъ принять искреннюю мою признательность за доставленный мнѣ счастливый случай довести до свѣдѣнія Его Величества о такомъ выраженіи сочувствія къ положенію пострадавшихъ.

Князь Суворовъ.

С.-Петербургъ, 17 іюня 1862 г.

МОСКОВСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА КАНЦЕЛЯРІЯ. СТОЛЪ 4.

Іюля 6 дня 1862 г. № 11624.

Господамъ старшинамъ и членамъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ сообщилъ г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, что по всеподданнѣйшему докладу Его Свѣтлости о пожертвованіи Вами пяти тысячъ руб. сер., въ пособіе наиболѣе пострадавшимъ отъ пожара 28 мая, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ приказать «благодарить пожертвователей».

О чемъ, вслѣдствіе предложенія Его Высокопревосходительства Павла Алексѣевича, за № 5815, я имѣю честь Васъ, Милостивые Государи, увѣдомить.

Свиты Его Величества
Генералъ-Маіоръ Графъ Кристи.

СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ КОМИТЕТЪ ДЛЯ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ УРАГАНА И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЙ НА ЮГѢ РОССІИ.

17-го марта 1914 г. № 119.

Въ совѣтъ старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по всеподданнѣйшему докладу моему о пожертвованіи Московскаго Купеческаго Собранія на нужды пострадавшихъ отъ урагана и его послѣдствій на югѣ Россіи, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволила повелѣть мнѣ благодарить жертвователей отъ АВГУСТѢЙШАГО Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

О таковой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Волѣ считаю долгомъ увѣдомить Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Вице-предсѣдатель Комитета
генералъ-адъютантъ (подпись).

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО. МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

28 октября 1882 г. № 50.

Въ совѣтъ старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивъ присланные Совѣтомъ Старшинъ два $5^0/_0$ банковыхъ билета V выпуска на сумму тысяча пятьсотъ рублей и 23 руб. наличными деньгами, для присоединенія къ суммамъ, имѣющимъ назначеніе учредить стипендію имени Н. Г. Рубинштейна, Дирекція Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва спѣшитъ выразить Собранію свою глубокую признательность за это пожертвованіе, указывающее на живое сочувствіе Собранія къ дѣятельности покойнаго Николая Григорьевича.

МОСКОВСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

19 мая 1906 г. № 7405.

Милостивый Государь Викторъ Петровичъ.

Получивъ увѣдомленіе о постановленіи Совѣта Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія о выдачѣ единовременнаго пособія въ 50 рублей Отдѣлу Попечительства Государыни Императрицы Маріи о глухонѣмыхъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Совѣту отъ имени Попечительства глубокую благодарность и сообщить Вамъ, что ассигнованное пособіе можетъ быть направлено непосредственно ко мнѣ.

Прошу принять увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.

В. Джунковскій.

(В. П. Кобрану).

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ О ГЛУХОНѢМЫХЪ.

14 іюня 1913 г. № 1670.

Въ совѣтъ старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Московское Отдѣленіе Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ приноситъ свою глубокую благодарность Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія за пожертвованіе 300 руб., врученные Товарищу Предсѣдателя Московскаго Отдѣленія М. Г. Іокишъ на нужды отдѣленія.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

Предсѣдатель въ Московскомъ Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ.

2 марта 1911 г. № 560.

Въ совѣтъ старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Попечительный Комитетъ, заслушавъ въ засѣданіи своемъ 26 минувшаго февраля отношеніе Совѣта гг. Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія отъ 22 февраля за № 91 о томъ, что помѣщеніе Собранія съ зрительнымъ заломъ, снимаемое Попечительнымъ Комитетомъ подъ благотворительный вечеръ, имѣющій быть 10 сего марта, можетъ быть уступлено вмѣсто 400 р. за 350 р., причемъ, принимая во вниманіе благотворительную цѣль устраиваемаго вечера, Совѣтъ гг. Старшинъ жертвуетъ съ своей стороны Комитету пятьдесятъ рублей, постановилъ выразить Совѣту гг. Старшинъ Купеческаго Собранія искреннюю благодарность за сдѣланное пожертвованіе.

ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ДАМСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ВЪ МОСКВѢ.

2-е Пятницкое отдѣленіе.

15 декабря 1912 г. № 75.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Второе Пятницкое Отдѣленіе симъ имѣетъ честь принести Совѣту Старшинъ свою глубокую благодарность за пожертвованіе въ размѣрѣ ста руб. въ пользу несчастныхъ, больныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ Св. Маріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе считаетъ своимъ долгомъ выразить Совѣту Старшинъ признательность за вниманіе и сочувствіе Отдѣленію, устраивавшему въ помѣщеніи Клуба вечеръ 11 декабря с. г.

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ ТРУДОЛЮБІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Попечитель

состоящаго подъ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ЯКОВЛЕВСКАГО ремесленно-Исправительнаго пріюта для дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ.

8 марта 1904 г. № 32.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба.

Попечительство Яковлевскаго Пріюта въ с. Большевѣ приноситъ глубокую признательность за пожертвованіе, сдѣланное бронзовыми старыми вещами и покорнѣйше проситъ ознакомиться съ дѣятельностью Пріюта по прилагаемымъ отчетамъ.

---

10 октября 1904 г. № 288.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Попечительство Яковлевскаго Пріюта въ селѣ Большевѣ для нищихъ дѣвочекъ поставляетъ себѣ долгомъ выразить глубокую признательность за щедрое пожертвованіе бронзовыхъ люстръ, канделябръ, лампъ, подсвѣчниковъ, стеклянной посуды и постоянное участіе къ нуждамъ Пріюта.

Веранда въ саду.

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ И ЛИШЕННЫХЪ СПОСОБНОСТИ КЪ ТРУДУ АРТИСТОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

31 декабря 1898 г. № 38.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Высоко цѣня сочувствіе Московскаго Купеческаго Собранія къ Обществу для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ, выразившееся щедрымъ пожертвованіемъ одной тысячи рублей и прекрасной мебели для «Убѣжища», Комитетъ этого Общества считаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить Вамъ, Милостивые Государи, какъ достойнымъ представителямъ названнаго учрежденія, свою глубочайшую признательность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Старшинъ довести о его благодарности и до свѣдѣнія Общаго Собранія Членовъ, которые постоянно относились къ артистической семьѣ, какъ истинно русскіе люди съ русскою душою, всегда отзывчивой на всякое доброе дѣло.

КОМИТЕТЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ И ЛИШЕННЫХЪ СПОСОБНОСТИ КЪ ТРУДУ АРТИСТОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

15 февраля 1900 г. № 23.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Принявъ пожертвованныя Обществу для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ двѣ тысячи рублей, Комитетъ Общества считаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ вновь выразить глубочайшую свою признательность Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія за столь щедрый даръ и покорнѣйше проситъ Совѣтъ Старшинъ довести о его благодарности и до свѣдѣнія Общаго Собранія гг. членовъ, которые столь сочувственно относятся къ артистической семьѣ и поддерживаютъ Убѣжище Общества матеріальными средствами.

---

9 января 1901 г. № 1.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Постоянно сочувственное отношеніе Московскаго Купеческаго Собранія къ «Обществу для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ», вновь засвидѣтельствованное щедрымъ пожертвованіемъ на его нужды, даетъ возможность Комитету еще разъ выразить отъ лица Общества признательность Совѣту Старшинъ съ покорнѣйшей просьбой передать глубокую благодарность Общему Собранію гг. Членовъ.

При этомъ Комитетъ съ своей стороны сочтетъ пріятной обязанностью доложить черезъ своего Предсѣдателя Августѣйшимъ своимъ покровителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ о такой матеріальной поддержкѣ Московскаго Купеческаго Собранія Убѣжищу въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, а также довести о томъ до свѣдѣнія Общаго Собранія Членовъ Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ.

---

1 мая 1902 г. № 61.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Общество для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ въ годичномъ общемъ собраніи членовъ 7 апрѣля сего 1902 г. постановило выразить Московскому Купеческому Собранію глубокую признательность за вниманіе къ нуждамъ Общества, выразившееся въ истекшемъ отчетномъ году пожертвованіемъ одной тысячи руб. Считая пріятнымъ долгомъ увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Старшинъ, Комитетъ проситъ его не отказать довести это до свѣдѣнія общаго собранія членовъ Московскаго Купеческаго Собранія.

---

16 января 1903 г. № 2.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

По сообщеніи Предсѣдателемъ Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ о вновь поступившемъ щедромъ пожертвованіи на нужды Общества отъ Московскаго Купеческаго Собранія, Комитетъ Общества, въ засѣданіи своемъ 8 декабря 1902 г. постановилъ выразить глубокую благодарность Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія съ покорнѣйшей просьбой передать Общему Собранію признательность «Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ».

Встрѣтивъ съ самаго основанія своего столь сочувственное отношеніе, Обществу для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ особенно пріятно убѣдиться въ продолжающейся къ нему симпатіи Московскаго Купеческаго Собранія именно теперь, когда оно, стремясь расширить свою благотворительную дѣятельность, намѣрено съ весны текущаго года приступить къ постройкѣ собственнаго дома для Убѣжища.

---

12 февраля 1910 г. № 22.

Глубокоуважаемый Осипъ Андреевичъ.

Комитетъ Общества, заслушавъ сообщеніе о состоявшемся полученіи черезъ Васъ отъ Совѣта Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія Казначеемъ А. М. Гавриловымъ тысячи (1000) рублей на учрежденіе въ Убѣжищѣ стипендіи Вашего имени для артистовъ частныхъ сценъ, имѣетъ честь просить Васъ передать Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія сердечную признательность Комитета за означенное пожертвованіе.

Такое сочувствіе желанію ознаменовать 40-лѣтній юбилей Вашей высокохудожественной сценической дѣятельности глубоко трогаетъ Комитетъ.

(Подпись).

(О. А. Правдину).

СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО СООРУЖЕНІЮ ВЪ ПАМЯТЬ ТРЕХСОТЛѢТІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ ХРАМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

5 сентября 1912 г. № 6786.

Въ Московское Купеческое Собраніе.

Получивъ пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, въ честь иконы Ѳеодоровской Божіей Матери, с т о рублей, въ чемъ и прилагается квитанція за № 14432, спѣшу выразить Правленію Собранія, отъ лица Строительнаго Комитета, искреннюю и глубокую благодарность за матеріальную поддержку христіанскаго и патріотическаго дѣла.

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О НЕИМУЩИХЪ И НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ЗАЩИТѢ ДѢТЯХЪ ВЪ МОСКВѢ.

Совѣтъ Пречистенскаго Попечительства.

7 декабря 1900 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Купеческаго Собранія въ Москвѣ.

Совѣтъ Пречистенскаго Попечительства въ засѣданіи своемъ отъ 7-го декабря 1900 г. постановилъ выразить какъ гг. Старшинамъ, такъ и гг. Членамъ Московскаго Купеческаго Собранія глубокую благодарность за пожертвованіе общимъ собраніемъ гг. Членовъ Купеческаго Собранія тысячи рублей на нужды Попечительства, о чемъ и имѣемъ честь сообщить Вамъ съ просьбою довести это письмо до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія.

---

24 ноября 1901 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Пречистенскаго Попечительства, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ, глубоко тронутый сердечнымъ отношеніемъ гг. Членовъ Собранія къ нуждамъ бѣдныхъ дѣтей, еще разъ принося свою благодарность за пожертвованную въ прошломъ году общимъ собраніемъ тысячу рублей, покорнѣйше проситъ гг. Старшинъ и въ этомъ году ходатайствовать предъ ближайшимъ собраніемъ о выдачѣ денежнаго пособія Попечительству на пользу бѣднѣйшихъ сиротъ и полусиротъ Москвы, брошенныхъ на произволъ судьбы.

---

20 декабря 1902 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Пречистенскаго Попечительства Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ приноситъ глубочайшую благодарность Общему Собранію гг. членовъ Московскаго Купеческаго Собранія, состоявшемуся 30 ноября сего 1902 года за пожертвованіе въ размѣрѣ тысячи рублей на нужды Пріюта и Попечительства, проситъ означенную сумму выдать г-ну казначею Пречистенскаго Попечительства Общ. Попеч. о неимущ. и нуждающ. въ защитѣ дѣтяхъ Николаю Михаиловичу Федюкину.

---

19 ноября 1903 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Пречистенскаго Попечительства въ засѣданіи своемъ отъ 19 ноября с/г. единогласно постановилъ выразить Господамъ Членамъ Московскаго Купеческаго Собранія свою глубокую благодарность за сердечное отношеніе къ нуждамъ бѣднѣйшаго населенія Москвы, выразившееся пожертвованіемъ на пріютъ для сиротъ и полусиротъ нашего Попечительства тысячи рублей.

МОСКОВСКАГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ

12 марта 1904 г. № 573.

Милостивый Государь Михаилъ Ивановичъ!

Препровождая при семъ квитанцію Московской Городской Управы отъ 12 марта с/г. за № 5215, въ полученіи 60.000 рублей, ассигнованныхъ Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ на снаряженіе и содержаніе двухъ летучихъ лазаретовъ при дѣйствующей арміи на 25 кроватей каждый, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ передать Московскому Купеческому Собранію мою глубокую благодарность за рѣшеніе осуществить эту крупную жертву чрезъ посредство Московскаго Городского Общественнаго Управленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, что мною объ этомъ пожертвованіи Купеческаго Собранія будетъ доложено Городской Думѣ въ ближайшемъ ея засѣданіи и будетъ немедленно приступлено къ организаціи летучихъ отрядовъ; причемъ, какъ о ходѣ дѣлъ по снаряженію указанныхъ отрядовъ, такъ и о томъ, въ какой мѣрѣ будетъ происходить осуществленіе постановленія Московскаго Купеческаго Собранія, я не премину сообщить.

Пользуюсь случаемъ просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и глубокой преданности

Князь Голицынъ.

(М. И. Приклонскому).

---

19 іюня 1904 г. № 1277.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивши 600 рублей въ обезпеченіе десятимѣсячнаго содержанія одной койки имени Московскаго Купеческаго Собранія, приношу Совѣту Старшинъ мою искреннюю и глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ сообщить, что распоряженіе объ открытіи пожертвованной Совѣтомъ Старшинъ койки послано и что съ теченіемъ времени Городской Управѣ будутъ послѣдовательно доставляться свѣдѣнія и томъ, кто именно находился на излеченіи на койкѣ имени Московскаго Купеческаго Собранія.

---

7 сентября 1904 г. № 1706.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивши 480 рублей на пріобрѣтеніе теплыхъ фуфаекъ для воинскихъ чиновъ арміи на Дальнемъ Востокѣ, имѣю честь принести Московскому Купеческому Собранію мою искреннюю и глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе и увѣдомить, что фуфайки, пріобрѣтенныя на пожертвованную сумму, будутъ отправлены на Дальній Востокъ 12 сего сентября.

---

22 декабря 1903 г. № 2160.

Въ Московское Купеческое Собраніе.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Московскаго Купеческаго Собранія, что Московская Городская Дума по докладѣ въ Собраніи 9 сего декабря о пожертвованіи Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ 2000 рублей въ пользу дѣтскихъ пріютовъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, единогласно постановила пожертвованіе принять на указанную цѣль и выразить за него Московскому Купеческому Собранію глубокую благодарность.

---

4 октября 1904 г. № 1867.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивши 307 руб. 80 коп., пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ на пріобрѣтеніе теплыхъ фуфаекъ для воинскихъ чиновъ на Дальнемъ Востокѣ, имѣю честь принести жертвователямъ мою искреннюю и глубокую благодарность за щедрый даръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ сообщить, что къ скорѣйшему отправленію на Дальній Востокъ пріобрѣтенныхъ на пожертвованныя суммы фуфаекъ Московскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ будутъ приняты всѣ мѣры.

---

10 февраля 1904 г. № 265.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба.

Отъ лица Московскаго Городского Общественнаго Управленія приношу Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба искреннюю и глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе на устройство городомъ Москвой госпиталей для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ арміи и флота на Дальнемъ Востокѣ. Сочувствіе населенія города начинаніямъ Городского Управленія въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ даетъ надежду на продолженіе этой дѣятельности въ возможно широкихъ размѣрахъ.

---

5 мая 1905 г. № 862.

Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивъ 1000 рублей на продолженіе дѣятельности двухъ летучихъ отрядовъ имени Московскаго Купеческаго Собранія, считаю долгомъ принести Совѣту Старшинъ Собранія мою искреннюю признательность.

---

26 ноября 1904 г. № 2480.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивши 10.500 руб., пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, съ назначеніемъ изъ нихъ 6000 руб. на продолженіе дѣятельности двухъ летучихъ отрядовъ имени Московскаго Купеческаго Собранія, 4000 руб. на иныя военныя нужды по усмотрѣнію Московской Городской Думы и 500 руб. на продовольствіе эвакуируемыхъ съ театра войны больныхъ и раненыхъ, имѣю честь принести жертвователямъ мою искреннюю и глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе.

Эстрада для музыки и фонтанъ въ саду.

28 ноября 1905 г. № 137.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Получивъ отъ Московскаго Купеческаго Собранія 900 рублей на пріобрѣтеніе четырехъ двуколокъ финляндскаго образца имени жертвователей, пользуюсь случаемъ выразить Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Общества глубокую признательность за сдѣланное пожертвованіе.

КОМИТЕТЪ С. С. ТРЕПОВОЙ ПО ПРІЕМУ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА НУЖДЫ ВОЙСКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

7 февраля 1904 г.

Милостивый Государь Михаилъ Ивановичъ!

Позвольте сердечно поблагодарить Васъ и всѣхъ членовъ Московскаго Купеческаго Клуба за переданный въ мое распоряженіе щедрый даръ на нужды нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

С. С. Трепова.

(М. И. Приклонскому).

---

22 ноября 1904 г. № 74.

Милостивый Государь Михаилъ Ивановичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на пожертвованные Совѣтомъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія 5000 рублей, прошу принять и передать Совѣту мою сердечную благодарность.

Предсѣдательница Комитета С. С. Трепова.

(М. И. Приклонскому).

МОСКОВСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА.

18 ноября 1898 г. № 8117.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ!

Прилагая при семъ квитанцію о взносѣ Вами шести тысячъ руб. на устройство въ Москвѣ Центральнаго полицейскаго пріемнаго покоя для душевно-больныхъ, считаю долгомъ выразить Вамъ и всѣмъ членамъ Московскаго Купеческаго Собранія искреннюю благодарность за сдѣланное пожертвованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Всегда готовый къ услугамъ

Д. Треповъ.

(К. Ю. Миліоти).

---

20 ноября 1899 г. № 8320.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ!

Прилагая при семъ три квитанціи на присланные Вами въ мое распоряженіе восемь тысячъ рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, считаю долгомъ выразить Собранію и Вамъ, какъ Предсѣдателю Совѣта Старшинъ, искреннюю благодарность за сдѣланное пожертвованіе и увѣдомить, что изъ означенныхъ 8000 руб. мною отчислено: въ капиталъ по постройкѣ Центральнаго Полицейскаго пріемнаго покоя—3000 руб., въ Дамское Благотворительное Общество попеченія о пріемныхъ покояхъ при полицейскихъ домахъ гор. Москвы—2500 руб. и въ особый Отдѣлъ для подачи первоначальной помощи внезапно заболѣвшимъ—также 2500 р.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Д. Треповъ.

(К. Ю. Миліоти).

25 ноября 1900 г. № 3648.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на присланные Вами въ мое распоряженіе, для распредѣленія между состоящими въ моемъ вѣдѣніи благотворительными учрежденіями г. Москвы, восемь тысячъ руб., пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, покорнѣйше прошу Васъ принять и передать Собранію мою горячую благодарность за это пожертвованіе, которое въ сильной степени поможетъ существованію учрежденій, созданныхъ на пользу всѣмъ обывателямъ столицы.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности всегда готоваго къ Вашимъ услугамъ

Д. Трепова.

(К. Ю. Миліоти).

---

5 декабря 1901 г. № 3518.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на присланные Вами въ мое распоряженіе, для распредѣленія между состоящими въ моемъ вѣдѣніи благотворительными учрежденіями г. Москвы, восемь тысячъ рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, покорнѣйше прошу принять и передать Собранію мою горячую благодарность за это пожертвованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Искренно Васъ уважающій

Д. Треповъ.

(К. Ю. Миліоти).

---

5 декабря 1902 г. № 4102.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на присланные Вами въ мое распоряженіе, для распредѣленія между состоящими въ моемъ вѣдѣніи благотворительными учрежденіями г. Москвы, восемь

тысячъ рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, покорнѣйше прошу принять и передать Собранію мою горячую благодарность за это пожертвованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Д. Треповъ.

(К. Ю. Миліоти).

---

26 ноября 1903 г. № 8898.

Милостивый Государь Сергѣй Васильевичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на присланные Вами въ мое распоряженіе, для распредѣленія между состоящими въ моемъ вѣдѣніи благотворительными учрежденіями г. Москвы, восемь тысячъ рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, покорнѣйше прошу принять и передать Собранію мою горячую благодарность за это пожертвованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Д. Треповъ.

(С. В. Королеву).

---

22 ноября 1904 г. № 4104.

Милостивый Государь Михаилъ Ивановичъ!

Прилагая при семъ квитанцію на присланные Вами въ мое распоряженіе, на нужды состоящихъ въ моемъ вѣдѣніи благотворительныхъ учрежденій г. Москвы, восемь тысячъ рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ, покорнѣйше прошу принять и передать Собранію мою искреннюю благодарность за это пожертвованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Д. Треповъ.

(М. И. Приклонскому).

СЛАВЯНСКІЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ВЪ МОСКВѢ.

20 декабря 1875 г. № 688.

Въ Московское Купеческое Общество.

Получивъ, при отношеніи Совѣта Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія за № 229, тысячу рублей, пожертвованныхъ Собраніемъ въ пользу христіанскихъ семействъ, пострадавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ, Московскій Славянскій Комитетъ поспѣшаетъ увѣдомить о томъ Собраніе и выразить при семъ свою глубочайшую признательность за таковое содѣйствіе дѣятельности Комитета.

Вице-президентъ Ив. Аксаковъ.

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

21 января 1899 г. № 9.

Въ Московское Купеческое Собраніе.

Препровождая при семъ отчетъ о своей дѣятельности за минувшій 1898 годъ, Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить Собранію свою глубокую благодарность за поступившее отъ него на нужды Общества пожертвованіе, въ размѣрѣ тысячи рублей.

---

18 ноября 1899 г. № 827.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія и Клуба.

Въ нынѣшнемъ году Комитету Общества пришлось пережить крайне тяжелое положеніе: всѣ его средства были исчерпаны, а между тѣмъ множеству студентовъ угрожало увольненіе изъ университета за невзносъ платы. Въ такомъ положеніи Комитету оставалось только надѣяться на отзывчивость русскаго общества, на его готовность придти на помощь учащемуся юношеству. И Комитетъ съ радостью убѣдился, что надежды не обманули его: въ его

кассу стали поступать пожертвованія отъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій; Московскій Купеческій Клубъ присоединилъ къ нимъ столь крупную сумму, что въ настоящее время Комитетъ видитъ возможность выполнить свою задачу и удовлетворить всѣ прошенія о взносѣ платы, заслуживающія, по его мнѣнію, уваженія, и выйти изъ печальной необходимости отказывать по неимѣнію средствъ. Поэтому Комитетъ, съ чувствомъ особой признательности, принялъ пожертвованіе Московскаго Купеческаго Клуба, цѣня въ немъ сочувствіе къ дѣятельности Общества, готовность помочь ему въ труднѣйшія минуты его жизни и добрый примѣръ, поданный всему русскому обществу.

---

14 декабря 1900 г. № 1609.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія и Клуба.

Выслушавъ въ засѣданіи 7 сего декабря докладъ о поступившемъ отъ Совѣта Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія и Клуба пожертвованіи въ размѣрѣ трехъ тысячъ (3000) рублей, Комитетъ постановилъ выразить Совѣту глубокую благодарность. Крупныя пожертвованія, уже третій годъ получаемыя отъ Совѣта, составляютъ для Общества весьма сильную поддержку и позволяютъ ему развивать дѣло помощи нуждающемуся юношеству, почему Комитетъ позволяетъ себѣ выразить Совѣту искреннюю признательность не только отъ себя лично, но и отъ лица тѣхъ студентовъ, которымъ онъ въ состояніи будетъ прійти на помощь, благодаря щедрому пособію Совѣта.

---

20 января 1901 г: № 65.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія и Клуба.

Собраніе членовъ Общества, состоявшееся 11 сего января, выслушавъ отчетъ Комитета за 1900 г., единогласно постановило выразить Совѣту глубокую благодарность за помощь, уже не первый годъ оказываемую имъ Обществу и выразившуюся въ минувшемъ году въ крупномъ пожертвованіи 3000 руб.

О такомъ постановленіи Общаго Собранія Комитетъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта.

---

15 декабря 1901 г. № 2041.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба и Собранія.

Уже третій годъ отъ Совѣта Старшинъ поступаютъ крупныя пожертвованія, являющіяся для Общества весьма сильной поддержкой въ его дѣятельности, направленной къ облегченію нужды среди учащагося юношества. Облегчить нужду учащагося, дать ему возможность учиться—одинъ изъ способовъ служить благому просвѣщенію, и Комитетъ Общества, поставившаго себѣ именно такую цѣль, всегда съ чувствомъ глубокой признательности принималъ пожертвованія Совѣта. Выслушавъ въ засѣданіи 13-го декабря докладъ о новомъ пожертвованіи отъ Совѣта въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей, Комитетъ постановилъ просить Совѣтъ вновь принять выраженіе его искреннѣйшей благодарности.

---

12 декабря 1902 г. № 1584.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба.

Препровождая при семъ квитанцію въ полученіи пяти тысячъ (5000) рублей отъ Московскаго Купеческаго Собранія, Комитетъ Общества считаетъ своимъ долгомъ выразить Совѣту Старшинъ и Общему Собранію свою глубокую благодарность за означенное пожертвованіе.

---

14 марта 1903 г. № 333.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Собраніе членовъ Общества, состоявшееся 11-го сего января, выслушавъ отчетъ Комитета за 1902 г., единогласно постановило выразить Совѣту глубокую благодарность за помощь, уже не первый годъ оказываемую имъ Обществу и выразившуюся въ минувшемъ году въ крупномъ пожертвованіи 5000 руб.

О такомъ постановленіи Общаго Собранія Комитетъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта.

---

4 декабря 1903 г. № 1035.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Въ засѣданіи 27-го ноября Комитетъ съ чувствомъ глубокой признательности выслушалъ докладъ о поступившемъ отъ Совѣта Старшинъ пожертвованіи въ пять тысячъ (5000) рублей и постановилъ принести Совѣту искреннюю благодарность за тѣ щедрыя пожертвованія, которыми онъ приходитъ на помощь нуждающимся студентамъ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ.

---

29 января 1904 г. № 191.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Собраніе членовъ Общества, состоявшееся 11-го сего января, выслушавъ отчетъ Комитета за 1903 годъ, единогласно постановило выразить Совѣту глубокую благодарность за помощь, уже нѣсколько лѣтъ оказываемую имъ Обществу и выразившуюся въ минувшемъ году въ крупномъ пожертвованіи 5000 рублей.

Комитетъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта о постановленіи Общаго Собранія.

---

24 ноября 1904 г. № 1232.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ выражаетъ Совѣту Старшинъ благодарность за исходатайствованіе передъ Общимъ Собраніемъ пожертвованія въ размѣрѣ пяти тысячъ (5000 р.) рублей.

Даръ офицеровъ Черноморскаго флота.

Картина проф. И. К. Айвазовскаго.

3 февраля 1905 г. № 88.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Собраніе членовъ Общества, состоявшееся 11-го сего января, выслушавъ отчетъ Комитета за 1904 г., единогласно постановило выразить Совѣту глубокую благодарность за помощь, уже не первый годъ оказываемую имъ Обществу и выразившуюся въ минувшемъ году въ крупномъ пожертвованіи 5000 рублей.

О такомъ постановленіи Общаго Собранія Комитетъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта.

---

22 января 1909 г. № 32.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ съ чувствомъ глубокой признательности выслушалъ докладъ о поступившемъ отъ Совѣта Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія пожертвованіи въ двѣ тысячи (2000) рублей и постановилъ принести Совѣту искреннюю благодарность за тѣ щедрыя пожертвованія, которыми онъ приходитъ на помощь нуждающимся студентамъ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ.

---

21 января 1910 г. № 66.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ Общества, выслушавъ въ засѣданіи 14 января докладъ Казначея о поступившемъ отъ Совѣта Старшинъ пожертвованіи въ двѣ тысячи (2000) рублей, единогласно постановилъ выразить Совѣту глубокую благодарность за постоянное содѣйствіе, оказываемое имъ Обществу.

---

9 марта 1912 г. № 430.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, выслушавъ въ засѣданіи своемъ 1-го сего марта докладъ о поступившемъ отъ Московскаго Купеческаго Собранія пожертвованіи въ двѣ тысячи (2000) рублей, постановилъ выразить Совѣту глубокую благодарность за сочувствіе дѣятельности Общества и помощь, оказанную нуждающимся студентамъ.

---

9 марта 1913 г. № 341.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Московскаго Университета, выслушавъ въ засѣданіи 28-го сего февраля о поступившемъ отъ Совѣта Старшинъ пожертвованіи въ 2000 рублей, постановилъ выразить Совѣту Старшинъ глубокую благодарность за помощь, оказанную нуждающимся студентамъ, и за сочувствіе къ дѣятельности Общества.

---

20 декабря 1903 г. № 408.

ОБЩЕСТВО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Милостивые Государи.

Комитетъ Общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, получивъ Ваше извѣщеніе о сдѣланномъ Вами изъ средствъ Собранія крупномъ пожертвованіи въ одну тысячу рублей на дѣло помощи нуждающемуся студенчеству Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, считаетъ своимъ долгомъ выразить Вамъ свою глубокую признательность.

ОБЩЕСТВО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧЕНИКАМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ ПРАКТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Московскому Купеческому Собранію.

Правленіе Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Императорской Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ приноситъ глубокую благодарность Купеческому Собранію за пожертвованные имъ на нужды Общества с т о рублей.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ДЛЯ УСИЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ МОСКОВСКАГО ГОРОДСКОГО НАРОДНАГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. Л. ШАНЯВСКАГО.

7 апрѣля 1913 г. № 11.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Правленіе Общества для усиленія средствъ Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта Старшинъ, что на состоявшемся 31 марта 1913 года Общемъ Собраніи Членовъ вышеназваннаго Общества постановлено выразить Московскому Купеческому Собранію глубокую благодарность за его ежегодныя пожертвованія въ пользу Общества для усиленія средствъ Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.

ОБЩЕСТВО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ КОНСТАНТИНОВСКАГО МЕЖЕВОГО ИНСТИТУТА.

1 марта 1912 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Комитетъ Общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ Константиновскаго Межевого Института приноситъ искреннюю благодарность за поступившее отъ Купеческаго Общества пожертвованіе въ 100 рублей.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

20 декабря 1900 г. № 479.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Милостивые Государи!

О поступившемъ отъ Московскаго Купеческаго Собранія пособіи въ три тысячи (3000) рублей, ассигнованныхъ Общимъ Собраніемъ гг. Членовъ Московскаго Купеческаго Собранія, было доложено Комитету Общества въ засѣданіи его, состоявшемся 18 сего декабря, и послѣдній единогласно постановилъ выразить означенному Собранію, въ лицѣ Вашемъ, глубокую благодарность Комитета за столь щедрое пособіе.

Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность довести объ этомъ до Вашего, Милостивые Государи, свѣдѣнія, Комитетъ Общества вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь сообщить, что означенная сумма причислена къ капиталу на устройство Коммерческаго училища.

---

24 ноября 1904 г. № 178.

Въ Московское Купеческое Собраніе.

Комитетъ Московскаго Общества распространенія коммерческаго образованія съ признательностью принявъ тысячу рублей, пожертвованные Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ на нужды Общества, считаетъ своимъ долгомъ принести названному Собранію свою глубокую и искреннюю благодарность за таковое пожертвованіе и сочувствіе просвѣтительнымъ цѣлямъ Общества.

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О ДѢТЯХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ ВЪ МОСКВѢ.

2 октября 1912 г. № 61.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Правленіе Общества имѣетъ честь сообщить Совѣту Старшинъ, что для устройства концерта и бала въ пользу Общества Правленіемъ избрано 25 ноября с. г. Вмѣстѣ съ этимъ Правленіе считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить Совѣту Старшинъ свою глубокую благодарность за уменьшеніе платы, а равно за пожертвованіе 50 р. въ пользу О-ва.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО БЕЗПЛАТНЫХЪ НАРОДНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

19 апрѣля 1913 г. № 19.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Препровождая при семъ отчетъ о дѣятельности за 1911-1912 годъ, Московское О-во Безплатныхъ Народныхъ Библіотекъ приноситъ Московскому Купеческому Собранію глубокую благодарность за отзывчивость на нужды Общества, выразившуюся въ ассигнованіи ему субсидіи.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ СЪ ДѢТСКОЮ СМЕРТНОСТЬЮ.

Октябрь 1913 г. № 259.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Московскаго Общества борьбы съ дѣтскою смертностью считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести Вамъ отъ имени Общества живѣйшую признательность за пожертвованіе 150 руб. отъ Московскаго Купеческаго Собранія въ день «Розоваго цвѣтка» и позволяетъ себѣ выразить надежду, что вы и въ будущемъ не откажете въ дѣятельномъ участіи въ работахъ Общества.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО РЕМЕСЛЕННО-ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ КОЛОНІЙ-ПАТРОНАТА ДЛЯ ОСВОБОЖДАЕМЫХЪ ИЗЪ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

14 декабря 1911 г.

Милостивые Государи!

Правленіе приноситъ Вамъ искреннюю благодарность за оказанное Вами содѣйствіе и личное участіе въ дѣлѣ устройства благотворительнаго вечера и надѣется, что Вы и впредь окажете Ваше благосклонное вниманіе въ улучшеніи и расширеніи патроната.

КОМИТЕТЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА БЕЗПРИЗОРНЫМЪ И ОСВОБОЖДАЕМЫМЪ ИЗЪ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИМЪ.

21 мая 1911 г. № 74.

Въ Московское Купеческое Собраніе.

Препровождая бандеролью отчетъ за 1910 г., имѣю честь довести до свѣдѣнія Собранія, что общее собраніе членовъ Общества, состоявшееся 30 апрѣля с. г., постановило выразить благодарность Московскому Купеческому Собранію за его пожертвованіе.

ЛѢТНІЯ КОЛОНІИ МОСКОВСКИХЪ ГОРОДСКИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

23 января 1903 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Кружокъ Лѣтнихъ колоній Московскихъ Городскихъ начальныхъ училищъ поручилъ мнѣ передать Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія глубокую благодарность Кружка за

пожертвованные на нужды лѣтнихъ дѣтскихъ колоній 1000 р., которые дадутъ возможность Кружку, вообще не располагающему большими средствами, принять безплатно на лѣто въ колонію до 40 бѣдныхъ и слабыхъ дѣтей изъ разныхъ угловъ и подваловъ, которымъ иначе не пришлось бы попасть на свѣжій воздухъ и въ здоровую обстановку, чтобы поправиться отъ перенесенныхъ зимой болѣзней и набраться силами для продолженія ученія.

За Предсѣдательницу графиня Е. Уварова.

---

11 декабря 1903 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Кружокъ лѣтнихъ дѣтскихъ колоній Московскихъ Городскихъ Начальныхъ училищъ приноситъ Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія свою глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе въ пользу лѣтнихъ колоній бѣдныхъ дѣтей Московскихъ Городскихъ начальныхъ училищъ, что даетъ возможность Кружку, какъ и въ этомъ году, отправить безплатно въ Колоніи 50 изъ наиболѣе бѣдныхъ и слабыхъ дѣтей.

Принужденный каждую весну за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ отказывать въ пріемѣ массѣ нуждающихся въ поправленіи здоровья дѣтей, Кружокъ лѣтнихъ колоній искренно благодаритъ Совѣтъ Старшинъ, помогающій ему своимъ пожертвованіемъ уменьшать число этихъ несчастныхъ, лишенныхъ деревенскаго воздуха и необходимаго имъ ухода для поправленія здоровья лѣтомъ.

---

30 ноября 1904 г.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Кружокъ лѣтнихъ дѣтскихъ колоній Московскихъ Городскихъ начальныхъ училищъ поручилъ мнѣ выразить Совѣту Старшинъ нашу глубокую благодарность за пожертвованные триста рублей на лѣтнія дѣтскія колоніи.

УЧЕБНО-РЕМЕСЛЕННЫЙ ПРІЮТЪ ПРИ ГОРОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ О БѢДНЫХЪ ТВЕРСКОЙ ЧАСТИ 1 И 2 УЧ.

Февраль 1903 г.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ.

За оказанное Вами содѣйствіе въ пожертвованіи Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ 500 руб. на нужды Учебно-Ремесленнаго Пріюта, являющагося весьма полезнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ, позвольте мнѣ выразить Вамъ мою глубочайшую признательность.

При этомъ смѣю надѣяться, что вы и на будущее время не откажете въ своемъ сочувствіи пріюту, состоящему подъ моимъ Предсѣдательствомъ и существующему исключительно лишь на частныя пожертвованія.

Пользуюсь случаемъ увѣрить Васъ въ истинномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности и покорнѣйше прошу принять на память препровождаемую при семъ работу воспитанниковъ пріюта.

Вашъ покорный слуга,

Кн. Трубецкой.

(К. Ю. Миліоти).

---

31 декабря 1903 г. № 416.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Учебно-Ремесленнаго Пріюта при Попечительствахъ о бѣдныхъ Тверской части 1 и 2 участковъ въ засѣданіи 22 декабря 1903 года постановилъ: выразить свою глубокую благодарность Московскому Купеческому Собранію за пожертвованіе въ пятьсотъ рублей на нужды сего Пріюта.

О чемъ имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Старшинъ довести до свѣдѣнія Купеческаго Собранія.

Даръ экспонентовъ Французской выставки 1891 года. Ваза и медаль.

ГОРОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ТВЕРСКОЙ ЧАСТИ 2 УЧАСТКА.

27 ноября 1900 г. № 286.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ.

Совѣтъ Попечительствъ о бѣдныхъ Тверской части 1 и 2 участковъ постановилъ выразить Вамъ его глубокую признательность за оказанное Вами содѣйствіе къ пожертвованію Московскимъ Купеческимъ Собраніемъ на постройку богадѣленнаго дома при Попечительствахъ 1000 рублей.

О чемъ считаю пріятнымъ для себя долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, прося принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Товарищъ Предсѣдателя (подпись).

(К. Ю. Миліоти).

---

7 февраля 1903 г. № 37.

Милостивый Государь Константинъ Юрьевичъ.

Совѣтъ Попечительствъ о бѣдныхъ Тверской части 1 и 2 участковъ въ засѣданіи 31 минувшаго января постановилъ принять съ глубокою благодарностью пожертвованіе Московскаго Купеческаго Собранія въ 1000 рублей для нуждъ Попечительствъ.

О чемъ считаю долгомъ Васъ увѣдомить, прося принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Товарищъ Предсѣдателя (подпись).

(К. Ю. Миліоти).

---

31 декабря 1903 г. № 414.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Клуба.

Совѣтъ Попечительствъ о бѣдныхъ Тверской части 1 и 2 участковъ въ засѣданіи 22 декабря 1903 года постановилъ: выразить свою глубокую благодарность Московскому Купеческому Собра-

нію за пожертвованіе одной тысячи рублей на нужды Попечительствъ.

О чемъ имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Старшинъ довести до свѣдѣнія Купеческаго Собранія.

ГОРОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ СРѢТЕНСКАГО УЧАСТКА Г. МОСКВЫ.

11 января 1910 г. № 4.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Совѣтъ Срѣтенскаго Городского Попечительства о бѣдныхъ приноситъ глубокую благодарность Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія за пожертвованные 500 рублей на нужды бѣдныхъ, при чемъ считаетъ долгомъ сообщить Совѣту Старшинъ, что эта щедрая жертва дала возможность удовлетворить почти всѣхъ обратившихся за помощью передъ праздникомъ Рождества Христова.

ОБЩЕСТВО МИЛОСЕРДІЯ И ОКАЗАНІЯ ПОВСЕМѢСТНОЙ ПОМОЩИ.

14 января 1910 г. № 126.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Подтверждая полученіе Вашего извѣщенія за № 23 о сдѣланномъ Совѣтомъ Старшинъ пожертвованіи въ пользу «Общества Милосердія и оказанія повсемѣстной помощи» и, выражая Вамъ свою глубокую благодарность за сочувствіе цѣлямъ Общества, Главный Совѣтъ «Общества Милосердія и оказанія повсемѣстной помощи», имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Старшинъ, сдѣлать зависящее распоряженіе о переводѣ этихъ денегъ по почтѣ, т. к. командированіе въ г. Москву особо уполномоченнаго лица для ихъ полученія, будетъ стоить очень дорого и не вызывается необходимостью.

ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО О ТРУДОВЫХЪ ПРІЮТАХЪ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА И ДЛЯ УВѢЧНЫХЪ ВОИНОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

23 января 1910 г. № 10116.

Въ Совѣтъ Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія.

Правленіе Попечительнаго Общества о трудовыхъ пріютахъ для лицъ обоего пола и для увѣчныхъ воиновъ и ихъ семействъ имѣетъ честь принести Совѣту Старшинъ Московскаго Купеческаго Собранія искреннюю благодарность за пожертвованные Общимъ Собраніемъ гг. Членовъ Московскаго Купеческаго Собранія 125 руб.

УБЫТКИ ОТЪ УВЕСЕЛЕНІЙ ЗА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ.

1888— 89 г.	1.126 р. 95 к.
1889— 90 г.	1.115 » 61 »
1890— 91 г.	3.074 » 60 »
1891— 92 г.	2.836 » 70 »
1892— 93 г.	3.162 » 08 »
1893— 94 г.	3.891 » 80 »
1894— 95 г.	1.851 » 60 »
1895— 96 г.	2.974 » 55 »
1896— 97 г.	2.179 » 97 »
1897— 98 г.	3.138 » 79 »
1898— 99 г.	5.639 » 25 »
1899—900 г.	4.813 » 95 »
1900— 01 г.	5.692 » 90 »
1901— 02 г.	7.497 » 31 »
1902— 03 г.	9.352 » — »
1903— 04 г.	7.856 » 22 »
1904— 05 г.	6.650 » 83 »
1905— 06 г.	3.097 » 80 »
1906— 07 г.	8.372 » 48 »
1907— 08 г.	10.142 » 12 »
1908— 09 г.	7.072 » 95 »
1909— 10 г.	13.489 » 21 »
1910— 11 г.	12.817 » 18 »
1911— 12 г.	18.870 » 64 »
1912— 13 г.	16.495 » 65 »
Итого . . .	160.578 р. 76 к.

Приложеніе № 14.

ОБѢДЫ ЗА 25 ЛѢТЪ.

Годы.	Число обѣдовъ.	Число обѣдающихъ.	Убытки. Руб.	К.
1888—89	74	2.311	3.335	17
1889—90	75	2.126	1.932	85
1890—91	80	2.626	3.760	66
1891—92	76	1.828	1.941	05
1892—93	73	1.744	2.718	02
1893—94	50	1.392	2.357	65
1894—95	44	1.151	1.340	05
1895—96	42	1.229	1.113	85
1896—97	44	1.236	2.676	90
1897—98	48	1.398	2.051	65
1898—99	45	1.731	1.942	58
1899—900	47	1.811	3.506	15
1900—01	48	1.802	3.608	80
1901—02	48	2.016	5.225	55
1902—03	44	2.208	4.979	55
1903—04	46	1.770	1.853	50
1904—05	50	1.987	2.456	95
1905—06	42	1.616	3.271	68
1906—07	49	1.636	3.697	92
1907—08	47	1.336	721	75
1908—09	47	1.797	2.724	78
1909—10	47	1.875	4.534	—
1910—11	53	775	3.633	30
1911—12	45	1.116	4.503	70
1912—13	49	1.061	4.931	04
Итого.	1.313	41.578	74.819	10

Приложеніе № 15.

ПОСТУПЛЕНІЯ ОТЪ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ И ШТРАФОВЪ.

Годы.	Карточная игра.		Штрафы.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1853—54	13.027	—	6.292	70
1854—55	14.839	20	10.759	—
1855—56	13.609	90	13.727	10
1856—57	15.964	40	10.857	70
1857—58	17.061	50	9.575	50
1858—59	15.599	—	8.019	—
1859—60	14.620	20	9.361	70
1860—61	12.216	80	5.243	90
1861—62	12.293	60	11.518	30
1862—63	10.020	60	41.614	20
1863—64	18.900	—	30.216	90
1864—65	20.159	60	27.325	60
1865—66	23.622	50	15.760	80
1866—67	28.058	—	13.726	60
1867—68	28.501	30	12.882	60
1868—69	27.896	80	16.669	20
1869—70	34.361	13	23.476	50
1870—71	29.779	50	24.011	40
1871—72	25.450	20	14.776	50
1872—73	29.457	30	23.409	60
1873—74	30.360	60	23.741	70
1874—75	31.290	40	20.598	—

Годы.	Карточная игра.		Штрафы.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1875—76	26.233	60	9.638	40
1876—77	26.524	50	9.408	—
1877—78	24.688	85	8.267	40
1878—79	27.178	70	8.646	90
1879—80	41.510	20	20.706	—
1880—81	44.469	65	38.021	40
1881—82	36.400	05	20.898	60
1882—83	33.223	45	20.528	40
1883—84	31.849	05	13.280	70
1884—85	33.634	65	22.567	20
1885—86	29.390	15	11.127	60
1886—87	27.009	40	17.861	40
1887—88	24.898	10	22.249	80
1888—89	26.713	37	20.527	20
1889—90	26.155	95	10.457	70
1890—91	31.142	65	17.094	30
1891—92	25.789	95	12.240	30
1892—93	22.642	25	17.954	10
1893—94	20.917	35	11.905	20
1894—95	19.775	05	5.907	60
1895—96	20.814	83	42.595	80
1896—97	24.774	47	26.052	90
1897—98	26.491	12	90.856	50
1898—99	28.732	50	133.661	40
1899—900	29.589	64	115.455	90
1900—01	28.865	59	122.799	30
1901—02	30.194	72	153.207	—

Годы.	Карточная игра.		Штрафы.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1902—03	34.918	77	168.365	40
1903—04	34.842	11	163.479	90
1904—05	30.931	11	76.181	40
1905—06	20.318	77	42.906	60
1906—07	18.083	35	34.723	80
1907—08	36.664	18	161.715	60
1908—09	26.527	90	85.310	70
1909—10	31.876	53	92.806	80
1910—11	35.098	69	143.473	20
1911—12	41.282	68	136.205	40
1912—13	41.178	62	149.454	—
Итого.	1.488.422	03	2.632.104	30

Переплетъ хранящагося въ Собраніи экземпляра «Постановленій» 1814 года.

Приложеніе № 16.

КАРТЫ И ШТРАФЫ ЗА 25 ЛѢТЪ.

1888—89	г.	Разыгр.	3.087	дюж.	4	пары	колодъ.	Штрафъ	плат.	7.960	лицъ.
1889—90	»	»	2.981	»	4	»	»	»	»	7.345	»
1890—91	»	»	3.562	»	5	»	»	»	»	7.741	»
1891—92	»	»	3.130	»	5	»	»	»	»	6.935	»
1892—93	»	»	2.742	»	2	»	»	»	»	5.853	»
1893—94	»	»	2.527	»	—	»	»	»	»	5.804	»
1894—95	»	»	2.396	»	4½	»	»	»	»	5.902	»
1895—96	»	»	2.439	»	5½	»	»	»	»	8.908	»
1896—97	»	»	2.636	»	3	»	»	»	»	9.919	»
1897—98	»	»	2.783	»	—	»	»	»	»	10.777	»
1898—99	»	»	3.529	»	3	»	»	»	»	13.022	»
1899—00	»	»	3.373	»	5	»	»	»	»	15.685	»
1900—01	»	»	3.338	»	1	»	»	»	»	16.429	»
1901—02	»	»	3.554	»	4	»	»	»	»	18.922	»
1902—03	»	»	3.651	»	½	»	»	»	»	19.830	»
1903—04	»	»	3.364	»	8½	»	»	»	»	21.113	»
1904—05	»	»	2.628	»	—	»	»	»	»	12.010	»
1905—06	»	»	2.066	»	4½	»	»	»	»	8.122	»
1906—07	»	»	1.779	»	5	»	»	»	»	7.086	»
1907—08	»	»	2.850	»	2	»	»	»	»	21.170	»
1908—09	»	»	2.218	»	4	»	»	»	»	13.917	»
1909—10	»	»	2.482	»	—	»	»	»	»	18.196	»
1910—11	»	»	2.708	»	5½	»	»	»	»	22.496	»
1911—12	»	»	3.265	»	—	»	»	»	»	23.184	»
1912—13	»	»	3.259	»	4½	»	»	»	»	25.948	»
			Р. 90.592	дюж.	½	пары	колодъ.			368.418	лицъ.

Приложеніе № 17.

ПРИХОДЪ И РАСХОДЪ,

ПРИБЫЛИ И УБЫТКИ

за шестьдесятъ лѣтъ

1853-54—1912-13 гг.

Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Прибыль.		Убытокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1853—54	49.278	85½	45.623	1¼	3.655	84¼	—	—
1854—55	55.507	92¾	45.021	71½	10.486	21¼	—	—
1855—56	58.865	36¼	52.643	95½	6.221	40¾	—	—
1856—57	56.943	16½	53.896	49¾	3.046	66¾	—	—
1857—58	61.811	43¾	57.150	56	4.660	87¾	—	—
1858—59	55.226	62	55.399	44¾	—	—	162	82¾
1859—60	55.298	64	53.570	03	1.728	61	—	—
1860—61	49.173	99½	58.667	35½	—	—	9.493	36
1861—62	134.763	74¼	74.326	21	60.437	53	—	—
1862—63	200.934	60	133.709	37¼	67.225	22¾	—	—
1863—64	189.206	08¾	164.018	19	25.187	89¾	—	—
1864—65	191.672	34¼	153.849	55	37.822	79¼	—	—
1865—66	119.811	94½	113.183	20	6.628	74½	—	—
1866—67	84.098	72½	92.639	26	—	—	8.540	53½
1867—68	86.349	32	85.351	51½	997	70½	—	—
1868—69	91.316	95	86.595	68½	4.721	26½	—	—
1869—70	100.576	13½	89.787	80¼	10.788	33¼	—	—
1870—71	99.748	92½	97.961	91½	1.787	01	—	—
1871—72	125.280	56	143.129	49	—	—	17.848	93
1872—73	97.293	84	82.678	45¾	14.615	38¼	—	—
1873—74	96.968	88¼	84.676	44½	12.292	43¾	—	—
1874—75	98.240	70½	94.835	03	3.405	67½	—	—
1875—76	78.380	27	95.341	33	—	—	16.961	06
1876—77	84.295	85¼	98.741	93½	—	—	14.446	08¼
1877—78	69.778	89	78.578	89	—	—	8.800	—
1878—79	72.086	61	85.085	04¾	—	—	12.998	43¾

Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Прибыль.		Убытокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1879—80	98.634	94	82.115	40	16.519	54	—	—
1880—81	120.551	21	108.354	47	12.196	74	—	—
1881—82	96.465	27	92.442	27	4.023	—	—	—
1882—83	92.290	89	86.899	68	5.391	21	—	—
1883—84	83.927	75	84.441	69	—	—	513	94
1884—85	92.304	87	85.731	86	4.527	91	—	—
1885—86	74.872	14	85.359	53	—	—	10.487	39
1886—87	79.640	81	87.057	93	—	—	7.417	12
1887—88	82.912	10	80.976	45	1.935	65	—	—
1888—89	84.954	70	79.442	65	5.512	05	—	—
1889—90	74.669	34	74.571	75	97	59	—	—
1890—91	89.353	08	79.934	97	9.418	11	—	—
1891—92	71.150	25	74.435	02	—	—	3.284	77
1892—93	72.434	40	76.531	53	—	—	4.097	13
1893—94	65.068	44	75.627	14	—	—	10.558	70
1894—95	59.273	97	74.724	82	—	—	15.450	85
1895—96	115.754	11	79.365	34	36.388	77	—	—
1896—97	80.157	39	67.515	87	12.641	52	—	—
1897—98	148.837	65	76.314	16	72.523	49	—	—
1898—99	198.870	30	100.117	32	98.752	98	—	—
1899—900	187.736	57	93.630	72	94.105	85	—	—
1900—01	200.466	09	94.348	10	106.117	99	—	—
1901—02	241.065	55	113.528	68	127.536	87	—	—
1902—03	262.377	87	116.974	67	145.403	20	—	—
1903—04	254.530	47	136.324	95	118.205	52	—	—
1904—05	160.822	28	112.939	86	47.882	42	—	—

ИЛЛЮСТРАЦІИ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ.

Зданіе Московскаго Купеческаго Собранія.
Входъ въ Собраніе.
Вестибюль Собранія отъ входа.
Вестибюль Собранія.
Старшинская.
Аванзалъ нижняго этажа.
Коридоръ колоннаго зала.
Колонный залъ.
Большая карточная.
Карточная.
Голубая карточная.
Читальный залъ.
Тоже.
Билліардная.
Кегельбанъ.
Комната для отдыха (нынѣ не существующая).
Вестибюль главнаго входа.
Лѣстница главнаго входа.
Фойе зрительнаго зала.
Тоже.
Аванзалъ верхняго этажа.
Гостиная Empire.
Тоже.
Тоже.
Входъ въ зрительный залъ.
Зрительный залъ.
Сцена и зрительный залъ.
Гостиная въ стилѣ Людовика XV.
Большая столовая.
Веранда въ саду.
Эстрада для музыки и фонтанъ въ саду.
Даръ офицеровъ Черноморскаго флота.
Даръ экспонентовъ Французской выставки.
Переплетъ хранящагося въ Собраніи экземпляра „Постановленій“ 1814 г.

1933 г.
ОБМЕН
057837384
90-00